



16+

Зуев Тимофей

Запределье

Тимофей Зуев

Запределье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64195491

SelfPub; 2021

Аннотация

В темной субстанции блуждают множество разноцветных шариков, странно они себя ведут. Одни крутятся около других, больших. Вот один совсем замёрз. А вот этот, кажется синим, но если приглядеться, на нём есть и зелёное и жёлтое. Это космос с бесконечностью миров и у каждого своя жизнь, своя история, многие их обитатели даже не знают о других мирах. Но существует место, где о других мирах знают, место это появилось за много тысяч лет до Земли и имя ему Запределье. Место это не обычное, тут есть колдуны и ведьмы и ещё много интересного, но невероятно опасного для человека из нашего мира. И конечно есть тот, кто правит Запредельем.

Тимофей Зуев

Запределье

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

– Мик, вставай, – крикнула из кухни мама.

Семилетний Мик поднялся с кровати. Недавно он прочитал книгу, где главный герой попадает в другой мир, как ему хотелось попасть даже не в другой мир, но хотя бы не в гимназию, в которую его отправили в шесть лет.

– Ребёнок не по годам одарён, – сказала маме тётя Надя как-то раз – Хорошо, что ты выбрала эту школу.

– Да, мой брат тоже очень одарён, – подумал он – Того и гляди загнётся в шестом классе. Да, вот в другом мире нету ни школы, ни вечно вопящего папы алкоголика, красота. Только вот он был уверен, что попадёт он туда очень скоро, буквально классу к девятому, только не в волшебную страну, а в загробную.

Он быстро умылся, оделся

– Доброе утро, мам. Поел, надел уличную одежду, ботинки, шапку, но его старший брат, Кург опять его опередил. Уже неделю они одевались на скорость. Наверное, они начали это делать, потому что хотели поскорее убраться из дома. По дороге они рассказывали друг другу сны, а где ещё душу отвести. Мечтать, как говорить, не вредно.

Друзья у Мика были, прямо таки, как говорила их учил-

ка, – Настоящий друг всегда только один. Настоящим другом являлся родной брат, ну еще двое, трое из школы, но они не могли его понять, так, как брат.

И вот он уже сидит на уроке, а его учительница опять вдалбливает очередному остолопу старую тему, которую он, Мик, давно понял.

– Ведь ребёнок не по годам одарён, – подумал Мик и улыбнулся. Вдруг у него в голове прозвучал голос, не откуда-то сзади или спереди, а прямо из его собственной головы

– Привет, Мик, я тебя выбрал, идем со мной.

– Может это микро динамик в черепе и сейчас он будет мне приказывать, что делать, – Подумал он и тут же понял, что это был не приказ, а просьба. Весь день он думал об этом и сам не заметил, как оказался дома. Зато заметил, что папа снова напился и разлил какую-то алкогольную мерзость по полу. Он перескочил через лужу и проскользнул в комнату, что бы сделать уроки.

Уроки делались быстро, но их было много, когда он их сделал, открыл старенький ноутбук и уставился на строку поиска. Тут вдруг в дом ввалился старший брат, это было не так громко, что бы услышал папа, но достаточно, что бы старый кот на окне муркнул самым ангельским голосочком. Мик на несколько секунд отвернулся. Потом повернулся вновь и обнаружил в строке поиска

– Заходи в невидимый шатёр после школы. Кург вернулся из музыкальной школы, к которой уже приобрёл истинную

ненависть. Он даже не обратил внимания, на то, что написано в строке и только понимающе сказал

– А, стол занял, – после этих слов он бухнулся на пол и тоже начал делать уроки прямо там.

– Всё в порядке, он не видит, – появилась надпись в строке, на этот раз Мик увидел, как кнопки нажимались самостоятельно. Мик огляделся, никто, кроме брата, сидящего на полу, не попал в его поле зрения.

– Кто ты? – написал он и принялся ждать. Когда он стёр надпись кнопки вновь активизировались

– Я волшебник. Мик подумал, а потом ответил

– Волшебников не бывает.

– Говорящих ноутбуков тоже, – ответил ноутбук.

– Может ты хакер, – вывел он в строке поиска.

– Хакер не нажимает кнопок, – вывели самовольные кнопки. Мик задумался

– Да, хакер так точно не сделает, – подумал он. Неужели ему действительно повезло, повезло, и попался нормальный волшебник.

– А можно мне взять брата? – написал он. Он сделал эту надпись, а потом понял, что он знает ответ.

– Нет – кнопки вывели единственное слово.

– Мне нужен ты, – ответ его не удивил. Тут он вспомнил, что мама в последнее время очень много говорит о торговцах органами. И хотя после своего разбушевавшегося, напившегося папы его лёгкие перестали работать от постоянной вони

в квартире и ему хотелось самостоятельно отдать их какому-нибудь богатенькому буратинке. Он всё же написал, написал прямым текстом

– А ты меня не пустишь на органы?

Ход рассуждений Мика был прост, если это торговец органами, он сейчас скажет ему то, что он никогда так не делает, или то, что он его друг. Возможно такие рассуждения были недоступны для обычного семилетнего парня, но этот парень уже давно повзрослел, повзрослел раньше времени. Он наверное не повзрослел бы, если не было бы такого замечательного папы, с которым надо держать ухо востро. Поэтому он быстро перерос школьную программу, у него даже появились свои интересы и любимые книги.

Приходи и проверим, – написал ему говорящий ноутбук.

Мик посмотрел на надпись в строке, и его лицо на секунду озарило безмолвное ликование. Если человек отвечает на столь резкий вопрос так, значит ему, действительно нечего скрывать. Либо это тупой торговец органами, хотя само то, что он зарабатывал столь страшным образом, его тупость автоматически исключало.

Разумеется, не могло быть и речи о том, что бы сказать брату или маме. Можно было сказать лишь Мурлу. Мурлом назывался кот шестнадцати лет от роду, многое поведавший на своём веку, и не раз ускользавший, из под собачьих клыков. Когда ещё был жив прадедушка Мика они ездили в деревню, и иногда ему казалось, что Мурло его прекрасно по-

нимает. Один раз он пожаловался коту, после того, как на него упала доска в сарае. Мурло издал понимающий звук, словно хотел сказать

– Бывают в жизни огорчения. Вообще кот казался толстым, но вся его толщина пропадала, когда ему хотелось поиграть или просто совершить один из тех чудовищных прыжков, которые он откалывал во времена своей бурной молодости. Казалось Мурло не старел, он настолько слился с их квартирой, что как будто стал частью интерьера

– Без него уже вроде и не дом, – сказал один раз Кург. Да кот прожил долгую и опасную жизнь, судьба его была неизвестна до того момента, как прадедушка Мика не подобрал его со сломанной лапой на дороге. Тогда на него напала собака и вцепилась в лапу, но тут вдруг появилась машина с пьяными рыбаками, и собаку сбilo, а он оказался сбоку.

Дедушка выходил кота, сам провёл операцию. Так человек и кот нашли друг друга, у обоих была сложная и насыщенная событиями жизнь, оба попадали в опасные ситуации и наверное оба понимали, что надвигается старость.

Сейчас Мурло прекрасно понял, что дел у Мика уже не осталось и он несмотря на старость, как всегда легко перескочил с подоконника на стол, а потом видимо решил задать ноутбуку свой кошачий вопрос и уселся прямо на клавиши, спиной к экрану

– рьоеееееееееее, – появилось в бегущей строке. Мик поднял тяжелого кота и поставил его на пол. За такое нахаль-

ство со стороны кого-то другого, кот бы разозлился, но были два человека в его жизни, кому он бы весело мурлыкнул – Хозяин и Мик. Хозяин его умер, а выходит только Мику он может доверять совою тушу.

Очутившись на полу, кот залез под кровать и заговорщически уставился на него из своего убежища. Мик попытался соорудить такую же морду, как у кота, но Мурло слабо дёрнул за ниточку свисающую с кровати, намекая на свою весёлую затею. Мик сообразил, что если он не вмешается, кот распустит весь клубок, почему-то оставленный на кровати.

Он начал пробираться к коту, обходя брата и обнаружил, что кот уже загорелся азартом и начал энергично теребить лапами, разматывая клубок. Ещё секунда и Мик ухватил клубок, зажал толстую шерстяную нитку, что бы та не разматывалась и потянул. Сначала нитка шла легко, но потом появилось явное сопротивление, сопротивление кота, но Мик продолжал тянуть, он твёрдо решил отнять нить и запрятать её подальше от кота. Вскоре рывки прекратились, теперь сопротивление было ровным, но невероятно большим. Он посмотрел вниз – две его руки крепко сжимали бирюзовую нитку, а на конце, прям таки, улыбаясь, висел Мурло, вцепившись всем, чем мог в нить. Кот болтался на нитке из стороны в сторону, и ему это приносило несказанное удовольствие.

– Брысь! – тихо, но эмоционально крикнул спаситель нитки. Кот нехотя соскочил на кровать, словно, желая сказать

– А то, что? Ты же не ударишь меня.

– Дедушка бы тебе показал, где раки зимуют! – и он внушительно показал коту кулак, но кот свернулся в длинную колбаску, предлагая почесать себе пузико.

Засыпая, Мик подумал, что тот, кто назвался волшебником, наверняка ему приснится, но тут он ошибся, снов вообще не было или он их не запомнил. Но после этой загадочной переписки он будто зарядился энергией, а всё потому, что он знал

– Ещё немного и я буду далеко от сюда. Он мог бы так прожить и всю жизнь. Ему всё время казалось, даже не казалось, он это знал, что он встретит сейчас какой-нибудь заброшенный дом, и надо будет только шагнуть через порог, и он преодолел границу между мирами. Так только в сказках бывает. На самом деле пришлось прогуляться ножками.

Один раз он шёл после школы домой и его, как-то странно дёрнуло в сторону, почти физически. Сначала он не понял в чём дело, а потом подумал

– Вот оно, вот выбор, всё или ничего! Он стоял на перекрестии двух дорог. Это было очень символично. Потом он вспомнил фильм про звёздных воинов

– Нельзя быть неопределённым, – сказал он и засмеялся. Смешно он выглядел в роли магистра Йоды, хотя по росту и соответствовал. Его улыбка ушла, и он уверенно зашагал в сторону, противоположную дому.

ОБНУЛЕНИЕ

Прощай мама, прощай Кург, возможно я вас больше не увижу, а может и увижу.

– Нет! – крикнул кто-то в его голове. Неужели ты хочешь потерять свою семью навсегда? Мик напрягся и послал ему в ответ мысленное послание

– Расходов будет меньше. Он прекрасно понял, что сейчас с ним говорил другой голос, не тот, что он слышал на уроке. И ещё он понял, что его приключения уже начинаются и ещё увереннее пошёл по улице. Он прошёл мимо своего бывшего садика, на несколько секунд остановился около забора, пнул камушек, лежащий на асфальтовом тротуаре, тот ударился в прутья забора. Этот забор построили совсем недавно, высокий, чёрный, неприступный, хотя к его неприступности надо было только найти подход. Кург показал ему особый способ, как перелезть забор. Надо было ухватиться за верхнюю перекладину, вставить ноги в зазоры между железными трубами и повернуть до максимума, а потом, поочерёдно давя на ноги подтягиваться в верх, к вершине. Причем использовать сей способ могли почти все, за исключением беременных, им бы помешал живот, но скорее всего беременные через забор садика вовсе не полезут.

Мик чуть улыбнулся и пошёл дальше. Дальше следовала библиотека, в которую они с классом ходили, ради, так сказать, приобщения к литературному миру. Потом шёл банк, в который они ходили с мамой, он его очень хорошо запомнил из-за того, что пришлось долго ждать пока мама выйдет

от туда. Потом шло ещё несколько жилых домов, в одном из них, если верить папе, жили «менты»

Повороты он совсем перестал считать, только чувствовал, что его дёргают за плечо при каждом повороте. Вот ещё одна улица и Мик знал, что она выведет его к, образно выражаясь, границе города. Дойдя до границы он ещё раз остановился, вздохнул, не то радостно, не то грустно, а потом невидимая рука снова дёрнула его за плечо

Тёплый, майский воздух обдувал тело и казалось, что черпаешь силы от самой природы и устать вовсе, не получить-ся, ну или будет очень сложно, но усталость нахлынула незаметно. И он решил прилечь около дороги, что бы выспаться, но тут невидимый некто отвесил ему не хилый подзатыльник, давая понять, что не время останавливаться. Странно получать подзатыльник и осознавать при этом, что голова не сдвинулась с места ни на миллиметр, будто изнутри. Вот тут-то он и понял, что это точно не торговец органами. Усталость, как рукой сняло, и он решил ограничиться тем, что съест булочку, которую он сохранил с обеда в школе. Булочка без начинки оказалась ужасно вкусной, просто раньше он не мог оценить её вкуса, но теперь понял, что она просто восхитительная. Ел он прямо на ходу.

Судя по словам мамы, он знал, что до следующего города около тринадцати километров, по своим подсчетам это часа два–три, не так уж и много, если конечно этот странный «дёргатель» за плечи, не поведёт его в соседнюю страну. Он

шёл и чувствовал какое-то странное обнуление, начало своей новой жизни. В принципе он понимал, что образование ему нужно, но понимал и то, что пока что ему его хватало. В принципе Мик с своими знаниями мог потянуть на парня из восьмого–девятого класса. Это потому, что он занимался также самостоятельно, во первых под напором мамы и тётки, а во вторых он думал, что если будет знать всё то в школе будут одни пятёрки. Но вторая причина, скорее всего была оправданием первой.

В школе он действительно всё понимал лучше других, но строгие и даже не адекватные учителя обожали занижать оценки, так что среднего балла 5.0 Мику было не видать, как своих ушей. Рюкзак его плотно загруженный учебниками невероятно сильно давил на плечи, и соответствовал описанию – вот такой школьник, а рядом воот такой рюкзак! Тут нельзя было забывать развести руками в момент упоминания о рюкзаке. Мику никогда так не хотелось сделать гадость, как сейчас. Он открыл рюкзак и вывалил его содержимое прямо в придорожную канаву

– Привет, школьная библиотека! – подумал он, с радостью понимая, что нести пустой рюкзак гораздо легче, чем наполненный книгами. Но сам рюкзак он оставил, потому что понял

– Он ещё может пригодиться. Телефон он обернул в фольгу, потому что знал, что это может выиграть время, если выключить телефон, то все поймут – это сделано специально.

Но если обернуть в фольгу, то она создаст впечатление того, что связь плохая или он просто не слышит.

Он шёл уже около двух часов, вдали появились огни, огни города. Машины ехали по трассе, не останавливаясь, никто не заинтересовался, почему маленький мальчик топаёт по шоссе. Была уже ночь, это странно, когда он повернул в сторону трассы, было не больше трёх тридцати, а сейчас было часов одиннадцать—двенадцать, хотя шагал он часа три. Произошёл провал во времени, либо Мик упал без сознания, лежал там пять с лишним часов, а потом снова двинулся в путь, но он этого точно не помнил.

Прошло еще около полу часа, он вошёл в город, теперь, ночью этот город казался ему по настоящему красивым. Он бывал тут с мамой, когда они ездили оформлять какие-то важные документы, и каждый раз город был набит народом, казалось, встанешь, и тебя раздавят. Теперь всё было не так, теперь по улицам ходили редкие прохожие, а яркие фонари освещали улицы.

Один дядька проходя мимо сказал, что ему уже пора домой, что не стоит таким маленьким ходить по улицам в такое время. Но Мик ответил, что у него был трудный день, и что он идёт домой. Откуда мог знать прохожий, что дом его остался не меньше, чем за тринадцать километров отсюда.

Мик всё шёл и шёл, да действительно, этот город теперь ему нравился, он мог бы жить в нём, если бы тут всегда была ночь. Вот железная дорога, уходящая под забор, одного из

заброшенных заводов. Вот тропинка, уходящая в парк. Мик захотелось пройти по ней, не потому, что его загадочный проводник дёрнул его за плечо, а потому что просто хотелось, и он пошёл. И вдруг в его голове опять прозвучал голос, в нём звучало раздражение

– Ты что, не понимаешь, что за это заплатишь?

– А я уже заплатил, – мысленно ответил ему Мик и ещё сильнее уверился, что он идёт в правильном направлении. В парке он увидел шатёр, большой такой, а вокруг него прожектора, светящие в небо. Около шатра толпились люди, они явно стояли в очереди на вход.

ЦИРК

– Цирк, – догадался Мик. А он думал, что не бывает таких поздних представлений. Он встал в очередь и по ходу её продвижения направился к кассе.

– У меня же нет денег, – подумал он.

Он подошёл к кассе, кассирша, высокая, стройная приветливо посмотрела на него и указала взглядом

– Проходи, оплаты не надо. Мик прошёл, и только сейчас понял, что шатёр исчез. Видны были люди, которые будто сидели на воздухе, совсем о том не задумываясь, под ним колыхалась трава, и он тоже будто висел над землёй. Теперь он не видел, куда ему сесть, но люди, проталкивающие всё на своём пути, помогли ему в этом, не прошло и двух минут, как он оказался на невидимом сиденье, правда стульев, тут не было, а были громадные деревянные ступени, жёсткие и

твёрдые. И это даже нравилось ему, его никогда не прельщала роскошь.

Постепенно шатёр начал проявляться, и он увидел, что он фиолетовый в жёлтую полосу, или наоборот, это не важно, главное, что представление началось. На сцену вышел человек в темно-синей, почти чёрной мантии с капюшоном. Капюшон был опущен, и было видно, что он чистый блондин, каких было мало. Причёска его была странной, волосы сзади стояли и тянулись к небу, как столбы, а вот ближе ко лбу, напоминали морского ежа, то есть расходились в стороны, прямыми линиями, и образовывали некий взрыв. Глаза человека были зелёными, давно Мик такого не встречал, вернее никогда. На вид ему было лет двадцать пять, самый рассвет сил, а вроде громкоговоритель сказал, что сейчас на сцену выйдет директор цирка. Но Мик всегда представлял, что директор должен быть человеком, лет в шестьдесят, с огромным пузом, которое тянет его к земле.

Человек поднял руки, все заплодировали, он повернулся кругом и заговорил, прямо, как Джельсамино, его голос без микрофона звучал громко, он просто дышал свободой и здоровьем. В то же время не бил по ушам.

– Приветствую всех вас, больших и маленьких людей на арене моего цирка. Только никуда не убегайте, заранее предупреждаю, никто не пострадает. Да уж, человек умел заворожить толпу, все с нетерпением слушали и ждали представления.

– Для начала, – он поднял руку и из неё вырвался яркий язык огня, за ним появился нож

– Я хочу поздороваться с человеком, который отныне часть нашего цирка.

Мик понял, что сейчас произойдёт, просто интуитивно осознал, но бежать было поздно.

– Внимание, внимание! – снова громко и отчётливо произнёс директор

– Сейчас я брошу этот нож, а тот, кто его поймает, принесёт его ко мне! Никакого обмана, только чистая магия! Человек начал медленно крутиться с ножом в руке, было непонятно куда полетит нож.

– Сейчас он кого-нибудь убьёт! – подумал Мик – Но до меня нож не долетит, я маленький. В глубине души он знал, что нож полетит в него, просто отказывался верить. Директор повернулся и неслышно, не как мышь, а скорее, как муравей, бросил нож. Все в зале подумали, что нож исчез, с такой скоростью и силой он был брошен. Некоторые люди в стрессовых ситуациях совершают безумные вещи, можно сказать творят чудеса, сами того не понимая. Это был не тот случай, совсем не тот. Мик понимал, что нож летит быстро, от страха или нет, он стал слышать, как нож трётся о воздух, совсем чуть, но трётся. Потом его рука выпрямилась, и он схватил нож, прямо у себя перед лицом. Ещё пара сантиметров и нож раскроил бы ему голову, может быть пролетел бы дальше.

Он осмотрел нож, это был морской кортик из тех, которые сейчас запрещены законом. На его бордовой рукоятке красовалась золотая змейка, с высунутым языком.

– Я жду, – констатировал факт директор. Мик бросился бежать, но бежать не от сцены, он понял, что теперь ему не отвертеться, не спрятаться от этого безумного цирка, он стал частью него, и он ринулся к директору. Он подбежал к директору, перевернул нож лезвием к себе и протянул его вперёд. Человек взял его и поднял вверх

– В целях конфиденциальности я не буду называть его имя, – всё также громко произнёс он, а потом шепнул ему – Если хочешь, можешь посмотреть представление до конца, а если хочешь спать, то ложись прямо на трибуне.

– Прекрасное предложение, – ответил ему Мик и убежал обратно на трибуны и, добежав до своего места, увидел, что несколько человек ушли, освободив просторное место, можно было даже прилечь. Мик сел и решил смотреть до конца, смотреть и бороться со сном, пока тот не сломит его.

Волшебный директор покинул арену. Голос в его голове произнёс

– А теперь встречайте Эл, крылан. Мик обернулся и увидел, что мужчина рядом с ним тоже не понял, откуда идёт голос. Он успокоился и понял, что теперь голос в голове слышат все в цирке. Он повернулся к арене, над ней уже парил человек, женщина, если точно. Никаких приспособлений на ней не было, она летала по кругу, просто расставив руки в

сторону, всю остальную одежду скрывала мантия, но без капюшона и серая, а не тёмно-синяя. От рук стал исходить дым, жёлтый дым, дым постепенно наполнял весь шатёр, но дыханию он не вредил. Вспыхнуло восемь огненных колец, одно из них было достаточно близко к полу и повёрнуто так, что тот, кто становился под ним, мог смотреть через него на крышу шатра.

Верхняя половина зала очистилась от тумана мгновенно, как по щелчку пальцев и Мику даже почудилось, что он слышал этот щелчок. Акробатка всё ещё кружила по залу и вдруг начала преодолевать пылающие кольца, которые просто парили в воздухе. Пролетая через кольца, она прижимала руки к туловищу и ускорялась. Все думали, а как же она пролетит последнее кольцо, повёрнутое к земле. Эл пролетела через седьмое кольцо, потом подлетела к самой крыше шатра, опустила руки и камнем упала вниз. Некоторые зрители в зале охнули. Пройдя через восьмое кольцо она вновь расправила руки, теперь она падала спиной на пол, но перед самым полом она сделала небольшую дугу и мягко приземлилась на ноги.

Наверное, это и правда, не обыкновенный цирк, – думал Мик. А ведь он всего лишь маленький мальчик, повезло же ему. Может ему тоже удастся научиться волшебству у тех, кто работает в цирке. Его воображение уже рисовало ему, как он зажигает огонь дыханием.

Тут нижняя часть зала тоже очистилась от тумана, раньше

туман ушёл только с той площадки, куда приземлилась Эл, но теперь открылась вся арена и на ней обнаружились два человека, две палки и здоровенный пёс. Пёс походил по размерам на дога, но с плоской мордой, и более мускулистый. Два человека тоже не были крохами, чистые атлетики с ярко выраженными буграми мышц по всему телу. Они подняли в воздух палку, пёс запрыгнул на неё, при этом подхватил другую и встал на палку, как человек, упираясь в неё только подушечками лапы. Потом пёс медленно убрал одну ногу с палки и оказался на одной. После этой манипуляции всё зааплодировали, но животное не собиралось останавливаться на достигнутом, оно подкинуло вторую палку, ту, что раньше держало в зубах, а потом ловко поймало её себе на нос. Теперь палка стояла у него на носу торчком. Эл разбежалась, что-то сжала в руке, и на её спине выросли огромные крылья. Они будто из огня были сделаны. Мик зажмурился, когда крылья сделали свой первый взмах, да это было действительно ярко, почти, как если бы он стоял близко к огромному костру и смотрел на него. Сделав ещё несколько кругов, Эл подлетела к псу, подхватила его за вытянутые вверх лапы и взвилась с ним в воздух. Между тем собака не уронила палку, которая стояла у неё на носу, а вытащила свой громадный язык так, что палка оказалась на нем. Эл внезапно отпустила лапу пса, и он остался висеть на одной, продолжая удерживать палку на языке. Потом она начала подкидывать собаку, и та начала делать сальто и всякие трюки.

Мик с замиранием сердца следил за этими трюками, пёс всегда ловил свою палку на язык, всякий раз, как она падала от туда, куда он её подкидывал. Но вот Эл набрала скорость и вновь подкинула пса. Мик понял, что теперь она не собирается его ловить, как в прошлые разы. Собака сделала двойное сальто и упала на палку, которую всё ещё держали два силача. Этот акробат из мира животных приземлился прямо на ноги, не забыв при этом поймать на язык свою палку, затем он взял палку в зубы, легко и свободно спрыгнул на землю, положил палку там, а затем удалился за кулисы, предоставляя силачам возможность убрать палки. Мик восторженно захлопал в ладоши.

Дальше был клоун с классическим набором крайне смешных фокусов и трюков, Мик хохотал во всю силу. Но когда клоун начал вытаскивать у себя из рукава платки, он вдруг вытащил от туда ванну, при этом его рукав на мгновение расширился до нечеловеческих размеров, за ванной последовал экскаватор. Клоун покачал головой, сделал взмах руками, ванна немного уменьшилась, но странно исказилась и превратилась скорее в огромный таз. Клоун печально вздохнул, потом снова взмахнул руками, послышался скрип, вызвавший хохот, ванна превратилась в узкую клумбочку. Клоун, не спеша затолкал её в рукав. С экскаватором он возился долго искажая то так, то эдак, но в конце концов у него получилось уменьшить его размеры до подобия игрушечного экскаватора. Клоун достал из рукава нож уже с маслом и на-

мазал его на экскаватор. Затем он открыл рот и с аппетитом откусил половину, потом вторую. По всему залу слышался металлический скрежет, как когда машину засунули под пресс. Клоун погладил себя по животу, а потом в нём заурчало и он, закрыв рот рукой, поспешил удалиться со сцены.

Глаза Мика, как он не старался, закрывались, его клонило в сон. Скоро объявили перерыв, но к тому времени он уже спал на трибуне. Он проспал перерыв, проспал оставшуюся часть представления, и никто почему-то даже не попытался разбудить его. В общей сложности проспал он где-то полтора часа. Проснулся он, когда услышал, как кто-то елозит шваброй по арене, он приподнялся и увидел, как последний(не считая его самого)зритель покинул зал.

На арене с энтузиазмом трудился директор, он мыл пол. Мик подумал, что он ещё не окончательно проснулся, поэтому ему это привиделось, протёр глаза, но нет директор со шваброй, никуда не испарился, не исчез, он продолжал с рвением мыть полы, натирая их до блеска.

– Цирк или сумасшедший дом? – вслух произнёс мальчик, пожалуй слишком громко. Директор как раз закончил, на арену выбежала Эл, видимо она тоже услышала его слова и поспешила на них ответить

– И то и другое, – пояснила она, поднимая ведро со шваброй. Когда ты волшебник и тебе надо что-то понять, иногда нужно стать отпетым идиотом, и вообще ничего не понимать. Пойдём, покажу тебе твоё спальное место, – до-

бавила она, ты ведь удержишься у нас, в цирке Между Мирами?

– А вот это глупый вопрос, – вдруг сказал директор – Ты же знаешь, Эл, что ему некуда идти.

Эл немного наклонила голову, взялась за край воображаемой шляпы, и шляпа действительно возникла из неоткуда. Странная шляпа, однако, ковбойская, но с гораздо более большими полями и загнутыми краями кверху. Шляпа была фиолетового цвета.

– Не хочу что бы парень вырос таким же занудой, как ты, – гордо ответила она ему и убежала с ведром и шваброй в руках. Мик спустился на сцену

– У меня один вопрос, – робко начал он.

– Не думаю, что он у тебя один, но я постараюсь ответить на несколько твоих вопросов, – мягко, но без особых эмоций сказал директор и указал на дверь, предлагая выйти на улицу. Хотя пожалуй я сначала отвечу на них.

– Давным-давно из великой страны был изгнан волшебник, изгнан на вечно, без права вернуться. Он попал в этот мир, но сумел приспособиться и даже дать потомство. Со временем доля его крови в его потомках терялась, а вернее делилась, но она всё равно не могла стать равной нулю и исчезнуть, доля его крови есть и в тебе, Мик. Это и есть причина по которой я смог так легко связаться с тобой. Я тоже волшебник, изгнанный из Запределья и Эл тоже. Мы можем творить чудеса, но у каждого из нас есть ещё и особенный

дар, так сказать трюк, который выходит лучше, чем у других, или не выходит вообще. Меня изгнали и лишили имени, я не могу даже его вспомнить, Эл повезло больше, её имя обрубали на половину, только нос оставили. Мы тоже приспособились и открыли цирк, как ты видишь, он пользуется успехом. И ещё нож, ты поймал нож, потому, что у тебя можно сказать дар, я знал, что поймаешь, поэтому и бросил его в тебя. Не волнуйся, я не хотел тебя убить, но теперь будешь у нас работать метателем ножей, как раз прошлый скончался от старости на этой неделе. Есть в нашем цирке и люди, наёмники, но их мало и мы их меняем при каждом переезде, иногда реже.

Чувствую, что ты хочешь спросить, почему я не разрешил взять твоего брата, что же, на это есть причина. Возможно, опасности на своём пути смогут преодолеть не все, возможно твой брат не сможет, может и ты не сможешь, но вопрос стоит не об этом, а о том, что не взяв его с собой я сохранил ему жизнь.

– А кто же тогда говорил со мной кроме вас? – спросил его Мик – Кто убеждал остановиться. После этих слов загадочный директор цирка посмотрел на него, пытаясь понять, не врёт ли он.

– А кто-то говорил с тобой? – эти слова прозвучали не как вопрос, даже не как обращение к Мику. Будто волшебник застыл, и Мику показалось, что он больше не сдвинется с места и останется статуей, но он сдвинулся. Он повернул

голову и словно попытался взглянуть в будущее, его мысли пытались уцепиться за любой возможный исход событий, при котором кто-то просил Мика вернуться. В глазах волшебника он видел, что тот многое повидал, многое пережил и готов практически ко всему.

– Не знаю, – ответил он, ответил так не скоро, что Мик уже почти забыл вопрос, на который должен был ответить волшебник

– Не знаю, но чувствую, что в Запределье не спокойно.

Ладно пойдём, на сегодня тебе хватило, покажу тебе спальное место – при этих словах он как бы оттаял, но не до конца, до конца он не мог оттаять уже очень давно, много лет. Они вышли из шатра, волшебник без имени и мальчик без дома, на небе сияли звёзды, странно, в этом городе вообще почти никогда не видно звёзд, в основном небо серое. Мику вспомнились те ночи, когда он был у дедушки, когда по долгу смотрел на небо и будто путешествовал между звёздами, как бы становился частью этой кучи звёзд и всего, что между ними, этой загадочной тьмы. Теперь он словно снова оказался там, но нет, того времени уже не вернуть.

Они отошли чуть дальше от шатра, а потом директор повернулся к шатру и слегка дунул в него.

– Что вы делаете? – спросил, непонимающе Мик. Волшебник внушительно поднял палец, призывая немного подождать. Огромный шатёр шелохнулся, потом дёрнулся так, словно начался ураган, а потом он как-то странно сжался,

сплющился, сначала горизонтально, превратился в тоненькую линию, потом вертикально. То, что осталось от него упало в небольшое ведро из под краски, которое директор легко подхватил и унёс его с собой. Мик развернулся и увидел кое-что поинтереснее шатра, это был странного вида дом, разноцветный, на колёсах, которые торчали из под него во все стороны. Мик сначала предположил, что это дом на колёсах, но потом он понял, что на таких колёсах он вряд ли сможет передвигаться, да и размер не позволил бы ему вместиться даже на четыре полосы дороги. Цвета этого сооружения были в основном мягкие: голубой, розовый, нежно зелёный, оранжевый, светло серый. И каждый сегмент был покрыт чем-то, похожим на вагонку.

Странный человек, назвавшийся директором цирка, подвёл его к крайнему зелёному сегменту конструкции, открыл ему дверь и он заскочил туда. Дверь была огромных размеров, сначала Мик не понял почему, но когда дверь открылась его по началу, охватил страх. В сегменте дома было две кровати по краям, два окна. Действительно некое подобие авто-дома. Вход к водителю и в туалет был тут же. Оставался один единственный нюанс, пол, первую кровать и две трети второй занимал огромный серый кот. Этот кот был явно больше пса, которого видел Мик, пока не заснул, причём значительно. Но волшебный директор и словом не обмолвился о коте, он только сказал, что пойдёт покормить лошадей и спать.

И вот тут Мик почувствовал себя в роли мышки, но кот не обратил внимания на его мысли, зато он открыл глаза, взглянул на своего подопечного, сладко зевнул и потянулся, а потом упёрся всеми четырьмя лапами ему в бока. Мик вжался в стену, освобождая коту больше места, и кот не возражал. Ещё долго он не мог заснуть, боясь, что ночью кот решит его съесть, но потом вспомнил слова волшебника

– Я не хотел тебя убить.

– Если директор не хочет меня убить, то кот наверное слушается его, – подумал он. Он отвернулся от чудовищного мышелова и попытался заснуть, и у него это получилось. В прошлый раз он ждал, что ему приснится что-то волшебное, но этого не произошло. В этот раз он ничего не ждал, кроме как заснуть, потому что заснуть рядом с котом страшных размеров было сложно, но сон простым не оказался.

Сначала снилось, что он спускается по какой-то лестнице, приходит в шатёр, в котором он действительно был сегодня, потом шатёр сворачивается и душит его. Страха он не испытывал, но после таких снов обычно просыпался, не в этот раз. В этот раз он очнулся на улице, на своей улице, и как будто он не спал. Он отряхнулся от воды, которая каким-то образом попала на лицо.

– Вставай, – сказал ему кто-то. Мик ухватился за руку, поданную ему, лица человека подавшего ему руку он не разглядел, зато заметил, что ростом человек равен ему. Стоп, они находятся на его улице и не только незнакомец равен

ему, это он равен незнакомцу и не только ему, всем людям на улице. Это могло произойти только в том случае, если он подросток.

– Где я? – спросил он и вновь не увидел лица незнакомца – Почему я такой высокий?

– Когда-нибудь ты таким станешь, ты всё равно не сможешь оставаться ребёнком вечно. Ты во сне, я пришёл, потому что не хочу твоей гибели, – сказал незнакомец – Давай прогуляемся, ты ведь не против, просто мысли лучше усваиваются, когда идёшь.

– Да нет, я не против, просто... – Мик замялся.

– Ты не хочешь со мной говорить, я такой подозрительный, но на самом деле я хочу тебя защитить. – Видишь ли, – и он как бы извинялся перед Миком, за то, что побеспокоил его – Существует пророчество, по которому ты остановишь зло, но не сейчас, а позже, а директор цирка он хороший человек, но... Директору нужен трон, который он по праву должен занять и он использует тебя в личных целях. Это и понятно, ведь ты потомок безымянного волшебника, в тебе большая сила, но если ты подчинишься ему сейчас, можешь погибнуть. Мик немного напрягся

– Это ты убеждал меня не ходить в цирк? – настороженно спросил он.

– Да это был я, – со стеснением в голосе сказал незнакомец – Но я хотел спасти тебя от опасностей, что могут встретиться у тебя на пути.

Сомнения на счёт незнакомца почему-то вообще не хотели образовываться в голове у Мика. Голос приятный, лица он не видит потому, что во сне очень редко хорошо видишь, да и вообще может он сейчас встанет с кровати у себя дома, а ему такой крутой сон приснился и будет, что рассказать брату.

– А что надо сделать, что бы пророчество всё-таки свершилось? – спросил он своего таинственного спутника.

– Ты не должен отправляться в Запределье, – серьёзно сказал незнакомец, и эта серьёзность вновь насторожила Мика, но он уже ничего не успел сказать, потому, что проснулся, проснулся от того, что какой-то гном дёрнул его за штанину, не карлик, а именно гном. Уши его были огромными, седая борода и красно-коричневый колпак, точь в точь такой, какой, по представлениям Мика должен носить гном. Тело гнома представляло собой истинный квадрат без талии, одет он был в охристую куртку, которая превосходила его на несколько размеров, словом типичный гном.

– Просыпайся и отцепляй вагон. – сказал гном грубым, хрипловатым голосом – Ну чё разлётся, Кашалот тебе не поможет. Кот, услышав своё имя, громко заурчал и лизнул Мика в лицо, хотя язык кота был настолько огромным, что нельзя было назвать это, лизнул в лицо, скорее, лизнул в голову. Раньше, когда его лизал Мурло, он вообще думал, что у кошек и котов нет слюней, но когда его лизнул этот, он понял, что слюни имеются. Спал он прямо в одежде, поэтому сразу

вышел на улицу.

– Смотри, парень показываю в первый и последний раз. – предупредил гном – Потом сам. Раньше дом казался как бы единым целым, это из-за того, что между сегментами выдвигались пластины, прикрывающие места соединения. Гном ловко отщёлкнул крепление и сдвинул пластину на зелёный сегмент, а вторую пластину он сдвинул на оранжевый сегмент. Под пластинами виднелось крепление для прицепа, видимо для того, что бы в случае чего, прицепить что-нибудь. Сейчас крепление не использовалось. Мик посмотрел

– Ага, я понял, – сказал он – В следующий раз сам сделаю.

– Сначала тебе придется покормить Кашалота, – ответил гном – Возьми мешок в багажном отделении с боку – и с этими словами он кинул Мику ключ.

Мик помнил, как ездил на экскурсию и помнил, где багаж у больших автобусов, багаж у этого автобуса находился немного ближе к концу, но это не помешало его найти и открыть, там лежало четыре мешка с кормом для кошек и ещё какие-то вещи, вероятно, для представления. Мик ухватил один мешок, который был чуть ли не с него размером, и вытащил его наружу, гном достал острый нож и распорол мешок так, что корм высыпался на землю. Тут Мик почему-то взглянул на часы, часы показывали шесть часов утра, однако он привык к недосыпу и даже почувствовал, что ему хорошо спалось.

Тем временем из своего убежища вылез кот, он выгнул

спину дугой, зевнул, потянулся и отправился копать. Во все стороны полетели комья земли, кот копал как будто хотел прорыть планету насквозь. Мик получил камнем по голове, упал, но тут же поднялся и увидел, что образовалась приличных размеров яма, в которой кот сделал свои дела(удобрил так сказать). Потом кот вылез из ямы и всё закопал с таким спокойным видом, словно он был бухгалтером, который только что перебрал документы. Потом кот принялся есть, он молниеносно уничтожил порцию, которую обычный кот, ел бы месяц. Затем он огляделся, на лице у него было написано

– Чего-то не хватает. Вдруг он подпрыгнул на высоту в два своих роста и схватил чайку, которая не учла то, что на свете существуют коты великаны. Челюсти Кашалота (как его звали) сомкнулись только раз, поперёк туловища огромной чайки, а потом чайка отправилась прямиком в желудок. После этого довольный представитель мира животных влез обратно в фургон и устроился там поудобнее.

Пока происходило всё это, Мик видел, что цирк постепенно просыпается. Из сегментов этого дома выходили гномы и люди, убирали пластины и садились обратно.

– Эй парень, лезь в кабину! – крикнул гном – Если захочешь вздремнуть, потом переберёшься в салон. Мик едва сдержался от такого высказыванья, как «Есть» или «Хорошо дядя Вася», а может даже «Так точно, товарищ генерал». Он залез в кабину и вдруг из кармана гнома донёсся голос Эл

– Торопыген, сегодня ты направляющий, остальной порядок не меняется.

– Принял, – сказал гном в рацию, нажав на кнопку передачи. Он вставил ключ, повернул, фургон завёлся. Поехали – не без радости возвестил Торопыген и нажал на педаль, было видно, что это одно из его любимых занятий. Только сейчас Мик увидел, что короткие ноги гнома не достают до педалей, но к самим педалям приделаны палки на конце с платформами, на эти-то платформы и давил Торопыген. Кабина, в которой они сидели оказалась достаточно просторной и удобной, салон правда тоже был удобным, но так уж вышло, что в нём находился Кашалот, который порядком убавлял места. В кабине имелась дверь в салон, но ехать вместе с котом Мику пока не хотелось, гном вызывал у него больше доверия.

Фургон тронулся, будто бы одна клеточка отделилась от огромной стаи. За фургоном Торопыгена двинулись все остальные, сколько их было, Мик не успел сосчитать, десять, двадцать, а может и все тридцать, кроме того, к некоторым фургонам были прикреплены прицепы, вероятно с животными. Так и началось его путешествие.

Не смотря на свою длину, колонна передвигалась достаточно быстро, не меньше шестидесяти километров в час. Гном уверенно вёл машину, время от времени притормаживая или останавливаясь.

ПУТЕШЕСТВИЕ

После двух часов езды Торопыген попросил открыть бар-

дачок и достать телевизор и антенну. Мик подумал, что ему послышалось, но открыв бардачок, он действительно нашёл там небольшой телевизор и антенну на магните.

– Ставь антенну на крышу, – пробормотал гном и открыл окно. Мик высунулся и поставил антенну, которая тут же прицепилась к машине. Гном закрыл окно, оставив маленькую щель для провода антенны. Подключай к прибору – вновь подсказал гном. Мик поставил телевизор перед стеклом, развернув к водителю, но тот отвернулся, покрутив головой – Если хочешь смотри, – сказал он – Мне достаточно слушать. Перед стеклом было три крючка, а к стеклу телевизор крепился мощной присоской, оторвать которую было бы не просто.

Гном на минуту отвлёкся, скинул часть рукава с руки и Мик обнаружил там отнюдь не допотопные часы, на которых светились цифры 8:10.

– Включай новости, – отрывисто и грубо сказал он. Мик включил. Человек на экране заговорил

– Вчера произошла вооружённая перестрелка, очевидно, бандиты не поделили парковочное место. Сейчас подробности стычки двух банд в законе нам расскажет сотрудник правоохранительных органов. На экране появился толстый сотрудник, который сказал, что кроме двоих убитых бандитов есть четверо раненных случайных прохожих.

Потом на экране снова появился ведущий, он рассказал о новом цунами, которое обрушилось сразу на две страны, а

после этого он заговорил

– Сегодня ночью пропал ребёнок, сейчас вы увидите его фото на экране. Потом следовало полное имя мальчика, а потом – Вчера он не пришёл домой, а сегодня его мама заявила о пропаже. Затем были найдены его учебники, а потом выяснилось, что некий мужчина видел его уже в другом городе. Если вы увидите этого мальчика, звоните.

– Везде отметился, – грозно произнёс Торопыген и по его тону можно было подумать, что он сейчас отвесит Мику оплеуху, но он не отвесил, даже на экран ни разу не взглянул, но его слова были покруче оплеухи, Мик даже поёжился, когда гном одарил его тяжёлым взглядом.

– Если уж у гнома такой взгляд, то на что способен директор? – подумал он.

Через час он совсем потерял чувство времени и если бы не часы на его запястье, он бы не за что не определил время.

– А куда мы едем? – спросил Мик у гнома, когда за окнами начали мелькать поля. После этого он даже подумал, что гном, всё таки ему двинет, но гном вместо этого дал короткий, не двусмысленный ответ

– Далеко. Он произнёс это слово так, как будто назвал страну, город и даже точные координаты того места, куда они направляются. Только потом Мик начал постепенно догадываться, что гном на тот момент не имел ни малейшего понятия, куда они едут и что у них в планах. Да Мик и сам не знал теперь, что у него в планах, ведь он убежал из дома, и

ему было немного стыдно за это. Немного потому, что с одной стороны лежало чувство вины перед мамой и Кургом, а с другой папочка алкоголик и желание побывать в волшебной стране, а может даже и самому стать волшебником, а может он даже вернётся, вернётся и заберёт брата с собой, а может даже сможет забрать и маму. Он представил себя в том самом одеянии, что носил директор цирка, как он входит к себе в квартиру с пламенем в одной руке и водой в другой. Ушёл, чтобы вернуться, неплохой конец дальних странствий получается, да только он знал, что в ближайшие лет пять никуда он не вернётся.

Казалось, они едут вечность, и Мику это даже нравилось, так долго он никогда до этого момента не путешествовал. Сидишь, смотришь в окна, едешь на неведомом фургоне, незнамо куда, вне времени, словно ты уже попал в волшебную страну, а рядом сидит гном, пускай и не дружелюбный, но всё таки самый настоящий гном и гном этот умеет водить машину, а такого даже в сказках не встретишь. И тут Мик понял, что главной целью его было то, что он сможет попасть в страну волшебства, а незнакомец во сне говорил ему отсрочить своё путешествие. Нет, теперь он точно не сделает этого, зачем же он тогда сбежал, зачем заставил свою семью считать себя пропавшим, неужели затем, чтобы подождать ещё пару лет, нет, ждать он не будет и всё скажет директору об этом человеке из сна.

Человек в форме сделал знак своей легендарной палочкой

и гном предупредил всех по рации

– Проверка документов. Их фургон остановился, гном столкнул Мика вперёд, к стеклу, откинул нижнюю часть сиденья, а потом невероятно сильным движением втиснул его туда. Внизу оказалось достаточно просторно, что-то типа дополнительного багажника,

только для человека. Когда страж порядка подошёл к окну, сиденье уже захлопнулось.

– Здравствуйте, – произнёс полицейский, и было видно, что его удивил гном сидящий за рулём. И тут Торопыген рассказал одну из тех историй, которую он рассказывал всегда, когда его рост привлекал слишком много внимания.

– Да, вот так вот, мать ударила меня в детстве молотком по спине и теперь, – он развёл руками, указывая на себя любимого. В этот момент он прикрыл хитроумные приспособления на педалях своей огромной курткой, которая даже больше походила на пальто. Видимо гном понял, что к ним возникнут вопросы и не хотел, чтобы страж порядка их увидел.

Но тут вмешался Кашалот, он скребанул своими когтями по стене, звук вышел, как из фильма ужасов. Разумеется, кот просто потянулся и не хотел ничем повредить.

– А что в фургоне? – спросил один полицейский, а второй в этот момент подскочил к фургону, отодвинул задвижку и заглянул внутрь.

– Вы не имеете права досматривать фургон, – спокойно произнёс Торопыген – Если конечно вы не ищете кого-ни-

будь.

– Мааааааааа!!! – по голосу второго полицейского было понятно, что он увидел Кашалота. Первый словно не услышал этого вопля

– Ищем, – язвительно произнёс он, а затем достал телефон и показал гному фото ребёнка, которого ищут, это был Мик.

– Симпатичный малец, – ответил гном – Видел его вчера в шатре, он ушёл оттуда последним.

Потом Торопыген вышел из кабины и подскочил к задней двери, но оба уже увидели кота.

– Что это? – спросил первый полицейский, стараясь сохранять спокойствие.

– Это кот, – всё так же спокойно ответил гном – В роди бы нет такого закона, по которому котам запрещено вырастать больше определённого размера, а ещё у меня есть его паспорт, не хотите посмотреть? Но служители закона не хотели уже смотреть паспорт кота, они хотели только чтобы этот фургон поскорее уехал

– Счастливого пути, – выдавил из себя тот, что по смелее.

– До свиданья, – попрощался Торопыген и закрыл дверь, потом на удивление ловко запрыгнул в кабину, и когда машина тронулась, возвестил о том, что можно вылезать. Мику удалось сделать это только со второго раза, потому что одновременно поднимать сиденье и вылезать из-под него, было весьма затруднительно.

За машиной гнома тронулись и все остальные, они дви-

гались на некотором расстоянии друг от друга, что бы другие машины могли в случае чего их обогнать. Они ехали уже около суток, иногда останавливаясь на заправках, иногда выгулять Кашалота, а один раз кот даже поймал змею, которая ни о чём не подозревая выползла на небольшую опушку придорожного леса. Но вот наконец они остановились, остановились отъехав немного от дороги и оказались на краю зелёного обрыва, спускающегося к небольшой речке. За дорогой виднелся город, за рекой озеро и деревня.

– Между мирами, – мечтательно произнёс Мик, а за его спиной уже собирался мобильный комплекс жилья.

– Ничего видок, – вдруг произнёс голос Эл, она умела ходить очень тихо, поэтому Мик не заметил, как она оказалась рядом с ним.

ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА

– Да, это я, сейчас дам тебе листовки, пойдёшь клеить, – Она стояла лицом к реке, а ветер раздувал её серую мантию и волосы. Волосы Эл были не такими яркими, как у директора, они скорее потемнели, как бывает при взрослении и стали светло-русыми. Глаза её тоже ничем не отличались от обычных, обычные серо голубые глаза, но внимательные, не упускающие ни одной детали, что попадала в их поле зрения. Вообще красавицей Эл не была, но не была и уродом, она расположилась где-то в золотой середине между тем и другим, и её в этом несказанно повезло. Родись она страшилой, её семья непременно не стала бы давать ей нормальное

домашнее образование, а в случае с красавицей она не получила бы его потому, что красавицу бы постарались поскорее выдать замуж за богатенького купца или земледельца, а жёнам богатеньких купцов много мозгов не надо. Но судьба поставила её посередине, поэтому она долго оставалась в семье, да и умна была не по годам. Отец её был дроворубом, а вскоре и она тоже, так что её руки не были мягкими, как у принцессы из сказки.

Мик посмотрел на неё, она уловила его взгляд и сказала

– Не знаю какво читать мысли, наш директор говорит, что это возможно, но я умею читать по глазам, и твои глаза говорят, что ты очень хочешь мне что-то сказать, но стесняешься, самое время сказать.

– Директор сказал вам про то, что кто-то кроме него говорил со мной, – спросил он, вновь поворачиваясь к реке.

– Говорил, – мрачно ответила Эл. Мик не умел читать по глазам, но мог с уверенностью сказать, что глаза Эл обнаружили на небосводе грозовую тучу.

– Можешь сказать ему о новом вторжении, а можешь мне, как хочешь, – с этими словами она достала из кармана маленькую коробочку.

– Но я ведь ещё ничего не сказал о нём, – непонимающе возразил Мик.

– За тебя говорят глаза, – сказала Эл и открыла коробочку, в ней лежали два огненных крыла, миниатюрная копия тех, на которых она летала в шатре.

– Это крылья зари, – пояснила она – Рабочий экземпляр, как ты помнишь. Мик даже и не понял сначала, что она имеет в виду, потом только до него дошло.

На этот раз мне приснился человек, он говорил мне, что в Запределье опасно, и чтобы я не отправлялся туда сейчас. Я не мог разглядеть лица, но он ещё кажется сказал, что директор цирка борется за трон. Эл внимательно посмотрела на него, потом сжала крылья в руке, и они рассыпались на маленькие искорки, которые вскоре погасли, зато на спине у неё выросли огромные, и она полетела на них в сторону реки.

Вскоре появился гном, который небрежно сунул ему в руку пачку листовок, на обложке был изображён директор с огненными языками на руках

– Я был против твоего пребывания в городе, но с директором не поспоришь, – отрывисто бросил он и удалился.

Вновь было шесть утра на улице стоял туман, наверное поэтому директор не боялся, что его кто-нибудь увидит, но он всё равно натянул капюшон на голову. Ещё повезло, что к летней футболке был прицеплен капюшон, когда её покупали, Мама ещё сказала

– Ну это дизайн такой. Вот теперь дизайн сделал своё дело, никто ведь не обратит внимания, на мальчишку в оранжевом капюшоне, который идёт и смотрит себе под ноги.

Городок, около которого они остановились, не был большим, Мик вскоре понял где у него центр и побрёл туда, сначала он хотел развернуть телефон, который так и оставался

завёрнутый в фольгу от пирожка с мясом, который он купил в школе, но потом вспомнил, как мама говорила

– За нами уже давно следят, у каждого в телефоне маячок, все под колпаком. Чувствовалось ему, что за ним будут следить в двойном объёме, и не только следить, его могут поймать.

На пачке листовок, которые ему дал гном, было в двух словах сказано про цирк. Когда Мик подошёл к первому столбу он внезапно вспомнил, что у него нет клея, но перевернув объявление увидел, что на нём имеются полоски, если оторвать верхнюю часть полоски, то нижняя становится липкой, прямо как двусторонний скотч, только ещё более липкий.

Он долго ходил по городу, честно расклеивая все листовки, при этом он вспомнил всяких рекламщиков, которые при случае старались их выкинуть или сунуть пачку одному человеку, но он так не сделает, расклеит всё до конца, правда он не совсем понимал, как такая доисторическая реклама привлечёт людей, ведь сейчас в основном размещают рекламу в интернете. Потом он понял, что находится отнюдь не в последнем цирке мира, если точно этот цирк был известен почти во всём мире. Почти в час дня он вернулся обратно, к этому времени на некотором расстоянии от дома на колёсах, уже стоял огромный шатер, который, до того момента помещался в ведре из под краски.

В шатре и не только в нём происходили тренировки. Мик

ужасно хотел есть и хотел найти Эл или директора, что бы попросить либо еды, либо денег на карманные расходы, чтобы пойти и купить еды. Вскоре он увидел директора. Он как осенний ветер носился между всех этих волшебных чудес, успевая подскочить, казалось к каждому, вот он подлетел к Торопыгену

– Выступишь сразу после Эл, – сказал он. Гном pokrутил головой, желая сказать, что выступать он не намерен. Директор посмотрел на него одним из своих холодных, но не пронизывающих душу, взглядов, а потом сказал так, будто гном согласился – Так значит подготовь семерых и выступи. На этом разговор окончился, директор полетел дальше, а Мик, пытаясь за ним успеть, влетел в здорового силача, который поднимал палку с ещё несколькими людьми на ней. После того, как Мик в него врезался он мог бы с уверенностью предположить, что это не мальчик, а неразумная букашка врезалась в его ногу, на столько, он был крупным. Вскоре он потерял директора из вида, но его поймал за рукав клоун, который на представлении пережёвывал экскаватор.

– А можешь показать пару приёмов? – спросил клоун и скинул клоунскую маску на спину, теперь она болталась на какой-то верёвочке, очень похожей на бельевую. Под маской обнаружился черноволосый мужчина средних лет, вовсе не походивший на волшебника.

– Я Аск, – поздоровался он и протянул руку, Мик пожал её. Пойдём – сказал он и быстро повёл Мика между тех, кто

репетировал. Он отвёл его за шатёр, притащил заострённую палку, три ножа и какую-то бутылку. Палку он воткнул метрах в двадцати, может даже дальше, потом насадил на неё бутылку, дном вверх. Быстрым шагом подошел к Мику и сунул ему в руку три ножа – Бросай, – он не попросил, а потребовал, лицо у него в тот момент было такое, как у собачки, которая принесла мячик, а теперь хочет чтобы хозяин снова его кинул.

Мику в тот момент хотелось только того чтобы его оставили в покое и дали наконец поесть, даже не поесть а пожрать, да сейчас он бы съел три тарелки супа и может даже попросил добавки. Поэтому он бросил два первых ножа ушли в стороны от бутылки, но при последнем броске он подумал

– Я же ведь потомок безымянного волшебника, так почему бы мне, не творить волшебство своими руками? Он же ведь поймал нож, значит сможет и бросить, сможет бросить так, что у клоуна экскаватор в желудке переварится. И он бросил, бросил так, что ему даже показалось, что его рука выстрелила ножом, но бросил он не правильно, взялся за ручку, а не за лезвие. На конце ручки имелся металлический набалдашник, он то и расколол бутылку, даже не расколол, а расплескал, как воду. После этого нож воткнулся в землю, а осколки упали рядом. Клоун хлопнул его по плечу и торжественно проговорил

- Я знал, что ты наш, а Эл еще предлагала взять другого.
- Другого, в каком это смысле? – непонимающе спросил

Мик, глядя на клоуна как-то расстроено. Клоун задумался, задумался очень на долго, около минуты стоял и теребил себя за подбородок, потом всё таки ответил

– Ну, понимаешь, у безымянного волшебника было несколько детей, а у них тоже несколько и выходит сейчас у него множество потомков, очень много. Ты потомок по линии матери, Эл сначала не хотела тебя брать из-за пьющего отца, но директор меня поддержал и тебя взяли.

После этого разговора он наконец-то нашёл среди этого циркового бедлама Эл и сообщил, что не мешало бы перекусить. Он вообще отказывался поверить, что не ел больше суток, но тем не менее это было так, причём он не испытывал особого голода, но сейчас голод прорезался.

– Я не хотела тебя брать, потому что дети в вашем мире частенько не выдерживают такой жизни и сдаются, – объясняла Эл, когда они пришли к фургончику кухни. Эл попросила его подождать снаружи и вскоре вернулась с тарелкой и маленькой ложечкой. На тарелке лежало нечто, что в прошлой жизни, возможно было пирогом, это можно было определить по форме, а вот по цвету можно было с уверенностью сказать, что это тёмная кашка, очень тёмная. Мик посмотрел на нечто, взял ложечку. Эл казалось даже не заметила, что ему пирожок не приглянулся и она спокойно продолжила говорить

– Так вот, я думала, что ты сломаешься, но ты не сломался, только закалился, как сталь. Он с отвращением лизнул

пирог, и о чудо он был похож на гречневую кашу с курицей. Мик немного отхватил ложкой и отправил в рот

– Вкусно, – протянул он – М-м-м! Съев этот кусок, он почувствовал, что побывал на роскошном обеде какого-нибудь царя, настолько сытным был пирог.

– Теперь будешь тренироваться каждый день, – заверила его Эл – а как начнёшь выдавать что-то стоящее будешь выступать, только надо причёску подправить, – и с этими словами она коснулась его волос и они мгновенно выросли и из светлых превратились в рыжие.

– А почему вы не уделяете должного внимания рекламе, по объявлениям ведь к вам никто не придёт? – спросил Мик, оглядывая свои новые волосы. Эл рассмеялась, в отличие от директора она могла смеяться хоть целый день, а потом сказала

– Да, потому что нас и так все знают, глупыш. Мы начинали своё творчество с уличной магии, предсказаний и всего такого, но главное то, что мы пришли в этот мир очень-очень давно, когда телефоны ещё не изобрели. Ты знаешь, бывали случаи, когда человек, опоздавший на представление, ехал за нами следом, пока мы не останавливались, потом шёл смотреть.

К вечеру пришло много людей, бронировать билеты было нельзя, только прийти самому, а если мест не хватало, Эл или директор могли щёлкнуть пальцем и шатёр расширялся, а по краю раскладывался ряд дополнительных мест. Один раз

раскладывать места пришлось четыре раза, потому что посетителей было много. Билет на представление стоил не дорого, но всегда окупался из-за количества людей, приходивших в цирк. На этом представлении Мик увидел и гномов и огромного кота, которого использовали в качестве льва (как потом оказалось, это был самый обычный кот, до тех пор, пока Эл не начала тренировать на нём заклятье увеличения). А гном лихо гонял на одноколёсном велосипеде, при этом, лихо, жонглируя вместе со своими шестью братьями, тоже на одно колёсниках. Испугался Мик только тогда, когда дрессировщик положил голову в рот Кашалоту, но кот послушно держал рот открытым, даже когда дрессировщик достал большую щётку и почистил ему зубы, ему даже это понравилось. Были и лошади, с акробатами перепрыгивающими с одной на другую, только одного не было, не было того, кем вскоре стал Мик, метателя ножей.

После того, как рабочий день в цирке закончился, они вместе с магическим клоуном сидели на краю обрыва и наблюдали закат.

– А ты тоже волшебник? – спросил Мик как бы между делом.

– Да, – спокойно ответил клоун – Правда не такой, как наш директор, но пару приёмов могу показать.

– Понятно, – ответил мальчик.

РАССКАЗ КЛОУНА

– Ты наверное ещё о многом хочешь узнать, – сказал клоун.

ун.

– Крылья зари, – попросил мальчик. И клоун начал свой рассказ.

– У нас в Запределье, чудеса, обычное дело, но лишь немногие смогли подчинить их своим желаниям. Но было и то, что мог сделать не только волшебник, например крылья зари. Никто точно не знал, как их сделать, но все знали, что в конце надо поджечь. Многие пытались сделать их из мха, но получалось у единиц, говорили, что только тот, кто по настоящему хочет этого, может это сделать. Однажды, брат Эл ушёл на рыбалку и она и директор решили сделать ему подарок на день рождения. Им помогал сапожный мастер, он принёс горючее масло одного дерева и сказал, что отдаст его бесплатно. Добрый это был мастер. Когда всё было готово, они смастерили каркас крыльев из палок, но не стали застилать мхом, а просто брызнули маслом и сразу подожгли. Подожгли горючее в воздухе, и у них получилось, крылья сжались и теперь на них можно летать, а потом оказалось, что её брата на рыбалке загрызли бродячие псы, что бродят по лесам.

– Подожди, – прервал его Мик – А они с директором были друзьями?

– Давно это было, ещё мой отец рассказывал мне эту легенду, – продолжил сказания странный клоун – В нашем мире не было резины, и рогатки делали из тягучего растения, но менять это растение приходилось каждый месяц. Эл была из

обыкновенной семьи дроворуба, поэтому она всегда играла вместе с парнями и можно сказать была атаманом местной шайки, у них у всех были такие рогатки. Как-то раз принц, ныне директор цирка вышел на крыльцо дворца, уже к этому юному возрасту он был умён и красив. Дворец окружал сад с зелёной изгородью. Эл куда-то шла по дороге за изгородью и вдруг увидела его

– А не залепить ли ему по лицу камнем, – подумала она – С синяком этот красавчик преобразится. Она подобрала камень и выпустила его из рогатки. Даже с большого расстояния можно было убить человека из такой рогатки, но расстояние было огромным, и если бы реакция подвела принца, он бы обзавёлся синяком на щеке. Камень пролетел через весь сад, но принц уклонился от выстрела, а потом он сорвал с дерева орех, положил в такую же рогатку и пустил орех в ответ Эл. Орех попал ей в лоб, принц подбежал к ней, встал на одно колено и поприветствовал, как подобает приветствовать даму в Запределье. Они сразу друг другу понравились, и принц вступил в банду Эл.

– А расскажи про бродячих псов, – попросил Мик.

– Да, бродячие псы, в нашей стране то всегда был ужас, – клоун на секунду сделал страшное лицо, он был полон ненависти к этим созданиям. – Мой папа был дворецким в Зелёном Замке, как-то раз, он пошёл прогуляться и его настигла свора таких, – клоун замолк, стало ясно, что его отца лишили жизни эти страшные животные. – Мать-то моя при мо-

ём рождении умерла, так что я один остался, а потом тоже стал дворецким, – печально закончил он. – В общем, бродячие псы всегда наводили страх на жителей Запределья, они уничтожали посевы, скотину и пожирали даже людей, один из них даже работает в цирке, его, директору удалось приручить. Их пытались уничтожить, но они будто знали о приближении армии, всегда ускользали, всегда передвигались маленькими группами, а иногда даже атаковали войска. Потом все деревни огородили колами, но порой они пробивались и через них. Поэтому Эл и вся её банда носила смертоносные рогатки, они считали себя, как у вас говорят робингудами, и являлись таковыми на самом деле. Самая большая банда разбойников не могла бы выстоять под их метким огнём из рогаток, но разбойников было мало, а вот псы могли причинить серьёзные проблемы. После того, как погиб её брат она собрала всех и они пошли в лес. Риск, встретить тех псов, что убили её брата, был невероятно мал, но они встретили их.

– А потом, потом что было? – Мик был весь в ожидании
– Псы напали на них?

– Псы напали на них, – печально сказал клоун – Меня там не было, и я не могу сказать, каково там было, но жители деревни нашли остатки той битвы в лесу, и рассказывали, что ужасно. Псы растерзали бы, их если бы не рогатки, но рогатки были. Толпа взрослых с копьями и мечами не могла противостоять псам, а дворовые мальчишки с деревянными

копьями и рогатками уничтожили довольно большую группу. Поговаривают, что там, в лесу была настоящая бойня, ранили только одного мальчишку, пёс ухватил его за руку и собирался оторвать её, но камень из рогатки Эл пробил его голову и он так и придавил парня своим телом, тот чуть не задохнулся под этой тушей. Оставалось лишь два пса мать и её сынок. Мать заслонила ребёнка и тогда Эл выкрикнула

– Вы убили моего брата, а ведь он вам ничего не сделал, а вы его загрызли, чудовища. Камень с её рогатки пробил глаз матери того пса. Она уже навела рогатку на маленького щенка и выстрелила, но принц схватил собаку, и камень попал ему в ногу. Рана была не велика. – Отпусти этого маленького негодяя, я дам ему немного отбежать, а потом посмотрим, как я с ним разделаюсь, – крикнула Эл – Разделаюсь с ним так, как его мамаша разделалась с моим братом, она откусила ему голову, а я ему её отстрелю.

– Нет, – ответил принц – Тогда тебе придётся убить и меня. Он ничего не сделал, нельзя его винить в том, что сделали его родители, ты и так убила его мать, оставь хоть щенка.

– Тебе легко говорить, твой брат жив, здоров, – сказала она, она могла бы легко раздробить голову щенка прямо на руках у своего лучшего друга, но она опустила рогатку и потом добавила

– Ладно, сохраню ему жизнь, посмотрим что из него выйдет, может станет предупреждать нас о приходе очередной орды. Так появился Буп, ты его уже видел, он уже выступал.

Щенок всюду ходил за своим спасителем, тот кормил его, поил и в итоге превратил в послушного, игривого питомца огромного роста.

– Я сначала тоже ненавидел его, до того момента, как он подал мне лапу и я понял, что он действительно не виновен ни в смерти моего отца ни брата Эл. Он был ребёнком, которого ещё не успели превратить в безжалостного убийцу, но собирались. Потом однажды он спас жизнь самой Эл.

– Подожди, а сколько было парней в команде Эл? – спросил Мик, прерывая клоуна вновь. Солнце уже садилось, но клоун всё равно сказал, а потом сказал, что остальное скажет после. И вот, что он сказал.

– Когда проходили они по улице, будто тьма на дорогу надвигалась, и если проходил кто из людей, то толпа эта расступалась перед ним, образуя коридор. Гоготали они, как стадо разбойников, но разбойниками они не были, хотя и владели смертоносным оружием. Казалось это дети, да это и были дети, но закалённые в работе и редких стычках с разбойниками. Я сам видел их только раз или два, всем от двенадцати до шестнадцати, было то их всего человек двадцать шесть, а потом все выросли, сначала осталось тринадцать, а потом и те женились, стали хорошими людьми. Но ходили легенды о том, что они все дали клятву о том, что если кто-то помощи попросит, то все остальные помогут ему. Эл всегда говорила, что хочет стать охотником, но в то время охотники не были никому нужны, зато многие из той кампании стали воинами

и пошли в войско центральному Запределью, хорошие были воины, нечего сказать, только вот они ненавидели луки, на мечях сражались достойно и стреляли из рогаток, как снайперы. Ладно, остальное скажу завтра, а сейчас пойдём спать. Возможно, Эл скажет тебе сама, потому, что она сама прожила это всё, а я знаю только по слухам.

ПРОИЗОШЕДШЕЕ ДАВНО

На этом рассказ клоуна и закончился. У Эл и директора было слишком мало времени, они всё время были заняты, но он стал тренироваться в метании ножей, его вдохновил рассказ клоуна Аска, про кучку мальчишек с рогатками, во главе которых стояла девочка. С каждым разом у него получалось всё лучше, больше ножей попадало в цель, кучность увеличивалась.

Они постоянно переезжали. На месте стояли максимум полторы недели, потом ехали дальше, на месте покупали продукты и корм для животных и кота Кашалота. На заправках останавливались редко, покупали горючее в прок, все затраты всегда окупались, и приносили не малый доход, который в большинстве своём шёл на счет больных в близлежащих больницах. В это время в мире распространилась мертвянка, болезнь, от которой у человека мертвеют один за другим участки кожи, потом мышцы, потом они отваливаются, пока не остается один лишь скелет. Но обычно человек умирал от болевого шока, либо подписывал эвтаназию.

Мик узнал о мертвянке по гномьему телевизору, который

Торопыген разрешал ему смотреть во время переездов, потому что он работал от прикуривателя.

– О, опять придумали очередную дрянь, а теперь людей травят, – проворчал гном. Мик поднял палец в верх, призывая Торопыгена помолчать хоть пять минут. Как не странно гном замолчал и обратил всё своё внимание на дорогу, на которой вдруг появился дальнобойщик. Ведущий тем временем объяснил, что от этой болезни есть лечение, но оно невероятно дорогое, а таких денег у семей больных чаще всего не было, а государство платить за лечение не хотело, и не вводило режим эпидемии. Поэтому, как выражалась Эл, «было, куда скинуть бумажки».

Так прошло около года, прекрасного года странствий по миру. Спустя некоторое время гном начал его учить второму языку, как потом выяснилось, он собирался научить его ещё двум. Хороший он был, этот гном, может не добрый, но хороший. Учил он в основном не на письме, но иногда просил написать пару слов, а когда Мик писал не правильно, он брал ручку, зачёркивал так, что рвалась бумага и говорил с видом знатока – Не, не правильно, пиши по другому. Да, Мик и представить себе не мог, что гном может водить машину, так ещё и знает несколько языков, но тем не менее, это было так. За полгода он выучил язык практически полностью и умел прекрасно на нём изъясняться. Директор цирка перестал нанимать работников, зато дал Мику выступить на сцене в первый раз, он поймал ножи, которые ему кидали с краёв аре-

ны, а потом вогнал их в пол перед собой, трюк для него не сложный, но толпа прямо взорвалась аплодисментами.

Сейчас он был полон радости, счастья, он выступил на сцене, а потом выступит ещё и ещё, он уже не хотел стать волшебником, ему хватало того, что было. Цирк стал ему семьёй. Директор, идеи которого так и сыпались вечным водопадом ему на голову, Эл, которая парила на огромной высоте, просто расставив руки в стороны, Огромный, дружелюбный силач, и конечно гном. Но тут вдруг его кто-то дёргает за воротник, это Торопыген, он отличался резкостью, а потому чуть не сбил его с ног

– Директор тебя требует, – как всегда сухо заявил гном и быстро утопал в неизвестном направлении. Мик был в замешательстве

– Как, когда, чего? Но тут на его плечо легла рука директора

– Пойдём, Мик, ты хорошо выступил, молодец, пойдём в наш фургон, прошло уже полтора года, а ты ещё не задал мне ни единого вопроса, но теперь я сам тебе всё скажу, – он говорил мягко, но его глаза выдавали то же, что тревожило их в момент их знакомства, они будто пытались увидеть невидимое. Они вошли в фургон. В фургоне в принципе было то же самое, что и в фургоне Мика. В задней части его был небольшой шкаф с одеждой. Прямо перед входом стояла стиральная машина, две кровати по бокам и два окна. А ещё тут был здоровенный пёс, который повалил Мика на пол

и забрызгал слюнями.

Директор скинул мантию, повесил на крючок в стене, а потом одной рукой поднял гиганта за шкуру и укоряюще посмотрел на него.

– Буп, – сказал довольный пёс и уселся рядом с излизанной жертвой.

– Лежать, – распорядился Директор и Буп послушно улёгся рядом с кроватью, наблюдая за происходящим оттуда.

– Будешь пряник, или конфету? – спросил он у Мика, который поднявшись, недоверчиво взглянул на собаку, которая очень хотела играть, даже если придётся его повалить. Мик повертел головой, сладкое он с детства ненавидел.

– Странно, всегда думал, что все дети одинаковы, – высказал директор свою догадку, а потом разложил маленький столик, около кровати и сел на раскладной стул. Только сейчас Мик увидел, какой он худой, почти кожа да кости, но силы в этой коже и костях было предостаточно. Одет он был в серую футболку и тканевые штаны перевязанные пояском из той же серой материи. На ногах имелись кожаные сапоги.

Мик не сомневался, что одежда, вся, за исключением футболки принесена из другого мира.

– Как много сказал тебе Аск? – спросил директор. И тут Мик пересказал ему всё, что сказал клоун. – Да, это всё правда, – лёгкая улыбка тронула его губы.

– А потом мне предложили выбор, либо стать рыцарем, либо предаться волшебству. Мой отец, король был волшеб-

ником, великим волшебником, его женили на воительнице из зелёного замка. Вообще каждому принцу или принцессе дают такой выбор, только если ты волшебник, никакого же-нюсь по любви быть не может, да и вообще по большей части чувств. А если стал рыцарем, то гуляй и пьянствуй, сколько хочешь, да и вообще ты предоставлен самому себе.

Мне дали образование достойное, даже для твоего мира. После того, как мне дали тот выбор, я позвал Эл и Лорта, последних, кто ещё остались из нашей дорожной компании, нам было уже по двадцать, когда это случилось.

– Выбирай рыцарство, – сказала тогда Эл – Правь как твой папа, бери в жёны какую-нибудь принцессу, а иногда приезжай охотиться с нами.

Эл не желала смириться с тем, что мы повзрослели, что мы больше не орда с рогатками, она хотела вечно оставаться такой, какой была семь лет назад.

– Стань волшебником, – сказал Лорт. Стань Волшебником и проживи долго, ведь жизнь волшебника определяют его дела, говорят даже, что можно жить вечно. А потом спустя вечность, ты тихо отойдёшь в мир иной.

Тут сначала голос его зазвучал в голове Мика, а потом он стал видеть одновременно реальный мир и то, что происходило тогда, в те далёкие времена. Лорт хитрый и пронырливый в детстве, и очень умный в юности, Эл в такой же серой мантии, как сейчас и директор в той же одежде. Они стояли на зелёной траве, перед лесом, а солнце уже садилось. Тогда

существовала и кучка волшебников, которых звали смеющимися магами, они не поддерживали то, что волшебнику нельзя прибегать к эмоциям, наоборот считали, что действовать надо чувствами. Именно их выбор больше всего нравился директору.

Он выбрал волшебство, Мик видел, как его обучали сражаться на мече, булаве и не только. Даже тренировочным мечом-палкой ему изрядно доставалось от учителей военного дела, поэтому он ходил весь в синяках и ссадинах. Также его учили волшебству, повторяя одно и тоже заклинание, пока оно не впечатывалось в мозг и не становилось обычным делом. Но его учили использовать магия только в крайних случаях.

Прошло несколько секунд, и он уже видел то, что его отправили на войну, на войну с невиданным противником, который посылал своих воинов захватить трон. Директор метал огненные шары, сбивал людей водой, люди эти не чувствовали ни страха ни злобы, они были загипнотизированы. Отец его уже давно подозревал, что их обворожил колдун, притаившийся в Запределье. Он сражался и на мечах и на копьях, ему повезло, и он попал в войско со своими двумя друзьями. Свистели камни из рогаток, стрелы, копья. Но вот уже не осталось никого, кроме его и ещё двух его друзей, все остальные полегли в этой кровавой резне. Тут он встаёт на колени и плачет, плачет от того, что сам выбрал себе участь машины, убийцы без чувств.

– Мы победили, – сказал один из его друзей, но в душе он знал, что они не победили, они не нашли того, кто управлял войском, а значит он пришлёт армию по больше.

Потом он видел, как он вернулся, его отец король всё так же славно правил в Сером Замке, правил всем Запредельем. И отец король сказал ему, что уже скоро он умрёт, и что ему, директору цирка (тогда его звали по другому) придётся жениться на одной из принцесс одного из разноцветных замков. Он ничего не сказал, просто вышел, тут же созвал собрание из, на этот раз пятерых ребят дорожной компании, двое из которых воевали вместе с ним. Оказалось, что Эл вместе с Лортом полюбили друг друга и всерьёз думали пожениться, а ему даже нельзя было иметь друзей. Но у Эл оказались те же проблемы, что и у директора, её мачеха хотела выдать её замуж за богатенького землевладельца, который ей совершенно не нравился. Отец её патакал мачехе а пойти против воли родителей было страшным грехом.

–Тогда уходи, – говорит волшебник – Уходите в лес вдвоём, вы сможете выжить там, а я увы не могу, оставить это место.

– Уходите с нами, – быстро отвечает Эл – Править всё равно будет твой брат, Ман, ты ведь младший. Два воина, что пришли вместе с ним говорят, что у них уже есть семьи и что они не уйдут, оба они делают короткий поклон Эл, который означает, что они прощаются с ней, как со старшим по званию. И тут Эл плачет, плачет и обнимает их всех, а Буп си-

дит рядом и смиренно ждёт, пока его хозяин соизволит отправиться обратно в Замок. Волшебник и двое солдат уходят в одну сторону, Эл и Лорт в другую, но странная вещь, никто не замечает, что за ними следят. У Эл был ещё один брат, младший, он прикидывался туповатым, но на самом деле был откровенным садистом. А больше всего ненависти он испытывал именно к сестре, он считал, что больше всего заботятся именно о ней, а не о нём любимом. А ещё он с детства любил разбойников и когда этих самых разбойников чуть не убили камнями, он рассердился, а потом повёл дружбу с этим лихим народом и даже сообщал им, когда собирались отправить крупный обоз.

Так вот он подсмотрел за сестрой и на следующий день правитель Запределья путём распушенных слухов узнал, что его сын был замечен с дочерью дроворуба ночью. Отец король вызвал его к себе и спросил правда ли это. Его сын не хотел врать, учитывая то, что правда заключалась в том, что они действительно были там, впятером. Когда он сказал ему всё, отец король всмотрелся в сына и понял, что тот не врёт.

– Я верю тебе, но отправляю тебя в изгнание подобно безымянному волшебнику, – сказал он. Я отправляю тебя в другой мир не потому, что наказываю, а потому, что чувствую, что пророчество, предсказанное нам с тобой, свершится и именно ты и человек с ножами остановят тьму, что настигнет Запределье уже очень скоро. Нападёт на эти земли великий колдун, но ты остановишь его.

– Колдунов нет, – возражает принц.

– Ты помнишь реку Тьму? – говорит в ответ король – Она течёт вокруг замка уже много лет, с тех пор, как всплыла на поверхность, её не засыпать и не залить.

Тьма, река говорит о том, что скоро придет колдун, а после него правитель уничтожит реку навсегда. Принц поник головой, он понял, что отец его прав, река текла вокруг замка, и если кто падал в неё, то уж не всплывал, и все мосты через неё быстро ломались.

– Хорошо отец, я приму изгнание без имени, как когда-то принял его легендарный волшебник, но дай мне семь дней, как того требует закон, – с гордостью в голосе произнёс принц.

– А куда пропал твой верный пёс? – с любопытством спросил король – Помню я, как он хотел облизать мне сапоги. Пёс действительно пропал и волшебник не мог его найти уже полдня.

– Может он убежал в лес к Эл? – подумал он, ну и ладно ему будет лучше там, чем со мной.

В это время младший брат Эл подзадорил и подпоил разбойников, на то, чтобы они отомстили тем, кого они когда-то боялись. Эл вместе с Лортом собирались уже покинуть деревню, как вдруг на его голову обрушился удар топора, Лорт зашатался и упал замертво, на неё накинута верёвка, связали и, свистя, потащили по земле.

– Как это низко, ударить в спину, – думает Мик, хотя отец

говорил ему, что в бою все средства хороши.

Их всего шестеро, если бы Эл успела достать рогатку она бы пробила двоим головы, а остальные бы разбежались подобно мурашам. Они наскоро соорудили крест, и тут Эл видит, что они сожгли всю деревню и убили всех, кто в ней был, включая её родителей, теперь нет дорожной компании, что расстреляла бы разбойников, один сражён топором, она лежит связанная, а принц и двое других воинов уже точно её не помогут.

Они кладут её на крест из дерева, привязывают и она понимает, что они хотят сделать! Древняя традиция казни, привязать человека к кресту из горячего дерева, потом порезать вены, а когда он умрёт, спалить крест, и останутся одни кости, кости да пепел.

Да, такой она скоро станет, – думает Эл – Кости и пепел.

– Ну, что какво теперь стрелять по людям чести? – кричит один, потом достаёт рогатку из её кармана.

– Люди чести, так себя называют эти гады, – думает она – Ну давайте, люди чести, убейте меня из моего оружия, это не трудно. Разбойник натягивает лист растения рогатки, но не замечает, что он заряжен, наводит на неё и говорит

– Руки вверх! Все разбойники дружно хохочут, потом он наводит рогатку на одного из своих и ради шутки стреляет. Камень со свистом врежется в грудь бандита и он падает уже не живой, но пьяные разбойники того не видят они думают, что он претворяется и вполне успешно.

Вдруг она видит среди них своего брата, он подскакивает к ней, как дикий зверь, хватается нож и орёт во всё горло

– Ну, что, сестрица, теперь некому тебя пожалеть, ни мамочки, ни папочки. Он склоняется над её руками и начинает их резать. Видимо он окончательно тронулся головой. За минуту руки превратились в кровавое месиво, но она не кричит, она знает, что он только этого и хочет, слёзы её падают на траву беззвучно

– Мне тебя жаль, – говорит она ему. Брат вопит и понимает, что ему не сломить её волю. Потом она начинает петь, петь детскую песенку, которую им пела мама, это ещё больше выводит из себя кровожадного садиста.

Вдруг она видит, как нечто серое сбивает его с ног и вот тут он кричит, только недолго, потому что голова его падает на землю, отхваченная мощными челюстями.

– Ар-раф! – слышит она, это лает пёс, это Буп, он прискакал из Замка, через мост потому, что он почуял недоброе. Потом пёс бьёт лапой разбойника по голове и у того сворачивается шея, затем он вгрызается в горло другому. Один из разбойников успевает достать меч, но Буп поддевает его носом и отхватывает ему ногу. Пёс убил всех, всех пятерых, несмотря на оружие, что было у них. Потом он откусывает верёвки, которыми привязана Эл. Она упала с креста, любой волшебник мог остановить кровотечение, но тут не было волшебников. Она ещё поднимается, гладит его по массивной шее, смеётся и говорит

– Спасибо Буп, а ведь если бы не твой хозяин, я бы застрелила тебя. Она понимает, что скоро умрёт, её руки оставляют на голове пса алые разводы и вскоре она отключается, как сказал бы Мик.

Верный пёс не привык сдаваться на достигнутом, он хватается Эл за одежду и тащит её за собой. Он тащит её по всему тому пути, что сам преодолел. Даже столь умный пёс, как Бун наверняка никогда бы так не сделал, но возможно в нём в этот момент пробудилась белая радуга, увела его из Замка и заставила сделать то, что он с радостью совершил.

Что это? Эл открывает глаза, она лежит на кровати во дворце в одежде, что обычно носят принцессы, а рядом на стуле сидит принц, на полу лежит Буп, а по комнате ходит отец король и о чём-то напряжённо думает.

– Я жива? – спрашивает она, затем смотрит на руки и видит, что они испещрены шрамами, которые уже зажили.

– Оказалось, что я всё ещё неплохо управляюсь с ключом, – с этими словами отец король поприветствовал её. Она слышала про родник в замке и что волшебник с его помощью может восстановить кровь раненому, но она думала, что это враньё.

– Куда ты ходила? Где Лорт? Почему деревня уничтожена? Повезло, что Буп тебя вытащил, – обрушился на неё град вопросов со стороны принца. Она сказала им всё, ничего не утаила.

Выслушав, принц разослал во все концы страны гонцов,

и сказал, что любой, кто хочет уйти, может последовать за ним. Отец король не возражал, только сказал, что отсечёт ей половину имени, если она последует за ним, а ещё он сказал

– Я буду рад, если ты проведёшь годы изгнания с другом.

За несколько часов до изгнания принц пришёл попроситься со своей матерью

– Он обнял её, сказал, что ни в чём не виноват и что его совесть чиста, но его мама вдруг начала задыхаться и умерла у него на руках. Отец король, узнав об этом сказал, что очень могучий колдун отравил воду, которую она выпила перед этим и что он видимо уже в замке.

В этот момент юный волшебник понял, что его отец прав, и он не станет смеющимся магом, он больше не даст чувствам поглотить его никогда. Церемонию изгнания не отметили, он, а потом все те, кто хотели уйти с ним, прошли сквозь большой портал в тронном зале и оказались здесь.

Картинки пропали и Мик спросил

– Вы так и не нашли, кто отравил воду?

– Не знаю, – пожал плечами директор – Очевидно, кто-то проник в замок и подлил зелье ей в воду, но караульные говорили, что никого не видели. Я думаю, что колдун ночью отвлёк охрану и прошёл, а мой отец говорил, что он давно среди нас, только прячется. Возможно, этот колдун и заставляет меня нервничать. Возможно, это он говорил с тобой. На самом деле очень сложно отладить телепатический контакт, если вы не родственники.

– А чем отличаются волшебники от колдунов? – подозрительно спросил Мик. Директор уже собирался выйти и погулять с Бупом, но остановился и сказал

– Волшебник несёт вокруг себя свет и добро, а колдун думает, что сражается за правое дело, но на самом деле разрушает всё на своём пути, некоторые потом понимают, что натворили, но уже поздно. Также волшебники покорны судьбе и умирают, когда приходит пора, а колдуны цепляются за жизнь, вытягивая её из других. Завтра попроси Эл, она тебе скажет, как тяжело нам было в начале и что было потом, – и он вышел из фургона, а серый пёс последовал за ним. Мик тоже вышел, прислонился к фургону, он никак не мог избавиться от мысли

– Человек с ножами это он и ему придётся столкнуться с колдуном лицом к лицу. В принципе так всегда всё и бывает в книжках: свет и тьма встречаются, а потом... А потом суп с котом, – оборвал он себя – Древний провидец Запределья наверное лучше меня знает, что я должен, а что нет. И он продолжал смотреть на поле, где волшебник снова и снова бросал псу палку, а тот снова прибегал с ней в зубах, радостный, что с ним играют.

На следующий день Мик увидел лицо директора, он снова куда-то стремился, что-то чувствовал, может даже хотел найти кого-то. С этого момента они всё время ехали на юг, стояли редко, максимум два дня, фургон директора теперь ехал первым. Они словно шли по следу грабителя за поли-

дейским псом, только в его роли выступал директор. Достигнув другой страны (Мик проехал по поддельным документам) странный цирк вдруг повернул назад. Мик обнаружил, что понимает людей, когда они говорят с ним на международном языке и очень обрадовался, к этому времени гном начал его учить языку этой страны.

Однажды Мик мыл шатёр, была его очередь, а Эл сидела на трибуне и тренировалась бросать шляпу, одно касание и шляпа возникала на её голове, потом она бросала её, шляпа летела над трибунами и возвращалась к ней. Обычно зрители стремились её поймать, но шляпа всегда летела немного выше, и достать её не представлялось возможным.

– А откуда у тебя эта шляпа? – спросил Мик не, отрываясь от мытья арены. Он спросил её так, словно речь, шла о времени или он спросил её какой сегодня день недели.

Эл поймала шляпу, сначала недоверчиво покосилась на него, потом рассмеялась своим звонким смехом, по определению директора её можно было отнести к смеющимся магам, ей даже не требовалось сосредоточиться на волшебстве, оно буквально било фонтаном из неё.

– Если наш загадочный волшебник уже сказал тебе то о чём я думаю, – своим голосом Эл изобразила привидение, которое тихо подходит сзади, а потом выпрыгивает из-за угла и начинает выть, и у неё это не плохо получилось. Она откашлялась и продолжила уже нормальным голосом – За нами в портал последовало много смеющихся магов, не со-

гласных с политикой короля, хотя за их эмоции никто их не наказывал, просто сплетничали о них много и всё, а также гномы и просто люди, кому не нравилось Запределье. Так вот у гномов была священная шляпа, которую они хотели отдать тому с кем идут, почему-то они выбрали меня, и как только я коснулась шляпы, все те заклинания и всё волшебство, которому директор обучался много лет, само пришло мне в голову, странно, не правда ли – Эл снова засмеялась.

Она встала с трибуны, сотворила на ладони маленькую огненную птичку, дунула на неё и та полетела по залу, размахивая крылышками и немного пища.

– Да уж, – подумал Мик – Это называется, используйте магию в крайних случаях, может Эл всё-таки немного тью-тью после всего того, что с ней случилось.

– Да, есть немного, – откликнулась Эл на его мысли.

– Что? – в недоумении протянул он.

– Ты думаешь, что я двинутая, об этом говорят твои глаза, – невозмутимо пояснила Эл –

– Да, может я и такая, но прости, какая есть, такая есть. Только сейчас Мик ясно увидел на её руках шрамы, шрамов было много, один порез накладывался на другой, будто неведомый художник тренировался на ней, пытаясь достичь совершенства.

Так ты хочешь услышать, что было дальше? – обратилась она к задумавшемуся мальчику.

– Да, конечно хочу, – тут же сказал Мик.

– Так вот, – начала она – Произошёл какой-то странный разрыв во времени, возможно, то были происки колдуна. Мы попали в разное время, я и все остальные в прошлое, а директор в будущее. Мы приспособивались, зарабатывали на жизнь, чем могли, я научила нескольким магическим фокусам всех, теперь они могли жить долго. Мы старались помогать нуждавшимся, как могли. Хорошо даже, что мы оказались там, мы смогли подучить вашу историю на своём горбу.

– А как же директор? – спросил Мик.

Эл помрачнела

– На земле есть места, которые, подобно бездне вытягивают из человека силы, а когда им попадетсЯ волшебник из Запределья у-у-у, – протянула она. Он попал в более позднее время, но в место, которое зовётся старым аэропортом. Он не хочет даже вспоминать об этом, говорит, что видел там девочку с костылями, у которой не было тела, а были лишь руки и голова. Она подошла к нему, и он подумал, что эта девочка я, но в детстве. Аэрапорт заставлял его думать, что всё, что он видит, реально. Он заставлял его считать, что много зла обрушилось на мир из-за него.

– Хочешь, могу подключить тебя к фрагментам его памяти, так волшебники обычно рассказывают истории. Мик уже видел такое, директор показывал ему, но в этот раз он заметил, как Эл крутанула рукой, прежде чем у него перед лицом возникло то, что видел принц, только со стороны, как и в прошлый раз.

Он увидел, как взлетает последний самолёт и директора в здании аэропорта. Всё вокруг как бы говорило ему

– Ты не успел и теперь ты здесь навсегда. На него обрушился новый мир со своими причудами и технологиями, но он знал, что нельзя подавать признаков паники. Людей не было, но таких огромных машин он никогда ещё не видел, это уже не Запределье. Он вошёл в лифт, руководствуясь чутьём, нажал на какую-то кнопку. Там, где указаны этажи, светятся две единицы.

Он выходит, оказывается в узком коридоре, идёт по нему, вдруг из одной комнаты выходит девочка с бледным лицом, на костылях, действительно у неё нет даже тела, а руки как-то странно крепятся к голове. Лицо выражает ужас. Он идёт навстречу принцу, он обходит её, ускоряет шаг, лицо его всё такое же каменное, как и в момент прибытия. Потом он обнаруживает спуск, как на подземной парковке, только этот настолько крутой и скользкий, что принц падает и катится вниз к огромным воротам, вскоре он понимает, что надо нажать кнопку, что бы их открыть, потом, когда ворота открываются, он закрывает их с другой стороны, чувствует, что так надо. Теперь он как бы в пустыне, в пустыне, но и одновременно в здании.

Дует ветер, под ногами песок, к нему подходит человек, говорит, что он попал в не простую ситуацию.

– Приветствую тебя в этом мире, сынок, – говорит он – В этом гиблом месте. Волшебник огляделся

– Что это за место? – спрашивает он, но на его лице нет ни испуга, ни любопытства. Никому, наверное никому, кроме Эл не понять о чём он думает, и то, потому что она умеет читать по глазам, но сам он никогда, казалось не откроет своих мыслей.

Это старый аэропорт, – объясняет старик и ковыляет ближе к принцу – Есть у этого мира то, что его защищает, раньше его просто звали небо, но потом стали говорить озоновый слой. На мир светит солнце, но если пропустить все лучи, то миру конец. Поэтому есть он, – старик указал вверх, – но в нём есть проплешины. Люди строят заводы, сбрасывают вредные газы, они рушат слой, но ещё его рушат плохие, подлые поступки людей.

Хоть Мик и отстранился от школы в семь, он занимался и самообразованием и прекрасно знал про такое явление, как озоновый слой, который разрушают выбросы с заводов, а кто-то из учёных даже предположил, что его разрушают определённые холодильники. Но Мик и представить не мог, что слой разрушают плохие поступки, но как только он об этом узнал, сразу в это поверил. Нет ничего более логичного

– За зло получаешь зло. Но только вот слой защищал мир не от всего солнца, а от вредной солнечной радиации, хотя в контексте, наверное, так и было.

– Вот где соединяются наука и магия, – подумал он и снова обратил своё внимание на интерактивный рассказ Эл.

А когда в слое появляется дыра, – продолжал старик – то-

гда на землю обрушиваются болезни, их много, и они бродят по земле до сих пор. Болезни уже разрушают самих людей. А иногда из-за дырки в озоновом слое формируются аномалии, они воздействуют на пространство и на время и появляются такие страшные места, как старый аэропорт. Возьми это, – старик дал ему трость фокусника и шляпу, из которой те обыкновенно вынимают кролика за уши. Мик ни капли не сомневался, что этот невозмутимый волшебник сможет достать от туда кролика и без всяких фокусов, только в лесу будет кроликом меньше. Он надел шляпу и та скрыла волосяной взрыв на его голове, теперь хоть походил на человека. На фокусника.

– Всё, что ты тут увидишь, это всё он, старый аэропорт, он хочет поглотить тебя, – кричал дед, но волшебник уже бежал вперёд. Найди машину, которая последует за тобой, – донеслись сзади последние слова старика – Лишь с помощью машины ты победишь.

Он подбежал к ещё одним воротам, попытался нажать на кнопку, не касаясь её, но магических сил, как не бывало, их словно высосали. Он нажал кнопку рукой, ворота открылись, медленно, со скрипом. Потом закрыл их. Пока такой же коридор, никакой машины. Тут с потолка вдруг начала капать вода, волшебник ускорил шаг, потом вновь побежал, как бы сказал Мик, разминочным бегом. Вода продолжала прибывать, теперь она уже не капала, а лилась, заливая пол, но мантия волшебника совсем не мокла и не мешала ему перестав-

лять ноги. Мик вдруг вспомнил, как они с братом бегали по берегу озера, с виду озеро было огромным, как море. И тогда на озере брат сказал ему

– Знаешь Мик, пока мы ещё бежим, но если вода выше колена, ты уже не бегун, – после этих слов он зачерпнул воды и брызнул Мику в лицо, тот повалился в воду, которой как раз было по колено.

Он уже добрался до винтового спуска, но вода лилась как раз туда. Волшебник поскользнулся, упал и поехал вниз, как и в первый раз, но теперь он знает – Скоро придёт волна, она его настигнет. Он больно бьётся коленом о ворота, которые не растворяются, а поднимаются, поднимаются сами. Сначала он не понимает почему, но потом слышит, что волна уже на подходе. Стремглав он жмёт на кнопку с другой стороны, и уже кажется, что они не успеют защитить его от разрушительной волны, но они опускаются прямо перед ней.

Теперь он будто на дне морском, с которого выкачали воду, повсюду кораллы, огромные кораллы, но старый аэропорт никуда не уходил, его стены окружают директора, и он старается быстрее пройти на нижний этаж и уйти, но сейчас девятый. А на каком он был, если ехал вниз на лифте, может на восемнадцатом, но 11 было самым низом, куда он мог доехать. Он вновь в коридоре, бежит, вдруг из неё выходит робот

– Привет земля, – говорит он. Волшебник раньше не видел говорящих роботов, но он не подходит к нему близко, а

издали кричит

– Пропусти меня. На роботе шляпа, он хочет снять её, но волшебник быстро, как вихрь проносится мимо него, не оборачиваясь. Робот кричит, трансформируется, его глаза загораются красным, из безобидного исследователя, каким он казался, он превращается в гигантскую, металлическую гориллу. Горилла набирает ход и с рёвом атакует свою жертву. На этот раз Маг сознательно падает и упирается ногой в кнопку, проскальзывает под воротами и тут же закрывает их, но робот успел просунуть лапу под ворота и она там застряла.

Он на пляже, рядом стояла невысокая пальма, песок на полу несомненно был влажным, откуда-то из далека шумит море. Он не обратил внимания на море, ему надо выбрать-ся он открывает дверь и бежит. Он бежал два или три этажа под ряд, но силы покидают его. Со всех сторон он слышал ужасные крики, но не останавливался. Заходя в очередной оазис, который теперь был покрыт асфальтом, он увидел танк. Конечно он не знал, что это такое, но это знал Мик. Огромный, зелёный, он похоже русский, похож на т 34 85. Вдруг эта громадина развернулась и двинулась к нему, он отступил, но потом вспомнил, что раньше никто не нападал на него в промежутках

– Дай мне пройти, – прозвучал его голос. Танк отъехал. Волшебник открыл ворота, посмотрел на танк, и вдруг крикнул – Ко мне! Крикнул, как хозяин кричит собаке, которая

давно ждала этой команды. Пятый этаж – Вперёд, – скомандовал он и махнул тростью вперёд. Танк услышал и уже с хозяином на борту двинулся дальше.

Вновь коридор, но длиннее, а по обе его стороны не двери, а низкие печные заслонки, они по очереди открываются и из них вырывается такой жар, который способен расплавить даже танк. Принц приказывает танку останавливаться около каждой заслонки, а выждав, пока та закроется, снова ведёт его. Вот они уже миновали последнюю заслонку, скоро спуск, но тут все заслонки разом открываются, и из них вырывается пламя, готовое спалить танк с принцем. Быстрее – хладнокровно говорит маг и танк ускоряется. Они снова не успевают, но в последний момент, когда пламя уже жарит ворота, они захлопываются, и железный конь со своим наездником остаются в безопасности.

Они в джунглях, этаж номер четыре, пальмы окружают их, а растительность так густо оплетает стены, что кажется, их нет. Танк едет дальше. Снова коридор, он видит человека, приказывает ехать быстрее, но человек поднимает ружьё и стреляет. Тут слышится звон пули, которая разлетелась о танк. Огонь – принц вспомнил, как они когда-то положили целую кучу бродячих псов – видимо он сказал это вслух, потому что танк выстрелил и человека пробил насквозь, он упал и танк проехал по нему. Директор немного удивился, а потом по едущему танку начали стрелять из пулемётов. Он сжался на его переднем броне листе и не подавал признаков

жизни, пока танк не подкатил к воротам. Волшебник немедленно подскочил к кнопке, нажал на неё, но пулемётчики снова начали стрелять. Закрывать ворота он успел, но пуля, пролетевшая под ними, срикошетила от пола и ранила его в ногу. Несколько лет назад, много лет, безмерно много, камень из рогатки Эл ранил его в то же место. Он на миг припал на колено, потом снова выпрямился, быстро разорвал рубаху, что была на нём, перевязал рану и вновь сел на танк, их окружал туман.

Третий этаж, он открыл ворота, вернулся на танк и тот повёз его. Коридор, теперь его освещал свет какой-то лаборатории, проезжая мимо, принц заглянул туда. Там три врача в белых масках и халатах оперировали какого-то мужчину. Вроде бы всё шло по плану, пока врач не понял, что за ним наблюдают, а как только это произошло, он с воинственным кличем вогнал нож мужчине в горло. Тот моментально вскочил и рванул к танку.

– Зомби, – подумал Мик – в своём мире он уже даже видел фильмы про зомби, обычно их можно убить в голову, потому что единственное, что их держит это живая частичка мозга.

Зомби повалили из всех дверей, а танк ехал, давя их десятками. Они пытались подбежать спереди, но танк их давил

– Стреляй! – крикнул принц. Танк стрелял, всё равно принц уже оглох, во всяком случае, он так думал. Стрелял и стрелял, давил и давил, а вот и спуск. Но как открыть ворота, ведь на земле зомби, которые убьют его, но он уже знал.

Встав на передний броне лист, он метнул трость в кнопку. Ворота открылись невероятно быстро, а потом он развернулся и бросил шляпу, они закрылись за ним. Несколько зомби успели проскочить за ворота. Они чуть отстали от танка, а потом закрылись ещё одни ворота, оказалось, что они были двойными. Зомби остались за ними, шляпа и трость тоже. Вперёд – сказал он, но танк не тронулся, он подчинялся трости и шляпе, а совсем не ему.

Вот теперь он в аэропорту, перед ним кафельный пол, стулья для ожидающих, есть стеклянная стена. Вдруг он увидел того самого старика

– Разве я не сказал тебе, что всё это старый аэропорт? – хохотал старик, и смех его отдавался в стенах здания. Всё, что ты видишь, а разве ты не видишь меня? – засмеялся он ещё громче. Ты не уйдёшь, я лишь смеялся над тобой, глупец. Я и есть дух старого аэропорта. – он подошёл к волшебнику ближе, тот приготовился защищаться, он ударил максимально сильно и быстро. Старик потёр ушибленную щёку, странно, а казалось, он должен был развалиться. Потом он захихикал, сделал быстрый шаг по направлению к магу, а потом приложил свои костлявые пальцы к его шее. Волшебник повалился на землю, он сопротивлялся, дёргался, но сладкий сон накатывал всё сильнее, он будто сам отдавал старику свои силы. Потом он взглянул на небо, которое проглядывало сквозь серые стёкла старого аэропорта, увидел птицу, или не птицу, зрение затуманилось, а старик всё хохотал.

Птицы не бьют стёкол и не спасают жизнь, но то была не птица. Стекло треснуло и рядом со стариком упал кто-то с огромными огненными крыльями за плечами, на них даже не приятно было смотреть. Крыло метнулось, отшвырнуло старика, тот попытался напасть вновь, но владелица крыльев крикнула

– Отойди от него! – а потом ещё раз ударила крылом. Старик загорелся, и побежал куда-то внутрь аэропорта. Тут на принца обрушилась пощёчина – Не знаю, как тебя называть, но могу назвать и травой, вставай, быстрее вставай, он может вернуться. Эл ухватила его за руки, ударила крылом по стеклу, и они вылетели. Глаза принца тут же раскрылись, он почувствовал свободу, а ещё он чувствовал, что летит.

– Но как? – в абсолютном замешательстве спросил Мик, когда Эл закончила свой рассказ.

– Ну как, я была директором или директрисой, не знаю уж, все эти годы мы старались выжить, и искали его, но его будто не было, а потом в один день, я почувствовала и полетела. Мы не могли найти его потому, что его и в правду перенесло позже. Не знаю, на сколько мы стали старше, я не считала, шестьсот, семьсот лет, может больше, – она усмехнулась. Мик зевнул. Она посмотрела на него и добавила – Так, что поставь себя на моё место и подумай, не поедет ли крыша.

– Иногда лучше стать отпетым идиотом и вообще ничего не понимать, – сказал он, и они оба рассмеялись. Подожди, –

отсмеявшись, сказал Мик – а почему сейчас он директор? Эл посмотрела на него усталым взглядом, а потом ответила

– Есть две причины. Первая: мне надоело быть главной и всё время придумывать номера самой, второе: все хотели видеть в роли директора принца, а не дочь дроворуба, потому что они шли именно за ним, а не за мной. После этих слов Мик вспомнил Джека Воробья из фильма «Пираты Карибского моря». Когда Джек кому-то что-то доходчиво объяснял, в конце он часто говорил

– Смекаешь? Мик даже подумал, что Эл тоже сейчас так скажет, но она этого не сделала.

Они уже неделю следовали на север без остановок, пересекли границу в обратном направлении, а потом вдруг остановились на три дня. Мик уже несколько раз выступал на арене в качестве метателя ножей, и ему это определённо нравилось, не нравилось только то, что он не задал самый главный вопрос ни директору, ни Эл

– Как он собирается попасть в Запределье? Этот вопрос оставался у него в голове, пока он не застал директора за починкой одного из мыслевых усилителей. Усилители эти, их было пять, представляли собой металлически рупоры, диаметром около полуметра, располагались в верхней части шатра. Судя по всему, они были согнуты из листового металла

– Металл экранирует мысли волшебника, – объяснила ему как-то Эл – Таким образом, легче заговорить одновременно

со всеми в зале, поставить телепатический контакт. Тут уж нет и речи о том, что бы не использовать магию, от неё зависит количество посетителей, а значит и наша жизнь.

ПРОКЛЯТЫЙ

Директор увидел, что в одном из рупоров образовалась прореха, то есть края металла чуть разошлись в разные стороны. Он стоял с краю шатра и держал у себя в руках один из этих отражателей, он легко снова придал ему необходимую форму, а потом бросил его на прежнее место, тот зацепился за что-то и остался на том месте. Мика поразило то, что мыслевой усилитель так легко встал на прежнее место.

– Хотя, чего я удивляюсь, – сказал он себе – Тут абсолютно не надо ничего понимать.

– Доброе утро, – поздоровался Мик.

– С добрым утром, – ответил ему директор – Как раз хотел с тобой поговорить.

– Да, я тоже, – признался мальчик – Хотел спросить у вас, как вы собираетесь попасть обратно в Запределье?

– Хороший вопрос, пока не подумал об этом, – честно сказал директор – Но возможно твой дальний родственник нам поможет. Я совсем недавно начал чувствовать его.

– Так это к нему вы стремитесь? – понимающе спросил Мик. Глаза директора цирка снова начали глядеть в никуда. Создавалось впечатление, что глазами он раздвигает невидимые водоросли, возникающие на его пути.

– Да, – ответил он после паузы – Но на этот раз я промах-

нулся, а второй раз нельзя этого допускать. Мик вспомнил о переезде через границу, и поездки почти без остановок

Потом его взгляд снова стал нормальным, и он добавил – Да, твой родственник болен и возможно он сможет нам помочь. Но не беспокойся, это не твой брат, ты даже его не знаешь. От него исходят мощные магические круги, и мне необходимо повидаться с ним. Если хочешь, я возьму тебя с собой. И ещё одно, у меня есть новый номер для тебя, что бы его исполнить ты должен научиться попадать в летящее яблоко. Лицо мальчика озарилось улыбкой, выступать на арене ему однозначно нравилось, а после этого он прямо светился изнутри.

С этого момента он постоянно думал о походе в больницу, к этому самому родственнику. В полдень, когда не было представлений они с гномом пошли в магазин.

– А ты уверен, что нужны именно яблоки? – спрашивал Мик.

– Если директор сказал, попади в яблоко, значит попадёшь в яблоко, – отрезал гном и они зашли в магазин. Мик частенько ходил за продуктами для цирка, это был классический супермаркет с огромным выбором товара, шумихой, людьми, которые готовы ради скидки в 15% тебя задавить. Правда людей ещё было не много, основная масса подкатывала ближе к вечеру. Мик вообще не понимал, зачем вместе с ним пошёл Торопыген, но гном почему-то точно знал, что ему надо сходить вместе с ним. Тут Мик подумал, что его

наверное уже все забыли, никто его уже не ищет, да даже если бы его и искали, рыжие, разукрашенные магией волосы скрыли бы его личность. Он даже пытался состричь их, но они мгновенно отрастали вновь, он даже приходил к Эл и просил снять заклятье, но та, лишь говорила

– Тебя всё ещё могут разыскивать, так что пока я не решу, что можно, ты будешь ходить рыжим. Теперь он даже улыбнулся при мысли, что он немного похож на не доделанного хиппи.

Гном взял одно большое яблоко, пять средних и одно совсем маленькое, как абрикос, всё это он сложил в один пакет, хотя яблоки были разных сортов

– Надо купить отдельно, – возразил Мик. Гном махнул своей мускулистой рукой, говоря таким образом

– Всё равно. На кассе почему-то вопросов даже не возникло, и они покинули супермаркет.

Когда они пришли на поле перед цирком, гном развернул пакет, и вывалил яблоки прямо на траву

– Ты взял ножи? – сухо спросил он. Мик достал один из цирковых ножей и показал гному, это конечно был не тот нож, который он поймал тогда, в первый раз, без красивой ручки и узора, но и таким можно было попасть яблоко. Торпыген поднял самое большое яблоко, взвесил его в руке, потом спросил

– Готов? Мик взял нож за лезвие и кивнул. Гном подбросил в воздух большое, красное яблоко и Мик стал слушать,

в этом отношении слух его никогда не подводил, он слышал, как яблоко трётся о воздух, и когда оно остановилось, он бросил свой нож, нет, бросал он с открытыми глазами, просто всегда полагался на слух. Нож слегка чиркнул по яблоку и пролетел дальше, а яблоко закрутилось и упало обратно в ладонь гнома.

– Задел, – сказал Мик. Но Торопыген обнаружив порез на коже, не слова не говоря, откусил его и возразил

– Ничего ты не задел.

Мик чуть рассердился, не потому, что он не попал, а потому что гном врал и не краснел.

– Ладно, – Торопыген, сейчас я попаду так, что ты точно не докопаешься, – подумал Мик, а потом гном без предупреждения бросил покусанное яблоко второй раз, но мальчик успел достать нож и сбить яблоко ещё на взлёте, на этот раз оно упало пробитое ножом, чуть выше центра. Гном поднял его за нож, укусил второй раз и торжественно провозгласил

– Вот теперь задел. Мик сделал вопросительное лицо, но гному было равным счётом всё равно, что думает мальчик, он отхватил от яблока ещё один кусок и подкинул вновь, на этот раз нож угодил прямо в центр яблока

– Наконец-то попал, – прокомментировал Торопыген и вновь откусил яблоко. Тренировка длилась до тех пор, пока бородатый друг мальчика не съел шесть яблок, оставалось только одно, крохотное. Гном бросил ему яблоко со словами

– Я бы бросил горошину, да только не все увидят её. Мик

поймал яблоко, поднял все ножи, и всё таки подбросил его сам, а спустя секунду сам поймал за рукоятку ножа, а потом откусил, только после этого он обнаружил, что чертовски сильно хочет есть.

Прошло ещё несколько дней, а они всё стояли на одном месте. За это время произошло только одно знаменательное событие, Мик увидел у директора ноутбук и судя по количеству пыли на нём он долго лежал под кроватью. Мик увидел его, когда директор сидел на раскладном стуле и с интересом в него глядел. Хотя нет, событий было два, Мик исполнил ещё один номер, он отличался от предыдущего тем, что теперь ему завязали глаза, но это не помешало ему ловить ножи. Вообще в это время всё было каким-то серым для него, он что-то предчувствовал. Номер уже подходил к концу – поймал, вогнал в землю, поймал, снова бросил. Вдруг стало трудно дышать, а потом он услышал голос

– Думаешь, что попал в сказку, парень, ты ввязался не в своё дело, не суйся в Запределье, целее будешь. Он схватился за свои колени, судорожно дыша, но нож, последний нож уже вылетел из руки силача и летел он прямо Мику в лицо, но реакция и тут не подвела его, он не смог поймать нож, но успел отмахнуться от него, будто то была бабочка. Нож со звоном упал на арену, и этот звон показался ему колоколом, звонившим над его головой. Мик зашатался, но всё же поднял руки(любимый жест директора) и получил свою порцию аплодисментов.

Очнулся он от того, что кто-то, а точнее Эл, влепила ему приличной силы пощёчину с словами

– Вот видишь, никакой магии, он просто давно не получал оплеух. Мик закашлялся, свалился с кровати

– Что, кто это говорил? – вырвалось из его уст.

– Да, действительно, с тобой опять кто-то болтает, почему ты потерял сознание после представления? – Эл сделала вопросительное лицо. Мик посмотрел наверх, он находился в фургоне директора, а они вместе с Эл смотрели на него сверху вниз.

– Со мной опять говорил тот голос, тот, что и раньше, но теперь он сильнее, – Мику пока ещё было сложно говорить.

– Он, он говорил, что я зря связался с вами, что я не должен соваться в Запределье.

Лицо Эл снова помрачнело

– Это означает только одно, – изрекла она – То, что мы на ещё один шаг приблизились к Запределью. Она повернулась к директору и изобразила самое серьёзное лицо

– А можно я пойду с вами? – спросила она.

– Нет, – твёрдо ответил директор.

– Подожди, не строй поспешных выводов, – Эл ухватила его за мантию – Мы могли бы сыграть роль супругов, экстрасенсов.

– Нет, – повторил директор – Я не стану брать тебя с собой, я возьму только Мика. Мик, уже полностью отошедший от своего обморока, спросил

– Каких ещё экстрасенсов, вы о чём? Директор повернулся к нему

– Мы просто уже нашли твоего родственника, – произнёс он – Просто никак не могли к нему подобраться, но теперь он очень сильно заболел и я смог выложить объявление, что я биоэнергетик, и помогу ему.

У Мика в голове возникла фраза

– То чувство, когда ты родился в этом мире и не знаешь слово, которое знает человек из другого мира. Эл сразу увидела в его глазах то, что он понятия не имеет, кто такой биоэнергетик.

– Биоэнергетик, – человек, который лечит прикосновением, ну... Что-то типо экстрасенса, по большому счёту. Говорят, что настоящие биоэнергетики просто волшебники твоего мира, только вот настоящих мало, очень мало. В основном шарлатаны, которые трясут с людей огромные деньги. Но наш директор тоже не промах, он создал себе блестящую репутацию, да и цену заломил не маленькую. Эл произносила слово директор так, будто знала его по имени, фамилии и отчеству. Глаза Мика вопросительно перешли на него, словно задавая вопрос

– А зачем деньги-то брать? Тебе ведь надо только к нему подобраться. Эл снова прочитала это по глазам и ответила на летающий в воздухе вопрос, который никак не желал приземляться Мику на язык

– Видишь ли, тут дело не в том, что мы наживаемся на его

родителях, нет, просто будет подозрительно вызывать биоэнергетика, который не берёт денег. Директор вдруг прервал её

– Мы вернём деньги, если всё пойдет гладко, – он задумался, потом продолжил – Нет, мы вернём их, когда будем уходить... Уходить куда? Он не знал, возможно они умрут, возможно их закинет в такие дебри, так далеко от Запределья, что они потратят вторую вечность, что бы добраться до туда.

Волшебник не сказал своих предположений, он не знал даже как выглядит и какой силой обладает маленький потомок безымянного волшебника. Он вздохнул, сел на кровать, посмотрел на Мика и теперь тот понял, что там куда они скоро отправятся может быть опасно. Эл могла бы озвучить то, что прочла по глазам, но решила

– Пусть сам скажет. Мик тоже посмотрел на волшебника и произнёс

– Колдун?

– Колдун, – ответил волшебник, не опуская глаз.

– На этом сей дивный разговор, закончен, я так полагаю, – заключила Эл, может она и была чуточку того, но иногда Мик думал, что она самая умная из всего этого циркового бедлама.

Он вышел из фургона директора и пошёл к своему. Гном, хоть и вёл фургон, спал он в другом, Иногда даже казалось, что он боится спать с Миком в одном фургоне, потому что

думает, что тот уничтожит его, даже не просыпаясь. Днём-то гном мог Мика и треснуть, когда тот косячил, а вот ночью он быстро испарялся из фургона, а летом он вообще мог спать на траве. На самом деле он мог спать там и зимой, иногда даже так ложился, не мёрз, как не странно. Так вот Торопыген уже смылся и в фургоне оставался только кот, защёлка была отодвинута, что бы этот крупный мира сего мог ночью пойти погулять. Кот закрыл лапой нос, что означало похолодание, но Мику было всё равно будет похолодание или нет, он пришёл, что бы поспать. С этой мыслью он лёг на Кашалота, и тут же заснул, кот не возражал, только сладко мурлыкнул во сне.

После долгого, здорового сна без снов, он ощутил, что лежит на коте. Он протёр глаза, потом посмотрел на гнома, который подошёл к спящему коту и брызнул из брызгалки ему на задние лапы, это как всегда заставило Кашалота проснуться и сбросить с себя того, кто лежал на нём. Потом он посмотрел на часы, и у него в голове явно прорезалась мысль

– У Торопыгена явно не всё в порядке с внутренними часами, пять утра.

– Вставай! – потребовал Гном, если бы он мог управлять руками Мика, то давно бы натянул на него одежду и вытолкнул на улицу.

Мальчик понял, что объяснений он так и не услышит, гном не отличался многословностью. Один раз, сев за руль, он просто сказал

– Включай. Мик понял, о чём он только потому, что кроме гномского телевизора включать было нечего. Его предположения оправдались, гном вскоре испарился, так же внезапно, как и возник. Мальчик надел штаны, лёгкую куртку, которая была чёрной, вся его одежда была чёрной, на этом настоял директор. Теперь он ходил в магазин с Эл за одеждой, хоть ему это не предоставляло никакого удовольствия, ровно как и ей, да, Эл не относилась к тем дамочкам, у которых при слове скидки, глаза вываливались. Иногда она подходила к какому-нибудь пальто, теребила в руках, потом отталкивала его и говорила

– Да парень, – в твоём мире так и не научились делать одежду, позорище. Он не просил её помочь застегнуть молнию на ботинке или влезть в куртку, старался всё сделать сам, но если Эл видела, что он замешкался, могла в секунду уладить ситуацию. Они всегда брали чёрное, потому что, видите ли метатель ножей должен быть в чёрном.

Одевшись, он вышел на улицу и столкнулся нос к носу с директором цирка

– С добрым утром, – сказал директор – Мы идем в больницу к твоему родственнику. Просто я сказал его матери, что приду на рассвете, и вот рассвет настал.

Рассвет, что может быть прекрасней, солнце показало ещё только свою кромку. В этих местах рассвет поздно. Между мирами, вот где их место, всегда на окраине города, иногда рядом с деревней. Некоторые уже проснулись, например вот

этот паук, который ждёт, пока в его лапищи попадёт глупая муха, тихо сидит он, претворяясь цветком. Паук расставил свои передние лапы в стороны и ожидает добычи, он сидит абсолютно неподвижно, у него нет паутины, но зато его можно спутать с цветком, на котором он разместился. Вдруг кто-то тычет паука палочкой, он отскакивает и поворачивается к тому, кто нарушил его охоту, но тот, кто сделал это слишком большой, что бы паук мог его увидеть

– Пойдём Мик, видишь, животное охотится, не мешай ему, – возможно слышит он голос, может даже распознаёт его.

Если верить легендам Запределья, все животные и насекомые, это люди, которые отбывают наказание после смерти, а потом, когда наказание отбыто, они могут снова стать людьми, только ничего не помнят. Как говорят в Запределье

– Всем нам есть за что расплатиться, когда мы умрём, возможно это так. В любом случае мы никогда не узнаем, понимал ли это тот паук, через несколько минут к нему действительно попала мушка и его огромные лапы сомкнулись на ней, как стальные клещи. Паук наконец позавтракал и был этому искренне рад.

Но не только паук проснулся сегодня, так рано, не только волшебник и мальчик. Со своей койки, далеко, далеко, встал моряк, ему было лет шестьдесят на вид. Тут он подумал, почему его так называют, Моряк. Он давно не моряк, раньше он плавал на судне, исследовал дальние уголки За-

пределья, но теперь нет. С тех пор, как судно сторело, прошло много времени. Потом он перевозил людей на лодке через чистую реку. Теперь он доживал свой век, и сколько он будет длиться ему не известно. Он давно не перевозил людей на лодке, хотя и ходил в город, вернее в деревню, мало кто просил его перевезти, но такое всё таки иногда случалось, теперь он скорее лодочник, лодочник, который имеет небольшое хозяйство в укромном местечке под землёй. Да, много времени прошло с тех пор, как к власти пришёл колдун, как людей осадили болезни, раньше обходившие их стороной. Колдун заставил их всех перестать стареть, так ещё и заразил всё Запределье невиданными заболеваниями. Казалось, что колдуну нравится причинять людям боль, он забирал только стариков и детей и навсегда проклинал их, они оставались в одном возрасте навсегда. А новые дети перестали рождаться почти повсеместно.

Средний возраст в Запределье был равен сотне лет, и это не от того, что люди медленнее старели, или магия помогала им, а от того, что условия жизни были лучше. Всю жизнь в Запределье возделывали свои поля, некоторые разводили скот, некоторые ковали железо, но железные шахтёры давно уж не работали, с тех пор как король умер и его место занял колдун.

Моряку повезло больше всех, болезни ещё не тронули его и не тронут никогда. Он был крепок, уверен в себе, закалён былыми сражениями с морем. Он помнил, как пришли Тэсы,

слуги колдуна, они попросили его перевезти их, а когда он подъехал на лодке, они связали его и увезли в город, сняли с головы мешок только в замке. Моряк думал, что его убьют и уже смирился со своей участью, но нет. Человек в одежде богатого купца сошёл с трона и ласково поздоровался.

– Рад ли ты приветствовать своего правителя? – спросил он после.

– Ты мне не правитель, – начал моряк, а потом как-то странно закашлялся, повезло ему в этом. Колдун подошёл совсем близко и произнёс

– Вижу я, что болезни уже окутали тебя объятьями боли. Моряк хотел ответить, что он просто подавился и плюнуть колдуну в лицо, но кашель помешал ему.

– Оставайся же ты вечно таким, какой есть сейчас!! – вскричал колдун и толкнул его в плечо, на моряка повеяло запахом зла, исходящим от колдуна, как будто внутри него сгнил труп. Его вернули домой, а потом по очереди забирали остальных стариков и детей.

Но сейчас рассвет, рассвет в одном мире и в другом, солнце медленно и лениво принимается за работу, оно уже вышло наполовину. Моряк уже сидел с удочкой и ловил рыбу, когда солнце осветило две фигуры, идущие по улицам города, большую и маленькую. Нет, конечно, моряк не знал, что директор цирка попытается спасти Запределье, но знал, что перемен не избежать и что колдуну не удержаться на троне, даже если бы он вцепился в него зубами.

Солнце вставало, с его восходом начинали ходить автобусы, долго две человеческие фигуры ещё блуждали по городу. Худой мужчина, со странной причёской одет в штаны, сотканые из паутины прядущих пауков, Запределья, футболку из нашего мира и королевскую синюю мантию с капюшоном, второй такой мантии не существует, наверное во всех мирах, она досталась ему от отца короля, когда он уходил. Рядом с ним, иногда переходя на бег, идёт мальчик в чёрной одежде с ярко рыжими волосами, на вид ему лет восемь.

– А, так у тебя тоже есть брат? – спрашивает мальчик – В твоём рассказе его не было. Волшебник говорит, не обращиваясь

– Да, о своём брате я хотел сказать без магии.

Моего брата звали Ман, он появился на свет на десять лет раньше меня. Он любил наблюдать за букашками, жуками всякими, один раз даже включил портал, через который я и ушёл потом, и отправил туда букашку. Он был очень любопытным, и как всегда бывает, младший брат тянется за старшим. Мы с Маном целыми днями наблюдали за всякими насекомыми и сделали ряд открытий, одно из них до сих пор помогает жителям Запределья. Как ты уже понял, принц в Запределье это не толстый лентяй, не многие бы хотели родиться в шкуре принца. Нас частенько били, обучали многому, но у нас всё равно оставалось время на букашек, после занятий мы прибегали и глазели на них, проводили эксперименты, но всегда отпускали.

– А почему ты не упомянул о нём до этого? – не унимался

Мик. Волшебник немного ускорил шаг

– Потому что мы перестали общаться, почти не виделись, – сказал он. Как только я встретил Эл, всё изменилось, я примкнул к дорожной компании, вот тогда-то между нами и встала стена, я даже рассказывал ребятам, что-то про жуков, но больше за ними не наблюдал, мы теперь в основном играли в активные игры, а иногда просто гуляли по дорогам, патрулируя их. Ман же остался, он всё так же смотрел за букашками, даже смог выделить целебную мазь из секрета одной из бабочек. Один раз он даже сказал

– Жаль, что ты больше не со мной. Я тогда просто убежал и ничего не ответил, в этот день мы убили двух разбойников, они напали на соседнюю деревню и хотели уничтожить её всю ради забавы, а ещё забрать все деньги, в общем сделать то, что обычно творят разбойники в деревнях. Повезло, что мы проходили мимо забора увидели, как один вышел из дома и попытался поджечь его, мы поняли кто это. Я первый успел выстрелить из рогатки. В тот день я впервые убил человека, из дома выбежал второй, Эл ранила его в ногу, но он побежал. Я даже не думал, что так получится, хотя метился точно в голову, думал, камень не попадёт или заденет его, но он попал. Когда второй разбойник выбежал за забор, его убил Лорт. Был и третий, в третьего он тоже хотел выстрелить, но Эл тогда опустила его руку с рогаткой и сказала

– Пусть бежит, пусть скажет остальным, пусть бояться нас

как огня.

Тут волшебник вспомнил ещё что-то, но вслух не сказал. Мик это понял, потому что лицо директора изменилось, на секунду, может на половину. Было видно, что к мёртвым разбойникам он не имеет никакого сострадания, но было в жизни его то, ради чего можно было достать это чувство из души, даже если оно составляло всего каплю, всего одну каплю от того, что может проявлять человек. Наверное, он прочёл это не по лицу, а по глазам. Быстро учишься, когда живёшь с такой волшебницей, как Эл, почти под одной крышей.

Волшебник посмотрел на него, о чём-то задумался, потом всё-таки сказал

– Молодец, – видимо он понял, что Мик видел его чувства, мрачные, давнишние, но всё ещё сильные, прорвавшиеся через, казалось непреодолимую стену молчания. Потом они долго не говорили, Мик его понял, да и он тоже прекрасно понял, что Мик учиться и, что станет хорошим волшебником, не хуже него и Эл. Только вот Мику самому решительно не нравилось, что волшебник не должен того, волшебник не должен сего. Его больше прельщала лёгкая безбашенность Эл. Он даже подумывал над тем, что у него в семье никто пока не умер, поэтому нотки сумасшествия его не тронут, хотя откуда он мог знать умер в его семье кто-то или нет, он-то был здесь. В такие моменты воспоминания били в голову особенно остро, как копьё в сердце.

Они уже ждали автобуса, когда Мик вдруг спросил, спро-

сил неожиданно даже для самого себя

– А можно мне поговорить с братом? Волшебник задумался и Мик уже представил, как он скажет

– Бойся своих желаний, мальчик, они могут погубить тебя, – но он так не сказал, а сказал только

– Да, конечно, только с братом, если сегодня мы вернёмся в цирк. Всё бы хорошо в этой незамысловатой фразе, только конец был не очень приятным

– Если вернёмся, – повторил Мик, а потом уверенно шагнул в автобус, который как раз подкатил к остановке и громко выстрелил выхлопными газами.

Как давно он не видел автобусов внутри, да за это время автобусы не сильно-то изменились, только работали теперь на метане. Грязный пол, потёртые сиденья, что ещё надо, что бы мысленно вернуться домой

– Опять подорожали?! – почти вскрикнула полная дама, которая стояла перед ними – Нет, ну как это можно вообще? – возмущалась она. Мик взглянул на ценник и понял, что пока его не было, автобусы подорожали аж два раза. Он понял это, потому что знал цену, на которую они дорожали почти ежегодно. Да уж правительство не жалело своих граждан. Водитель, местный как не странно, развёл руками и сказал

– Извините, я-то тут причём, моё дело людей возить, а если цены подняли, так к моей зарплате это не относится, так же как и к вашей. Полная дама почти целиком зарылась в

свою гигантскую красную сумку, достала от туда несколько монет, пренебрежительно бросила их водителю, и тут же заняла не одно, а целых полтора сиденья.

– Чего у тебя нет, так это недостатка в еде, – подумал Мик, смотря на неё, он с детства не любил таких тёток, они обычно не удерживались от воспитательных элементов. Один раз они с другом рубили одуванчики палками, как раз в то время дедушка ещё был жив, даже сумел изготовить Мику маленькую косу.

– Дедушка всегда говорил, – Это не цветы тебе, это сорняк, его целиком всё равно не выведешь, так что остаётся косить. И вот, когда он рубил одуванчики, мимо проходила такая вот дама, которая вечно всем не довольна, или ей просто не с кем поговорить

– Эй вы! – крикнула она – Вы что это цветы режете, паразиты, а если вам так по голове. Мик и его друг, конечно уже давно знали, что если срубить одуванчик, он не только останется в живых, но ещё и вызреет всем на зло. Мик хотел сначала это сказать, но потом вспомнил, что такое он говорить уже пробовал и завопил, убегая в ответ

– Это тебе не цветы, это сорняк, его всё равно весь не выведешь, так что остаётся косить. Дама на секунду замолкла, а потом разразилась грандиозным воплем

– Да я сейчас позову своих, они вам руки-то по обломают, по выкручивают, язычки-то ваши гнилые. Какое ты имел право, хамить женщине, а?! Я тебя спрашиваю, маленький

паршивец! – всё это было произнесено, разумеется, уже тогда, когда маленький паршивец давился от хохота, где-нибудь за углом, а потом давал пять своему товарищу, по определению дамы, паршивцу номер два. Разумеется, они не раз попадали под словесный обстрел такой артиллерии, и далеко не все обходились цензурной лексикой, многие крыли их откровенным матом, при этом, объясняя, что хамить взрослым это не вежливо.

– Нам два, – и директор протянул водителю две купюры – За меня и за того парня. Водитель покосился на него в недоверии, но всё таки оторвал два билета и сунул их своему странному пассажиру в синей мантии из другого мира. Мик, который, уже уселся на сиденье очень удивился

– За меня и за того парня, – да не мог он так сказать, слышалось наверное. Но он так сказал, причем, даже водитель, которому обычно без разницы, кто как сформулировал эту фразу, и тот это заметил. Волшебник сел рядом с ним. Мик тут же спросил у него

– Ты в первый раз едешь на автобусе? Директор ответил абсолютно честно

– Да, в первый, а что, я что-то сделал не так?

– Да, нет, всё нормально, идёт по задуманному плану, если можно так выразиться. Директор кивнул, и они снова замолчали. Они молчали долго, Мик думал о своём, волшебник о своём.

Да, заметно было, что он едет в первый раз, он не знает

как себя вести в автобусе. В автобусе обычно никто ни на кого не смотрит, все сидят в своих телефонах, или в лучшем случае смотрят в окно, но только не волшебник. Он сидел, смотря себе на руки, которые были сложены в замок, мантия мела грязный пол, но от этого грязнее не становилась, а потом он вдруг перевёл взгляд на полную даму, которая сидела напротив. Его глаза переползли на неё медленно, словно не хотели испугнуть, но результат получился прямо противоположный. Его взгляд не был злым, или леденящим, но он будто пронизывал плоть и видел всё самое чёрное и грязное, всё, что есть плохого в душе и сердце. Этому взгляду Эл бы приписала выражение

– Не двигайтесь пожалуйста, я вас внимательно изучаю, вы мне очень интересны.

Казалось, живот женщины (если можно так её назвать) поджался, хотя это было физически не возможно. Она всё ещё занимала то же место, но как-то странно сморщилась, сжалась, а потом она не выдержала, вскочила, свесилась над волшебником и, разбрызгивая слюни в разные стороны, гаркнула

– Чё вылупился, чудо в перьях, на себя посмотри, ух чего напялил, не стыдно тебе? Мик этого ожидал, он уже был готов разойтись громогласным смехом, но подавил его ещё на подступе к мозгу. И в правду ситуация получилась смешная, в автобус заходит волшебник в синей мантии с капюшоном, смотрит на толстое существо, чисто из любопытства, суще-

ство понимает, что он толстое, и думает, что он из-за этого на неё уставился, начинает защищаться от неприятного взгляда хамством и руганью.

Волшебник дал отпор, причём невероятно мягкий, но стол же невероятно действенный, он ответил вопросом на вопрос

– А что законы этого мира запрещают носить одежду и смотреть на людей? Это прозвучало как-то очень по доброму, словно тот кто её сказал действительно хочет узнать, нет ли таких законов. Полная дама поймала ещё один его взгляд, с невероятной, для неё скоростью прыгнула к дверям, перекрестилась, а потом двери открылись, и она исчезла за ними. Все люди посмотрели на волшебника, словно он что-то украл и не желал отдавать. Мик думал, что он повернётся, одарит весь салон своим магическим взглядом и все испугавшись отвернуться, но он этого не сделал, зато Мик почти физически ощутил его взгляд на себе, как будто его глаза сделали медленный оборот на 360° , не забыв при этом посмотреть на каждого. Все мгновенно повернулись назад. Мик содрогнулся и подумал, как же сильно отличается лёгкий, почти всегда смеющийся взгляд Эл от взгляда, директора, могучего чародея, возможно самого могущественного в этом мире, а может и не только в этом.

Мальчик уже подумал, что сейчас какой-нибудь дедуля начнёт называть волшебника сатаной, но такого не произошло. Тут он понял, что всё вроде бы как раньше, но что-то

не то. Это нечто, вроде излучения, исходило непременно от директора, что-то светлое, что-то чистое. Он просто раньше этого не замечал, потому что жил среди таких как он. Теперь, оказавшись рядом с ним среди толпы, каждый из которой абсолютно не волновался об окружающих, он понял разницу. Понял грань между этой ежедневной чёрно-серой мутью и настоящим волшебником, который, словно лучился энергией, стремясь подарить её всем в автобусе.

Мик вспомнил, как Эл, лёжа спиной на траве подкидывала в воздух мячик, предназначенный Бупу. Мячик летел по не естественной, кривой дуге и всегда возвращался в руку волшебнице.

– А почему нельзя стать доктором и лечить людей? – спросил тогда Мик. Мячик описал очередную дугу и вернулся обратно

– Чудесный доктор, смешно, – Эл улыбнулась – Я изучала медицину, если углубиться, думаю смогу стать не плохим доктором. Да ты сам подумай, просто логически, включи голову, если доктор вдруг начнёт спасать тех, кого уже не спасти, поплывут сплетни, слухи, люди не поймут наших способностей, понимаешь? Я уже взяла в толк, что люди этого мира боятся того, чего не могут понять, они не смогут найти объяснения для себя, а им оно, ой как надо. А когда они чего-то не понимают, они боятся и хотят это нечто устранить, всё закончиться тем, что я в лучшем случае искалечу кого-нибудь, только как следует, без волшебства, а после

этого мы уйдём в бега, словно растворимся в толпе, но будем вне закона. После этого я поняла, что надо искать то, в чем люди не будут разбираться, чему они не будут искать объяснений, и я поняла, что это фокусы. Понимаешь Мик они не ищут объяснений, не разбираются, а иногда они выдумывают их сами для себя, просто для того что бы казаться умными. Мячик, прямо около самой руки схватили огромные челюсти, и на Эл обрушился приличный водопад из слюней

– Только попробуй его снова разгрызть! – крикнула она, протирая глаза – Я из тебя шубу сошью, слышишь ты, поглотитель мячей. Но поглотитель мячей уже умчался куда-то в поле, радостный, что получил новую игрушку.

Люди, которые сидели в автобусе, в большинстве своём не понимали той ауры добра и света, которой был окутан волшебник, сидящий рядом с ними. Многие ещё сильнее вжались в сиденья, а некоторые упёрлись в свои гаджеты, будто те были спасительной соломинкой, на которой можно спастись от гигантской волны, что перевернёт корабль. Да, этим людям, вероятно было бы легче, если бы сейчас их облили первосортной грязью. Только один дедуля расправил спину, закрыл глаза и казалось включил очень приятную музыку внутри своей головы. Рядом с ним сидела бабуля, вероятно его жена, она пихнула его локтем в бок со словами

– Приосанился, приосанился, а чего ты приосанился, случилось может что-то, ну! Дед даже не открыл глаза, по его виду можно было сказать одно, его можно было бить и тол-

кать, сколько угодно, он всё равно с места не сдвинется, когда такой человек рядом сидит.

Через некоторое время автобус остановился, была их остановка, дедок и бабуля тоже вышли. Выйдя из автобуса, люди начали расходиться, но волшебник стоял. Бабуля быстро ухватила дедка за руку и уже хотела изобразить, что они прохаживаются, держась за руки, и увести его от непонятного человека в мантии, но высокий и сильный дедушка явно принял другой выбор и другой курс, он направился к волшебнику. Бабуля поняла, чего он хочет, начала изо всех своих сил толкать его в другую сторону, иногда пуская в ход кулаки. Но ничто не могло поменять направление этакого бывалого корабля, даже бабулька, в которой, непонятно откуда взялись силы. Её усилий, наверное хватило бы чтобы сдвинуть, разломать и измельчить гору, гору, но не этого человека, он продвигался медленно но верно, шаг за шагом, принимая удары. Она уже не толкала его, лишь колотила, но он не смотрел на это, а она всё колотила и кричала. И вот, наконец, она остановилась, вымотанная, взмокшая, остановилась в двух метрах от волшебника, которого боялась, так боялась его душевного света, что не могла разрешить себе подойти ближе ни на шаг, она уже внушила себе, что директор это сам чёрт выполз из под земли, что бы забрать её мужа. Забрать её дорогого мужа, которого она пыталась строить и тиранить всю жизнь, как так, теперь его будет тиранить чёрт, а как же я?

Она бросила ему в след несколько оскорблений, которые естественно не подействовали, и чуть отошла в сторону.

– Приветствую тебя, – сказал старик – И твоего сына тоже. Он поклонился, достав руками земли, что свидетельствовало о хорошей растяжке.

– Говорят, что иногда Бог принимает человеческое обличие, – продолжил он – Ты принял такое обличие, ради нас людей, спасибо тебе за это и помоги мне с ней! – он кивнул в сторону старушки, что всё ещё злобно косилась на него. Никакого житья мне с ней нету, помоги мне!

Мик попытался послать ему свою мысль

– Директор, скажи, что сможешь, обними, утешь его, сделай доброе дело, ему от этого станет намного легче. Но директор невозмутимо ответил

– Вы приняли меня за другого, я всего лишь волшебник, пришедший сюда из другого мира, а теперь я лишь хочу вернуться обратно.

– Всё одно, – Дедушка махнул рукой так, словно они говорили о породах тараканов, до которых ему нет никакого дела. Я вообще-то не верующий, но вот сегодня поверил, – доверительно сообщил он. Взгляд волшебника на секунду упал на старуху, она упала на мостовую, жалобно протянув

– Сердце. Старик тоже посмотрел на неё и сказал

– Не обращайтесь внимания, она претворяется, опять хочет, что бы я вокруг прыгал, и видимо мне придётся. Не в первый раз уже такое проделывает, она хитрая. В этих словах не

было никакого презрения, только констатация фактов.

Он заметил, что она долго не встаёт и попрощался

– До свиданья вам, творцы человечества.

– Хорошей жизни тебе, – просто сказал волшебник, и они поднялись на больничное крыльцо, дедушкино лицо расцвело, видимо он искренне поверил, что жизнь его теперь наладится. Дедуля всё же подошёл к неугомонной супруге, которая, наконец угомонилась и слабо потеревил её за руку

– Эй, вставай, не позорься, – сказал он, как мама, которая хочет умиловать капризного ребёнка. Но бабулька не встала, он проверил пульс, а потом его лицо разом переменялось, на нём читалось огромное удивление

– Как так, ничего ведь не случилось! – читалось на нём.

Они только вошли в больницу, и Мик успел спросить

– От чего она умерла? Директор в этот раз ответил сразу, не раздумывая

– Её никто не убивал, Мик, она можно сказать, себя настроила на это, вот, вспомнил слово, запрограммировала. Мик не увидел вранья в этом ответе, да его и не было, бабуля вбила себе в голову, что от взгляда человека в синем плаще, умрёт. Да, как утверждали многие можно просто перестать дышать или отключить своё сердце, если очень захотеть, а некоторые, после его отключения могли запустить вновь. Мик внезапно задался вопросом

– А сможет ли этот загадочный волшебник так сделать и тут же подумал, что он наверное вообще может его отклю-

читать на всегда и жить, припеваючи. В итоге Мик утешил себя тем, что подумал

– Ну, дедуля же попросил с ней помочь, вот ему и помогли, наверное, теперь ему станет легче жить. В конце концов, это же не он убил старушку и даже не директор, так что можно сильно не печалиться.

Они подошли на ресепшен больницы. Женщина за стойкой тоже недоверчиво покосилась на синюю мантию, но всё же задала свой дежурный вопрос

– Чем я могу вам помочь. Волшебник со странной причёской спросил

– Скажите, пожалуйста, как пройти к номеру триста четырнадцать. Женщина недоверчиво покосилась на Мика, и волшебник тут же заверил её

– Всё в порядке, это мой сын, учу его целительному делу. Это подействовало на неё успокаивающе, она тут же поняла, к кому пришёл этот странный человек. И она похоже не противилась излучению, которое исходило от него. Она улыбнулась и сказала

– Да, конечно, прямо по коридору, на лево, потом последняя дверь.

– Спасибо, – поблагодарил волшебник – Хорошей жизни вам.

При других обстоятельствах Мик бы точно расхохотался, но тут он сдержался. Когда волшебник сказал, что это его сын, он понял, что так оно и есть. Несомненно, он представ-

лял собой серьёзного отца, которого видишь раз в неделю, и который, увидев тебя, говорит

– Папа тут. Что же такой папа был намного лучше того, который был. Того который мог просто так тебя пнуть, или ударить, того, который постоянно пьёт. Если честно сказать Мик вообще не понимал, зачем люди пьют эту алкогольную мерзость. Ладно, допустим, можно отбросить в сторону то, что она чертовски вредная, но так это ещё и на вкус, как первосортное дерьмо.

Если он представлял собой его папу, то гном тогда был учителем, а Эл мамой, не плохая семейка получается. На самом деле волшебник действительно являлся ему каким-то семи сортным родственником, только он не знал каким. Но это было уже не важно, иногда приёмные родители даже лучше настоящих.

А вот и номер триста четырнадцать, волшебник повернул ручку и открыл дверь. За дверью обнаружилась чернявая особа и её сын, который лежал на кровати.

– Здравствуйте, вы можете ему? – чуть ли не со слезами сказала мать ребёнка.

– Я помогу ему, если вы очистите помещение, – ответил директор. Женщина сначала не поняла, чего от неё хотят, потом растворилась за дверью. Волшебник подошёл к окну, посмотрел в него, потом подошёл к мальчику, который лежал на кровати. Чернявый мальчик, чуть старше Мика, лежал на кровати, почти целиком уткнувшись в подушку. Волшебник

взял его руками за плечи и быстро перевернул. Мальчик застонал, в руке его наблюдался игрушечный лягушонок.

– Привет, как тебя зовут? – спросил волшебник, а потом присел рядом с кроватью на корточки.

– Бинклив, – назвалса мальчик

– А вы врач?

– Да, врач, – как-то неопределённо произнёс волшебник, и можно было понять, что он действительно размышляет над этим вопросом.

– А это мой ассистент его зовут Мик, – добавил он уже, начиная присматриваться к лягушонку, которого Бинклив прижал к груди.

Вот это поворот, волшебник, да и все остальные в цирке знали, что его всё ещё могут искать, но если не искать, то могут просто спросить у Бинклива его имя. И что тогда, вновь по городу начнут рыскать стаи полицейских, везде будут его плакаты. Нет, первого раза ему определённо хватило, пусть лучше он умер, умер для мира. Он вспомнил, как впервые поймал нож на арене цирка, ведь его видел каждый, каждый, кто сидел тогда в цирке и никто из этих людей не сказал, что мальчика приняли на работу в бродячий цирк, никто из них не побежал в полицию, ради сохранения мира во всём мире. Определённо тут не обошлось без магии.

Но делать нечего, он поздоровался, Бинклив кивнул и тут волшебник сказал

– А можно взять твою игрушку, я её верну. Бинклив ещё

сильнее прижал лягушонка к себе

– Это дядя Тоби, а не просто игрушка.

– Да, твоя мама сказала мне, что ты доверяешь ему все секреты, – доверительно сообщил волшебник.

– Мик, в дальний угол комнаты, быстро! – услышал Мик в своей голове. Давно он не слышал голоса директора вот так. Этот трюк во первых был не из простых, так ещё и срабатывал не всегда, а ещё успех очень зависел от расстояния, но сейчас голос звучал громко, отчётливо. Волшебник использовал этот мыслительный диалог только в крайнем случае. Мик не увидел причин, чтобы не повиноваться и быстрым шагом переместился в самый дальний угол комнаты. Только мальчик успел повернуться лицом к директору и Бинкливу, как человек в синей мантии схватил дядю Тоби прямо за шею, чернявый мальчик хотел помешать такому не справедливому поступку, но его руки настолько ослабели, что лягушонок просто выскользнул из них, его шея тут же промялась под худой рукой мага.

– Нет, – простонал мальчик, но никто не мог и не собирался приходить ему на помощь.

Лишь только его пальцы оторвались от лягушонка, волшебника оттолкнула на середину палаты какая-то неведомая, непостижимая сила. Он наклонился вперёд, что бы не упасть и прямо на ногах проехал около метра. Игрушку он держал на вытянутой руке, перед собой, словно собирался её задушить. В воздухе пахнуло запахом зла, смрадом, разлага-

ющимися трупами. Мик вжался в стену. Глаза Бинклива на вид ничем не изменились, но при взгляде в них, они, казалось хотели уничтожить тебя одним только взглядом, в них читалась неоспоримая злоба и ненависть. Он встал с кровати, да, легко так поднялся, будто и не болел ни чем. А потом он заговорил, да, Мик помнит этот голос и по сей день, всё заполняющий, разрывающий на части вопль, в фильмах так обычно разговаривают демоны, которые не хотят покидать того, в кого вселились. Фильмы-то фильмами, но Мик и представить себе не мог, как страшно находиться рядом в данном месте, в данное время. Мальчик, вставший с кровати, будто распространял вокруг атмосферу злобы и страха

– Останься здесь, глупец, и возможно я сохраню твою жалкую жизнь! – кричал мальчик не своим голосом. Пойдёшь в Запределье, сгинешь во тьме, у тебя нет имени, нет права на трон, ты никто в том месте, что было тебе домом!

Волшебник стоял на месте, не шевелясь, его не колебала пламенная речь мальчика, а может и не мальчика

– А кто ты такой, ты колдун, у которого меньше прав, чем у изгнанника! – вновь голос директора звучал звонко, как у Джельсамино. Что есть у тебя, как смеешь ты упоминать мои права, ты давно уже продал свою жизнь за силу лишь, и сам ты долго не протянешь, у тебя нет самой жизни! Мальчик снова заговорил злым голосом

– Я зако-а-а-а-а-А-А-А-А-А-А, Я-А-А-А-А-А – он так и не смог ничего произнести, закашлялся, упал на пол. Лягу-

шенок в руке волшебника лопнул, как воздушный шар, частички синтепона разлетелись по комнате. Директор принял своё обычное положение в пространстве и сказал уже обычным голосом

– Прости, кто-то проклял твою игрушку, а заодно и тебя, я не смогу её вернуть. Мик отметил, что учитывая волну кашля, которая накатила на мальчика, он ничего не сможет понять и сообразить. Потом он вдруг обратил внимание на то, что дверь в палату выбита, как и окно на улицу. Скорее всего, эти разрушительные действия произошли тогда, когда от тела и имени Бинклива говорил кто-то другой и говорил настолько громко, что звука отрывания двери и выбивания стекла, даже было не слышно.

Мальчик тем временем выкашлял нечто похожее на каучуковый попрыгун, а затем сладко заснул. Они вышли из палаты, в неё уже стремились врачи, по пути им встретилась мама Бинклива, она без разговоров сунула волшебнику конверт, увесистый конверт с деньгами

– Ему лучше, – приободрил её директор – Завтра он встанет на ноги, если дать ему отдохнуть. Потом он оценивающе посмотрел на маму мальчика, заметил на её пальце золотое кольцо с драгоценным камнем, дорогие серьги, и решил видимо, что конверт можно не возвращать. Он так и прошагал с конвертом до рецепшэна, потом положил его на стойку и сказал

– Это за ущерб причинённый больнице и благотворитель-

ный взнос в одном конверте, надеюсь на вашу честность, леди. Леди с каштановыми волосами, которые вились кудряшками, всецело относилась к среднему классу, но честной она была, относилась к тем, кто попытается вернуть найденный кошелёк.

– Подождите, – она остановила волшебника рукой за плечо

– У нас можно оформить пожертвования только через интернет, и тогда я должна знать ваше имя и фамилию. Волшебник улыбнулся одной из своих, хорошо подделанных улыбок

– Так в чём же дело, возьмите себе пять процентов, а остальное оформите через интернет, а насчёт имени, – тут волшебник чуть не ушёл в задумчивость, которую леди точно бы разглядела, спас ситуацию Мик.

Эй, Дик, пойдём, нас уже ждут, – ничего другого для своего спонтанного выступления мальчик придумать не успел, но успел наскоро сочинить имя из слова «директор».

– Дик Аркхолд, – назвался директор. Леди записала его имя и кивнула.

Они вышли за дверь. Первым нарушил молчание Мик, он робко спросил

– Мы ещё здесь, не в Запределье. Директор посмотрел на него и только спустя паузу ответил

– Да, эта дыра между нашими мирами оказалась слишком маленькой для человека, но достаточного размера для про-

клятья и вытягиванья сил из бедного парня. Эту дыру пробил колдун, я не удивлюсь, если есть и другие. И ещё мы говорили на языке мыслей, колдун сам того не понимая передал мне имя моего дома «Аркхолд», а ты помог с именем, спасибо. Раньше никто не мог даже придумать мне имя, а ты с ходу попал, можешь и дальше меня так звать.

– Хорошо, Дик, когда я стоял там мне... – начал было говорить мальчик, но волшебник закончил за него

– Ты испугался, я понимаю, если не хочешь подавлять чувства, не надо, но страх тебе придётся подавить, для нас он почти неуместен, ничего хорошего, только погубит тебя.

В этот раз в автобусе свечение было ещё ярче, чем в первый раз, кстати, все люди по разному на него реагировали, вот леди с каштановыми волосами например и не дрогнула, даже улыбнулась, её не сколько не разозлил этот внутренний нимб на голове и не только, у этого ангелочка.

– Да, – подумал Мик – Может он и не Бог, но на ангела точно потянет, однозначно. Всё тёмное и нехорошее перед ним расступается, а хорошее лишь сильнее распространяется во все стороны.

В цирк они приехали уже поздно, уже второй раз в его жизни произошла такая вот перемотка во времени, но теперь с ним был директор и он просто не мог не спросить его об этом.

– Небольшой сдвиг времени, – пояснил он, когда они уже завидели шатёр издали – Так случается, когда колдун про-

грызает дыру между одним миром и другим, на самом деле ничего страшного, только есть хочешь. При этих словах Мик осознал, что он-то может есть и не хочет, а вот его желудок уже двадцать минут орёт мозгу в ухо

– Дай пожрать!!!

– Не волнуйся, сегодня я устроил Эл и всем остальным выходной, и она приготовит нам чего-нибудь, – успокоил его директор.

Директор не взял с собой телефона, он мог помешать, да и Мик свой тоже оставил, поэтому Эл целый день не могла с ними связаться, и её это раздражало. Она всё таки дала одно длинное представление, на котором постаралась вымотаться по полной, что бы проспать до прихода Мика и директора. Остальное время она носилась по полям стараясь вымотать ещё и Бупа, но Буп похоже обладал неограниченным запасом энергии. Когда она очередной раз бросила палку, у неё в голове вдруг вспыхнуло слово, одно слово

– Аркхолд! Это произошло в тот самый момент, когда это слово дошло и до волшебника в больнице. Она сразу поняла, что это название семьи директора, иначе говоря, фамилия. Она оглянулась и поняла, что лететь как-то не охота, а вот влезть на спину могучему животному, сил хватит.

– Если вернёмся, если вернёмся, – пробормотала она и потрепала пса по загривку – Вернётесь вы, куда вы денетесь?

Буп подбежал к шатру и резко лёг на живот, так, что Эл мгновенно оказалась на земле, но устояла на ногах. Вдруг

она вспомнила, что ей уже больше двухсот лет, намного больше. Но это было не странно, а вот странно было то, что псу было примерно столько же, вот почему их не могли извести, они были долгожителями. Эл удивилась, как они раньше об этом не догадались. Она завела полевую кухню, которая работала на бензине. Давно надо было купить оборудование на солнечных батареях и аккумуляторах, но Эл всё время забывала донести это до ушей директора. Готовить она не любила, но всегда делала это быстро и ловко. Раньше, в детстве её, как девочку, всё время заставляли готовить, её братьев заставляли рубить дрова. Но она бы лучше порубила дров, чем стояла бы долгое время на одном месте.

Сидеть на одном месте она тоже не любила, хотелось, прыгать, лететь или всё время куда-то бежать. А когда не стало брата, у неё появились крылья зари. Она обычно надевала их, сжав в кулак, брала за руки двоих друзей, те двое хватили ещё двоих, и тогда можно было пролететь над рекой и сбросить их в воду, над самым центром Тихого озера, где под водой имелся подводный холм и проплывая три метра в глубину, можно было найти странные ракушки, которые ценились в Запределье очень высоко. Она помнила, как они прибежали к купцу Харну, который продавал их, а потом отдавал ребятам половину. Харн любил ребятишек, с их затеями и забавами, своё состояние он давно уже сколотил. Он в молодости побывал в самых дальних уголках Запределья, покупал там, где этого было много и дёшево, продавал там, где этого не

было вовсе и оно ценилось высоко.

У Харна была семья и даже один сын. Сначала сынок его рос, что называется еле-еле душа в теле, но когда он начал играть с дорожной компанией начал потихоньку набирать вес, да и силу тоже. Жена его была родом из самого дальнего уголка Запределья. Один раз будущий дворецкий, а в последствии клоун цирка Между Мирами выглянул в окно замка, где обитал и увидел толпу ребят, двигавшихся по дороге, он знал кто они, но решил посчитать их и насчитал двадцать шесть, тогда с ними был сынишка купца, а раньше в дорожной компании всегда насчитывалось двадцать пять человек.

Эл и её друзья почему-то всегда считали Харна трусом, может это от того, что он был толстяком, никогда не брезговавшим выпить, типичный купец, но никогда не пьянеющий. Но в один день их представление о этом человеке изменилось, в день ярмарки.

Много купцов съехалось на ту ярмарку, был там и Харн, его повозка стояла в своём обычном месте, около дороги. Некоторые люди несколько месяцев ждали той ярмарки и копили сбережения заранее, были тут и городские и деревенские и купцы уже знали, что прибыль будет не маленькой. Был тут и старый соперник Харна, который всегда придерживался того мнения, что Харн зря связывается с ребятами Эл. Вообще все купцы почему-то боялись дорожной компании больше чем разбойников, всегда думали, что те их застрелят из своих ужасающих рогаток, не знающих промаха.

Но тот купец всегда ненавидел Харна за то, что тот связался с ними и всегда везде пытался подпортить репутацию Харна. А Харн как-то сказал ему, что он ещё слишком молод и глуп, что бы понять то, что он помогает ребятам. Это просто взбесило молодого купца.

Так вот в тот раз про ярмарку прознали разбойники, тогда ещё существовала крупная банда, которая предпочитала не соваться во владения дорожной компании, эта банда решила отправить двоих, что бы навести там порядок и собрать урожай. Здоровых мужиков на ярмарке было много, но разбойники отличались от мужиков тем, что имели при себе оружие, в основном мечи. Уже долго солдаты не могли найти кузнеца, который выковал это первоклассное оружие. Разбойники всегда носили мечи под плащами, так что их было трудно вычислить. Отец Эл и её мачеха тоже появились на ярмарке и отец настоял на том, что бы она пошла с ними. Эл не отказалась, потому что ей надо было узнать у Харна, как там идут дела с ожерельем из диковинных ракушек, которое они с ребятами плели очень долго. Харн оценил его дорого, но другие купцы тогда говорили, что он тоже продешевил. Если бы ожерелье кто-нибудь купил, то Эл бы смогла купить для семьи нового соляного жука, остальные её друзья в этот раз деликатно отказались от добычи, они понимали положение своей главной воительницы.

Если кормить жука определённой смесью из травы и сухих листьев, то он мог легко обеспечить семью солью, отрывивая

небольшие сгустки. Но сложность заключалась в том, что бы поймать жука, на этом специализировались загонщики, они были богачами, нанимали работников, что бы те обрабатывали их поля, а сами ловили жуков. Загонщики были крепкими, здоровыми парнями, мелких и тощих туда не брали, потому, что поймать жука, весом в пол тонны, занятие не из простых, а потом его надо ещё и приручить.

Мама Эл бы точно поняла, что их жук уже стар и скоро умрёт, а соль являлась основным консервантом в Запруделье, без неё можно было погибнуть зимой, но мамы не было, она умерла, когда Эл было десять, а потом её отец женился на этой красивой но по мнению Эл глупой женщине, которая только и мечтала о всяких разных украшениях и побрякушках. Эл мачеха ненавидела и хотела превратить её в золушку из другого мира, но та очень быстро справлялась со всеми работами по дому и убегала к друзьям. Мало того, так мачеха ещё и ужасно её боялась, боялась девочки, которая в тринадцать лет убила человека и вместе с мальчишками одолела стаю бродячих псов. Да, в деревнях к дорожной кампании действительно относились с благоговением, а особенно к их атаманше.

Так вот этой особе, у которой нет ни грамма мозгов, всё время представлялся эпизод, когда Эл застрелит её из своей смертоносной рогатки. Не без оснований кстати, один раз Эл действительно хотела застрелить эту сороку, которая только и думала о украшениях, но потом одумалась.

И вот они на ярмарке, Эл идёт чуть дальше мачехи и отца, она хочет отстать и спросить у загонщика, сколько стоит жук. В этот раз у неё это получилось, мачеха облокотилась на отца и повела его в сторону небольшого шатра, где и расположился Харн. Эл подошла к загону с жуками, около которого сидел здоровяк в стильной шляпе и сосал травинку.

– Эй! – крикнула она и подошла к нему ближе. Загонщик узнал её, тут же выплюнул травинку и поклонился. Эл в этот вечер была вся, как на иголках, поэтому особой вежливостью не располагала, хотя может главе дорожной компании, наоборот надо было наводить ужас на мирных жителей.

– Сколько стоит жук? – буднично спросила она, словно не собиралась покупать. Громила с лицом истинного фермера немного замялся и сказал

– Как всегда, леди, один жук стоит один золотой куб. У Эл в голове не на долго включился калькулятор

– Один жук: один золотой. Ожерелье из ракушек: два золотых и десять серебряных. Отлично, ещё останется на что-нибудь для друзей, учитывая то, что Харн заберёт себе половину.

Она весело улыбнулась загонщику и подмигнув левым глазом сказала

– О, у вас даже два жука, постарайтесь придержать одного до моего возвращения, я обязательно его куплю. Загонщик был ещё очень молод и очень силён, но всё равно побаивался её. Он тоже улыбнулся и сказал

– Да, конечно, леди, я вам обещаю, что не продам жука, пока вы не купите его. Эл снова подмигнула ему и весело добавила

– Чудненько!

То, что всё не чудненько она поняла, когда её взгляд упал на небольшой, самодельный шатёр Харна и на того, кто стоял около него, она уже хотела броситься туда, закрыть обзор, этой гадкой сороке, но было поздно. Сорока уже увидела ожерелье и уже начала что-то шептать её отцу. Эл подошла чуть ближе, но встала вне поля зрения, Харн довольно улыбался, предчувствуя прибыль. Но Эл увидела ещё кое-что. Напротив шатра Харна стояла ещё одна лавка, там торговал молодой торговец. И вдруг к нему подошёл человек, он подозрительно нагнулся к торговцу и начал говорить тише, чем другие. Из-за шума, почти никто не слышал, что он говорит, но Эл подобралась поближе и услышала

– Сейчас мой напарник войдёт в шатёр, ты отдашь ему всю прибыль, не пикнешь, будешь жить.

– Разбойники, – поняла Эл – их всего двое, но эта трусливая продажная черепаха видно не понимает, что при людях его никто убивать не будет. Тут она увидела, как за спиной торговца возник силуэт.

– Надо действовать и немедленно! – решила она – Одного я сниму, другой не успеет выхватить меч и пока он его выхватывает удар гадюкой и всё будет позади. Судя по разбойни-

ку, удар гадюкой действительно мог сработать, этот удар при удачном стечении обстоятельств выбивал оба глаза и уничтожал жертву на месте. Но человек не должен дёрнуться, не должен уйти от удара, а иначе мог просто остаться без глаз, а вот мучить его никак не хотелось.

Она выступила вперёд. Конечно если атаман разбойников знал бы то, что на ярмарку придёт глава дорожной компании, то не послал бы туда своих подчинённых, но он этого и предположить не мог. Точный выстрел в живот тому, что в шатре. Разбойник схватился за живот и упал, корчась от боли. Второй тут же повернулся к ней

– Какой же он медленный, – он действительно собрался выхватить меч, который висел у его пояса. Эл шагнула вперёд, но разбойник повалился на землю, мёртвым, на его голову обрушился удар шестом, на котором обычно висел край самодельного шатра. Эл повернулась и увидела Харна, он успел выдернуть огромный шест и, несмотря на свой большой живот, смог опустить его на голову разбойника, которому этого хватило. Разбойник успел громко вскрикнуть, поэтому все обернулись, и на ярмарке воцарилась тишина.

Эл знала, что надо сделать теперь, надо забрать оружие разбойников и принести его тэсам, которые уже посадили за решётку много кузнецов, ковавших разбойникам оружие. Она увидела, что на неё смотрят, в том числе и мачеха с отцом, отец удивлённый, но не слишком, а мачеха с ожерельем из ракушек на шее. Кто-то из толпы громко крикнул

– Забери меч негодяя! Эл мечтала в то время о мече, но закон есть закон, она вытащила меч, подняла его в воздух и крикнула

– Нет разбою в Запределье. Все, кто стояли вокруг прокричали это всей толпой.

Согласно закону Запределья разбойника мог убить любой, но это считалось преступлением, в том случае если человек не привозил меч разбойника в один из разноцветных замков, большинство привозило с собой и тело, да ещё и несколько свидетелей, но у многих не было такой возможности.

Все начали расходиться, а молодой торговец подскочил к Харну и начал просить прощения за то, что так хамил и насмеялся над ним. Харн великодушно отвечивал

– Ты был слишком глуп, я прощаю тебя.

Теперь дорожная компания начнёт уважать этого храброго купца, купца, который не испугался разбойника с мечом в руках. Теперь оставалось решить, кто поедет в замок с мечами. Было решено, что они поедут вдвоём, но только Харн выступит как убийца, а Эл, как свидетель. После этого купец не попытался увильнуть от уплаты доли и отдал ей один золотой и пять серебряных кубиков. Серебряные были в два раза тяжелее, чем золотые, но имели в двадцать раз меньшую стоимость. Эл достала свой кошелёк и убрала туда свое богатство.

Кошелёк представлял собой десять отдельных секций,

каждую из которых отделяла от другой вшитая верёвочка, что бы кубики внутри не повредились. А ещё, здесь имелось отделение для медных кубиков, потому что их никто не боялся повредить. Медные кубики ценились в девяносто четыре раза меньше, чем серебряные, но весили вдвое больше.

Золотой кубик, подумать только, а она-то думала, что не сможет взять его в руки ещё лет десять, а может и вообще никогда. Но радоваться было рано, этот кубик Харн получил от её отца, которого мачеха уговорила купить ожерелье. Ожерелье, которое Эл и её друзья сделали сами, то есть эти деньги, она получила от отца. Бедный папа, как он мог попасть под влияние такой особы, как эта безмозглая курица, нет, не курица, сорока.

Эл подбежала к загонщику, теперь он стоял и активно зывал посетителей. Она оглядела жуков. Чем жук моложе, тем он дороже. Эти жуки были не очень молоды, но они спокойно прожили бы ещё лет пятьдесят

– Эй, я пришла купить жука, вы ведь его ещё не продали? В загоне слонялся жук, величиной почти с лошадь, было видно, что загон построен на скорую руку, перед ярмаркой, он был символическим, потому что если бы жук хотел он бы просто улетел. Молодой торговец указал ей на жука, что ходил в загоне

– Вот он, – с гордостью в голосе ответил он, но было ещё что-то, непонятное бульканье или бормотание, это было её имя, леди, а потом... Эл напрягла весь свой мозг, что бы

вспомнить, но только голова заболела, древнюю магию не обмануть.

Уже в который раз она целиком и полностью погружалась в воспоминания, и только головная боль. Потом она помнила, как загонщик накинул жуку опять таки символический поводок, дал его ей и сказал жуку

– Ползи Вик, ползи, это твоя новая хозяйка. Эл в свою очередь отдала ему золотой кубик, взяла жука за поводок и пошла домой. Настроение у неё было, хуже не куда, так что она развернулась к молодому загонщику и, весело подмигнув левым глазом, сказала

– Хороший денёк сегодня. Он содрогнулся, она ведь только что человека убила, а потом говорит, что сегодня хороший денёк. На самом деле Эл просто хотела убедить в этом саму себя.

Она вместе с жуком медленно двинулась в сторону своей деревни, но когда отходила от ярмарки, кто-то внезапно поймал её за плечо. Эл резко обернулась, а жук только ухватил большой кусок травы и с отсутствующим видом принялся его пережёвывать. У неё за спиной стоял принц

– Привет, – он улыбнулся – Как я вижу, ожерелье уже купили, интересно, кто же его приобрёл?

– Ты мог когда-то нормально улыбнуться, а я-то уже начала забывать, было это или этого не было, – произнесла Эл, а потом продолжила вспоминать.

– Представляешь, Лорт нашёл рогатку из металла, – принц

не дал ей ответить – У тебя есть ещё деньги, просто мой папа запретил всем в округе мне давать даже медяки. Эл сейчас ровным счётом ничего не интересовало, она равнодушно вытащила из кошелька пять серебряных кубиков и отдала ему, а потом сказала

– Везёт тебе, папа и мама адекватные и никаких проблем в жизни, а судя по твоим глазам, тебе только что врезали палкой промеж них и ты доволен, что вырвался, наконец, на волю.

Принц пристально взгляделся в неё, а потом спросил

– Что это с тобой, да ты права на мой счёт, но я-то по глазам читать не умею, я знаю, что ты убила разбойника, пришёл недавно, но почему всё твоё великолепное чувство юмора испарилось. И тут из груди Эл вырвался мощный крик

– Да потому, что эта сорока Марлин, моя мачеха, купила за наши деньги это ожерелье! Принц ясно уловил каждое слово, но не увидел проблемы и сказал

– Ничего страшного, ведь ты купила жука, завтра, правда в город ехать, ну ничего, я могу сойти за свидетеля. Такой оптимизм немного успокоил Эл, а потом они распрощались. Принц пошёл покупать вместе с Лортом всякой всячины на пять серебряных кубиков, а Эл отправилась к себе домой. Придя домой она завела жука в загон, и обнаружила там Марлин и отца, они стояли и смотрели на старого жука, который лежал и не проявлял признаков жизни.

Эл очень хотелось сказать

– Ничего, папа, я всё уладила, – но она промолчала, подошла вместе с новым жуком к стойлу, отвязала поводок. Увидев Эл папа понял, что его семья спасена, не смотря на его глупость и дурь его жены. Но Марлин и тут была недовольна

– Интересно, где это ты раздобыла денег на жука, украла? Эл было уже шестнадцать, нет, дралась она всегда хорошо, но теперь прибавилось силы, и любой разбойник не стал бы даже пытаться навредить ей. Она проигнорировала этот жест самоутверждения мачехи и уже собиралась уйти. Но мачеха схватила её за плечо и начала трясти

– Слышишь, я тебя вообще-то спрашиваю, отвечай, это твои мальчишки со своими глупыми рогатками тебя надумили? Ты только и делаешь, что шатаешься вместе с ними, – и тут мачеха сделала то, что ей никак не следовало делать, она залепила Эл пощёчину, к которой та не была готова. Пощёчина оказалась сильной, но пока она не завоевала лидерство в своей компании, получала и не такое.

Эл подняла голову, появилось желание пополнить свою коллекцию трупов на сегодня. Обычно она перед ударом просчитывала, как будет бить, но тут как-то спонтанно получилось. Начала она спокойно

– Хочешь знать, откуда деньги, да ты же сама попросила папу купить ожерелье, это ожерелье сделали мальчишки со своими глупыми рогатками, а потом Харн продал его тебе, – послышался звук удара, не пощёчины, удара в челюсть, Эл выпятила средний палец на кулаке и прямо так ударила, по-

том второй раз

– Глупые мальчишки с рогатками, так ты сказала? – Эл всё била и била её

– Давай устроим соревнование, кто из них промажет по твоей гнилой башке? Нет, никто не промажет, наверное, твоя голова станет похожа на решето и даже после этого из неё ничего не вытечет, и не вылетит, меньше мозгов не станет, потому, что их там и не было. Последним ударом Эл повалила её на землю, и тут появилось желание добавить с ноги, сильно добавить, захотелось посмотреть

– А есть ли там что-нибудь в черепной коробке или Марлин в неё только ест?

Тут Эл услышала сдавленные рыдания отца, это остановило её, её отец стоял на коленях и умолял её не бить больше, она подошла к нему, заглянула в глаза и сказала

– Мне тебя жаль, папа, жаль, что с тобой рядом живёт Марлин. А ещё жаль, то, что я стараюсь помочь, а получаю только пощёчины. Зато она теперь больше не будет меня бить.

На самом деле, Эл могла и раньше проучить свою мачеху, просто терпела, но вечно терпеть она не могла. Просто Марлин привыкла, что в доме все должны делать то, что она хочет и в итоге не получать ничего хорошего. После того, как Эл несколько раз врезала по физиономии объекту, из-за которого всё и произошло, ей мгновенно стало легче и она уснула просто мертвецким сном.

Сейчас она тоже зверски хотела спать, но однако поставила пирог и молоко на стол и принялась ждать. Ждать пришлось не долго, вскоре она увидела, как они идут, две тёмных фигуры подходят к шатру, одна большая, другая маленькая, Мик и директор.

Первым в вагон-фургон ввалился Мик и заявил

– Апельсиновый пирог, круто. Это был самый вкусный пирог в его жизни, он ел и просто балдел. Эл посмотрела в лицо друга, но оно оставалось серьёзным, а она уж было подумала, что нарвётся на искреннюю улыбку. Когда Мик начал рассказывать ей про то, как волшебник сказал

– За меня и за того парня, – она даже немного проснулась от хохота, ведь это она посоветовала ему так сказать. Смеялась она до тех пор, пока Мик не сказал, как умерла бабуля

– Значит много зла на сердце носила, – мрачно произнесла она – Свет души волшебника пытается отодрать это зло от человека, а когда зла слишком много может и душу из тела вырвать, что бы такого не произошло надо отпустить зло в душе, как бы оно не было привлекательно.

Эл замолчала, снова вспомнила Запределье, она ведь ушла оттуда не потому что её не устраивала жизнь там, как раз наоборот, после смерти отца и Марлин она могла легко уйти в лес и стать вольным охотником. Но она хотела быть рядом с друзьями, своей дорожной компанией, в армию бы её не взяли, значит путь к двоим оставшимся друзьям, был закрыт. Оставалось только идти вместе с принцем и потерять

половину имени, что она и сделала. Но, что теперь, как им вернуться, если дыра, проделанная колдуном, не смогла впустить их в Запределье. Наверное, придётся вечно оставаться здесь, хотя ничего плохого в этом и не было, оставить след в истории, как Эл крылан в цирке, секреты которого так и не были разгаданы. Но тяжело было оставаться в этом мире, зная что сердце Запределья давно уже остановилось, а жалкие остатки его разума ещё воюют со смертью, ожидая помощи из вне.

– Эл, ты чего? – позвал её Мик – Ты меня слышишь? Эл встряхнула головой

– Да, я тебя прекрасно слышу, вы теперь прямо как близнецы, Дик и Мик. Кстати мне очень интересно, почему твоя мама выбрала такое имя, судя по всему, оно давно уже не актуально. Мик удивился, он раньше никогда не видел, как человек одновременно что-то слушает и уходит в свои воспоминания. – Да, я и так умею, – подвела итог Эл. Мик улыбнулся и ответил

– Немного не по себе, когда собеседник смотрит в пустоту. Так, вот, я не знаю почему мама назвала меня Микитой, потом ещё в школе Мики-Маусом называли, хотя это совершенно разные имена. И он изобразил голос Мики

– Поооодручный! – получилось не плохо, Эл немного улыбнулась.

Но вот Мик ушёл спать, и они остались вдвоём, она сняла серую накидку, футболку, открыла шкаф, надела майку. Ко-

гда ложились спать в Запределье, надевали обычно короткие шорты и майку. Обувь не снимали только богачи, а простые люди ставили её около порога, но ноги у тех и у других всегда свешивались с кровати, а лицо повёрнуто к небу. Ноги Эл тоже свешивались над полом сантиметров на пятнадцать, она ужасно хотела спать, но всё таки не могла уснуть, не задав один вопрос. Волшебники в Запределье вообще спали на полу, тоже на спине.

После минуты борьбы со сном она свесилась с кровати. Там, на полу лежал волшебник, теперь его глаза смотрели в пустоту, было не трудно понять, что он просчитывает вероятные лазейки и провалы, по которым они смогут вернуться, но пока ничего не выходило, и он остановился на одной мысли. Эл сладко зевнула, а потом щёлкнула его по носу со словами

– Прочисти свои ясны очи, принцесса и скажи, что нам делать теперь, как вернуться? Глаза его тут же прояснились, но он мгновенно закрыл их, видимо не хотел, что бы она прочла в них состояние безысходности

– Спи, Эл, – сказал он – У меня есть ещё один способ, в конце концов, пророчество существует и мне этого хватает, а это значит, что мы вернёмся домой.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Кто такие звездочёты, наверное, раньше так называли тех, кто изучает звёзды, но теперь придумали другое умное слово, Астрономы. Но настоящие звездочёты до сих пор суще-

ствуют, в Запределье так называли не тех, кто смотрит на показания приборов или в телескопы, а тех, кто имеет врождённую способность перемещаться из мира в мир. Они появлялись редко, ведь Запределье давно уже было изучено, а когда тэсы стали проникать в другие миры, звездочёты не смогли дать отпор, потому, что никого не хотели убить. Они пришли из мира, где существовал город Лидэрия, там находился большой архив, все данные обо всех мирах, что они исследовали. Звездочёты считали его своей гордостью и постепенно заполняли новыми данными с других планет. А ещё каждый из них хорошо помнил карту космоса и всегда мог вернуться назад, если того хотел.

Старый звездочёт Холден уже давно находился на земле, смог оформить себе документы, как будто он их потерял раньше и устроиться на работу. Он был уже очень стар, поэтому уже не надеялся на то, что бы вернуться обратно, но он ждал пока кто-нибудь из звездочётов придёт за ним и переправит в Лидэрию. Звездочёты не бросают своих, во всяком случае, так было раньше. А вот в Лидэрии он сможет спокойно дожить свой век. Но теперь что-то изменилось, причём уже достаточно давно, он предполагал, что один из миров хотел захватить все остальные, которые найдёт на своём пути. В большом архиве значился день, когда такое уже происходило, но тогда ему противостоял другой мир и имя этому миру Запределье. В прошлый раз другой мир овладел технологией летучих кораблей, но волшебники противосто-

ляли им и победили. Тогда король сказал своему сыну
– Отступай, подчиняйся своему королю! – но принц не подчинился, он спас в тот день много жизней, выступив со своим войском из волшебников вперёд. Мало волшебников осталось тогда в Запределе и хоть они победили, король разгневался на своего сына за то, что по его вине погибло много его друзей. Принц был сослан в другой мир и лишён имени. Тогда-то и появился безымянный волшебник, первый безымянный волшебник. О битве миров говорили долго и говорят до сих пор, после этого звездочёты предоставили всем правителям Запределья свой архив за то, что те спасли их. А второй волшебник без имени появился позже, спустя много долгих лет и он был жив до сих пор.

Холден предполагал, что в этот раз угроза намного серьёзнее и очень переживал за Лидэрию. А ещё он чувствовал, что за ним кто-то идёт, кто-то преследует его по пятам. Он постоянно переезжал, но он знал, что охота на него началась и что охотники не намерены останавливаться. С каждым днём они подбирались всё ближе и ближе. Он знал, что не сможет отбиться, да он и не стал бы, его идеология не позволяла ему вредить людям. В этот раз они подобрались уже меньше, чем на тысячу километров. Не так уж и мало, но это лишь вопрос времени, когда они его догонят.

В основном он работал дворником, причём невероятно добросовестно. Снимал где-нибудь маленькую комнатку и ему хватало сбережений.

– Дик, вставай, – Эл брызнула ему в лицо водой, его глаза открылись.

– Сколько времени? – спросил он, не поморщившись.

– Ну ты и занудень, – сказала Эл, а потом отпила из той же кружки – Мне уже начинает казаться, что ты всегда таким был.

– Ты знаешь, что это не так, Эл, – сказал он и посмотрел на часы.

– А можно я расскажу мальчику? – Эл уже одетая и как видимо уже ходившая по улице стояла на пороге в своей серой мантии. Волшебник стёр всю воду с лица и увидел, что она настроена твёрдо и не собирается делать так, как он считает нужным.

– Ты решаешь сама, что тебе делать, – сказал он. Эл, которая уже решила, кивнула и удалилась. На рыбалку видимо собралась. Да, в последнее время они вместе с Миком просыпались рано и вместе шли рыбачить на ближайшее озеро.

Но в этот раз Мик ходил один, улов был не большим, несколько пухлых уклеек и одна средняя краснопёрка. Рыбу он всегда чистил сам, а затем жарил и ел, он делился и со всеми остальными. Ему очень нравилось то, что он, можно сказать зарабатывает себе на хлеб. Когда они собирались встать на рыбалку обычно просыпались рано, где-то в пять утра, но сегодня Эл проспала до семи, а волшебник вообще встал в восемь, что на него не было похоже.

В этот день Мик выступил со своим новым номером, до

конца не верил, что сможет, но оказалось, что тренировки не прошли даром. В тумане силач Вулок притащил на арену вращающийся круг, а потом туман рассеялся, и голос директора объявил

– А теперь представляю вам нашего маленького Рыжего Джека, он готов поймать нож даже с закрытыми глазами, вращаясь по кругу!

Он выскочил на арену, искренне радостный, честно говоря, ему нравилось быть в центре внимания. Встал на круг, к нему подошёл силач, аккуратно взял его за руки, потом вспомнил про повязку, нацепил её Мику на глаза и закрутил его. Устоять на вращающемся круге было не просто, а когда в тебя с двух сторон бросают ножи, которые ты должен поймать, задача усложняется вдвое, если не в четверо. Через секунду он восстановил у себя в голове картину зала, а потом услышал первый свист ножа. Он чуть присел и обнаружил нож у себя в левой руке, он влетел туда, как будто там и был, потом второй у себя перед глазом. Он разом вогнал ножи в пол, а потом пошло уже легче. Когда круг остановился, Мик победоносно сошёл с него. Зал ревел, свистел, да и вообще напоминал зоопарк. Мик снял повязку, которая уже много лет служила силачу головным убором, и которую тот вскоре хотел заменить, и бросил её в зал. Она попала одному человеку лет двадцати прямо на шею. Он заплодировал и Мик с поклоном скрылся за кулисами.

– Ух, – выдохнул он – Круто! После представления он чув-

ствовал себя всемогущим.

Теперь они ехали как обычно, снова началась обыкновенная жизнь бродячего цирка Между Мирами. Как-то раз Мик робко напомнил директору о том, что надо бы навестить его брата, тот ответил

– Да, конечно, – и после этого цирк двинулся на северо-запад. Один раз Мик застал Эл рано утром, на реке и не сразу понял, что она там мастерит. Оказалось, это был пояс, пояс сшитыми в него магнитами, которые должны были удерживать ножи в идеальном положении, пока они ему не понадобятся. Мик сел рядом, разложил телескопическую удочку, и Эл просто почувствовала, что он сейчас задаст ей тот самый вопрос, и он его задал.

– Эл, а Дик изменился после войны или после аэропорта, или было ещё что-то? – спросил он, закидывая удочку.

– Я знала, что ты спросишь, – она печально вздохнула – Было ещё кое-что уже в этом мире, но пожалуй я расскажу об этом как человек, а не как волшебник.

– Было ещё две вещи мы приехали, расположились возле какого-то обрыва, тогда Вулок был болен одной из здешних болезней и даже не вставал с кровати, и мы решили нанять силача, по моему, его звали Дэн, хороший парень, почему-то нам попался тот, кто действительно верил в сверхестественное и разгадал нас. Они с директором вскоре даже подружились, а потом директор заплатил ему и предложил выпить чаю. Он рассказал ему почти все наши тайны и Дэн

хранит их до сих пор, да и кто ему поверит, если он захочет рассказать. Факт в том, что они засиделись до ночи, а потом директор проводил Дэна, но ещё у него на глазах на него напал вор с пистолетом в руках и приказал доставать все деньги. Дэн дёрнулся, вор выстрелил, директор отклонил пулю и именно это сочетание действий ранило Дэна в руку, хотя он и с раненой рукой смог заломить вору руки за спину. Вора конечно посадили, адекватные попались стражи порядка, да ещё и с тем учётом, что вора этого они уже знали.

С тех пор директор винил себя за то, что предложил Дену выпить чаю, и его ранило, но потом снова начал понемногу оттаивать, он снова мог смеяться, мог искренне улыбаться, но потом эта репортёрша припёрлась.

– Репортёрша? – переспросил Мик.

– Ну да, репортёрша, – подтвердила Эл – Со своей вездесущей камерой. Она подошла к нему после представления, он к тому моменту уже полностью оттаял. Она попросила дать ей интервью, и наш волшебник не устоял перед её красотой. Втюрился он в неё по самые уши, опять таки рассказал всю нашу историю, причём на камеру. Потом, как он говорил, что доказал ей несколько магических приёмов и доказал, что действительно волшебник, и вот тогда она испугалась. Как ты уже понял, многие из вашего мира воспринимают нас как злых духов, демонами называют. Я не знаю что было у неё в голове, но знаю, что чувства волшебника могут убить человека, шанс один на миллион.

Она испугалась и уже хотела убежать. Директор не хотел её удерживать, он только хотел последний раз прикоснуться к ней, поймал её за руку, и тут её отбросило, как от выстрела, он уже понял, что нечаянно убил её. Я и Торопыген нашли его в шатре, он рыдал рядом, я обняла его, и он понемногу успокоился. Врачи потом диагностировали сердечный приступ, а нашли только маленькое красное пятнышко на пальце, до которого он дотронулся, но оно при разрезе тянулось до самого сердца, это говорило лишь о том, что её нечаянно убил волшебник. Однако врачам это не говорило ровным счётом ни о чём. После этого он заledenел на вечно, цитирую

– Я понял, что чувствам нет места в нашем деле. Но ты не беспокойся, если захочешь стать волшебником тебе не обязательно выстраивать стену вокруг себя, если не хочешь, можешь этого не делать. Посмотри на меня, я прекрасно живу, ещё не известно, кто из нас более могуществен.

После этого разговора Мик всерьёз подумал, отгородиться от мира так, как это сделал директор, но потом решил, что это пустая затея, что у него ничего не выйдет. А через неделю они достигли того городка, откуда два года назад ушёл Мик.

Он шёл, вспоминая каждую улицу, каждый камень, даже воздух здесь был особый, родной можно сказать. У него на тот момент уже возникли предположения, что колдун может отправить через дыру своих верных людей, от которых следует скрываться. Он хотел повидаться с братом и сказать ему всё, что пережил, он знал, что Кург его не сдаст ни при каких

обстоятельствах.

И вот он уже стоит около огромной трансформаторной подстанции, рядом голубь ест заплесневелый хлеб и гордо ходят вороны. Он внимательно смотрит за дорогой и чувствует, что кто-то идёт. Да, точно мама, а за ней Кург с двумя продуктовыми пакетами. Ему на тот момент стукнуло пятнадцать. Его удивило и обрадовало то, что у мамы на лице нет ни единого синяка – Наверное мама наконец избавилась от самого главного нахлебника и самодура их семьи, его отца.

Мик сделал нерешительный шаг, а потом подумал

– Я знаю, что они живы и здоровы, а это значит, всё хорошо. Он направил всю силу своего разума, что бы передать брату послание.

Кург шёл вместе с мамой к дому, после того, как пропал Мик, его отец попал в аварию и умер в больнице. После этого Кург не огорчился, а скорее обрадовался. Никаких банок, бутылок и вони в квартире. Никто никого не лупит, и не орёт, Кург просто попал в рай, правда Мика было жаль, но что поделаешь, его не вернуть. За эти два года он подрос, прибавил десять килограмм в весе, можно сказать возмужал. Внезапно у него наладилось с учёбой, хотя раньше он сидел допоздна, но теперь он справлялся с заданиями так же легко, как профессиональный бегун обгоняет школьника. После того, как он делал уроки всегда отпрашивался гулять с друзьями и гулял долго, в волю. Через год после того, как пропал Мик внезапно умер Мурло. Эту потерю Кург переживал намно-

го болезненнее, чем потерю отца, наверное потому, что кот пришёл к нему рано утром, свернулся калачиком на одеяле, а когда Кург проснулся Мурло уже ушёл, тихо, бесшумно ушёл в мир иной, плавно шагая на своих пушистых лапах. Ему помогли друзья, которые растолковали, что всё не так уж и плохо и что надо жить дальше.

Вдруг он подумал, или это был не он, кто-то другой подумал у него в голове своими мыслями

– Скоро придёт пора, брат, и я вернусь, а пока мне надо уладить в Запределье одно дело. Он резко обернулся, в ту сторону, где находилась трансформаторная подстанция, там никто не стоял. А может, показалось, как мелькнули рыжие волосы. В конце концов у Мика волосы не рыжие, так что это не он. Но у Курга впервые возникли сомнения на счёт Мика. Мик был очень умным и не ушёл бы из дома просто так. В итоге своих рассуждений он пришёл к выводу, что его брат всё таки жив и очень этому обрадовался.

Мик еле-еле успел рвануть за трансформаторную подстанцию, когда его брат повернулся к нему

– Неужели он меня затылком чувствует, – подумал он и рассмеялся. Потом он ещё долго сидел в своём укрытии, боясь, что Кург сюда подойдёт, но Кург не подошёл, он просто постоял с пол минуты и помог маме донести продукты до крыльца.

Ты ведь к ним не подошёл, – прервала его рассказ Эл. Мик пожал плечами

– А зачем, я ведь узнал, что они живы и что с ними всё в порядке. Эл хлопнула его по плечу

– Да, ты прав, этого достаточно. Достаточно знать, что всё с ними хорошо, – а потом из уголков её глаз бесшумно потекли слёзы, она вспомнила своих родителей, мать погибла при родах, ребёнок тоже, а отец через десять лет от рук разбойников, которых на них натравил её пятнадцати летний брат садист.

Эл попыталась пошутить, и у неё это вполне получилось

– Не смотри, отвернись, мелкий ещё. Мик улыбнулся, а потом слёзы как-то сами собой сошли на нет.

– Знаешь, директор тебе не сказал ещё, но он засёк звездочёта, – поведала она, а потом рассмеялась

– Представляешь настоящего звездочёта, он путешественник между мирами, даже не из Запределья родом. Он сможет перебросить вас домой, представляешь. Мик сначала улыбнулся, а потом задумался и спросил

– А ты с нами не пойдёшь? Эл улыбнулась, как взрослый, который не хочет говорить ребёнку, что у него умерла бабушка, но Мик уже давно не ребёнок, он перестал быть им с того момента, как ступил на порог цирка.

– Звездочёт сможет взять с собой только троих, – начала она – Если он вообще нам поможет. Наступила небольшая пауза, а потом Мик подсказал простой выход

– Пусть возьмёт тебя, меня и Дика.

– Нее, так не прокатит, – отозвалась Эл. Всё это время

они сидели на крутом берегу озера и удили рыбу – Если он возьмёт меня, то не кому, оставаться директором. Мы уже пробовали оставить гномов, или Вулока, они ничего не могут сообразить, а без нормального директора наш цирк просто погибнет. В прямом смысле.

ЗВЕЗДОЧЁТ

Тут Мик внезапно указал на её поплавок и выразительно сказал

– Смотри, смотри, клюёт. Эл дёрнула, и действительно, на крючке болталась внушительных размеров плотва, Плотва с большой буквы. Она быстро отцепила её а потом кинула в ведро

– Теперь не сорвётся. А кто тогда будет третьим? – после затянувшейся паузы спросил Мик. Эл посмотрела на него, она то думала, что он догадается

– Буп конечно, кто же ещё, он умён, силён и знает Запределье, как знает свою лохматую лапу, – и её поплавок вновь опустился на воду. Этот пёс спас мне жизнь, спасёт и ваши, если потребуется.

Представления шли, фургоны передвигались и в один из дней Мик заметил на лице директора всё то же стремление куда-то. Как и раньше он снова смотрел так, как будто хотел всмотреться во время.

– Это шахматная доска, – вспоминал он слова Эл – Весь мир это шахматная доска, только с тем различием, что в шахматах ты видишь своего противника, смотришь ему в лицо,

а сейчас, я бы дорого дала что бы взглянуть ему в лицо. Что бы посмотреть в эти глаза, прочитать, что в них написано, а потом выбить их одним ударом. В такие моменты Эл становилась просто страшной и Мик был уверен, что она так и сделает, если увидит того с кем играет в эту злую, навязанную игру. Он и не представлял, что ему тоже придётся бросать ножи в людей, не лучшего качества, но все же людей. Мик один раз ответил ей

– А чем он перед тобой провинился? Эл повернулась к нему, и Мику показалось, что она сейчас его просто выжжет взглядом.

– Он убил мать моего друга и мы все чувствуем, что он обладая властью захватывает каждый мир, что встаёт у него на пути, – абсолютно спокойно произнесла она.

Наступала осень, но один из баров на окраине города совсем не изменился, в нём всё так же играла громкая музыка, которая заглушила бы даже звук выстрела из пистолета. Старик всё так же приходил в этот бар, он не любил алкогольных напитков, но ему нравился лимонад и атмосфера этого бара. Он не перестал приходить сюда, даже тогда, когда опасность приблизилась к нему на расстояние двухсот километров. Он уже смирился с тем, что тэсы догонят его рано или поздно, так или иначе. И теперь хотел в последние дни своей жизни насладиться присутствием в баре. Но тэсы не спешили, они прекрасно устроились в этом мире, плели лапшу на ушах тех, с кем работали, воровали деньги и носили чёрные костюмы.

Но старик знал, что скрывается под этими смокингами. Под ними серебристое одеяние из металла, которое носят только такие как они, только такие, кто добровольно согласился служить королю. Этот плащ с капюшоном прекрасно гнётся, прямо как ткань, но когда тэса пытаются ударить через плащ тот мгновенно становится прочным, как металл.

Эл видела тэсов ещё в Запределье, тогда их было мало, тогда звание тэса нужно было заслужить. Тэсы являлись командирами маленьких подразделений по тридцать человек, они участвовали в войнах, а в мирное время были детективами, потому что убийств было много. Сейчас тэсы уже не те, что раньше. Колдун не мог заставить идти на добровольную высшую службу, но мог её предложить, а предатели были всегда. Именно по этому она предполагала, что справится с ними в одиночку. Раньше она имела дело с настоящими тэсами часто, в основном, когда они привозили в город тела мёртвых разбойников. Тэсы не были большими любителями общения, они принимали трупы, мечи, говорили

– Нет разбою в Запределье! – слушали свидетелей и убийцу, кивали, а потом уходили, увозя труп. Тэсы были лучшими из лучших, в основном после того, как привозили труп, вскоре находили кузнеца, что выковывал мечи. Кузнеца бросали в темницу и ничем не кормили, что бы он умер от голода и жажды, а на шайку разбойников устраивали облаву. Кузнецы быстро раскалывались на допросах тэсов, хотя те не прибегали к физической силе, но одного их холодного, про-

низывающего взгляда порой было достаточно, что бы кузнец рассказал всё, так ещё и раскаялся в придачу. Но иногда попадались и очень стойкие, что держались по две недели и не раскаивались.

Тэсов всегда боялись на том же уровне, что и Эл со своей компанией, только вот Эл-то знала, что тэсы стоят как минимум на уровень выше неё. Если им было надо, они могли вдвоём прийти и допросить всю деревню, не исключая детей. Если же кто-то что-то знал и отказывался говорить, один тэс поворачивался к другому и знаком показывал ему, что бы он записал имя в допросную книжечку. После этого демонстративного запугиванья человек обычно либо всё рассказывал, либо лишался сна до окончания расследования. Один мужик даже повесился после такого.

Но сейчас было не то время и плащи тэсов выковывали из старых запасов руды и раздавали тому, кто хотел помочь королю разнести его власть по всему космосу или уничтожить его врагов. Старик конечно подозревал об этом, но с ним могли справиться и такие, как сейчас. Знал он и то, что пока тэс на высшей службе короля он не стареет, обычно тэсы уходят в отставку, когда понимают, что всё вокруг них стареет, изнашивается, и нет смысла больше цепляться за жизнь.

Холден не знал только об одном, он не знал, что белая королева отделилась от всех остальных фигур, ведь королева ходит как угодно, за исключением хода конём. Не знал, что может избежать того, что его съедят. Он конечно не почув-

ствовал того, что в одном городе был оформлен чек на имя того у кого настоящего имени давно не было. Он чувствовал лишь расстояние между ним и пешками чёрного короля и расстояние это неумолимо сокращалось.

Один раз Эл проснулась, как обычно в фургоне, волшебника уже не было, она вставала рано, но он ещё раньше, иногда ей казалось, что ему сон вообще не нужен, он просто спит, потому что так делают все. Как обычно она переоделась, умылась, почистила зубы, подумать только, почти восемь лет пролетели подобно сну, а звездочёт всё ускользал от тэсов, но больше он не побежит. Дик это знал. Теперь вопрос стоял лишь о том, кто быстрее достигнет его – Весь мир это шахматная доска – они играли в эту игру с того момента, как согласились уйти в этот мир. Тут она посмотрела в окно и увидела новую машину. Чёрная легковушка, видно было, что машина не из дешёвых, и не из черепак.

Ясно было, что машина не может принадлежать кому-то, кто приехал сюда в семь утра.

– Интересно, зачем нам такая машина и зачем было покупать её ночью? – вслух сказала она, однако признавая, что тачка ей нравилась.

– Это тебе, – слышался сзади голос Мика. Она обернулась, перед ней стоял уже не тот парень семи лет, что забрёл ночью в невидимый шатёр, это был другой парень. Тот, что большую часть жизни провёл в странствиях, тот, что знал четыре языка и лучше всех бросал ножи. Его фигура уже по-

что полностью сформировалась, не естественно на нём смотрелись только длинные, рыжие волосы, которые он как раз хотел попросить убрать. Его уже всё равно никто не узнает, ведь ему уже пятнадцать лет и лицо изменилось.

– На день рождения, – сказал парень и улыбнулся – Правда я не знаю когда он у тебя, потому, что в Запределье всё по другому, но мы с директором решили тебя обрадовать. Эл как-то недоверчиво на него покосилась и так же недоверчиво сказала

– Странно, не находишь, раньше мы всё раздавали, а теперь его торкнуло и он решил приобрести спорткар.

– Торкнуло и не по детски, – признался Мик – Поэтому мы сегодня ночью вместе выбрали тебе подходящий автомобиль, а потом приехали на нём. Просто всё дело в том, что звездочёт, которого мы разыскиваем больше не бежит, он покорился воле судьбы, а на фургонах мы не успеем к нему приехать раньше.

– В чём проблема? – и Эл прошлась рукой по гладкой поверхности крыши машины – Езжай ты.

– Проблема-то есть, – Мик сделал философски настроенное лицо – Водить я умею, но мне пятнадцать и у меня нет прав. И я пока ещё не волшебник так что не смогу повернуть с копами джедайский фокус-покус. И ещё я хотел задать два вопроса. Эл сделал жест, говорящий

– Задавай.

– Первое – внушительно начал юноша, – Когда вы научите

меня хотя бы самому простенькому заклинанию?

– Второе, когда ты, Эл, наконец, уберёшь мою принадлежность к числу неудачников. Эл сначала не поняла о чём собственно второй вопрос и ответила сначала на первый

– Понимаешь Мик, просто директор хочет, что бы ты выбрал одно из двух, как выбирали все принцы и принцессы Запределья. Лицо Мика как-то потемнело

– Я тебя не понимаю, – сказал он, хотя было видно, что он всё прекрасно понял.

– Понимаешь, конечно, – Эл просто считала это из его глаз.

– Но ведь я не принц и не принцесса тем более, – заспорил Мик.

– Ты такой же принц, как и директор когда-то, в тебе течёт кровь безымянного волшебника, – спокойно ответила Эл.

– Но я не стану королём, я ведь не ношу королевской мантии, – снова возразил он.

– Ты станешь королём, – прервала его Эл – Ты станешь королём тогда, когда Дика не станет, и к тому моменту ты уже сделаешь выбор. Волшебник или рыцарь. Станешь волшебником, тогда тебе придётся оставить ножи и прибегать к ним только в редких случаях, и тогда твоя жизнь будет зависеть от твоих поступков. А если ты станешь рыцарем, получишь меч, но сможешь пользоваться и своим любимым оружием.

Мик поник головой и видимо смирился с неизбежным. Потом улыбнулся, пнул траву, на которой стоял и на сколько

возможно весело произнёс

– Тогда можешь убрать эту рыжую крысоту, что растёт на моей голове уже восемь лет.

– А, это я могу, – Эл уже приготовилась, что он не смирится, но он смирился, она провела рукой над его макушкой и волосы начали постепенно засасываться обратно в голову, это было похоже на то, как человек, иногда смеясь, ест спагетти. Когда они достигли половины, превратились в коричневые и в итоге у Мика на голове остался аккуратный ёжик.

– Сколько лет прошло? – подумала она, когда волосы Мика завершили своё превращение – Сколько лет прошло, передо мной стоит мальчик, фактически я, только в прошлом, он не хочет брать на себя бремя трона. Хочет остаться ребёнком, как и она в своё время. Когда она была ещё молодой, Марлин нашептала отцу, что его дочка уже достаточно хороша, что бы выдать её за богатенького землевладельца, можно сказать первая красавица на деревне. Это, разумеется, делалось для того, что бы избавиться от Эл и продолжить крутить её отцом и распоряжаться их семейным бюджетом.

Эл хорошо помнила тот день. Тот день, когда она подобно ветру залетела в дом, что бы взять редкую ракушку у себя из под стола. Только лишь она зашла в дом, на пороге возник отец с огромным топором, перекинутым через плечо. Создавалось впечатление, что он хочет порубить всех и вся на своём пути. На самом деле его трудовой день только что закончился и он пришёл отдохнуть, пот градом катился

с него, а топор, наточенный, добела, сверкал после добросовестной работы вместе со своим хозяином.

– Привет, пап, – быстро сказала Эл и уже хотела ускользнуть, но отец не отступил и как-то стесняясь сказал

– Слушай Эл, – в этот раз он назвал её Эл, наверное это было уменьшительно-ласкательное имя – Мы тут с Марлин подумали.

– Начинается, – пронеслось в голове у неё – Всё, что начинается у папы со слов «мы подумали», означает то, что Марлин захотела навредить ей и лягнула, что-то, совершенно не включая, не существующий мозг.

Мы подумали, что ты уже большая и должна... Этого Эл уже давно боялась, если бы Марлин не было, отец бы позволил выбрать жениха ей самой, но Марлин была и отец продолжил – Должна выйти замуж за Либра. Либр был крупным землевладельцем, отец которого оставил ему в наследство всё своё состояние. Либр давно заглядывался на Эл, но он был землевладельцем, землевладельцем, который не умел стрелять из рогатки, не бывал в ситуациях, опасных для жизни. В общем Эл не нужен был принц на белом коне, который находился в шаговой доступности, ей нужен был бывалый волк, с которым она бродила по дороге с рогаткой на перевес и грызла глотки разбойникам. И у Эл был такой на примете, его звали Лорт, они любили друг друга и Эл не собиралась выходить за муж за кого-то другого кроме него.

– Я не люблю его, – просто ответила Эл. Тут из-за спины

её отца вылезла Марлин

– Дорогая, тут о любви никто и не говорит, – язвительно сказала она – Ты должна исполнить свой долг, когда ты выйдешь за него, твои дети никогда не будут жить в бедности, а любовь это совсем другое.

– Да, это чувство тебе не знакомо, оно не может пробиться в твою безмозглую голову, – подумала Эл, но вслух ничего не сказала.

– Красота это временно, – философски заметила Марлин – а не то так и останешься старой девой. Эл удовлетворительно кивнула и тут Марлин сказала

– Вот и славно, мы уже договорились с его отцом и с ним, он похоже по уши влюблён в тебя.

– Я не собираюсь выходить за Либра, он землевладелец, который при схватке с разбойниками тут же убежит и получит стрелу в спину. И я не собираюсь становиться старой девой я выйду за Лорта, он красив, умён, и получит в наследство целую ферму плавучих яблок, – высказала Эл свою точку зрения.

Плавучие яблоки в Запределье употребляли практически все, поэтому владелец такой фермы хорошо зарабатывал. Что бы вырастить их фермеры обычно рыли небольшое ответвление на реке и устраивали там небольшой бассейн, глубиной в тридцать сантиметров, а потом собирали в лесу семена плавучих яблок, в сухой местности они вырастали мелкими и сморщенными. Потом фермеры раскидывали семена

на своей плантации, где они и выросли. Сначала яблоки росли как кувшинки, а потом, если их правильно обрабатывать солью, которую вырабатывали жуки, можно вырастить огромные плоды, которые по виду были яблоками, но по размеру явно не уступали арбузам.

– Ты выйдешь за Либра через пол года, – констатировала Марлин – И мне плевать на того, кого ты там выбрала, ты должна исполнить свой долг или ты намерена пойти против воли родителей?

– Нет, – также спокойно сказала Эл, но почувствовала, что у Марлин есть большие шансы получить камнем в голову, ну или в крайнем случае кулаком по её красивой роже

– Красота это временно, – внутренне усмехнулась она – Пока кто-нибудь не разукрасит тебе физиономию кулаком.

– Я не пойду против воли родителей, потому что твоё мнение не имеет к моим родителям ни малейшего отношения! – победоносно заключила она.

Марлин ожидала хамства и явного не согласия, потому, что к Либру ходила она не спросив у отца ни слова ни совета. Она знала, что её отец хоть и тряпка, но испортить счастье своей дочери он бы не позволил, но он не стал препятствовать, когда узнал, что всё уже решено. Она не ожидала именно такого обвинения, а ещё она забыла, как Эл три с половиной года тому назад практически превратила её лицо, да и тело тоже в один сплошной синяк

– Неблагодарная! – завопила Марлин – Я тебе как родная

мать, я хочу только лишь лучшего для тебя. Тебе уже скоро стукнет двадцать, а ты до сих пор не за мужем, это огромное везение, что Либр влюбился в тебя, а ты избрала себе какого-то мальчишку из своей компании. От тебя тошнит всех в округе, все тебя бояться, как самого страшного разбойника в Запределье. Эл даже немного это польстило, но по подаренным ей продуктам, она могла понять, что её бояться не как разбойника, а как человека буйного, эмоционального, но самое главное сражающегося за правое дело.

Обманный шаг в лево, пригнуться, ещё два шага, отец не успеет среагировать и закрыть Марлин от её удара. Удар в горло, главное не переборщить и не перебить тонкокостной сороке шею, тогда придётся уйти в лес и скрываться. Так всё и произошло Эл сделала неуверенный шаг в лево, отец преградил ей дорогу со словами

– Даже не думай, Эл.

– Я уже подумала, – бросила Эл, а потом мышью проскочила мимо него и оказалась лицом к лицу с Марлин, та опять начала орать и хотела всыпать ей пощёчину, но на этот раз Эл опередила её ударив по горлу, вопли стихли. Но Эл этого не хватило, рукой она взяла её за шею, а ногой зацепила ноги Марлин и резко уронила её на спину ещё сильнее сжав хватку на шее. Какая эта сорока лёгкая, похоже Эл могла бы пробить ей грудь одним ударом, может попробовать. Но в этот раз она остановилась сама, отпустила Марлин и сказала

– Ты никогда не была моей матерью, и не смей больше

претендовать на её роль, я помню, что моя мать умерла, когда мне было десять лет! Из глаз Эл снова потекли слёзы, как всегда бесшумно и беззвучно. Она поднялась и ушла внутрь дома, пока отец помогал Марлин снова начать дышать.

Но вот одни слова Марлин, ей очень запомнились

– Ты должна исполнить свой долг! – только теперь, стоя рядом с мальчиком, она видела Мика, как себя, а себя как Марлин. И в голове прозвучали слова – Ты должна исполнить свой долг! Она поняла, что её долг сказать мальчику эти слова. Но она их не сказала, а лишь про констатировала факт

– Не волнуйся, если станешь рыцарем, умрёшь раньше, чем Дик, ну а если волшебником, никто не запретит тебе испытывать эмоции, а в запасе ещё тысяча лет, как минимум, я уверена, что наш директор будет править справедливо.

Эл просто не хотела быть похожей на свою мачеху и не была, она знала, что Мик хороший парень, а в Запределье хороший парень вполне мог стать хорошим королём, вопреки не гласному закону нашего мира.

И вот она увидела, что к ним подходит директор, в его руке не большой пакет с продуктами на первое время и деньгами. Он молча открыл машину, поставил пакет на сиденье, потом закрыл её и осведомился

– Так Мик уже сказал тебе, что мы придумали. Ты согласна? Эл снова вспомнила Марлин, та точно не задала ни единого подобного вопроса, ни одному человеку в своей жизни. В её жизни были только ответы

– Ты должна, ты будешь, ты это сделаешь!

Она улыбнулась и сказала

– Только не говори, что я должна исполнить свой долг, меня от этого выражения просто воротит, лучше пусть я поехала отдохнуть от вас всех вместе взятых, потому, что вы мне надоели. Тут подошёл Торопыген услышал её слова и не спешно проворчал

– Мы-то гномы тебе ой как надоели, всё время ворчим, сердимся, но всё делаем по плану и в срок.

– Да, я тоже тебя очень люблю, – ответила ему Эл. Гном даже немного улыбнулся и подобрел

– Не забывай про волшебную шляпу, – предостерег он – Она поможет тебе. Эл увидела, что директор протягивает ей ключи и говорит

– В машине есть невероятно мощный трансивер, только его надо включить и разложить антенну, там есть инструкция, ты во всём разберёшься, связываться будем ежедневно в десять утра. Эл снова улыбнулась, взяла ключи и высказала свои прощальные слова

– Инструкция для чайников, мальчики.

Вот так белая королева и отделилась от остальных фигур, следуя по доске прямо и быстро. Королём этой ситуации конечно являлся Холден, но ещё не известно было кто быстрее до него доберётся, пешки подобравшиеся на расстояние последнего хода, или королева, находящаяся на другом конце доски, но покрывающая одним ходом огромные расстояния.

Лил дождь, самое противное время года, осень. Эл больше нравились зима и лето чем эти противные весна и осень, повезло, что ей не пришлось идти пешком по этой промозглой холодной улице с этим промозглейшим, холоднейшим ветром. Она ехала уже два дня, всегда придерживалась максимальной разрешённой скорости, а за ней с куда меньшей скоростью, где-то далеко ехал бродячий цирк, как и обычно, давая представления. Спать в машине было достаточно удобно, только ноги было некуда свесить, и когда она это делала, просыпалась уже на полу. Она старалась спать как можно меньше, питалась в основном теми полуфабрикатами, которые ей купил Дик. Её почти гоночный автомобиль покрывал огромные расстояния, в день по две тысячи километров. Эл не чувствовала звездочёта, но она умела водить и видела точку на карте, которую ей поставил директор. Каждый день в десять утра она включала трансивер и говорила где она, и что всё в порядке. Три раза её останавливали, всякий раз она давала документы на проверку, приветливо улыбалась, говорила куда едет, а потом продолжала свой путь.

И вот спустя два долгих дня, чёрная легковушка въехала в город. Город не большой, но определённо заселённый густо. Дворники еле-еле успевали открывать Эл обзор, на столько сильно лил дождь.

– Эй, ответьте кто-нибудь, – говорила она в микрофон с зажатой кнопкой передачи – Торопыген, я в городе, это серьёзно, так что хватит стоять около трансивера, иди и позови

кого-нибудь. Да я вышла на связь раньше и что с того, сейчас от каждой секунды может зависеть жизнь. Торопыген, который единственный стоял около трансивера быстро усименил прочь и привёл директора.

Вскоре ей ответил его голос

– Ты уже в городе? Если да тогда подъезжай к бару с радужной вывеской, он внутри. Только Эл хотела крикнуть

– А как я найду этот бар? – и тут же увидела радужную вывеску.

Вижу, иду внутрь, не знаю как ты понял, что он именно в этом баре, но я его вижу, – сказала она и не дожидаясь ответа вышла из машины. Она была волшебницей из Запределья и не бежала от дождя, бежала потому, что увидела два красных джипа перед баром, бросила последний взгляд на свою машину и ей почему-то вспомнилась одна фраза из какого-то фильма про каких-то хороших убийц, действующих во имя добра

– Мы действуем во тьме, что бы служить свету. Её руки не были равны, как должно быть у настоящего волшебника или рыцаря над правой всегда чуть преобладала левая, хотя раньше, до перерождения она всегда была правшой. В её карманах было специальное отделение, куда убирались спицы. В Запределье спицы делали из железа, с удобной рукояткой и использовали, как оружие.

Она открыла дверь, в баре никто по началу, не обратил на неё внимания. Две секунды она стояла на пороге с закрыты-

ми глазами, потом открыла, и лишь хладнокровие читалось в них. Она тут же увидела двоих мужчин, серебряные плащи были скрыты под чёрными смокингами и лишь капюшоны были выставлены на всеобщее обозрение, это были тэсы, люди шарахались от них во все стороны, но потом понимали, что это просто люди со странным вкусом. Только Эл знала, что это не просто люди со странным вкусом, это люди, которых сюда прислал колдун, прислал, что бы убить, убить звездочёта, который никому ничего плохого не делал. Она сняла свою серую мантию, быстро убрала её в карман, мантия была лёгкой и прочной, так ещё и занимала очень мало места, если её быстро скомкать. И тут один из тэсов обернулся, она успела юркнуть за толстого мужчину, который как раз шёл в её сторону.

Пристроиться в хвост вот этому джентельмену, только как спрятать свечение души, которое разливалось от неё во все стороны, только тут люди от него балдели а не шарахались и совсем не думали, что оно идёт от неё. И тут она поняла

– Ярость, надо её испытывать, она может заглушить свет, может его не на долго уничтожить, ведь это негативное чувство. Она нашла хрупкую грань между яростью и сосредоточением на проблеме и шагнула вперёд. Впервые она поняла, зачем потребовалось убивать звездочёта, это было нужно, потому что колдун боялся их, боялся как огня, но где-то в глубине души всё равно знал, что они придут, что его время правления кончилось и что он никто в Запределье. Она

впервые билась с тэсами, высшими слугами короля, билась с теми, кто возможно раньше служил ей примером для подражания. Да вообще было много всяких впервые, и тут джэнтельмен прошёл дальше, и она оказалась рядом с двумя тэсами в серебристых капюшонах. Одного она узнала, не по лицу, а по огромной царапине на руке, это был один из настоящих тэсов, что ещё остались в Запределье, по этой причине она не стала медлить, а сразу выхватила спицы, промазанные ядом. Она помнила, как он несколько раз принимал у неё трупы разбойников и их мечи

– Как ты мог предать своего короля? – подумала она, хотя он никого не предавал, может просто делал, что велено и всё тут, может не понимал, что творит зло по указке колдуна. Хотя нет, он же не тупой.

Музыка в зале набирает оборот!

Кто-то сегодня мёртвым падёт

Падёт безвозвратно.

Падёт безнадёжно.

Самой темноте о том слушать тревожно!

Эл быстра как змея в броске, но он быстр как молния, лишь в одном случае змея может быть победителем – Если ударит раньше. Расстояние между их горлом и спицами стремительно сокращалось. Эл надо было, что бы в момент удара они смотрели на неё, потому, что иначе плащ бы спас их. И вот они оба повернулись, повезло, что настоящий тэс стоял слева, если бы он стоял справа, то Эл бы упала мёртвой в

ту же секунду, но он стоял с лева, а её левая рука была чуть быстрее правой. Тот, что стоял справа, издал что-то похожее на крик и тут же рухнул с отравленной спицей в горле, но тот, что слева не сдался так просто. Как только он повернулся он узнал её, но когда спица вошла в горло, она и моргнуть не успела, как его рука оказалась на её. Раньше она считала себя сильной, но сейчас поняла, что она просто сопля в сравнении с этим человеком. Его руки начали сжиматься стремительно, он смотрел на неё не пытаясь вытащить спицу, и сжимал всё крепче, в его глазах читалось

– Мне приказали тебя убить, если встречу и я постараюсь выполнить приказ, ничего личного. Но, вот, когда Эл думала, что он сейчас просто переломает ей руку, его ладонь вдруг ослабела, и он повалился рядом со своим напарником.

Тут Эл увидела, что третий тэс направляется к мужскому туалету и уже открывает дверь, она вынула спицы и, сломя голову, ринулась туда. Много людей было в баре, никто даже не заметил, как два алкоголика повалились отдохнуть, и как женщина юркнула в мужской туалет.

Звездочёт заметил их ещё из дали, он понял, что они пришли за ним, и вот тут его охватил страх, страх перед смертью и он предположив, что они не пойдут в туалет, решил спрятаться именно там. Сначала он думал, что это очень хорошая идея вплоть до того момента, когда в туалет зашёл тэс. Тут он понял, что от судьбы не уйти и решил всё таки выйти и принять смерть, как достойный звездочёт. Перед ним стоял

тэс, он достал пистолет и направил на него

– Я должен вас убить, – как-то странно простонал он, но звездочёт не успел понять, чем вызвана эта странность

– Делай, что должен, я готов принять смерть, – сказал звездочёт. Дверь распахнулась, потом захлопнулась, и тут кто-то ударил тэса по руке, пистолет вылетел и упал рядом с Холденом, он мгновенно поднял его. А этот кто-то, что ворвался через дверь, уже приставил отравленную спицу к горлу оставшегося тэса и шептал ему на ухо

– Если дёрнешься, повторишь судьбу своих друзей в зале.

– Не убивай его, – крикнул звездочёт – Так нельзя. И вот тут то произошло то, из-за чего звездочёт решил все таки, помочь Эл. В туалет вошёл последний, тэс, он направил на неё пистолет и властно произнёс

– Он мне не дорог, так что я выстрелю в него, а потом в тебя, если не отпустишь! Его требование было не логичным и глупым, и Эл уже хотела возразить, ведь третий тэс был в её власти, как вдруг грянул выстрел, потом ещё и ещё один.

Звездочёт не хотел убивать тэса, он просто наверное хотел его отогнать, как собаку, сказав фу. Видимо его подсознательная часть считала, что если ты не хочешь убить человека и стреляешь в него, то ты его только легонько ранишь или прогонишь прочь. Да, звездочёт действительно управлялся с пистолетом, как с мухобойкой, но вторая пуля всё же каким-то образом попала тэсу в лоб. Странно, что он попал в тэса, потому что стрелял с закрытыми глазами.

Тэс повалился на пол, так и не закрыв глаза, он не был одним из «настоящих», но все же превосходил второго в возрасте. И тут Эл поняла, почему смогла так легко обезоружить последнего из них, он был ещё ребёнком, может лет пятнадцать, может чуть старше Мика, но он был ребёнком, причём ребёнком, который в первый раз в баре, первый раз в этом мире. И ему уже дали в руки пистолет.

Звездочёт бросил пистолет так, будто он был раскалённым до красна и истерично завопил

– Как, как, этого не может быть, это ты во всём виновата. Ты его убила. Ты! Ты!!! Эл отпустила ребёнка и повернулась к старику, который, насколько возможно быстро, подскочил к труп и рыдая, подскочил к нему, начал пытаться поднять и поставить на ноги, но тэс был тяжёлый и старик смог поднять его только до половины, а потом он выскользнул из рук старика, а тот грохнулся на него и начал колотить труп и вопить

– Вставай, вставай несчастный мешок, что ты тут развалился?!

Маленький тэс тоже зарыдал, только постепенно. Эл встала, как вкопанная, она убила много разбойников в своё время, но отличие было только в том, что рядом никогда никто не ныл. Никогда она не чувствовала ничего отрицательного в этот момент, за исключением первого раза, когда это сделала не она.

Сколько им тогда было, лет восемь, а может и шесть. Эл,

Лорт с большим фиником, который получил от неё во время недавней драки, Инп сын рыбоведа и конечно принц из серого замка, в общем, основа дорожной компании. Тогда кто-то из пойманных разбойников проболтался тэсам, что купцы, которые наняли охрану, собрались в большую группу и двигаются на север, в другой город, или нанять корабль, который перевезёт их через Светлое море и высадит около оранжевого замка.

Там где была охрана обычно не было тэсов и дорожной компании, а там где их не было всегда ошивались разбойники, которые любят разжиться на халяву. Разбойник выдал тэсам место, где они должны были напасть на караван. Потом какой-то тэс проболтался своему другу из деревни, и об этом узнала деревня, рядом с которой разбойники должны были совершить набег. Только в тот день охраны не было, как не странно. Разбойников это чуть насторожило, совсем недавно они совершили набег на небольшой возок и убили всех, всю семью купца, забрали всё добро, что там было, в общем свидетелей не осталось. Тэсы работали быстро и эффективно, и разбойники насторожились, что про тот возок не пошла молва.

На самом деле тэсы нашли фургон раньше людей и сами убрали улики, что бы разбойники разошлись и выдали себя. Тогда дорожной компании было лет по восемь и они только учились стрелять, но тэсы были всегда. В этот раз разбойников было пятнадцать, и они решили никого не убивать по-

сле прошлого захода. Это была одна из крупных банд, и они пришли туда все вместе и их атаман тоже, его называли Волчѣк, это из-за того, что он всё время крутился и оглядывался, как кошка, играющая с собственным хвостом. Волчѣк был не высокого роста, имел при себе боевой кинжал и длинный острый меч, жил в лесу и промышлял разбоем, как умел. В основном разбойники приучали низких, но быстрых, с широкой спиной животных, миддов, и мидды возили их, но попадались и настоящие кони с крыльями, на которых ездят достопочтенные люди. Долго летать крылатый конь не может, держится в воздухе около полутора часов, потом садится, что бы человек не делал.

Волчѣк имел при себе такого коня и в тот день, когда разбойники налетели, а будущая дорожная компания затаилась в кустах, в тридцати метрах. Купец, ехавший впереди, быстро обзавѣлся ножом у горла. Волчѣк закрыл пол лица, но его все и так узнавали по шраму на лбу и характерной лысине, которая сверкала как наполированная.

– Проси, что бы в твоѣм караване было достаточно денег, что бы покрыть твою жалкую жизнь! – рявкнул разбойник и рывком стащил с маленькой скамейки второго купца, чьѣ лицо скрывал чѣрный капюшон. Разумеется разбойник не заметил серебрянного блеска под капюшоном, плаща тѣса.

Остальные разбойники быстро посшибали купцов на землю, а сами полезли в их повозки. В одну повозку залезло аж три разбойника. Эл и еѣ друзья следили за всем этим с зами-

ранием сердца. Пятеро разбойников уже были мертвы, потому что они залезли в повозки с засадой. Купец вдруг сказал разбойнику без тени страха

– Когда-нибудь тебя поймают, Волчѣк. Волчѣк получив такой отпор, ударил купца кулаком и вскричал.

– Я оставляю тебе твою жизнь, но ты будешь знать, что по твоей вине умрѣт он! И тут он срубил голову второго купца мечом, а точнее попытался срубить, но меч ударился об металлический плащ тэса и его верхушка чуть деформировалась. Разбойник хотел крикнуть

– Засада, тэсы! – но тэс одним движением сбил его с ног и поднялся на свои, словно он был из воздуха и умел летать. Чѣрное одеяние свалилось с него и он предстал свету во всей красе. Молодой, сильный, стройный, блики от серебристого плаща шли во все стороны, вот тогда-то Эл и поняла, кем она хочет быть, хочет быть вот таким вот полицейским Запределя, что воюет со злом. Пока разбойник полз за мечом тэс успел сбросить свой кожаный сапог и вмазать этим сапогом ему по голове, потом он достал из складок плаща узел удавку из прочной верѣвки и затянул на руках и ногах Волчка.

– Допрыгался, – констатировал тэс, надевая сапог – Таких как ты надо в расход пускать ножами, а не голодом, а вот Брут сейчас так и поступит с твоими друзьями.

– Эй, люди чести идите и отнимите у меня вашего атамана! – громко крикнул он и достал у себя из под плаща два коротких клинка, что-то между мечом и длинным ножом.

Атаман тем временем что-то выкрикивал, но разбойники этого не слышали, они боялись тэса, но оставшихся снаружи повозок было десять, а десять они уж точно одного завалят, кем бы он ни был. Тут, когда разбойники обступили тэса, из фургонов выпрыгнули ещё двое, Эл это ясно видела. Один ещё моложе и видимо недавно пришёл на высшую службу короля схватил со своего пояса пять ножей и отправил их точно в спины разбойникам. Второй вывел из повозки ещё двух связанных разбойников, у его пояса болталась маленькая, но смертоносная булава.

В этот момент Эл закрыла глаза и заплакала, она не хотела больше на это смотреть, да это были люди не знающие пощады, но всё же люди. Маленький принц обнял её, а она сказала

– Разве тебе их не жалко? Маленький принц сделал серьёзное лицо и произнёс

– Меня заставляли смотреть, как отец казнит преступников высшего сорта. Ничего страшного, просто, как заснуть.

– Да, а у нас жук заболел, – тут же подхватил маленький Инп – Я видел, как папа его заколол, что бы тот не мучился. Эл рассмеялась, потому, что речь шла о другом, да и все они вскоре развеселились, посмотрели туда, где тэсы одержали победу и увидели трёх разбойников.

Нет, на самом деле они увидели всех пятерых. Двоим из них сломали руки булавой и арестовали, а трое улепётывали в сторону того куста, где сидели они. Тот тэс, что держал в

руке булаву, слегка двинул плечом того, что метал ножи со словами

– Давай, Брут, будет, чем прихвастнуть перед своей девушкой. Брут, определённо самый молодой и самый удалой тэс метнул два ножа, один вонзился в пятку разбойника, а второй рядом с его ногой. Один разбойник упал и Брут бросился связывать его, но второй проносясь мимо кустов, не заметил ноги принца, выставленной в самый последний момент и покатился по земле. Брут связал и его, но увидел ребят, увидел и виду не подал, потому что помнил себя в детстве, может ещё не в таком далёком. Разбойник сбитый подножкой определённо хотел сказать что-то про маленьких негодников, но Брут вставил ему в рот кляп и он затих.

Как только он подтащил разбойников к своим сослуживцам, тот что с короткими мечами отвесил ему огромный подзатыльник со словами

– А третьего ты, небось, оставил жителям деревень.

– Пусть бояться нас, как огня! – гордо заявил Брут.

– Это ты когда на Блюдо слазил, осмелел вдруг? – ругнулся на него владелец мечей – С тех пор, как там побывал и притащил с собой этот магнитный пояс, да? Ты постоянно с тех пор упускаешь одного.

– Свидетель, – начал Брут, но получил от командира ещё один удар, после которого тот добавил

– Какой свидетель, это последняя крупная банда, мы победили, дурак. Теперь этот твой свидетель скажет остальным

свидетелям, что за разбой их отпустят, и появится новая банда, и вот тогда я тебя отправлю их ловить в одиночку (так вскоре и получилось). Так ещё из-за тебя теперь нас бояться не только разбойники, но и мирные жители.

– Я извиняюсь, командир, – Брут припал на одно колено и от туда посмотрел на командира, а командир шаркнул ногой, пыль от которой попала Бруту в лицо, это означало, что он принял извинения.

– Наконец-то ты взялся за ум и извинился перед старшим, – добавил тот, что держал булаву.

Их было трое против пятнадцати, на каждого по пять и они даже не обрадовались победе, только разочаровались, что один удрал. Они сели в повозки, и купцы привезли их вместе с живыми и мёртвыми разбойниками в город.

В этот момент Эл хотелось сказать

– Знаешь, я раньше видела, как жука закалывают. Но она только внушительно крикнула – А ну-ка быстро замолкли оба, лучше помогите мне убрать его в кабинку, пока крови не натекло! Оба нытика мгновенно замолкли, а спустя паузу малолетний тэс тихо спросил

– Вы меня не убьёте? Эл лишь бросила на них нетерпеливый взгляд, который означал

– Если вы, два олуха не поторопитесь. Они втроём смогли затащить тело тэса в кабинку и закрыть изнутри. Парень, которого взяли в тэсы раньше времени больше не рыдал, но лицо его оставалось бледным. Он с самого начала понимал,

что он согласился на злое дело.

Его семья обнищала, потому что отец не успел во время посадить бимасу, которую выращивал, но король обещал, что поможет, если он станет тэсом и отправится в другой мир к трём другим тэсам, а дальше выполнит указания. Он ведь и представить себе не мог, что ему придётся убить человека, да он бы его и не убил, постоял бы с пистолетом, а потом бы вышел и сказал бы

– Всё в порядке, ребята, дело сделано. И ему было бы плевать на гнев колдуна, если тот узнает об этом, самое главное для него это то, что он не убийца. Его звали Вэст, ему было только шестнадцать лет, когда на его глазах старик застрелил одного из его напарников из его же пистолета. Он не успел ещё освоиться в этом мире, зато зачем-то запомнил цепь манипуляций, как завести машину и отследить других тэсов. Тут эта странная женщина вдруг спросила

– За вами ещё придут? Вэст пожал плечами и ответил

– Не знаю, но я могу отследить положение их машин, но и они знают положение нашей машины.

– Так чего ты стоишь? – поторопила она – Отслеживай!

Они уже вышли на улицу, и дождь как раз перестал лить. Ключи Вэст достал из кармана, мёртвого тэса, на случай, если ему придётся удрать, но сейчас он понимал, что удрать у него явно не получится из-за того, что он не умел ездить на этой машине, только помнил, как она заводилась. Ну вот он уже сел на водительское сиденье, завёл машину, нажал на

маленьком экране несколько кнопок, а потом указал на него пальцем и сказал

– Вот, это местоположение всех машин тэсов на данный момент. Эл строго посмотрела на него и спросила

– Запомнить сможешь?

– Я уже запомнил, пока человек, которого вы убили, плялился сюда всю дорогу. Эл внимательно всмотрелась в него, потом в экран и спросила

– Как я понимаю, никто из вас не умеет водить? – вопросительные нотки в её голосе напрочь отсутствовали. Парень сделал круглые глаза, и она поняла, что он даже не знает что это такое, а звездочёт отпрянул назад, как если бы его заставляли, есть раскалённый металл и сказал

– Я к этой системе в жизни не прикоснусь.

Старику Холдену пришлось прикоснуться к машине и даже сесть в неё, правда он немного поспорил, но когда Эл смерила его ледяным взглядом, он, не хотя, полез внутрь. Когда они отъехали достаточно далеко, Эл вдруг подумала, что у тэсов должно было быть средство связи с колдуном, но они уже были далеко и другие тэсы, уже наверное заглянули в бар и поняли в чём дело, а нарываться на новую драку с превосходящими силами противника ей очень не хотелось. На карте она не увидела ни одной красной точки рядом с местом стоянки бродячего цирка, если тот ещё не сдвинулся с места, зато имелась одна в паре километров от того места, где находились они и Эл старалась уехать как можно быстрее. Когда

они были достаточно далеко, она попыталась приободрить своих спутников

– Убийство вынужденная мера, я бы не пошла на такое, если бы не было необходимости, – после этого она не смогла вообразить ситуацию в которой необходимости действительно не было бы и добавила – Здесь либо ты, либо тебя.

Парень вздохнул, он прижался к стеклу и наблюдал, как мимо него проплывают деревья и всякая другая растительность.

– Да, раньше такой ситуации не могло бы произойти, – печально сказал он. Раньше тэсы не ходили по мирам, колдуны не правили Запредельем, а волшебники не убивали тэсов. – Ты ведь волшебник? – спросил он у неё, не отворачиваясь от стекла. Мать говорила мне, что где-то около Оранжевого Замка волшебники ещё сражаются, но их силы слабеют и скоро совсем никого не останется.

– А что ещё она тебе говорила? – полюбопытствовала волшебница. Парень снова вздохнул, но сказал

– Она рассказывала, что идёт от них свет, который никому страшному злодеянию не затмить, потому что злодеяние это только лишь ради добра.

– Да, твоя мама не глупа, – констатировала Эл.

– Ради добра, ради зла, – пробурчал старик – Всё человека засоряет, и я тоже теперь засорён. Проси уж, я постараюсь перенести тебя туда куда надо. Эл не верила в какое-то там мифическое засорение, но ответила старику

– Верно думаешь, звездочёт, только перенести надо будет не меня, а кого-то по сильнее. Старик поглядел на неё усталым взглядом, кивнул и так же печально проворчал

– А, ты та волшебница, которая думает, что одолеет колдуна и спасёт Запределье? Я перенесу кого надо, но колдун победил и Запределье нельзя спасти.

– Это мы ещё проверим, – самоуверенно заявила она и разогналась по быстрее.

Больше Эл на связь с цирком не выходила. Они ехали восемь часов почти без остановок, ведь места остановок цирка Эл знала, потому что они уже бывали здесь. Здесь волшебник заостенел навсегда, здесь его чувства убили репортёршу. Чёрная машина въехала на траву. Большой шатёр виднелся издалека. Но представления не было, да и цирк выглядел очень уж пустым. За шатром стоял конструктор из разноцветных вагонов, видимо все сидели там.

– Что это? – в недоумении спросил Вэст, он не стеснялся задавать Эл любые вопросы, так он уже узнал, что волшебники остались не только в оранжевом замке. А вот звездочёт помалкивал, показывая свою осведомлённость.

– Это цирк, дуралей, – сказал он и начал с превеликой радостью вылезать из машины.

– Цирк это такое место, где обман выдают за магию, – объяснила Эл парню, у которого глаза разбегались. Но мы в нашем цирке этого не делаем, в нашем цирке магия настоящая.

Они подошли к серому вагончику, и Эл дёрнула дверь и

заглянула туда. На раскладном стуле сидел волшебник, как обычно в своей, не пачкающейся и не выгорающей мантии, а на другом стуле сидел Мик. Эти люди не потеряли надежду на её возвращение, просто они уже несколько раз пытались связаться с ней и ничего не получалось. Волшебник сразу предположил, что она не выходит на связь, потому что не хочет выдавать себя тем, кто, возможно, прослушивает линию. Но линию никто не прослушивал, так что это было излишне. После того как она не ответила очередной раз Мик предложил сыграть в карты, волшебник согласился. В основном волшебник выигрывал, потому, что запоминал все карты, которые видел. Но иногда Мику удавалось выиграть, потому что он просто перестал действовать логично, волшебник запутался в его глупых жестах и манипуляциях и мальчик победил.

– Победа! – сказал он. Скажи, а ведь вы не смотрите на то, что магия разрешена только в крайних случаях, вам давно уже всё равно.

– Да, – равнодушно ответил волшебник – Теперь магию используют как угодно, потому что тех, кто может её использовать, очень мало осталось. Но ещё существуют заклинания, которые ты не сможешь применить по своему желанию, например заклинание белой радуги. А ещё на применение магии очень влияет аура человека, который рядом, поэтому в бою мы редко ею пользуемся.

– Да, белая радуга приходит тогда, когда свет побеждает

темноту, – Эл уже стояла на пороге, а за ней толпились звездочёт и тэс – На вопросы играете?

– Эл! – радостно воскликнул Мик подбежал и обнял её.

– Мик, меня мутит, после того, как я убила людей, а потом меня кто-то обнимает, – честно сказала она, ведь её действительно немного мутило, ведь как можно убить, а потом принять объятия ребёнка, который тебя любит и верит тебе. После того, как она это сказала ей стало по легче. Волшебник тут же спросил её

– Ну видимо тебе удалось переманить к нам тэса, значит не всё так плохо?

– Переманить, это сильно сказано, он сам пошёл со мной, как только понял, что я волшебница, – Эл немного улыбнулась. Это была ложь, потому что мальчик пошёл с ней после того как она сначала чуть не воткнула в него отравленную спицу, а потом громко гаркнула на него.

Волшебник вышел из фургона и старик вместе с тэсом ему поклонились. Я не верил, что ты настоящий король, но теперь верю, только настоящий король может носить королевскую мантию.

– Логично, – вставил весёлый Мик – А в нашем мире короли носили короны. Оба встали никак не отреагировали на реплику мальчика. Волшебник повернулся к Вэсту и спросил

– Так, как значит обстоят дела в Запределье, мой друг. Юный тэс немного подумал и сказал

– Плохо, колдун хочет остановить время, он правит уже давно, он уже зафиксировал всех жителей в своём возрасте, а его самого поддерживает тёмная магия. В Запределье остались старики да дети.

– А воины, которые противостоят ему? – поторопил Мик. В этот раз тэс ответил сразу

– Те, кто не приняли его власть из-за синей мантии, казнены или просто убиты, но Оранжевый Замок всё ещё бьётся. Ещё говорят, что есть отряд тэсов, которые ушли из Серого Замка, после смерти короля, а теперь готовят восстание, но я в это не верю. Однако я верю в то, что в начале правления колдуна куда-то делись несколько деревень, об этом все говорили и говорят по сей день.

– Интересно, интересно, – волшебник говорил так, будто ему совсем не интересно. Тут Мик задал очень важный вопрос, перебив при этом директора

– А как выглядел колдун?

– Мы это уже проходили, – сказала Эл – Он говорит, что над его головой было облако тьмы, туча иначе говоря.

– Ладно, хорошо, – теперь волшебник смотрел на звездочёта – Полагаю, тебе нужна палка, что бы переправить нас туда. Звездочёт закивал, он понял, что про то, кого убила Эл, никто спрашивать не собирается. Это и так видимо тут всем было ясно. А потом он вынул из кармана небольшой цилиндрический предмет, слегка надавил на него, потом подбросил в воздух. Предмет превратился в ярко лиловую трость.

Было сразу понятно, что внутри этой трости, скорее всего, воздух. Такие трости использовали фокусники, что бы показать, как что-то большое появляется из неоткуда.

– Встаньте спиной ко мне, – распорядился звездочёт.

– Одну минуту, – сказал волшебник и крикнул

– Буп, сюда!

Буп, который лежал в другом фургоне открыл носом дверь, да так эффектно, что старик едва в обморок не грохнулся. Сломая голову он вылетел из фургона и первым делом успел свалить с ног Эл и уделывать слюнями лицо.

– Буп, тебе что не ясно сказано? – поддержал волшебника Мик и пёс тут же оставил Эл, которая оттолкнула его со словами

– Я тоже рада тебя видеть, разбойник маленький. «Маленький разбойник» сел прямо за спиной звездочёта, который тут же спросил

– А он не кусается? Эл погладила пса, потрепала его по кожистому загривку и ласково объяснила

– Он в прошлый раз откусил голову моему жестокому братцу, на сколько я помню по собственному желанию.

Звездочёт поморщился и уже собирался наставить свою палку в небо, как вдруг волшебник спросил

– Сколько их было?

– Сколько их было? – переспросила Эл – Их было четверо.

Он кивнул и обратился к звездочёту

– Начинай.

Звездочёт направил свою трость куда-то в небо, его рука двигалась, как штатив, а глаз превратился в сверх мощный телескоп. Тут он улыбнулся, не отводя глаз от неба, и быстро ткнул тростью в небо. Трость тут же превратилась в нечто похожее на световой меч, который непрерывно удлинялся и бил в небо. Мик почувствовал, что его засасывает, и он падает в крошечную тьму

– Глупо вот так вот сдохнуть, – подумал он. Голова его искажилась, она уже напоминала нечто похожее на тарелку. Это было медленно, он всё падал, падал и падал. Он вспомнил слова Эл, которые как ему теперь казалось, он слышал десять лет назад

– Их было четверо. Да четверо против её одной и она уничтожила их. Странно, в последнее время он уже не считал Эл сумасшедшей, а скорее ставил её как идеал, а вот оказывается, она тоже может кого-то убить. Конечно, он слышал истории о разбойниках и бродячих псах, но то было давным-давно, а сегодня она призналась ему, что её мутит. Он поднял руку, которая уже превратилась в листок, и помахал всему, что знал и любил в этом мире, потому что возможно он уже не вернётся. А потом провалился во тьму.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗАПРЕДЕЛЬЕ

Мик открыл глаза, он лежал на поляне, на пушистой траве, которая когда-то была зелёной, но сейчас отдавала серым. Над ними светило яркое солнце, а зелёное поле простиралось далеко-далеко за горизонт. Но похоже тут, рядом была

река, чуть ниже по склону. Он поднялся и увидел, что директор уже стоит на колене перед старым, седым звездочётом

– Достигни своей цели, – прохрипел звездочёт, а потом его голова откинулась. Мик внимательно смотрел на старика, но тот больше не двинулся с места, он был мёртв.

– Прощай звездочёт, – сказал волшебник и отступил от него. Так погиб Холден из Лидэрии, не выдержал перегрузки.

Они не стали больше говорить, просто пошли вперёд, только пёс произнёс своё коронное

– Буп!

Мик наконец спросил

– Ты веришь в судьбу? Волшебник посмотрел на воду Вольной реки и сказал

– Судьба это лишь оправдание или утешение тех людей, кто что-то не смог или не успел в жизни, они считают, что от них ничего не зависит, они только зрители этого захватывающего фильма.

– А как же пророчества? – не унимался Мик. Волшебник прошёл по реке, которая больше была похожа на широкий ручей, и от туда ответил

– Пророчества только программируют людей на определённые действия, и я с радостью исполню свою часть программы.

Мик прошагал по реке за ним, и они пошли дальше вдоль по ней. Потом через некоторое время Мик спросил вновь

– А куда мы идём? Волшебник, не останавливаясь, молвил

– Судя по виду, мы в дальнем Запределье, – только сейчас

Мик увидел у него на спине рюкзак, который он вскоре ему отдал – Это невероятно далеко от города в который мы направляемся. Мик заглянул в рюкзак и увидел, что там лежит магнитный пояс, а рядом с ним большое количество ножей, это всё что было в рюкзаке.

Да, – подумал Мик – Собрались так собрались. Я вообще не любитель долгих сборов, но мой босс видимо не любитель в квадрате. Через несколько часов захотелось есть, но Мик и виду не подал, он очень хотел, что бы его величество король Запределья решил эту проблему самостоятельно. Вдруг на горизонте появилась тёмная точка. Мик вгляделся в неё, волшебник тоже. Что бы это могло быть.

Мика тревожило то, что они были как бы в зелёной пустыне из травы, никаких животных и насекомых, абсолютная тишина, но как такое возможно? А они всё шли и шли. Уже начало смеркаться, как вдруг волшебник со всей силы толкнул мальчика вперёд, а над ними пролетело что-то огромное. Мику запомнились в тот момент огромные глаза в пол морды. Они вновь вскочили. Огромная стрекоза развернулась и снова ринулась в атаку. Буп уже приготовился встретить врага. На руке волшебника вырос огненный шар, но за секунду до этого(а секунда это много в таких ситуациях) Мик выхватил из рюкзака один единственный нож и с огромной силой и скоростью запустил его в глаз насекомому. Стрекозу нача-

ло кренить на бок, но она всё равно летела на них. Огненный шар сорвался с руки мага и поджог безумных размеров насекомое, которое теперь само походило на огненный шар. Волшебник успел отпрыгнуть в сторону, пёс тоже, а Мик нет. Когда он понял, что поздно, стрекоза была уже совсем близко. Он прыгнул вперёд, перелетел через стрекозу и приземлился на ноги. Насекомое воткнулось в землю, пропахав при этом ещё метра два.

Волшебник дунул на это чудо, и оно погасло. Крылья стрекозы слегка подрагивали, а в фасеточном глазу торчал нож.

– Что это? – спросил Мик.

– Это стрекоза, – спокойно ответил директор так, как будто это была маленькая, дохлая стрекозёнка, которую они нашли на дороге. Мик сделал круглые глаза

– А почему она по размеру напоминает чуть ли не медведя?

– В вашем мире стрекозы меньше, – констатировал волшебник, вытаскивая из глаза сего чуда нож и отдавая его Микку.

Мальчику в голову тут же пришла в голову прекрасная идея, и он радостно спросил

– А она съедобная?

– Да и станет нам ужином, – ответил директор – Можешь разделить её. Мик тут же взял нож и принялся кромсать стрекозу. Он никогда не ходил на охоту и никогда ничего не разделявал, но получилось вполне прилично. Сначала он отре-

зал по куску от каждой части тела, даже кусок глаза вырезал и принялся ждать. Волшебник к тому времени уже на-таскал травы. Он положил куски мяса хитином вниз и стал надеяться, что они не сгорят. Хитин было трудно пробить, но при наличии сильных рук и крепкого ножа ему это удалось. Буп решил не ждать жареного мяса, потому в одиночку умял приличный кусок брюшка насекомого.

Волшебник разжёт костёр, только он это делал очень уж медленно и Мик даже спроси

– А нельзя чуть побыстрее, есть охота? Маг сказал, что с огнём у него всегда были трудности

– Мы с братом всегда были как огонь и вода, он лучше владел огнём, я водой.

– Так значит ты у нас водяной? – Мик постарался сделать такое же отрешённое лицо, какое почти всегда демонстрировал директор. Его собеседник никак не отреагировал и, наконец, зажёл костёр. Тут Мик принялся рассуждать больше сам с собой, в надежде, что вернёт человека, который прятался за маской безмолвия.

– Вот смотри, получается ты, специально от всех закрылся, – начал он, но потом подумал, что как-то не складно, получается – Возьмём например смех. Когда человек испытывает эту эмоцию ему, так сказать хорошо. Ты хочешь быть всегда на чеку, и ты не хочешь отвлекаться, не хочешь впускать в душу чистый светлый смех. Возможно чуть другая обстановка и волшебник бы снова стал тем, кем был много лет

назад, но нет, что то он почувствовал, но лишь на миг. Так вот, ещё ты не хочешь, что бы из-за твоих чувств погибли другие люди – продолжал свою проповедь мальчик – Не хочешь им боли и страданий. Иногда ты причиняешь им страдания, когда они смотрят на твоё лицо, на твою маску, которую ты на него напялил. Я удивляюсь тому лишь, что твоё лицо ещё не сгнило под этой маской.

– Маска, – произнёс волшебник – Интересное понятие. А какой жизненный путь изберешь себе ты, станешь как Эл? Мик даже не думая ответил

– Всего в меру, а иногда и посмеяться можно.

Они ещё долго сидели и разговаривали, рядом с костром из не сухой травы, которая почему-то нормально горела. Всё мясо, которое нарезал Мик, они уже пожарили, и оно оказалось очень даже ничего, особенно то, что со спины. Излишки они убрали в рюкзак, что бы не голодать потом.

Часы Мика, которые уже сбились, показывали ровно час, когда он встал и они продолжили свой путь по направлению точки на горизонте. Через несколько часов они вышли к небольшой поляне, на которой стояли пять камней. Только уж слишком странная форма была у этих камней. Как бы половинка глобуса. Вдруг один из камней сдвинулся с места и просто улетел по направлению к чёрной точке, которая стала чуть ближе к ним. Волшебник сорвался с места и стремглав побежал по склону вниз. Мик рванул за ним, последним, потому что Буп мчался по склону ни на шаг, не отставая

от своего хозяина. В десяти метрах от камня он остановился и присел, наклонив голову. Камень развернулся к нему и Мик увидел, что это вовсе не камень, а жук, причём огромный, намного больше чем кот Кашалот. Его голова была вся сплошь покрыта торчащими наростами, а ещё на голове жука росли волосы.

Жук побежал на волшебника и Мик думал, что он собьёт его с ног и затопчет, но увидев, в какой позе находится человек, жук сделал отсутствующий вид и повернулся задом. Когда Мик подбежал волшебник сказал ему

– Это варфаритты или волосатые жуки, говорят у них общий предок с соляными жуками. Он уже улетает, надо садиться, он подкинет нас вперёд. Жуку было всё равно сядут на него или нет, но поза директора подействовала на него успокаивающе и он начал заводить мотор. Когда мотор начал заводиться директор уже дал руку Мику и он тоже вскарабкался на голову жука.

– Держись за волосы, – посоветовал директор. Мик схватился за волосы жука и увидел, что Буп тоже вцепился в них со страшной силой. Жуку было не тяжело взлететь, но шум, который он издавал мог, как казалось лишить слуха. Мик сначала подумал, что он сейчас как пёс вцепиться зубами в волосы, а руками заткнёт уши, но потом звук стал немного тише, и его стало возможно вытерпеть. Перелёт на варфаритте ему не понравился ровным счётом ни чем, конечно он смог побороть страх и панику, которая охватила его, когда

летающая гора наконец оторвалась от земли, но это было не приятно. Жук поднялся на сорок, а может и на пятьдесят метров вверх. Летели они не долго, но мальчику показалось, что это была вечность. Он изо всех сил вцепился в патлы жука и думал, что тому это не понравится, но жук не обратил ни малейшего внимания.

Вниз Мик не смотрел, но понял, когда жук заглушил мотор и плотные крылья на его спине снова сложились. Жук, не обращая внимания на этаких блох в его шевелюре, принялся мирно сощипывать траву с поля, а потом подошёл к реке и выпил, наверное литров сто. В один момент Мику показалось, что он сейчас выпьет реку целиком.

– Буп, – сказал пёс и быстро покинул сие транспортное средство. Волшебник тоже быстро спрыгнул, а вот когда это сделал Мик, варфаритт повернулся и мальчик свалился в реку. Река оказалась настолько мелкой, что Мик, упавший спиной даже не ушёл под воду целиком. Волшебник помог ему подняться, а потом мальчик с чувством пнул огромного жука, но с тем же успехом он мог бы пинать гору. Мик теперь был весь мокрый, а огромный жук на это не обратил никакого внимания.

Мальчик понял, что жук своим видом даёт им понять, что он их не знает и не видит и не видел никогда. Теперь можно было различить отблески света, эта тёмная точка отражала солнце на них. Волшебник свои предположения вслух не выдвигал, а вот Мик уже высказал их с десяток

– А может это ракета, которая не улетит в космос, а может огромный, металлический камень, а может огромный жук, который летом спит, а зимой ползает.

– Может камень, а может ракета, – неопределённо сказал волшебник. Мик посмотрел на него недоумевающе и спросил

– А ты не знаешь что это? Мы же в Запределье, это твой дом, ты тут родился и вырос и ты не знаешь что это?

– Понимаешь Мик, – объяснил директор – В этих местах я никогда не был, и что бы дойти до нашей цели, придётся пройти много. Мик уже привык к таким подробным ответам как далеко или много, он их частенько слышал от Торопыгена, поэтому он просто кивнул и пошёл следом за волшебником.

Оказалось, что в Запределье не двадцать четыре часа в сутках, а все тридцать. И если на то пошло сейчас было уже пятнадцать часов, жаркое солнце Запределья оказалось совсем не таким жарким, как казалось на первый взгляд. Вскоре они остановились, поели, Мик ещё раз оценил качество стрекозы, и двинулись дальше. Мик оказался достаточно выносливым, что бы не отставать от директора ни на шаг.

– Пока не лёг, не чувствуешь усталости, – говорил он, когда волшебник спросил его. Точка на горизонте неумолимо приближалась, и уже можно было с уверенностью сказать, что объект этот из металла или вещества, похожего на металл.

– Ракета, – однозначно сказал Мик – Хотя в вашем мире нет ракет, но может это наша ракета, которая якобы взорвалась в атмосфере, а на самом деле попала сюда. Волшебник на полном серьёзе насторожился и спросил

– А в вашем мире такое было.

– В моей голове только что это произошло, – засмеялся мальчик – Нет, не было такого, я это только что придумал. Волшебник ничего не ответил и они пошли дальше.

Мяса оставалось всего на один раз – Эх, надо было больше брать – вздохнул Мик, когда они сидели перед костром и смотрели на Вольную реку, как её называл директор. Красиво всё же тут было, может скоро прилетит очередная стрекоза и можно будет поесть. А может придёт ещё какой-нибудь мутант мира насекомых. В общем, тут лучше верить в судьбу, потому что иначе можно и от голода помереть. А потом Мик вспомнил, что он видел у гнома по телевизору, как несколько людей прожили на воде целых двадцать дней. После этой не совсем радужной мысли он немного успокоился.

Он сказал директору, что ещё посидит, и тот лёг спать. Вот почему он не беспокоился, за то что их ночью кто-нибудь съест, даже во сне его нельзя было застать врасплох. Любой шорох, произведённый не Миком, и он бы уже стоял на ногах в полной боевой готовности. Волшебник лежал на спине, закрыв рот и, создавалось ощущение, что он видит всё вокруг даже сейчас. Мик улыбнулся и наконец, тоже лёг, он-то спал на боку, как большинство людей. Когда он заснул,

увидел ещё один секрет волшебников, они могли говорить во снах.

РАЗГОВОР ВО СНЕ

Он стоял на арене шатра, бродячего цирка, а рядом Дик и Эл.

– У нас мало времени, – глухо произнёс волшебник. И тут Мика прямо распёрло поговорить. И вот что он сказал

– Мы идём вдоль реки по какой-то Травяной пустыне, в которой водятся огромные жуки и ещё более огромные стрекозы. Эл повернулась к нему и кивнула, что означало

– Я внимательно тебя слушаю, продолжай. Так в общем мы ехали на волосатом жуке. Дальше мы идём к какой-то штуковине на горизонте, завтра скорее всего дойдём. Тут он вспомнил, что должен сказать о смерти звездочёта, но Эл видимо и во сне читала саму его сущность по одним только глазам

– Я знаю Мик, он молодец, он спас мне жизнь, случайно правда, но без него я бы возможно тут не стояла, – ответила она на его безмолвную реплику.

Вдруг Мика начало куда-то тащить, Эл попыталась его остановить, но не смогла. Вдруг он услышал у себя в голове голос колдуна

– Глупец, неужели ты не понимаешь, что ты не тот, о ком говорило пророчество. Ты умрёшь, а твоё место займёт любой другой метатель ножей. Колдуна не сможет убить ребёнок, а ты и в старости ребёнком останешься. Тут слышал-

ся голос волшебника, и Мика потащило обратно

– Я ожидал, что ты нападёшь на него, пока он слаб.

– Вы меня боитесь, – прошипел колдун – Запределье в моей власти и вы не сможете в него попасть, потому что последний звездочёт мёртв, и никто вас туда не переправит, а скоро за вами придут тэсы и мне никто и никогда не противостоит.

– Мы боимся тебя, – констатировал волшебник – Это так, пускай для тебя так это и останется. Зачем мне бояться человека, который даже не хочет открыть мне, кто он, а может, у него уже нет личности. Вдруг Мик внезапно понял, что колдун даже не знает, что они уже в Запределье и вдруг мальчик начал смеяться, да так звонко. Колдун, который по всей видимости стоял сзади него, просто был невидимым, моментально выпустил его и Мик грохнулся на пол и сразу проснулся. Он не понял, почему это произошло, но колдун его выпустил, так или иначе. Было утро, волшебник ещё спал. Мик сел, посмотрел на костёр, который почти потух, потом снова на волшебника, тот открыл глаза и тут же вскочил, причём, не сгибая ноги и без помощи рук.

БЕЗЫМЯННЫЙ ВОЛШЕБНИК

– Ты видел? – спросил он Мика – Ты видел, колдун слабеет. Мик особо не понял происходящего

– Я видел, как нечтохватило меня об пол головой, – сказал он – Ты не говорил мне, что вы используете сны как рацию. А кстати, почему ты не спросил у Эл, как было с тэсами, ведь

её могли убить.

– Это просто, – интонация директора была классической – Она убила двоих в баре, магией в баре она бы не воспользовалась, значит спицами. Их было четверо, значит последнего убил звездочёт. По их мифологии только тот, кто не совершал убийство, может считаться истинным звездочётом. Он знал, что если переправит нас, то кто-то умрёт, а если бы он уже убивал, ему было бы всё равно. Скорее всего он убил тэса случайно, поэтому он согласился переправить нас.

Пока волшебник рассуждал Мик уже начал думать, а он скажет в конце

– Вопросы есть? – или нет. Но волшебник этого не сказал, и они пошли дальше. Пришлось обойтись без завтрака. Зато объект на горизонте был уже совсем близко.

Давно прошла та битва, от которой остался этот объект. Никого уже не осталось в Запределье, кто помнил её, так давно она была. Безымянный волшебник стоял на одном из холмов в километре от сюда, кем же он был, этот легендарный маг? В отличии от своего брата по несчастью, директора бродячего цирка, он плевал на все правила, включая воздержание от эмоций. Его собирались поженить на принцессе из Зелёного Замка, можно сказать ему и ей эксклюзивно повезло. За месяц до свадьбы они встретились на дороге совершенно случайно. Принцесса стала рассказывать ему про свои наблюдения за насекомыми, а он в свою очередь стал рассказывать про леса, в которых он бывал с детства. Он хо-

рошо помнил это в тот миг, когда стоял на том холме, к тому времени они уже поженились и были счастливы, она была рыцарем, он волшебником.

Вообще в Запределье не зависело от того какого ты пола, всё равно выбираешь себе участь. Как говорил отец король

– Никогда не стоит недооценивать женщин, они порой только на вид такие беззащитные. Но далеко не у каждого был такой отец король и многие в Запределье пали и падут от рук женщины.

В этот момент Запределье ждало нападения с неба, на Лидэрию напали существа на космических кораблях, они изловили всех звездочётов кроме одного, которого отправили в Запределье. Звездочёт передал их требования и спросил

– Согласны ли вы сдаться и остаться в живых? Отец король сказал, что примет бой от любых существ. Звездочёт взмолился, просил, чтобы они сдались, но король был непреклонен.

Вот прошло несколько недель, и молодой принц что-то почувствовал. Он немедленно попросил у отца короля, чтобы они все переехали в самый дальний из замков, Оранжевый. Как не странно король одобрил этот переезд, потому что там жил его друг, отец той самой принцессы. Их отцы уехали из города на охоту, а он всё стоял и смотрел в небо, она подошла к нему сзади и спросила

– Почему ты такой странный сегодня? Наша свадьба позади и теперь даже если ты всё скажешь своему отцу, он ни-

чего не сможет сделать.

– Готовьте катапульты, – серьёзно сказал он. Она собралась что-то возразить, но он прервал её речь, когда она даже не началась – Ты смотришь на небо и не видишь, а я вижу колебания воздуха, от этих кораблей, смотри. Он так махнул рукой, как будто играл в боулинг, из руки вылетел маленький огненный шар, он немного увеличился и впечатался в инопланетный корабль, который был почти невидим. В отличии от огненного шара Дика этот пробил обшивку и взорвался внутри. Тот, кто сидел внутри видимо успел дёрнуть руль в последний момент и корабль полетел в сторону.

Принцесса ахнула

– Теперь поняла? – спросил волшебник – Приведи волшебников, рыцарей, катапульты, всё что есть, – она кивнула и убежала в город. Волшебник не знал, что их отцы в этот момент возвращались с охоты и что корабль, который он сбил только что задавил на смерть отца его молодой жены. Вскоре корабли начали огонь и начали подлетать ближе. Один из кораблей, огромный, рухнул далеко от города, в последствии, его стали называть Блюдо. В тот день погибло много хороших волшебников, но они победили, и оказалось, что здесь находятся все корабли и даже те, что были в Лидэрии.

Потом, после битвы отец Безымянного Волшебника впал в безумие и отправил своего сына, вместе с дочкой своего умершего друга, в изгнание. А в изгнании, в нашем мире у них родился сын, и так повелось, возможно мама Мика мог-

ла бы найти Безымянного Волшебника в родословном древе. Хотя нет, он был слишком далеко, что бы попасть в это древо.

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ

И вот тот момент, когда Мик подошёл к тому самому кораблю, который упал тогда первым. Подошёл к тому кораблю, что казался точкой на горизонте, когда-то давно этот корабль сбил его далёкий предок, но как же это было давно?

– Я почти угадал, – сказал Мик и провёл рукой по корпусу корабля, гладкой и бликующей. Я же говорил что это ракета, но это больше чем ракета, это космический корабль, может мы, сможем завести его и взлететь.

– Вряд ли, Мик, – сказал директор – Он лежит тут уже много лет и наполовину врос в землю, его поверхность не ржавеет, но все системы уже давно вышли из строя.

Почему-то у Мика возникло впечатление, что пришельцы должны всё делать на века, и это впечатление вскоре оправдалось. Они вошли через не большую дверь, которая была отогнута и почти полностью сбита с массивных петель. Мик всё ещё не понимал откуда в стране, в которой о высоких технологиях и слухом не слыхано появилось сие чудо. Он вопросительно посмотрел на волшебника, тот пояснил

– Существует легенда, что на Запределье уже нападали. Это были инопланетяне и сам Безымянный Волшебник дрался с ними, но первый корабль, который он сбил упал на отца его жены. Они победили в том бою, но его отец выгнал

его вместе с женой из Запределья в твой мир. Время прошло, а легенда осталась и как видно это и есть первый корабль, который был сбит Безымянным Волшебников.

Корабль, хоть и являлся не большим шатлом, внутри оказался достаточно просторным, наверное, потому что внутри не было земли. Корабль напоминал шар с небольшими выпуклыми двигателями. Мик подошёл к стене и обнаружил пять небольших баллонов, которые были прикреплены к маскам. Эта маска, когда он надел её, покрывала всё лицо.

– Очевидно, пришельцам тоже нужен был кислород, – предположил он и нечаянно нажал на какую-то кнопку. Маска тут же начала работу, дышать было легко, но Мику совершенно не хотелось ходить в маске и дальше, она могла понадобиться потом. Только когда он снова нажал кнопку, смог оторвать маску от лица.

Волшебник, между тем продолжал исследовать корабль, он подошёл к сиденью пилота, рядом с ним лежал скелет давно умершего пришельца. Пришелец почти ничем не отличался от человека, разве что кости были зелёными, да голова чуть длиннее. Он, руководствуясь чутьём, засунул руку под сиденье, нащупал два футляра, достал из них два, исследуемых объекта и вытащил. Это было оружие, по форме чуть напоминающее пистолет. Он отложил один и нажал на какую-то кнопку. Тут же загорелась зелёная лампочка, а рядом ещё четыре таких, четыре из пяти.

– Смотри, что я нашёл! – торжественно провозгласил Мик

и поднял в воздух маску и какой-то пакетик. – Может пригодиться, знаешь ли, – и он засунул свои находки в рюкзак.

О, дай посмотреть, – и с этими словами он уже как замороженный стоял перед инопланетным оружием. Директор отдал ему один пистолет и Мик решил сразу попробовать пальнуть в стену. Из ствола, вырвалось, что-то напоминающее зелёную, светящуюся соплю. Этот чудо заряд ударился о стену корабля и растворился вместе с куском стены.

– Прикольно! – восхищённо выдохнул мальчик.

– Глупо, – опять так же сухо заметил маг. И тут Мик привёл очень значимый аргумент

– Надо было проверить его работоспособность, давай-ка сюда второй. Аргумент был очень весомый, но волшебнику почему-то захотелось пальнуть самому, может его снова захватило детство. В любом случае он отдал пистолет мальчику, поборов желание выстрелить, а тот проделал дыру ещё и в потолке. Наверное, они на маленькой атомной станции работают – предположил Мик и убрал чудо оружие в рюкзак.

– А это что? – он повертел в руках пакетик с зеленоватым порошком.

– Это, скорее всего еда, – сказал его спутник, поднимая с пола нечто похожее на гранату

– Ходили легенды, что захватчики добавляли к порошку воду, и он превращался в еду. – А вот это, – он показал Мик гранату, – В легендах упоминается под названием смертельная вонь, но ты, полагаю, назовёшь это газовой гранатой.

той. Гранаты Мик проверять не стал, и на том спасибо, но он засунул их в просторный рюкзак, вместе со всеми своими находками.

– А почему люди раньше не забрали отсюда все эти полезные вещи? – вдруг спросил Мик, как бы задавая этот вопрос не волшебнику, а воздуху, который его окружал. В прочем волшебник ответил точно также

– Люди боялись этого места, они думали, что здесь живёт свирепый дух наместника, которого когда-то задавило этим кораблём, как видишь, мы первые, кто осмелились войти сюда. Но есть и другие корабли, упавшие с небес в тот день. Дети Запределья, как и все остальные, боялись их, но некоторые туда всё равно проникали, а ещё там были тэсы, одного из них звали Брут, он был на огромном корабле, который мы зовём Блюдо, кстати, Брут тоже метал ножи и как раз на блюде нашёл магнитный пояс. Надень его и лучше нацепи ножи, дальше может быть опасно, мы приближаемся к Оранжевому Замку.

Мик надел пояс, сделанный Эл и волшебник сказал ему всё, что знал и видел сам, в том числе и то, как они наблюдали битву троих против пятнадцати.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ПЛАЩ

Оранжевый Замок находился в километре отсюда, лишь тоненькая полоса леса скрывала его от глаз мальчика и волшебника, река поворачивала примерно на девяносто градусов и после этого леса затекала прямо под городскую сте-

ну. Замками в Запределье называли города, а сами замки находились уже внутри города. Так вот река текла ещё и в сам дворец и проходила даже через покои наместника, которого именовали королём, но все короли, по сути, являлись наместниками, которые всегда подчинялись королю серого Замка. Река текла по специальному жёлобу, её несколько раз пытались отравить разбойники, но река всегда самоочищалась.

Прошло много времени с тех времён, когда маленький волшебник вместе с Эл и ещё двумя мальчишками увидели битву тэсов с разбойниками, да времена сменяются, люди уходят, приходят новые. Тогда бар для тэсов работал, как и сейчас. В каждой замке был такой бар, там могли есть и пить все, кто пожелает, но тэсы могли не платить за еду, именно по этому серебряных плащей было так много в таких барах.

– Алкоголь, который в основном делали из водорослей, питьё бесполезное, так ещё и дорогое, – считали все тэсы, поэтому они там заказывали поесть и приходили в основном большими группами.

Отец Брута сначала поступил на службу в регулярное войско, а потом дослужился и до тэса. Сделал он это, поспорив со своими друзьями. Он жил и совсем не считал свою работу чем-то благородным, зато его единственный сын видел в папе героя и всегда сам хотел стать тэсом. Отец был человеком своего слова и когда его сын изъявил желание стать тэсом, он только сказал

– Это твой выбор, но легко тебе не будет. Отец сам обучил своего сына многим премудростям и приёмам и в конце концов Брут стал самым молодым обладателем серебряного плаща. Это причём совсем не означало того, что он плохо работал, нет, но был большим любителем покрасоваться и иногда получал подзатыльники от старших тэсов, которые по закону имели право иногда их ему отвешивать.

После своего первого дела об отравлении разбойником купца прошло уже четыре месяца, и он даже немного загрустил. Они, вместе со своей группой из трёх человек, как обычно делали обход территории и опрашивали местных жителей о местах, где в последний раз побывали бродячие псы. Брут вообще никогда не понимал, зачем искать псов, если им всё равно не разрешат вступить с ними в бой, а пошлют за ними отряд солдат. Солдаты, хотя тоже не пустое место, не могли одолеть бродячих псов.

Ему было двадцать один год, бурная юность можно сказать и сегодня его напарники впервые предложили ему сходить в бар и он не отказался, почему бы не закусить за счёт государства, после дня бесполезной работы на него. Когда они пришли в бар, оказалось, что его напарники уже давно всё разболтали, про то, что он мастер метания ножей. Тэсы в баре решили устроить себе новое развлечение, поставили в дальнем углу огромного бара пустой стол, а на неё положили табуретку, которая изображала мишень. Как только Брут оказался в баре, его окружила кучка тэсов, которые хотели

посмотреть на первого в истории тэса, метателя ножей

– Говорят, что ты неплохо кидаешься ножичками, – презрительно сказал огромный тэс, который раньше не верил, что Брут вообще что-то умеет. Тут один из напарников шепнул Бруту на ухо, что он поспорил с другим тэсом на деньги и что если он хочет его всеобщего уважения, пускай попадёт в цель.

Брут не стал откладывать, ему хотелось есть и он даже немного разозлился на этого здоровяка и ярого спорщика и даже захотелось унижить, по крайней мере, одного из них.

– Ладно, тогда встань одним плечом к цели и сделай шаг к окну, – распорядился Брут – Быстреей, быстреей, если я промахнусь, тебя в любом случае спасёт плащ. Все расступились, а огромный тэс, с непонимающим выражением лица встал рядом с окном. Брут схватил один из своих ножей, которые, как всегда висели на поясе и невероятно быстро и сильно бросил. Всего он бросил три ножа и каждый отскакивал от плаща огромного тэса и попадал точно в мишень. Так Брут приобрёл безграничное уважение всех остальных, и им даже стало чуточку стыдно. Он вытащил ножи, молча поставил табуретку на место, подошёл к барменше и заказал себе кусок плавучего яблока. Теперь все остальные затихли и молча пялились на него.

Барменша кокетливо стрельнула глазками, а Брут скинул капюшон и предстал перед ней во всей красе. Он даже заплатил за еду и поймал ещё один взгляд, который явно давал

понять, что он ей не безразличен.

У большинства тэсов, а точнее у всех кроме одного уже были жёны, поэтому они не заглядывались на молодую барменшу, но у Брута были другие планы, но он их не выдавал в плоть до самого конца, действуя по тактике

– Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей. Теперь ему всегда будет двадцать один, такая привилегия, которой не владел даже сам король Запределья. Он иногда появлялся в баре, но пока в основном ел дома. Его зарплата позволяла ему содержать семью из отца, матери и младшей сестры, а если учитывать то, что отец тоже был тэсом, он вообще мог оставлять деньги себе, но он в основном складывал их в сундук, потому что в детстве мечтал не найти клад, а сам его зарыть. У каждого свои тараканы.

Вскоре он смог целиком завладеть вниманием барменши и сам, разумеется, влюбился в неё. Но Бруту любовь не вскружила голову до полного одурения, он оставался таким же бдительным и таким же метким, в общем, оставался тэсом. Но уже тогда колдун начинал действовать и первый, кто ощутил его действие, оказался Брут. Но в те времена колдуном являлся тот, кого много лет назад один волшебник пожалел и вместо того, что бы убить, утопил в земле, где колдун долгое время не жил, а просто существовал. Пророчество предсказало, что колдун восстанет из земли. До своей смерти успеет он передать колдовскую силу другому. Он передаст её тому, кто раньше к колдовству не прибегал.

Так что в то время это был другой колдун, а не тот, кто боялся открыть Мику свою личность. Колдун этот смог на расстоянии околдовать девушку Брута. Возможно, если бы любовь окончательно убила в нём бдительность, он бы никогда не увидел, как его любимая девушка сняла с его пояса нож и попыталась перерезать ему горло. Но нет, Брут ни терял бдительности ни на минуту, ни на секунду, он испытал новое чувство, но не поддался его чарам окончательно. Поэтому он как всегда ответил ударом на удар, попал ей в висок, обычно этот удар не убивал его жертв, а просто усыплял, этот удар ему показывал ещё его отец. Но похоже Брут всё же потерял бдительность и не попал в ту точку, в которую всегда бил в таких случаях. Он убил её одним своим ударом, а пред этим поймал руку с ножом прямо перед своим горлом.

– Может она ещё жива и король поможет, может она за-гипнотизирована, да, так наверное оно и было, пока он её не убил. Другие тэсы поверили Бруту и король принял его у себя. Он наклонился над жертвой и однозначно сказал

– Земляной колдун восстал из мёртвых, прости, но даже я не смог бы тебе помочь, когда она была жива.

– Когда она была жива, – эти слова на долго отпечатались в памяти юного тэса, но он вспомнил слова отца

– Много хороших людей умрёт на твоём пути, но это ещё не конец твоей жизни, так что смело вставай и иди вперёд. Так он и сделал, поднялся от туда, куда закинула его жизнь, поднялся с колен и пошёл вперёд. С тех пор была и любовь,

и ненависть в его жизни, но он ощущал, что если пути тех, кого он любит, оборвутся, его путь продолжится.

Один раз он вспоминал, как нашёл свой магнитный пояс. Его и его группу отправили в Дальнее Запределье. Им выделили комнату во дворце, он это помнил, как помнил и то, зачем его сюда отправили. Это было раньше, чем его первая любовь. Их отправили туда прежде всего что бы проверить его и потом сделать выводы. Тогда он ещё не носил серебряного плаща. Как-то раз они отправились в здешний лес, потому что недавно в тот лес ушла кучка разбойников. Разбойников они нашли и Брут с ними справился легко, но ещё они нашли огромную летающую тарелку, которую местные звали Блюдом.

Его напарники решили подшутить над ним и сказали, что уже сто раз были на ней, но Брут им поверил и полез на тарелку, а затем и внутрь. Тарелка приземлилась прямёхонько на гору, да там и осталась и что бы добраться до входа, надо было на ту гору влезть. Брут влез на неё и забрался внутрь.

– Вся наша жизнь, как Блюдо, – говорил потом Брут – чем дальше идёшь, тем больше узнаешь. Там было много скелетов инопланетян, а ещё Брут нашёл там пояс, к которому удобно подвешивались ножи. Пояс на самом деле был изготовлен для ношения оружия. Там же он нашёл и оружие, даже пару раз пальнул, а потом закрепил его на поясе, который идеально ему подошёл. Когда он спустился, его напарники старались больше не затрагивать эту тему, что бы их шутка,

переросшая в обман, не раскрылась.

Он помнил невероятно долгий переезд на корабле, многих тошнило, но не тэсов. Брут вообще не понимал, как может тошнить от такого отличного развлечения. Нет ничего лучше, чем ехать на настоящем корабле домой, там где тебя ждёт твой собственный серебряный плащ.

Однако времени прошло не мало, с тех пор его прошло действительно много. Король выгнал из Запределья своего младшего сына, потом умер и на его место вскоре встал колдун. Все помнили, что колдун встал на престол, под каким-то очень весомым предложом, но он постепенно заставил их забыть об этом предложе. Это был уже другой колдун, не Земляной, тот колдун давно умер, передав свою силу этому. Этот колдун был молод и здоров, но от этого не менее опасен.

А что было делать дальше? Это был большой вопрос. Если действовать по закону то Брут должен был либо остаться на службе, либо подать в отставку, но времена законов прошли, настало беззаконье. Но Брут ведь побывал у короля, у короля колдуна. Никогда раньше Запредельем не правил колдун. Колдуны и ведьмы раньше, только медленно убивали себя своей тёмной магией и исполняли роль гадалок и старух, наводящих порчу. Если дело не доходило до убийства или угроз, то этих представителей колдовства не трогали, но сейчас колдун правил Запредельем и совершенно не собирался умирать. Брут попросил у него, что бы он отправил его одного в лес, в котором он видел разбойников.

Разбойников Брут в лесу действительно видел. Но кроме тёмной тучи, которая окружала голову колдуна, он увидел то, что на этом человеке не было тёмно-синей мантии, а по закону король, которому служат тэсы, должен быть одет в такую мантию. Он даже обрадовался этому, потому что теперь он мог легко уйти, не спрашивая ни чьего разрешения. Брут вообще старался в то время не нарушать законов. Так и случилось, он просто ушёл. Отец его давно ушёл в отставку и умер, а его напарники продолжали служить королю, он не стал им ничего доказывать, каждый из них знал всё и сам делал свой выбор. И как не странно его уход произвёл действия со стороны множества тэсов, за ним буквально повалили толпы. Колдун перестал отпускать их и они начали сбегать самостоятельно. Среди них было много тех, кто был тогда в баре и они предпочли сделать его своим руководителем.

– Куда мы идём? – спрашивали его те, кто пошли с ним.

– Не знаю, – Брут улыбался в этот момент – Идём подальше от сюда, идём туда, где люди не сдались, где ещё есть белая радуга. Вскоре за ними отправили погоню, которую составляли тэсы и солдаты в большом количестве, но Брут и его маленькая армия успели перебраться через Ревущее Море раньше, чем их успели догнать. Власть колдуна ещё не распространилась на купцов, которые согласились взять их на борт корабля. Моряк, который возил их через море, тоже ничего не заподозрил. Они действительно нашли место, где были те, кто сражались с колдуном, они сами стали этими

кем-то. Они поселились в Блюде, а потом Брут вдруг снова расцвёл тем азартом, что присутствовал в нём и он решил, что с колдуном надо сражаться, и что если это дурацкое пророчество не свершится, то возможно он сам отгрызёт ему башку.

Они начали вербовать в людей в ближайших деревнях, колдун ещё не успел напугать их и они с радостью пере-квалифицировались в воины, таким образом исчезло сразу несколько деревень, об этом и рассказывал Вэст директору, но он не знал, в чём причина. Но Брут знал, что не настал ещё час битвы, а они как раз нашли на корабле какие-то камеры. Оказалось это были камеры сна, который останавливает даже время, для тех, кто в них спит. На эти камеры почти не расходовалась энергия корабля, которая вырабатывалась маленькой атомной станцией. Все жители деревень слепо верили Бруту, а Брут сказал, что надо лечь в эти камеры и они легли. В последнее время Оранжевый Замок окружила блокада. Эта блокада не протянула бы и дня, город был бы взят, но нет, это из за того, что в стане врага периодически происходили диверсии, и кто мог знать что это те самые тэсы, которые всё ещё служат настоящему королю. Город всё не слабел, это потому что под землёй в Оранжевом Замке всё время выращивали еду. Катапульти разрушали здания, но их снова строили. Когда тэсы лезли на стены, те кто дежурил на забрасывали их камнями и не только.

В последней атаке принял участие и Брут со своими во-

инами, к тому времени его волосы уже тронула седина, не от старости, а от стресса. Они отбросили врага назад, но он знал, что враги вернуться и ему надо что-то придумать и он придумал, ему надо связаться с Оранжевым Замком, может даже попасть в него. И совсем недавно он отправился туда.

Жизнь Брута насчитывала уже больше пятисот лет, когда он подошёл к воротам замка и тут он увидел принцессу, принцессу Оранжевого Замка. Она выбрала участь рыцаря и теперь шла на берег Ревущего Моря, посмотреть, куда делись враги, которые уже три дня не нападали на город. Она даже шла не посмотреть, куда они делись, а скорее насладиться чистым берегом моря.

Вдруг на холме они встретились лицом к лицу. Бруту она понравилась, но он знал, что её нельзя недооценивать. Не успел он и оглянуться, как нож врезался в его горло, а голос зашептал на ухо

– Только дёрнись, предатель, я знаю, что наши тэсы все в городе, а тебя я отведу туда сама.

– Леди, последняя женщина, которая сделала так, умерла на месте, – и после этих слов Брут вывернулся и выбил нож из её рук. Потом он поднял его и отдал ей – Подумайте, ведь враг, вероятно, не вернул бы вам нож, – спокойно сказал он.

– Кто вы? – недоверчиво спросила принцесса.

Хороший вопрос, леди, я уже и сам этого не знаю, – ему даже самому показалось, что речь он начал глупо – Для начала я тот, кто немного подпортил вашим врагам жизнь. Про

себя он подумал – Повезло, что моя скорость всё ещё при мне, а будь на моём месте один из солдат колдуна, он мог бы истечь тут кровью из раны на горле.

– Так это вы дрались с теми, кто называют себя посланцами короля и требуют податей, вы победили их, – лицо принцессы прямо засияло.

– Не победили, – поправил её Брут – Пока не победили, они ушли и скорее всего они вернуться и приведут подкрепление, возможно даже самого колдуна. Так что вы говорили, у вас в подчинении ещё есть тэсы, за моей спиной тоже есть люди и не только тэсы. Раньше колдун только хотел собрать подати, а когда вы поняли, что что-то не так и перестали их платить, он ничего не предпринял, а теперь вдруг начал войну. Как вы думаете, что случилось с правителями остальных замков, что дали отпор. Думаю колдун лично навестил их и сейчас там сидят его наместники.

Колдунов нет, откуда вы взяли, что там сидит именно он? – серьёзно возразила принцесса. Брут вдохнул, выдохнул, как же ему было ненавистно это утверждение, а ведь он совсем недавно сам считал, что колдунов нет, пока сам не побывал у него

– Я был у колдуна, – как можно спокойнее произнёс он – Тогда он меня не тронул, но в следующий раз попытается убить. Послушайте меня, я служил королевской мантии, когда ещё ваша мать не родилась. Сейчас синей мантии нет, нет в Запределье, но колдун попытался захватить последний

из разноцветных замков и это навело меня на мысль, что он проигрывает, а это значит, что человек, который носит ту мантию вернётся, а может и уже вернулся, понимаете? Надо больше говорить с людьми – подумал он – Раньше думал, думал, но до такого ни разу не доходил.

Принцесса кивнула, – Да, я понимаю, к чему ты клонишь, тэс, ты хочешь сказать, что нам нужен план, – она, похоже действительно поняла, а тэс понял, что когда оборвётся её путь он продолжит идти по своему, он не оборвётся, нет, но приличный зиг-заг на нём обеспечен.

Они постепенно повернули в замок, и принцесса рассказала и показала ему все его преимущества и секретные ходы. Секретов оказалось много, да и потайных ходов тоже, но он всё запомнил. Можно было подумать, что всё внимание тэса поглотила красота принцессы, однако нет, его мозг так же прекрасно работал, к тому же он отметил, какое впечатление произвела на принцессу его седина, которую он пытался скрыть под капюшоном. Седина на голове одного из тэсов произвела на неё однозначно положительный эффект, но он-то знал, что ей придётся выйти за муж за одного из принцев, разноцветных Замков

– Стоооп, разве колдун их всех не истребил?!

Вернулся Брут уже к вечеру. Часовой как обычно дежурил на верху, и как только Брут крикнул ему

– Вода камень точит, – он сбросил лестницу. Хоть он и прошагал большое расстояние, как обычно легко вскараб-

кался на Блюдо и тут же встретился лицом к лицу с часовым Лэйтом

– Почему так долго, – Лэйт постарался изобразить суровый тон к своему боссу. Брут в этот момент удерживал в своей голове карту Замка со всеми его надземными и подземными потайными ходами, так ещё и своё тело над пропастью, поэтому, что бы этого не упустить он сказал

– Я встретил принцессу, очень красивую, ты бы прошёл мимо красивой принцессы. Лэйт подумал, что его боссу опять охота пошутить и он лениво зевнув, пропустил его со словами

– А я думал ты пошёл связаться с Замком. После этого часовой свернул лестницу и отправился следом за своим предводителем.

Бумагу в Запределье делали из травы. Выжимали из неё сок, а потом разливали тонким слоем и оставляли застывать, получался первосортный лист. Такой лист можно было уместить в спичечный коробок, и вместе с тем он был прочным.

Один такой, из старых запасов ещё остался у Брута. Письменную принадлежность он обнаружил на корабле, как и пистолет с магнитным поясом. Человек из нашего мира назвал бы это ручкой, но в мире Брута ручек не было, в основном скрепляли несколько листов, а потом сжигали особое дерево, отрезали от угля кусок и заряжали им, так называемую писалку, а потом изображали на бумаге, что надо. Но шариковую ручку Брут окрестил чирикалкой, потому что она вы-

водила линию чуть уже, чем писалка.

И вот Брут, не смотря на своих любопытных подчинённых, заперся в своей комнате и целый час не выходил от туда. Когда он открыл дверь, перед глазами любопытных тэсов предстал стол с большим листом посередине, а на листе была изображена карта Замка.

Первым вперёд вышел Утэр, он был первым, кто последовал за Брутом и мог по праву зваться его другом, а за ним потянулись Лэйт и все остальные.

– Что это, ты нам скажешь? – спросил удивлённый Утэр, хотя сам прекрасно видел, что это карта, но он и не рассчитывал, что Брут добудет её, он скорее подумал бы, что его друга убили жители Замка, приняв за врага.

– Это карта, Утэр, – его друг и военачальник по совместительству лежал на двух ярусной койке и подкидывал в воздух чирикалку.

– Ты ведь её не мог так хорошо нарисовать, тебе её дали в замке, да и зачем тебе рисовать её самому? – Утэр взгляделся в карту.

– В Замке давно нет чистой бумаги, – Брут снова подкинул ручку – Трава стала серой и непригодной для её производства. Это произошло с тех пор, как колдун пришёл к власти. Они не могли сделать мне копию на своей бумаге и я решил, что лучше запомню, если сам её нарисую.

– А как ты смог завладеть их доверием? – неуверенно спросил Лэйт. Брут очень хотел спать, в Замке его накорми-

ли, напоили и теперь он хотел одного. Он вздохнул и всё же ответил

– Я же сказал, встретил принцессу, ты, наверное мне не поверил, ну не важно. Принцесса Марифна будет нам надёжным союзником, её мать скончалась во время этой блокады и теперь она владеет Замком и у нас есть план.

Когда все тэсы наконец разошлись Брут снял свой плащ, повесил на что-то напоминающее вешалку, а затем лёг на кровать и мечтательно уставился в потолок. Пока плащ его знал, что владелец его снова наденет и поэтому продолжал воздействовать на него, не давая стареть. Теперь можно было немного подумать о том, что он будет делать, если белая радуга одолеет колдуна. Да, принцесса утомила его своей длительной лекцией, в следующий раз можно будет ей тонко намекнуть, что она ему не безразлична. Хотя нет, лучше после победы, а если он погибнет, ей скажут об этом его подчинённые, которые сами выбрали его себе в атаманы. Но эти планы не сбылись.

Возможно, они и не победят, может они все падут от рук колдуна. Нет, так не должно быть, ведь пророчество гласит, что колдуна победят, а пророчества не лгут. Твёрдо, уверившись в том, что после победы они будут вместе Брут заснул.

ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА И ОРАНЖЕВЫЙ ЗАМОК

Ещё когда Мику стукнуло десять Эл начала учить его драться. Да Эл, может и представляла слабый пол, но двигаться могла не слабо, и к своим пятнадцати годам Мик уже

не был беззащитным, не считая ножей, которые он метал с огромной силой и скоростью. Спал Мик не так, как спал волшебник, но сегодня он почему-то решил немного поглядеть в темноту, а уж потом лечь.

В этот раз очень хорошо, что он не лёг, потому что кто-то подходил к ним и очень быстро. Буп сердито зарычал. Волшебник тоже вскочил, а через несколько секунд к ним подбежал человек в серебристом плаще, он так незаметно подкрался, Мик заметил его уже в десяти метрах от себя, хотя местность была почти идеально ровная. Первая реакция мальчика состояла в том, что бы схватить нож и запустить его в тэса, который стремительно сокращал расстояние, если бы он подошёл в плотную, возможно даже быстроты волшебника не хватило бы. Блеснула зелёная сопля, как её звал Мик, и нож, а точнее то, что от него осталось, упало на траву. Тэс сбил нож точно таким же бластером, какой волшебник обнаружил в корабле пришельцев.

И тут тэс увидел волшебника

– Назови своё имя! – крикнул он с того расстояния, на котором стоял, когда Мик бросил в него нож.

– У изгнанника нет имени, пока он не вспомнит его и не перестанет быть изгнанником! – крикнул в ответ волшебник. – Ты обязан служить человеку, в синей мантии, тэс, – сказал он, но уже тише. Мик к тому времени уже успел достать два других ножа. Тэс с секунду помедлил, а потом повесил бластер обратно на пояс

– Я знаю, просто в темноте не разглядел её, а может не поверил, – донёсся до них голос тэса. – Можно я подойду? – после этих слов волшебник узнал его. Он хорошо помнил те дни, когда они с Эл были ещё детьми, помнил, как трое одолели пятнадцать разбойников. И конечно он помнил, как сам подставил разбойнику ногу, что бы тот упал, а этот молодой тэс связал его. Но он изменился, сильно изменился, ближе к корням волосы ещё сохраняли свою природную чернь, но там, где они заканчивались, была седина. Его седина выглядела так, будто какой-то неведомый науке мукомол нечаянно посыпал ему макушку своей чудодейственной мукой.

– Брут? – неуверенно начал волшебник. Мик убрал ножи, но когда Брут сделал огромный скачок, чуть вновь их не достал, но надобность в этом отпала, как только тэс припал на колено и зарыдал, это были слёзы радости.

– Сколько лет вас ждём, сколько лет сражаемся с колдуном, я уже потерял надежду на то, что увижу когда-нибудь короля, – прорвалось сквозь его рыдания – Но вы всё же пришли.

– Ребёнком был я, когда ты уже сражался с разбойниками, – мягко ответил волшебник – Встань Брут и скажи нам, что ты знаешь о колдуне.

Спустя несколько секунд они уже шли по направлению к лесу.

– А твой парень не плохо бросает ножи, чуть не убил меня, – заметил Брут – Кто он и из каких мест в Запределье?

– Он потомок Безымянного Волшебника...

– Я не из Запределья, – Мик решил, что он сможет сам сказать про себя всё, что следует – Я из другого мира, ну точнее я там родился, этот мир зовётся Земля. Там есть много пистолетов, похожих по принципу на этот – он показал на пистолет у пояса тэса. Брут присмотрелся к нему и спросил – А у вас есть такие ящики, в которых может долго лежать еда, она ещё потом холодная? – слово холодная он произнёс так, как будто это было что-то мистическое и таинственное. Мик рассмеялся

– Да, конечно есть, это называется холодильник.

– Холо-дильник, – Брут прямо таки пробовал слово на вкус, – Что ты смеёшься, я смог запустить эту штуку на Блюде, смогу и выговорить.

– У вас есть холодильник, – глаза Мика полезли на лоб.

Они уже шли по тёмному лесу, который с каждым часом всё больше погружался во тьму, потому что наступала ночь. Тут Мик вновь почувствовал себя в деревне, у дедушки, тут был похожий запах.

– Вода камень точит, – крикнул Брут в темноту. Небо к тому времени уже затянуло абсолютной тьмой, Мик даже удивился

– Нет, такого не может быть, на небе должны быть звёзды, раньше ведь были, – пронеслось в его голове. И вдруг из этой темноты вывалилась верёвочная лестница, это было не небо, а космический корабль, лежащий на скале, на которую было

почти невозможно влезть, но Брут это сделал, влез, а потом сбросил вниз лестницу.

Мик раньше боялся высоты, но потом эта боязнь перетёрлась и превратилась в то, что ему просто не нравилась высота. Но по верёвочной лестнице он вскарабкался достаточно быстро, к тому же земли в темноте было не видно. Вокруг было темно и Мик не видел как вскарабкался пёс, видимо он остался внизу. Судя по всему, вход на самом деле не был входом, а только пробоиной в борту, это Мик понял, когда включили свет и его глаза начали что-то видеть, а сейчас из темноты вынырнула рука Брута и затащила его наверх.

– Вы что не могли включить свет? – услышал он раздражённый голос тэса. На него ответил другой голос

– Мы уже ложились спать. Брут вздохнул, нащупал выключатель и щёлкнул...

Да, это был тот самый корабль из книжек и фильмов. Дугообразный коридор, лампочки последнего поколения и наверное шикарный командирский мостик. Возможно этот корабль когда-то давно летал меж звёзд, а может его экипаж даже попытался посадить его, в конце концов он не просто так оказался на этой скале.

Они шли по коридорам, сворачивая всё глубже и каждый тэс, который проходил мимо кланялся волшебнику. Мик даже слышал шепоток за своей спиной

– Это он, это действительно он! Мальчик уже потерял счёт поклонам и поворотам, но вдруг в одной из комнат корабля

его взгляд упал на человека в капсуле с жидкостью

– Кто это? – Мик даже испугался, когда увидел это на вид бессмысленное тело за стеклом.

– Всё в порядке, – успокоил его Брут – Этот человек не умер, он просто спит. Мы ведь тоже обладаем собственной армией, когда мы пришли сюда, мы обучили собственных воинов и теперь они просто ждут. Похоже, их час скоро настанет – он изобразил злобного осьминога, который только и ждёт, пока можно будет закрепиться на шее. Мик тут же понял, что у этого человека все в порядке с чувством юмора, не смотря на преклонный возраст.

Они вошли в какую-то комнату, и кто-то в коридоре выключил свет, но Брут нашёл выключатель здесь и активировал его.

– Здесь вы будете спать, – сказал Брут и сам залез на второй этаж, двух ярусной кровати. Завтра посмотрим, что у нас есть против колдуна. Мик обвёл взглядом достаточно просторную, круглую комнату

– Вы что знали, когда мы придём? – спросил он, как-то недоверчиво.

– Знали? – Брут как будто тоже задался этим вопросом – Нет, мы не могли этого знать, просто в осаде города погибло несколько наших тэсов, а их места остались. Мик сделал вид, что ему интересно, хотя Брут уже сказал ему всё, что знал сам. Вскоре он уже мирно спал на матрасе, неизвестного происхождения, он был просто уверен, что тэсы не могли

сделать такой матрас, значит, его сделали пришельцы, и он пролежал здесь столько лет.

Мик открыл глаза, видимо он был самым соней, но зато выспался. Волшебника давно уже не было, он видно пошёл обсуждать план с Брутом и остальными тэсами. Мальчик предполагал, что дорогу он скорее всего не найдёт, но всё равно вышел из каюты и куда-то направился. Вновь он прошёл мимо того места, где лежали люди в жидкости –

– Похожи на трупаков, – вслух произнёс он и пару раз стукнул по стеклу, камеры, в которой находился человек. Потом он прошёл по ещё какому-то коридору, в котором уже горели лампочки, и вошёл в большую, прямоугольную комнату. Здесь располагались электрическая плита, а вместе с ней микроволновка. Мик ожидал, что на него сейчас все уставятся, но такого не произошло. Он как будто попал в школьную столовую, только вместо учеников были тэсы в серебристых плащах. Совсем не толстый повар, который только разогревал еду, положил на тарелку какую-то часть какого-то животного. Это нечто было похоже на шницель и выглядело достаточно аппетитно. Затем повар налил ему воды и положил какое-то пюре.

Получив свою порцию, Мик нашёл глазами синюю мантию и подсел к волшебнику за один стол, Брут уже сидел за ним, а также Утэр и Лэйт. Он не стал перебивать, просто сел за один стол и начал потихоньку дегустировать еду. Спрашивать волшебника и тэса почему они его оставили в каюте не

было смысла, вероятно волшебник подумал, что он найдёт дорогу, а тэс этому не препятствовал.

– Да, уехал один, – отвечал Лэйт на вопрос директора – Уехал и поселился около Серого Замка. Раньше он тут работал, имел в подчинении команду и корабль, не плохо, кстати зарабатывал, перевозил того, кто платил. Его потом Морьяком прозвали, а по имени никто уж не зовёт кроме тех, кто живёт в одной деревне с ним.

– Сколько у вас газовых гранат? – вдруг спросил волшебник. Лэйт улыбнулся, видимо пока Мика не было, ему сказали, что такое газовая граната.

– Да у нас этого добра столько, – он развёл руками – Столько, что можно завалить Замок! – сказал он – Когда мы впервые пришли сюда я случайно рванул эту дрянь прямо тут, потом еле выбрались, повезло к выходу успели добраться.

Мик вскоре узнал, что пюре делалось из листьев, но, не смотря на это, оно походило на пюре из картошки, видимо листья здесь были особенные. А потом из какой-то дырки во внутренней обшивке корабля вдруг вынырнуло пять воробьёв

– Хорошее место для гнезда – быстро прочирикал один воробей. Брут тут же вскочил, поднял пистолет и направил на одного из говорунов

– Знаю я вас! – крикнул он в ответ – Прилетаете, всю еду сжираете, а потом фить и нет вас, валите пока я вас не при-

стрелил. У Мика начала медленно отваливаться нижняя челюсть, образно выражаясь конечно, он представлял, что животные тут могут разговаривать, но это произошло очень уж внезапно.

Волшебник опустил руку Брута, предлагая выслушать крылатых налётчиков. Воробьи эти умели стремительно бегать по полу, стуча коготками. Вскоре к ногам волшебника подбежал крупный экземпляр этого говорливого вида

– Не убивайте нас, мы воробьи Запределья, нам также как и вам не нравится колдун. После этих слов к большому воробью присоединились остальные и они все поклонились волшебнику – Колдун разрешил тэсам отстреливать нас, ради забавы. Раньше нас никто не трогал и поэтому я и моя семья прилетели из-за Ревущего Моря. Мы скажем всё, что слышали о колдуне, только пустите нас к себе, тут не легко жить, дикие стрекозы нас хотят поймать и всех поест, поест!

Волшебник вопросительно взглянул на Брута и тот сказал

– Ладно, живите, только тихо и не воровать еду.

– Ура!!! – громко взвизгнул воробей, но тут же притих и продолжил своим обычным воробьиным голосом – Колдун хочет время остановить, всех стариками и детьми заколдовать, тэсов совсем разбаловал, они нынче не армия, а свора блошиная. Они всё хотят пограбить, золото, серебро. А Моряк хорош, ой да хорош, сжёг свой корабль, теперь они строят новые корабли, но без колдуна им не справиться. Всё

за них он построит. Будь осторожен, волшебник, колдун не хочет пророчеству мешать пока, он в конце его изменить хочет, сам подслушал я это. А ещё он не хочет, чтобы время люди считали, напустил он туману и теперь там, что день, что ночь, всё одно, всё серо, жуком не пролезть, воробьём не пролететь. Воробушек, похоже, решил говорить бесконечно, но волшебник остановил его

– Спасибо тебе говорун, – сказал он – Будь готов, я тебя может вызову по важному заданию.

– Можно жить, урра! – Отчеканил пернатый говорун и вместе со своей семьёй быстро удалился, так же как и возник.

Что думаешь? – обратился директор к Бруту. Брут покачал головой и сказал

– Я думаю, что через дня два они будут здесь, – спокойно ответил Брут – Да, я знаю, что корабли нельзя строить мгновенно, но когда дело касается колдуна, думаю можно. Колдун будет поддерживать корабли магией, из далека, но приезжать он не собирается, потому что не хочет менять пророчество до самого конца.

Да, колдун действительно знал, что его тэсы и солдаты уже не те, что прежде. Он специально упомянул при воробье, что не хочет менять пророчество, на самом деле он хотел лишь одного, избавиться от этого волшебника.

– Пускай будут уверены в победе, – думал он. Скорее всего, они выйдут в лобовую атаку, после такой информации,

какую доставил им воробей. Да, раньше ему не могла прийти в голову столь глупая мысль, но он слабел, слабел и чувствовал это, как чувствовал то, что мальчик становился сильнее. В городе оставалось большое войско тэсов, но их он собирался отправить в Оранжевый Замок, а при себе оставить тех солдат, которые остались добровольно служить диктатору, тэсов при нём оставалось не много. Но были ещё и те тэсы, которые разошлись по другим мирам, по его приказу, таких было много, но большинство из них, когда он приказал вернуться, остались на месте. Они больше не служили колдуну. Они уже понимали, что проиграют битву, которую он хотел навязать им. Раньше тэсы бы так не сделали, не бросили бы человека в королевской мантии, но у него этой мантии и не было, она была у волшебника, который вскоре придёт сюда, он уже в Запределье, колдун это чувствовал, но боялся принять.

– Скоро я отдам приказ к отплытию кораблей, и тогда всё закончиться, – думал он. За недавнее время он почти не ел, его лицо осунулось и если бы не тёмная туча, которая окружала его голову, все бы увидели, что молодое лицо не естественно покрыли морщины. Всё закончится. Когда жители терпят бедствие, они становятся сильнее, изобретательнее. Он сделает Запределье сильным, и оно легко сможет противостоять пришельцам, если они решат наведаться сюда во второй раз.

Прошло немного времени и на берег Ревущего моря выса-

дились тэсы, не те воины, что защищали короля и всё Запределье в былые времена. Нет, то были люди, избалованные, обезумевшие. Раньше тэсы всегда тренировались, оттачивали свои приёмы, да и просто делали разнообразные упражнения. Таким и только таким способом можно было сохранить их силу и скорость на должном уровне. Брут и его маленькая армия придерживались этого правила, поэтому тренировались и оставались такими же выносливыми и сильными. Но этого нельзя было сказать о тех тэсах, что высадились на берегу. У некоторых из них даже начал набегать жирок. Это были уже не тэсы, на тэсов они походили только плащом. Колдун развратил их, думая при этом, что они станут лучше сражаться за него, но они превратились в ленивых червей. У этих червей было только одно желание

– Убить всех, кого они встретят у себя на пути, ведь колдун обещал им много золота в Оранжевом Замке, и они его обязательно получают.

В капитаны им выдали двух стариков, которые под страхом смерти вели их до этого берега.

И вот они ринулись сначала по пляжу, а потом и по серо-зелёной траве, прямо к Замку. Когда они приходили в прошлый раз, их было меньше, и они сначала просили податей, как им и наказывал колдун, но сейчас таких наказов не было. Ворота оказались открытыми, и разъярённая толпа хлынула на улицы города. Они не обратили внимания на то, что в городе никого нет, они бежали ко дворцу.

Даже с учётом всего, что давал им колдун они не могли превратиться в такое, но колдун обладал ещё и особой аурой, аурой безумия, да он и сам наверное был безумен и человек, что когда-то звался волшебником, давно уже умер в нём.

Тэсы пробежали и по большому камню, что лежал на дороге, им и в голову не могло прийти, что под ним прячется враг и под другим таким камнем тоже кто-то сидит, это мальчишка лет пятнадцати. Они конечно и подумать не могли, что за эти два дня он уже побывал на охоте и научился стрелять из лука, как будто родился с ним в руках. С мечом у него ещё шло не очень, но это не на долго. С таким учителем, как Брут он бы смог стать отличным рыцарем.

Тэсы ввалились во дворец, дверь сокровищницы была приоткрыта и там что-то блесело. Они ринулись туда, а потом заподозрили что-то не ладное, золото внезапно потеряло интерес.

Мик бегал быстро, так же как и Брут, а может и быстрее, но пояс с гранатами замедлил его на порядок. Как только тэсы пробежали мимо, они выскочили из засады и пристроились в хвост. Мальчику тоже дали плащ, что бы тэсы приняли его за своего, так и получилось. Весь план мог сорваться, всё зависело только от них. Как только толпа забежала внутрь, они остановились перед огромными дверями и начали закидывать внутрь гранаты, получилось закинуть все шесть, прежде чем те начали взрываться.

Тэсы внутри замка слышали звук, как будто кто-то катит

по полу железку. Они высыпали к двери, но увидели, лишь как она закрылась перед ними, а они-то и не заметили, что на двери стоял засов снаружи. Они увидели, как дворец начал наполняться каким-то дымом и дышать стало трудновато, но они всё же успели добраться до двери.

В тот момент, когда на дверь обрушились многочисленные удары, Мик почувствовал себя солдатом, которому приказали загнать людей в одну комнату и устроить им газовую камеру. Он посмотрел на лицо Брута, тот ничего не сказал, но Мик сумел понять выражение его лица

– Молись, что бы дверь выдержала, – говорило оно.

Дверь выдержала, и стук вместе с криками постепенно стих. Мик надрывисто вздохнул, как в детстве, когда он уже давно перестал рыдать и всё всхлипывал. Я только что убил, и не одного человека, а целую толпу. Он сел на дорогу перед дворцом и погрузился в осмысление того, что он только что сделал. В чувство его привело то что Брут хорошенько встряхнул его за плечи и крикнул

– Очнись Мик, я убил их сотни, сотни тех, кто даже не могут считаться людьми! Это черви, которые пожирают всё на своём пути, а потом оставляют одно лишь дерьмо. И знай, я ни капли об этом не жалею, никогда не жалел и всегда считал, что они даже не достойны загробной жизни, что их ожидает.

Мик уже приходил в себя и тут на него навалился второй голос, голос колдуна и он говорил

– Не хочешь больше убивать, отступи, приходи ко мне и я отправлю тебя обратно в твой мир. Тут Мик внезапно обнаружил, что колдун не даёт ему выйти из оцепенения, что он загнан в своём сознании и что не может выйти из него, не может пошевелиться.

Он изо всех сил, попытался направить Бруту мысленное послание – Врежь мне, выбей из этого состояния, вправь наконец мозг на прежнее место. Но Брут его не ударил, только продолжал трясти. Тут вдруг Мик вспомнил, как смотрел один фильм про робота и попытался воспроизвести этот фрагмент и показать его колдуну. Робот и человек входят в помещение с клетками, в одной клетке сидит живой пёс, рядом с другой мёртвый.

– Кем ты бы хотел быть? – спрашивает человек. Робот внимательно смотрит на псов и указывает пальцем на живого пса.

Удар, всё таки Брут ему врезал и причём не слабо, зато никакого оцепенения и чувства стыда, ужас какой-то. Колдун в голове завопил и опять начал повторять свои излюбленные фразы

– Глупец, одумайся, – ну и далее в таком вот духе.

– У парня, что, воображение, что ли отшибло, – сказал Мик вслух, а Брут сначала покосился на него, а потом понимающе спросил

– Колдун?

– Колдун, – ответил ему Мик, а потом тэс протянул ему

кислородную маску и он надел её.

Гранаты оказались невероятно мощными, газ оказался тяжелее воздуха, поэтому верхняя часть дворца осталась невредимой, но проход туда был хорошо защищён дверями, пробить которые тэсы не смогли. Глупо получилось, отряд людей заманили во дворец и закидали газовыми гранатами. А может и вправду, это были не те люди, не такие, какой стоял рядом с Миком. Да это наверное были просто люди в магических плащах, только этими плащами они и отличались от безумной толпы, что готова снести всё на своём пути.

Дверь отворилась, и Мик сначала подумал, что его сейчас смоев потоками белой жижи, что выливалась из дворца. Но это была не жижа, а газ, который вырвался из гранат. Мик никогда бы не подумал, что газовые гранаты действуют именно так, он то думал, что они предназначены для выведения противника из строя, а не для убийства. Но это были гранаты инопланетян, и они предназначались именно для этого.

Газ на минуту застлал видимость, но маска выполнила свою задачу и Мик даже ничего не почувствовал. Потом он понемногу начал растекаться по земле и выходить из дворца, уже можно было видеть, и они шагнули внутрь. Оранжевый Замок действительно был оранжевым, крепостные стены были из оранжевого кирпича, а сам дворец был украшен оранжевыми камнями, которые пропускали свет, подобно рубинам, но оранжевым.

Конечно, Мику было не до рубинов, он смотрел на гору тел с волдырями по всему телу и языком, который почти вываливался изо рта.

– Да, – мальчик зажал нос, просто инстинктивно, но на нём была кислородная маска и он ничего не почувствовал. Видимо газ попадал внутрь, и только потом появлялись эти волдыри и увеличенный язык. Брут тоже не собирался снимать маску, но зато он сказал фразу, в которой слышался юмор, и которая успокоила Мика

– А я-то думал, что придётся драться? – сказал Брут. – Тупой план против тупоголовых воинов. Если бы я командовал ими, я бы оставил кого-то на входе и непременно задался бы вопросом – Зачем тут снаружи замок?

– С колдуном так не будет, – серьёзно сказал Мик.

– Колдун, да колдун это ещё та тварь, – видно было, что Бруту не терпится самому его зарезать.

– Прямо обнадёжил, – сказал Мик и тут же послал мысленный сигнал волшебнику. Это далось ему не легко, потому что расстояние было не малым – Мы победили, ну можно так сказать. Жителей можно вернуть в город.

– Сегодня сожжём, – мрачно сказал Брут – Времени нет хоронить их. Мик с любопытством посмотрел на него и спросил

– А что дальше?

– Дальше надо освободить Запределье, но теперь мы знаем, кто собирается против нас сражаться. Дальше мы будем

выходить в лобовую атаку и возьмём с собой нашу спящую армию

– Он усмехнулся, присел рядом с Миком на ступеньку возле трона, – Теперь можно будет всех одеть в плащи тэсов, но только затем, что бы они были полезнее в бою, а не потому что мы принимаем их в свои ряды.

Мик, конечно, получал от пьяного папы в детстве, но теперь он понял, что там были цветочки, а вот сегодня начались ягодки, и ягодки теперь будут попадаться достаточно часто и если их не есть, они съедят тебя. Может теперь он такой же, как и Эл, немного тю-тю, но умнее всех остальных, он не знал, однако знал то, что больше его рука не дрогнет и он не застынет, так как сейчас. Изменение произошло Наверное тогда, когда пришли все остальные тэсы и он вместе с ними начал таскать трупы

– Интересно, волшебник специально нам не помогает или просто придуривается и выделяется много, – думал он, когда снимал с очередного трупа его плащ – А, ну да, ты же у нас король теперь, тебе не по чину просто щёлкнуть пальцем и зажечь это всё. Он так разозлился на волшебника, что даже отправил мыслительную записку, на которую не планировал получить ответ, но получил

– Я не использую магию, потому что теперь мы слишком близко и колдун может засечь наше местоположения.

Когда всё было закончено, прямо на огромной центральной площади образовалась куча, а точнее ровные штабеля

из трупов, между которыми была проложена сухая трава. А потом они с Брутом пришли в Замок, который уже привели в порядок, они пришли туда обсудить ещё один план, план как освободить Запределье.

– Я пойду с вами, – сказала принцесса, когда они расположились за большим овальным столом. В одном конце стола расположилась она, а в другом бывший директор цирка.

– Нет, – отрезал Волшебник – Ты с нами пойти не можешь, Марифна. Ты можешь отправить войско, но идти с нами, нет. Ты единственная, кто теперь правит Замком, наследников у тебя нет, поэтому ты должна быть здесь. В любом случае я могу приказать тебе.

Марифна бессильно опустила голову и сказала

– Да мой король, а Брут, ты пойдёшь с ними? Волшебник ответил за него

– Боюсь, что Брут пойдёт на Серый Замок, он незаменим в бою, скор на ногу и лёгок на удар, кроме того он обладает опытом полководца. Марифна посмотрела на Брута, его лицо выражало только одно

– Прости дорогая, служба.

– Кстати он предложил нам неплохой план, – продолжил директор.

Брут встал, подошёл к карте, на которой были изображены все замки и серый в том числе.

– Враг будет ждать большую армию, – начал Брут голосом прирождённого оратора, а потом сдвинул фигурку через все

замки к воротам серого.

– Он получит её, но в ней не будет Мика и короля, они пойдут отдельно, не привлекая внимания. Связь будем держать по воробью и в конце, – он сдвинул синюю фигурку к подножью замка с другой стороны – Удар с тыла, – победоносно закончил Брут. Мик понял, что планы уже все спланированы без него, поднялся и спросил

– А кто будет вести корабли через Ревущее море? Все так посмотрели на него, как будто он вообще что-то оскорбительное сказал, но это длилось всего секунду, а после Марифна посмотрела на волшебника и сказала

– Некоторые тэсы в Замке были обучены морскому делу, они смогут довести корабли до противоположного берега моря, к тому же старики, что привели его сюда, возможно нам помогут. Волшебник кивнул, потом поднял руки и сказал

– Выдвигаемся завтра днём, совет объявляю закрытым. Мик встал со стула, к нему тут же подбежал дворцовый слуга и пропищал своим тоненьким голосочком

– Извольте, я покажу вам ваши покои. Мик кивнул

– Да, покажите.

Они снова скоро тронуться в путь, одна ночь в нормальной кровати, а потом снова брести по траве, жечь траву и спать на траве.

– Быстро же к хорошему привыкаешь – подумал мальчик

– Да нет, он теперь не мальчик уже, наверное, дядя, лет на

десять старше своего возраста.

– Интересно, почему мы говорим на одном языке? – об этом Мик размышлял уже лёжа в гамаке, в своей комнате, которая, кстати, оказалась весьма скромных размеров. – Скорее всего, это те самые дыры в озоновом слое, – рассуждал он – Но если Запределье старше Земли, то это мы говорим на их языке, а не они на нашем, прикольно.

Был уже вечер, Мик успел побывать в чём-то наподобие душа и помыться. Странно, он никогда раньше не испытывал потребность с кем-то поговорить перед сном, а вот теперь прямо хотелось обо всём кому-то рассказать. Он завернулся в одеяло и попытался заснуть и одновременно послать своё послание Эл.

– Эл, ответь, ты меня слышишь? Потом он провалился во тьму и снова произнёс

– Эл, ответь, это очень важно, Эл! Потом он внезапно очутился в деревне, где бывал ещё до смерти своего дедушки, к которому приезжал на лето.

– Такой сон меня вполне устраивает, – Мик сделал знак рукой непонятно кому. Вдруг сзади донёсся её голос, наигранный и деловитый

– Да, заместитель директора вас слушает. Губы Мика растянулись в широкой улыбке.

– Привет, – положительные эмоции прямо захлёстывали его сознание. Он попытался её обнять, но прошёл насквозь, Эл была призраком.

– Это твоё сознание, Мик, – Она улыбнулась – Здесь только ты реален, не я, это потому что ты пожелал со мной связаться. Наверное, была какая-то веская причина, или ты просто поболтать, меня устроят оба ответа.

– Оба ответа, – подтвердил он – Именно оба, а не один. И Мик рассказал ей всё, начиная с того момента, когда они встретили Брута. Он сказал и про корабль, на котором ещё можно жить, про то как впервые встретились с принцессой Марифной, а потом про то как его выбрали что бы закрыть двери дворца. Когда он закончил на том, как они сожгли трупы, и волшебник не пожелал помогать им. Эл посмотрела в окно деревенского домика, вздохнула и промолвила, наконец

– Да, он всегда такой зануда, привыкнуть не возможно, он в каком-то смысле умер, живой труп так сказать, но ты держись за него, он теперь ведь до конца пойдёт, до самого колдуна. Ты просто не обращай внимания на его эту придурь, просто помни свою цель – Сражаться за честь и свободу Запределья. Эл взгляделась в звёздное небо над деревней и как бы невзначай спросила – А колдун, он всё не угомониться? Мик тоже посмотрел на звёзды

– Колдун это существо определённо неопределённое, наверное он очень хочет, что бы я захотел его убить и у него это пока получается. Эл засмеялась, совсем как раньше.

Пока Мик говорил с Эл, Брут и Мар, как он её теперь звал, сидели на городской стене и смотрели на звёзды, Брут много

знал о звёздах

– Вот та маленькая называется Солнце, – говорил он.

– Так это правда? – принцесса тоже смотрела на эту звезду – Получается тогда и безымянный волшебник существовал. Странно, никогда не верила в эту легенду.

– Да, я тоже не верил, – признался Брут – Но как видишь это не легенда, мальчик существует и он бросает ножи как я, а может и лучше.

– Ты признал за собой поражение? – подзадорила его принцесса.

– Да, признал, – Брут посмотрел вниз, со стены – В моей жизни было много поражений, а огорчений ещё больше и знаешь, что я понял? Я понял, что не хочу жить вечно, я сниму свой плащ и подам в отставку после битвы. Она сделала негодующее лицо, требующее объяснений. Нам будет по двадцать, Мар – ответил он на её безмолвное возражение – А потом я тоже состарюсь, как и ты и уйдём вместе.

Да, Брут никогда не был красноречивым, он мог прямо сказать, а вот подходить из далека это было не его. – Знаешь, отец мне говорил, что если чужой путь оборвётся, твой продолжится, но я чувствую, что мой путь уже подходит к концу. Я тебя люблю, Мар, поэтому я хочу завершить свой путь с тобой. Мар, очень хотелось заплакать, но она всё таки рыцарь теперь, и она просто молча привалилась щекой к его плащу, но плащ оставался холодным уже много лет и она подумала, что когда он его снимет, может сам тоже потеп-

леет, но сегодня плащ был на нём и будет во время последней битвы. Этот плащ будто бы ставил тело человека на паузу, словно одна и та же секунда в записи проносилась снова и снова и его совсем не хотелось снимать, но если человек принимал серьёзное решение, то пожалуйста – Ваша отставка принята, сэр.

РЕВУЩЕЕ МОРЕ, ИЛИ КАК НЕ СОЙТИ С УМА.

– Да, Мар, я к тебе вернусь, – думал Брут, лёжа в своей каюте на корабле. И всё же, эти корабли были очень маленькими. В итоге пришлось отбирать лучших бойцов и плыть с ними, получалась не армия, а небольшой отряд, но он был уверен, что хватит и этого. – Бедный парень, – Брут посмотрел на Мика – Весь побледнел за два дня, вроде ест нормально, здоров, наверное, это снова колдун, но пока мы не подошли, колдун ему вреда причинить не сможет.

Да Мик действительно побледнел в пути, побледнел и словно высох весь, на вид он делал всё, что делает нормальный человек, но как-то через силу. Ел через силу, ходил через силу и даже спал как-то странно, жил не потому что ему самому это надо, а потому что кто-то другой ему об этом сказал.

Всему этому была причина, это колдун, колдун теперь не только говорил с ним, но и причинял дикую боль, не давал спать и даже устраивал галлюцинации. Колдун будто снова набирал силу, но это происходило лишь, потому что корабль приближался к серому замку с каждым часом, а вместе с со-

бой нёс Мика. Брут пытался помочь, но не мог, он не обладал даже способностью общаться через сны, как мальчик и другие волшебники, единственный волшебный предмет при нём, то был плащ тэса. А вот волшебник похоже помочь даже не пытался, он только странно глядел вперёд. Брут даже один раз подошёл к нему и сказал не как королю, а как своему другу

– Может, поможешь парню, колдун тебя боится. Волшебник сначала не ответил, а только посмотрел на воду, которая из-за своего спокойствия сама походила на поверхность плаща тэса. Потом он всё же повернулся, его лицо выражало готовность ответить на абсолютно любой вопрос

– Проблема в том, что я не знаю, как сражаться с колдуном, я не знаю как ему помочь.

На лице бывшего воина отразилась ярость и откровенное бессилие, он здорово привязался к парню, который рассказывал ему сказки, легенды, да и просто передавал информацию о технологиях своего мира. Брут снял со своего пояса один нож и с силой вогнал его в палубу корабля, который больше походил на большую лодку

– И ты ничего не сказал ему об этом, мой король? – слова мой король были произнесены без малейшего намёка на вежливость – Он думает, что ты ему поможешь, а ты бессилен, как и я. Нет, такого не может быть, это же как воробей, эта мысль колдуна, воробья можно подстрелить и он не долетит до цели. Вдруг волшебник пробежал мимо него и ис-

чез в каюте, видимо к нему пришло внезапное озарение

– Воробья не надо сбивать, надо просто отправить своего воробья. Когда они связались с Эл, мальчик засмеялся и тем самым отправил своего воробья обратно. Колдун боится не только меня, он боится и его тоже, просто хочет запугать своими воробьями-мыслями.

Мик уже два дня страдал от атак колдуна, которые обрушивались на него одна за другой. Началось это с того момента, когда он увидел, что он находится в психушке, а в голове шепчет колдун и как будто мнёт его мозг железными клещами. Волшебнику еле-еле удалось вывести его из этого состояния, но самое главное, после первого дня пути Мик заметил, что около директора, колдун и галлюцинации ослабевают, а иногда сходят на нет, невидимый свет, идущий от волшебника, заглушал тёмную магию. Но они приближались к замку, и колдун увеличивал своё воздействие. Рассудок Мика начинал шататься, он уже и в правду начинал верить, что глюки это не психушка, а волшебная страна, которой он бредил.

Связь с Эл срабатывала редко, да она и сделать-то ничего не могла, но сегодня связь сработала, да и колдун ненадолго отступил, они вновь оказались в деревенском домике, Эл в своей серой мантии и Мик, совсем уже с высохшей кожей и весь трясущийся. На психа, он действительно был похож, причём на дёрганного психа, к которому опасно приближаться.

– Привет, – Эл как всегда приветливо улыбнулась – На кого ты похож Мик, что с тобой происходит?

– Я уже не знаю, что сон, а что реальность, Эл, – трясущимся голосом сказал он – Помоги мне, Эл, в одном месте мне говорят, что я ничего не помню и что накололся наркотой, а в другом я здесь и ещё на корабле и со мной говорит колдун, как будто моя вторая личность.

У Эл в голове снова провернулась шестерёнка, которая рассчитывала цепочку событий, когда надо было вступить в бой, только на этот раз в бой с безумием. Один неосторожный шаг и разум мальчика мог погибнуть, сгинуть во тьме и не вернуться от туда никогда, попасть в ад, который подготовил ему колдун. Можно было ударить на пролом и сказать верь мне, я настоящая, но этот вариант мог не сработать.

– Галлюцинация длиною в восемь лет, не плохо, не плохо, что скажешь? – Этим шагом Эл почти поставила его рассудок на место, рассудок, который колдун почти сбил с ног на землю, что бы потом его сожрать. Но она знала, что этого хватит на несколько дней, до тех пор, пока враг не сломит его головной болью и новыми галлюцинациями. О, я смотрю, тебе приснился очень умный сон. Продолжала она

– И ты действительно думаешь, что этот сон придумало твоё подсознание, тогда интересно для чего? – Эл сделала к нему шаг, он отступил.

Мик быстро заговорил и принялся отступать дальше, к окну, как будто бы Эл могла до него дотронуться

– Да нет, – Мик начал оправдываться – Мне просто нужна помощь.

– Просишь совет у своего сна? – Эл остановилась и сделала умную позу, приложив палец к подбородку – В таком случае ты псих. Если не хочешь быть психом тогда, сможешь разобраться со своей головой самостоятельно, по моему тебе уже пятнадцать, не маленький уже

– И тут она провернула один магический или полу магический фокус, рывкнула на него, как собака, и он мгновенно растворился. Возможно, другого человека это бы только уничтожило, но Мик понимал, что Эл внутри вся кричит

– Поставь башку на место и вспомни, что ты в Запределье, вспомни, за что ты сражаешься – За его честь и свободу! Ну а если вспомнил, тогда вали отсюда и, наконец, разберись с колдуном, который только и ждёт от тебя нытья и страха.

Теперь она оказалась в этом доме одна, дом был не большим, бревенчатым и очень уютным, хорошее место для вместилища души, Мик явно не дурак, да он же ведь ей говорил, как был в деревне, у бабушки. Ещё он говорил, что бабушка мог починить всё что угодно, а ещё был на войне и целиком прошёл её, у него был серый кот, который после смерти хозяина признал хозяином маленького мальчика лет шести. Как звали кота, наверное Муркло или... Точно, его звали Мурло, да, бабушка Мика явно обладал своеобразной способностью придумывать имена. Эл, правда, тоже хороша в этом вопросе, ну кто назовёт кота Кашалотом. Да, бабушка наверняка

бы так сделал, если бы нашёл вместо маленького, раненного кота, такого мутанта, как Кашалот.

К тому моменту, когда состоялся этот разговор, Кашалот уже умер, Эл просто не хотела говорить этого ни Мику ни директору, это могло причинить им ещё большее горе, ну по крайней мере Мику, а это в бою против колдуна имело отнюдь не положительное влияние. Она вспоминала гигантского кота, когда шагала по траве. Ей очень хотелось посмотреть, что храниться у Мика в голове. Правда она понимала, что без него это не честно, у каждого есть секреты, о которых он не хочет говорить. Это можно сказать, как смотреть на голого, через замочную скважину. Это Эл тоже знала, но желание погулять поzakромам чужого разума было сильнее, чем совесть.

Она открыла массивный замок и вышла в темноту, над которой сияли звёзды и луна. Тут же перед ней предстал массивный сарай, на котором висели удочки, тут были и современные и старые, сделанные из одной только палки, да снасти, основой которой являлась пластиковая леска. Поплавки на таких удочках были явно перьевыми или пробковыми, в общем самодельными. Были тут и удочки с катушками, которые явно были современными, у Эл тоже такая была, но ещё раньше, в Запределье у неё была самодельная, леска которой была сделана из нитки большого паука, с фермы одного из паучников.

Один парень из её дорожной компании был сыном чело-

века, который разводил громадных пауков. Громадные пауки обитали в Запределье, но они могли съесть того, кто их потревожит, ростом они были примерно по колено. Самое главное это не бояться паков, прямо как собак, потому что если их боишься, они примут тебя за лёгкую мишень, даже если у тебя в руке пистолет. Так вот, паучники делали одежду, которая служила долго, была лёгкой и прочной. Они находили в лесу гнездо самки пауков и убегали вместе с гнездом, где было много крохотных паучков. Если самка приходила вслед за гнездом её обычно прогоняли солью, кидая прямо под лапы. Пауки почему-то боялись соли, и вскоре самка отступала и уходила обратно в лес. Когда из яиц вырастали пауки, паучники делали из них домашних кур, а те признавали людей за хозяев, плели паутину. Люди собирали паутину, очищали её от липких капелек и получали сверх прочную нить.

Таких нитей надо было совсем немного, что бы сделать леску, а крючки были сделаны из особого растения, Крючко-цепы. Ну а поплавки можно смонстричить из перьев или любой деревяшки, хотя из перьев получалось лучше, ведь в Запределье тоже были утки, огромные такие, их в основном использовали вместо кур.

Эл взяла в руки одну деревянную удочку и ночь, царившая над деревней, тут же сменилась днём. Она положила удочку обратно и ночь вернулась. Вновь взяв удочку, Эл пошла вниз, по земляной тропке

– Значит, ты ходил на рыбалку только днём, ну это в принципе логично, – подумала волшебница и продолжила свой путь туда, куда влекли её ноги, а они влекли её ниже и ниже по склону, туда, где стояла баня. Она не стала заходить в баню, лишь отметила то, что та была бревенчатая, не больших размеров, с круглым окошком на фронтоне.

– Ничего себе, он носит у себя в голове целый мир, – думала Эл, ей вдруг захотелось пробежаться и не просто пробежаться, а прямо пролететь над этой дорогой – Можно сказать свой собственный рай, это невероятно. Вместилище души Эл не могло сравниться с этим чудом, она видела лишь то место дна Тихого озера, где впервые нашла красивейшую ракушку. И ракушка каждый раз была там.

Тем временем она уже выбежала за ту часть, что была огорожена забором и неслась к озеру, сломя голову. Интересно, что тут ещё может быть, она уже понимала, что скоро проснётся. Мик скорее всего уже встал, ночи и дни Запределья не совпадают с земными, им просто повезло в этот раз. Она оказалась на верху земляной лестницы, а внизу был родник и мостки, которые очень странно обрывались, не имели на конце никакой платформы. Она взошла на мостки, поглядела на озеро. Два острова были на нём и один из них очень сильно привлекал её внимание, наверное он привлекал внимание Мика, когда он стоял здесь, точно также он нёсся по дороге и Эл захотелось сделать точно также. Вдруг она услышала крик, этот крик был восторженный и кричал он

– Ура, поймал! Ему вторил другой голос

– Клади в ведро, пока не сорвался. Второй голос скорее всего принадлежал его брату. Эл подошла к краю мостков и опустила в воду ноги

– Ничего себе, он помнит даже это, – удивлению её не было границ, она развернула удочку, насадила червя, который по внезапному оказался под рукой и закинула. Удочка из этого дерева была тяжелее, чем в её детстве, но красный поплавок и грузило служили исправно, и она осталась в таком положении.

– Как он мог что-то поймать с ногами в воде, но видимо мог, раз он поймал рыбу – пронеслось в голове, и она полностью сосредоточилась на поплавке, этот момент был ей знаком.

Мик проснулся и увидел перед собой врача с шокером в руке и врач сказал

– Вы внезапно отключились и говорили что-то о волшебной стране, вас что-то беспокоит, я могу помочь. Колдун зашептал в голове

– Даже он не сможет тебе помочь, тебя гложет зависимость и ты выдумываешь себе какую-то неведомую страну, в которую приходишь время от времени. Тут Мик понял, что здесь всё не настоящее, врач никогда бы не стал держать шокер прямо рядом с ним во время беседы, вероятно колдун достал этот образ прямо из его подсознания. Но колдун злился, он видел, что в глазах его врага светился рассудок и он пытался

погасить его и поспешил, Мик окончательно уверился в том, что больница была вымыслом.

Да, вы меня беспокоите, – Мик выскользнул из смиренной рубашки, которая опять таки была вымыслом в его голове. Он вывернул руку врача с шокером, шокер выпал, но рука вновь распрямилась и откинула его к стене, при этом он больно ударился головой

– Как смеешь ты разговаривать со мною так? – сказал врач не естественным для него голосом. Мик поднялся и с улыбкой на глазах и губах посмотрел на своего мучителя

– Мы играем в игру, и ты только что проиграл, – сказал он, а потом закрыл глаза, так он всегда поступал, что бы проснуться. Затем он поднёс руки к глазам и открыл веки указательными пальцами.

Он действительно проснулся, проснулся в озере пота. Колдун всё ещё что-то шептал, но Мик на этот раз знал, что это колдун, а не его вторая личность, которая тайком от него обкалывается героином. Он словно заново родился, выбежал из каюты – Это всё не правда, сопляк, ты шизофреник и сошел с ума, но он не слушал колдуна, он чувствовал, что скоро окончательно от него освободится. Навстречу ему бежал волшебник в тёмно-синей мантии

– С добрым утром, – волшебник взял его за руки – ты здесь, ты чувствуешь прикосновения, просто поверь, что ты здесь.

– Да я не верю, я знаю уже, спасибо Эл, что ты хотел? Если

бы волшебник мог испытывать чувства, он бы улыбнулся

– Ладно, это уже хорошо, – сказал он – Колдун посылает тебе сообщения, в твоём мире это зовётся СМС. Скорее всего, ты сможешь от них закрыться, но это пока слишком сложно для тебя, но колдун слабеет, когда ты посылаешь ему ответные сообщения. Попробуй послать ему такое сообщение. Возможно, он даже сам постарается разорвать связь, которая возникла между вами.

Мик всё ещё слышал колдуна и тот попытался узнать последние новости

– Где ты, где ты в своей волшебной стране. Мик вздохнул, раз, другой, он уже раньше догадывался, что он должен сделать, просто боялся боли, которую ему мог причинить колдун. Но больше ему было нечего бояться, он окончательно избавился от надвигающегося безумия, спасибо за это Эл. И он закрыл глаза и представил, что он лицом к лицу с колдуном. Картинка в его голове очень скоро ожила, и колдун подумал в его голове

– Как, зачем ты здесь? – видно было, что они находились в какой-то комнате, но она была размыта, а ещё было видно, что колдун его явно испугался. Голову колдуна обрамляла миниатюрная туча, из которой тут же ударила молния.

Мик улыбнулся и сказал

– Ты же ведь говоришь мне, что ты моя вторая личность, так вот я и решил навестить свою вторую половинку. Давай выпьем чаю, дорогой. После этих слов он ожидал, что колдун

пошлёт ему жуткую головную боль, ожидал, но не боялся. И тут Мик понял, что колдун не зря отступает, он бессилён и не может ничего ему сделать

– Уйди, уйди, что ты, зачем ты пришёл?! – колдун начал махать руками, как девочки, которые неумело пытаются выбить мяч, играя в волейбол.

– Зачем? – Мик прямо расцвёл – Ты, кажется, забыл про чай, вот он, погляди – с этими словами он представил у себя в руке чашку горячего чая, и она немедленно там возникла. Сначала он выплеснул на колдуна содержимое кружки, тот заверещал, как резанный поросёнок, но не упал. Упал он тогда, когда Мик разбил чашку об его голову, которую скрывала туча.

– Похоже, что я в последнее время почти вылечился от шизофрении и собираюсь избавиться от неё полностью, – теперь Мик поднял колдуна двумя руками за голову

– Стража, помогите! – вопил колдун, но стража не могла помочь в поединке, в голове человека. Он представил, что его руки становятся сильнее и изо всех сил начал трясти колдуна

– Решил, что ты самый умный, решил уничтожить врага, в его же голове, ты не учёл только одного. У твоего врага есть друзья, а у тебя, наверное, давно их нет, вся твоя держава держится лишь на крови, лжи и алчности, у тебя нет друзей, лишь горстка подчинённых – Мик швырнул своего врага так, как будто это был лёгонький камушек. Колдун упал на

затуманенный пол и больно ударился головой, только сейчас стало видно, что он откусил себе кусочек языка и этот кусочек сейчас лежал у ног Мика. У колдуна всё же хватило сил встать и что-то пробормотать.

Тем временем на корабле на корабле волшебник и подбуживший Брут наблюдали за тем, как по лицу Мика сначала поползла искренняя улыбка, а потом его вдруг откинуло назад, за борт. Волн на Ревущем море не было, а ветер дул всегда туда, куда надо было тому, кто переплывал через море. Мик открыл глаза и увидел, что его отбрасывает куда-то назад, он успел ухватиться за руку, стоящего рядом волшебника и того потащило за ним. Неведомый порыв ветра остановился только тогда, когда Мик плюхнулся в воду, повезло, что он всё ещё сжимал в своей руке руку того, кого он только что назвал перед колдуном своим другом. Друг помог ему взобраться обратно на корабль. Может волшебник и не улыбался, но вот Брут улыбался и был искренне рад за то, что Мик снова с ними в прямом и переносном смысле.

Рулевой, который первый раз плыл на настоящем корабле, а раньше видел его только в учебниках, вдруг крикнул

– Земля! Брут, который тут же очутился рядом с ним, вдруг полюбостовал

– Ну и чего, ты, блажишь? Рулевой тэс отдал честь так, как отдают честь в Запределье, небольшой поклон и рука на сердце

– Когда я изучал походы через море по книгам, – начал

рулевой – Там всегда так кричали. Брут посмотрел на Мика, и тот подтвердил, а ещё добавил

– В моих книгах всегда орёт не один, а вся команда, я бы тоже крикнул, но холодно, – и он действительно начал отбивать барабанную дробь своими зубами, потому, что промокло на нём всё за исключением волос, а вода была прохладной, приближалась зима.

Земля действительно показалась, но пока что она была видна только тоненькой полоской на горизонте. Мик часто думал, почему это море называли Ревущим, потом однозначно пришёл к выводу, что ради шутки. Штормы на море всегда ограничивались такими волнами, которые порой даже нельзя было отличить от ряби, которую вызывал ветер. Вода в этом море обладала каким-то странным свойством, весь мир отражался в ней не как в воде, а как в небе. Создавалось впечатление, что они три корабля плывут не по воде а по небу, которое было почти всегда ясным. Поговорив с волшебником, Мик узнал, что раньше на небе это погода была двух типов – Ясно или ливень. Но теперь всё изменилось, колдун менял Запределье своим присутствием или своей аурой безумия и если его не остановить он бы погубил Запределье и себя вместе с ним.

Это море ещё и обладало способностью помогать тому, кто плыл по нему, всегда посылая попутный ветер. Оно замерзало зимой, подобно озеру и его даже можно было перейти, но такое в истории Запределья не происходило, неко-

торые пытались, но своими, не найденными трупами только отбивали желание у остальных, но один раз один парень решил доказать, что перейти Ревущее море зимой возможно. Он прошёл больше половины и не дошёл до берега совсем малость, но кончилась еда. В это время из дальних странствий вернулся его друг, знаменитый купец и отважный исследователь. Узнав, что его друг пытается перейти Ревущее море, он снарядил экспедицию и настиг своего приятеля на грани жизни и смерти. Еды у купца и его помощников было ещё много и точно хватило бы, что бы перейти море вместе со своим другом, но купец повернул назад и успешно вернулся на родину. После этого его друг боялся и заикнуться о путешествиях и сделался фермером, так сильны были воспоминания об том дне, когда он чуть не замёрз.

Это ещё не всё, что можно сказать о Ревущем море, зимой оно устраивает ледяные цунами, Мик видел такие, только по телевизору и в других странах. Но те, что показывали по «телеку», были цветочками по сравнению с Запредельными цунами. Непонятно откуда бралось течение, которое толкало льдины и они, крошась, напоззали на берег, именно из-за этого поселений вблизи моря не было. Ледяное цунами разрушало всё на своём пути, двигаясь медленно, но неотвратно. Но порой, не спасало даже расстояние между поселениями и морем, цунами проходило порой по несколько километров и всё равно разрушало дома. Люди всегда успевали покинуть их, но бредя к следующей деревне, многие из

них могли погибнуть от голода.

Но сейчас показалась земля, судя по подсчётам Мика, море достигало в ширину полторы тысячи километров, но в Запределье расстояние измерялось не километрах, а в холмах, в честь одного из гигантских холмов, который действительно существовал около Жёлтого Замка. Один холм равнялся приблизительно двум километрам, без всяких там не удобных цифр на конце, но это конечно мог знать только Волшебник, да его цирк, который остался в другом мире. Мик ещё не успел пообщаться с Брутом на эту тему, его босс, был не очень-то разговорчив и за восемь лет ничего об этом не сказал ему. С Эл как-то об этом разговора не заходило, а гном тоже не горел желанием поболтать, но зато ему нравилось вести машину и учить мальчика всему, что он умел сам.

Ветер у берега сильно ослабел, почти полностью стих, но двух часов всё равно бы хватило, что бы пристать к берегу. Море простиралось почти идеальной полоской. Никто точно даже не знал, сколько холмов оно насчитывает в длину, может и вовсе опоясывает Запределье целиком. Когда Мик познакомился с историей о Запределье, он спрашивал Эл о полюсах, на которых должно было быть холодно, Эл тогда сказала

– Да, у нас тоже есть такие полюсы, только на одном пустыня, а на другом действительно холодно, но теплее, чем на ваших полюсах. Мик так и не понял, почему на одном из полюсов жарко, это противоречило законам физики, но когда

дело касалось Запределья, частенько следовало обращаться к законам магии, а не физики.

Они сидели в каюте и Мик уже надел сухую одежду. Волшебник сидел рядом и слушал, как стучат зубы, его можно сказать приёмного сына. Он сидел и смотрел на Мика, своим интересующимся взглядом. Пухлая дама в автобусе этого взгляда не выдержала, но Мику был знаком и свет, идущий от волшебника и его, не выражающий злобы взгляд, он посмотрел на директора, улыбнулся, но из-за того, что он трясся от холода улыбка получилась смешной и дёрганой

– Это Эл мне помогла, – поделился он – Теперь колдун больше не придёт. Лицо волшебника тут же приняло свою классическую маску, и он ответил своим классическим голосом

– Если он придёт, то сделает большую ошибку. Ты, правда ничего не сказал, но если уж тебя сбило с ног, значит колдун разорвал связь.

– Разорвал, – подтвердил Мик – А ещё он случайно оторвал кусочек своего языка, когда я его немного встряхнул. А потом волшебник сказал то, что Мик уже не надеялся от него услышать никогда, причём он сказал это при Бруте, который стоял рядом с ним, прислонившись к стене.

– Возможно, если мы победим, я пересмотрю свои взгляды на жизнь. Вот теперь пришла очередь Мика исследовать его физиономию, почти под микроскопом, не мелькнёт ли на ней улыбка, настоящая или подобная тем, что он напус-

кал, для естественности. Но улыбка не мелькнула, зато волшебник сделал кое-что другое, кое-что, чего он раньше никогда при Мике не предельвал. Одной рукой он хлопнул его по плечу, а другой вытащил из од плаща тот самый кортик в футляре, который когда-то бросил в него с арены бродячего цирка. А потом он вышел из каюты.

Мик сидел и рассматривал кортик, и золотую змейку, которая обвивала его ручку. Давно он не видел этого кортика, волшебник хранил его восемь лет со дня их знакомства, восемь лет. А ножны Мик вообще видел впервые, интересно, откуда у волшебника этот кортик с красными, красивыми ножнами. Он хотел пойти за своим боссом, как он в шутку его называл, но потом передумал, решив, что пока что равновесие он держит не важно, а искупаться второй раз совсем не хотелось. Он посмотрел на Брута и спросил

– Знаешь откуда этот кортик?

Брут взял кортик в руки, повертел и изрёк свою маленькую лекцию

– Кортик старой работы, тогда когда в Запрелье ещё добывалось золото. Тогда существовали настоящие мастера оружейного дела. Не предназначен для метания, но прекрасно для этого подойдёт, он явно символический, но убить таким не составляет труда, – он выхватил кортик из ножен, подошёл к свету, проверил на остроту

– Всё ещё острый. Вот уж не думал, что смогу подержать его в руках, видел-то его всего один раз, на поясе короля,

Аркхолда. Этот кортик передается по наследству из поколения в поколение, полагаю, что теперь ты официально наследник престола Запределья.

Мику понадобилось как-то уж слишком много времени, что бы переварить эту важную информацию. Когда он принял от Брута кортик обратно, то не нашёл ничего умнее, как сказать

– Давай в карты.

– Давай, – согласился Брут. В Запределье существовали специальные карты, но у них были сложные правила и в них мало кто знал. Зато Мик сумел научить Брута играть в свои карты, которые принёс с Земли, он убрал их в карман, когда Эл приехала вместе со звездочётом, и тот отправил его, волшебника и Бупа в Запределье.

– Странное название, Запределье, – подумал Мик, когда раздал карты – Хотя, наверное, ничего странного, только название-то тут и не странное, оно отражает всю странность этого мира. Стрекозы с быка, жуки размером с маленькую гору, трава из которой делают бумагу, сутки в тридцать часов и ещё, наверное, много всего. Мик не был в других Мирах, но всё же подумал, что там он скорее всего найдёт много общего со своим и только в Запределье всегда будет всё так-сяк, наперекосяк.

После трёх партий, в одной из которых выиграл его учитель и одновременно ученик, Брут решил поспать перед тем, как война, поставленная на паузу, начнётся вновь. – А если

нам приготовили засаду, – спросил Мик. Брут, который уже почти растворился в своей маленькой каюте, ответил

– Вряд ли, идти нам ещё долго. А судя по воробыиному предсказанию, колдун собирается не подчиниться пророчеству только лишь в самом конце. Конец этой увлекательной, за ранее рассказанной истории, находится в Сером Замке. Значит он впустит нас в Замок и только тогда попытается убить.

– Ладно, убедил, – Мик тоже захотел спать, но ему ещё больше хотелось задать один очень интересующий его вопрос, и он его задал – А откуда вообще берутся эти мистические, всеми обсуждаемые пророчества, интересно просто? Все об этом говорят, говорят, верят в эти пророчества, но я хочу узнать исключительно о том, как они появляются. Не может ведь быть так, что слова просто возникают из ниоткуда и проплывают у всего Запределья перед глазами. Брут уже окончательно понял, что спать чуть меньше двух часов нет никакого смысла, но как раз сейчас очень захотелось демонстративно зевнуть и показать своему ученику, что учителю пора отдохнуть, так он и сделал. Всё это произошло потому, что он прямо таки даже немного разозлился на будущего для всего Запределья, а для себя и настоящего короля, за то что он не потрудился за семь лет сказать откуда берутся пророчества.

– Спроси у нашего короля, когда сойдём на берег, – небрежно ответил тэс и удалился в свою крохотную каюту.

Было раннее утро и спать Мику совсем не хотелось, он только что встал и чувствовал себя бодрячком. А вот Брут ночью не спал, он хотел заснуть, вернее какая-то его часть, но не мог, поэтому он просто лежал с открытыми глазами. Он почти не мечтал, вернее он хотел мечтать, но колдун воздействовал и на него, он просто не хотел говорить Мику об этом. Почти всю ночь он пытался уйти в свои мечты, но проваливался лишь в пустоту с открытыми глазами, так он пролежал несколько часов. Колдун хотел населить кошмарами и его сознание, это далось бы ему сложнее, а скорее всего он бы вообще не смог придумать причину для галлюцинации в пол тысячи лет, кроме того Брут был крепче Мика и скорее всего смог бы дать отпор колдуну. Но колдун не сдавался и бился, сколько мог, пока, наконец, совсем не выбился из сил. От большей части колдовских чар бывалого тэса защищал его плащ. Этот плащ был выкован ещё при отце того короля, что плыл с ним по Ревущему морю. Разумеется, плащ гасил большую часть силы колдуна, но часть его силы всё же не давала воину забыть мечтами о Мар. После нескольких схваток с колдуном тэс всё же решил, что это к лучшему, вышел на палубу и обнаружил, что уже раннее утро и волшебник уже встал и опять глазеет в неизвестность, а потом он случайно подал королю идею и тот помог Мику победить колдуна и безумие.

К тому моменту, как они начали подплывать к берегу, предводитель тэсов уже не мог сосредоточиться на своих

мечтах именно поэтому, он прекрасно уснул. Он спал чутко, почти как волшебник, но всё же не так, любовь всё же туманила его рассудок, не сильно, но туманила. Если бы сейчас кто-нибудь тихо-тихо вошёл в его каюту он бы моментально вскочил, но он не смог бы распознать намеренья человека, а волшебник смог бы. Он как-то раз рассказывал Мику, что волшебники чувствуют приближение ауры человека, который хочет навредить или даже убить во сне, тогда у волшебника включается защитный механизм, и он подсакивает, как мячик. Различие волшебника и Брута заключалось лишь в том, что Брут подсакивал в любом случае и тут же хватался за нож. Лэйт один раз так зашёл в его комнату и его руководитель тут же выхватил нож, Лэйт успел встать в оборонительную позицию, но после этого Брут бросил нож на пол и громко выругался.

Он стоял на поле, на котором цвели травы, и всё вокруг просто благоухало. Он кого-то искал и вдруг увидел обрыв, плаща на нём не было, но это ничего не меняло, перед ним стояла Мар и она шла к этому обрыву, зачарованная колдуном. Брут знал, что это колдун, он стоял на другой стороне обрыва, но на этот раз у него было лицо, вернее оно было открыто, но глаза всё время отворачивались от него, Брут успел уловить только отдельные черты, стоячие волосы и ещё что-то чуть выше лба. Ему конечно был знаком этот человек, он где-то его видел раньше. Но сейчас было не до этого, колдун манил Мар к обрыву и Брут бы без раздумий пожертво-

вал собой, ради её спасения. Она уже была на краю обрыва, когда он схватил её за руку и оттащил назад. Она попыталась вырваться, но Брут дал ей пощёчину, и она пришла в себя. Почему-то он знал, что делать, колдун уже вновь начал захватывать её разум. Он прыгнул через обрыв и как-то неуклюже ударил колдуна, ему почему-то на миг показалось, что он должен служить колдуну, а не нападать, но потом это ощущение прошло. Колдун очень быстро отразил его удар и толкнул в обрыв, но перед тем как упасть он увидел нож, который уже летел по направлению к его врагу и того кто бросил этот нож, это был Мик.

Вау, – тэс проснулся, никто не напомнил ему время, но он и так понял, что прошло чуть меньше двух часов, и он прекрасно выспался. Встал с кровати и вышел в общую каюту, где Мик вычёсывал Бупу колючки, которые тот активно подхватывал повсюду. Он сидел на скамейке за деревянным столом и свешивался в проход, в котором лежал огромный пёс и иногда пытался облизать своего очистителя.

– Всё таки, невероятно умный пёс, – подумал Брут – Если бы его мозги разделить между теми, кого мы закидали гранатами во дворце, то получилось бы больше, чем у них было. Увидев тэса, пёс сел и со всей своей внезапностью и обаятельностью сказал

– Буп. Казалось пёс сам этого не ожидал, он знал, что тэсу явно не понравится, если он попытается повалить его и вымазать лицо своим водопадом из слюней, он конечно знал,

что его хозяину тоже это не в радость, но тот хотя бы стерпит. И пёс решил поприветствовать своего нового друга своим классическим высказыванием, которое применялось на все случаи жизни. Но тэс немного улыбнулся и потрепал представителя четвероногих по массивному кожистому загривку. Буп сначала немного опешил, а потом лизнул руку тэса и вильнул своим огромным хлыстом.

– Берег совсем близко, – сказал Мик, он уже не дрожал. Брут кивнул и вышел на палубу, интересно волшебник стоял там два часа или пришёл только сейчас. Берег был уже метрах в пятидесяти, теперь его окружал туман, только берег, но не воду.

– Снился сон, – спросил волшебник, не поворачиваясь к нему.

– Колдун если точно, – вставил Брут – Причём я видел его лицо, где-то я его уже видел, может один раз во времена моей службы. Такие моменты забываются, прошло много времени, мне его тогда даже никто не представил. Волшебник повернулся к нему, и на секунду Бруту показалось, что это его он видел во сне, но он отогнал эту мысль.

– Ты видел его во дворце ещё во времена своей службы? – переспросил его король и тут же рассудил – Значит, тогда он ещё не был колдуном. По легенде земляной колдун, что умел завораживать людей на расстоянии, передал ему свою силу и тогда я был в Запределье, как все могли этого не заметить, как перемена в волшебнике осталась не замеченной? Да и

как земляной колдун смог выманить волшебника из замка? Странно, но наверное всё очень просто, как всегда, и что же сделал колдун?

– Сбросил меня в пропасть, – равнодушно ответил Брут, он решил не говорить о Мар – А ещё Мик бросил в него нож, но я не видел, попал ли нож в цель, то есть в колдуна. Волшебник сделал своё обычное лицо, но было понятно, что ему ничего не понятно в этой ситуации.

Пляж тянулся метров десять по берегу, затем небольшой обрыв высотой в метр и дальше простирались необъятные просторы Запределья, может здесь кто-то уже и побывал, но экзотическая трава, цветы и деревья явно никто не рвал и не рубил. Мик посмотрел на берег, здесь природная зона явно отличалась от той по которой они с директором протопали несколько дней за морем

– Клёво у вас тут, – сказал он, а на взгляд волшебника ответил – У вас никто не пытается срубить и продать все деревья. Вы вот говорите, что колдун уничтожает Запределье, а у нас в мире всё гораздо проще, Землю уничтожают сами люди, у нас в городе почти нет зелени, например.

– А что у вас вообще есть? – полюбопытствовал Брут. Мик рассмеялся, но потом всё таки перечислил

– Дома, машины, выхлопные газы, засорённые реки, а ещё есть заводы, которые производят все эти машины, которые позволяют некоторым людям почти ничего не делать, вот так.

– А что такое выхлопные газы? – Брут действительно этого не знал. Мик хотел опять рассмеяться, но понял, что во-прос-то серьёзный и сказал

– Это те газы, которые выпускают машины?

– Как же вы жили там? – тэс этого искренне не понимал.

Ему ответил волшебник

– Сначала было сложно, но потом купили несколько машин и стало легче. По другому на Земле нельзя. После этих слов Брут подумал, что те испытания, которые выпали ему, это мелочь в сравнении с теми, что пережил волшебник и Мик.

ПОХОД НА КРЫЛАТОМ КОНЕ

С пляжа выходил в море пирс, он был сложен из идеально кубических камней, которые так плотно прилегали друг к другу, что иногда нельзя было даже определить два это камня или один. Когда корабли пристали к пирсу, туман мгновенно рассеялся, словно приглашая званных гостей. Тут стало видно, что и на этот древний пирс давит воздействие времени и колдуна. В центре пирс чуть провалился, по бокам зарос каким-то розовым, Запредельным мхом, да и в принципе видно было, что он просел, что раньше был выше и красивее.

На пирсе виднелось несколько металлических колец, к ним-то Лэйт и привязал корабли, и они послушно встали на воде подобно лодкам. Мик читал раньше в книгах, что корабли при шторме могло разбить об пристань, но это был не

тот случай, потому что штормов на Ревушем море отродясь не было. Жители, наверное, даже не знали что такое шторм.

Но вот пришёл долгожданный час, когда они сошли на берег, с собой, благодаря принцессе Марифне, у них было несколько крылатых коней, что бы везти провизию. Мик удивился, увидев коней тогда, на другом берегу, но сейчас, когда он переплыл море рядом с кораблём, с которого периодически доносилось ржание, он уже не удивлялся.

– Лёд, сюда, – сказал волшебник, и крылатый конь нежно кремового цвета подошёл и издал звук похожий на храп, ржание и отчасти на громкий хрюк. Мик уже понял, что команда «ко мне» не воспринималась ни одним животным в Запределье, зато «сюда» применялось очень активно, и воспринималось не менее активно. Крылья коня вырастали из его плеч, что свидетельствовало о том, что для взлёта ему надо будет разогнаться до значительной скорости. Конь мог скакать и как обычный конь, тогда он складывал свои огромные крылья по бокам и они послушно находились там, пока Льду не придётся взлететь.

Тэсы быстро достали свою еду и оружие, погрузили на сильных коней и тронулись в путь

– Мы будем присылать воробья после каждой битвы, – пообещал Брут, а воробушек, который уже сидел у него на спине гордо заявил

– Никто меня не посылает, я сам лечу. Мик запомнил этого гордого воробушка, который сидел на плече у тэса, его он

ещё увидит, а вот Брута может, и нет. Возможно, его учитель сложит голову под стенами одного из замков, возможно, водрузит над ними власть настоящего короля.

Волшебник сел в седло, Мик уселся за ним, он никогда раньше не ездил на лошади, но быстро привык, один раз, правда волшебнику пришлось его схватить за шиворот и заставить перестать падать. Вот уже последние тэсы скрылись за зелёным холмом. Теперь попадались и деревья, всё чаще и чаще, хотя горизонт был всё так же чист, как и голова Мика. Колдун больше не доставал его и это несказанно радовало. Буп бежал рядом и совсем не отставал.

Прошло три дня с того момента, как они разминулись с Брутом и всеми остальными тэсами, а воробья всё не было.

– Они выносливы, идут по двадцать часов в сутки, на еду и сон уходят остальные десять – говорил волшебник Мику.

– Губа не дура, – заключил тот и, предупреждая вопрос, ответил – В смысле спать по десять часов, совсем не мало.

– Проходят три холма в час, – всё это они обсуждали перед костром, вечером, магией костёр зажигать больше нельзя было, пользовались огнём и сухими ветками, горючего дерева, которое так и называлось, горючее дерево.

До Синего Замка около тысячи холмов, даже чуть меньше, значит, до туда они доберутся дней через тридцать, – продолжал маг, чертя палочкой число тридцать три – Даже чуть больше, – добавил он.

– Слушай, а откуда вообще берутся эти пророчества, вы

просто с Эл ни разу об этом не рассказывали, – Мик решил напрямую задать вопрос.

– Пророчества, – волшебник сделал такое лицо, по которому можно было судить, что он сейчас скажет «утро вечера мудренее», но он так не сказал, просто вновь задал себе вопрос, на который не мог ответить уже много лет

– А кто же этот колдун? Мик уже давно понял, о чём думает чародей, когда вот так вот внимательно разглядывает пустоту, он пытается строить предположения, версии, всё что угодно, что бы распознать своего врага.

– Опять загнуло, – подумал юноша – Интересно, как же ты драться-то будешь вот с таким туманом в голове. Эта мысль, хотя и не была передана собеседнику, всё же ускорила его и он повторил

– Пророчества... Да, я расскажу тебе о них.

Раньше, очень давно, во времена безымянного волшебника, а может и раньше. Да скорее всего это было раньше, во времена создания Запределья. Я не знаю, как и кто создал Запределье, но точно знаю, что этот мир должен был стать лучшим из многих. Запределье начинало с того же, что и Земля, люди развивались, строили, умнели, но развиваться выше определённого уровня им было не дано. Многие другие миры, когда достигали могущества, теряли голову от власти и силы, коими были наделены. Но в Запределье так не должно было произойти, здесь существовали волшебники с чётким сводом моральных принципов и абсолютной ненавистью

к власти. Волшебники тоже были такими же людьми, но потом начали замечать, что они чуть умнее, быстрее и находчивее, ну а потом обнаружилась и магия, тогда-то и начали писать первые книги.

Волшебники с самого начала понимали, что для них счастье, счастье это не управлять огромной страной и владеть всеми её богатствами. Для них счастьем являлось стать фермером и тихо, мирно заработать себе на жизнь. Но волшебники в истории, редко достигали этого счастья, в основном их избирали править и ради выживания страны, они правили, и правили хорошо. Бывали восстания, бывали колдуны, бывали просто не согласные, в общем, у тебя в мире такого всегда было много. Но было ещё одно, когда Запределье создали, в него поместили прорицателя, если бы ты увидел его, то сказал бы, что это огромный осьминог. Прорицатель жил в одной подводной пещере, куда можно было пройти и с поверхности. К нему приходили во все времена, он всегда знает ответы на все вопросы, но не всегда делится с окружающими. Но если прорицатель начал произносить речь, то человек, который задал вопрос, не сможет сдвинуться с места, пока тот не закончит её, а говорить он может долго. Говорят, что устами прорицателя, сама белая радуга говорит с нами. Но в последние две тысячи лет ослабел прорицатель, и его время жизни к концу подходит, скоро умрёт он и уж не говорит белой радугой.

Иногда прорицатель бил своими щупальцами по стенам

пещеры. Говорят, что так бил прорицатель, так хлестал, что всё Запределье тряслось и надеялось жить остаться. Это означало, что он требует к себе самого короля, что бы сообщить ему новости от белой радуги. И пока король не приезжал и не выслушивал, прорицатель сотрясал Запределье своими ужасными ударами. Я сам был у него, его пещера находится в пятидесяти холмах от Серого Замка. Тогда прорицатель не спрашивал, о чём мой отец собирается спросить, просто начал предсказывать будущее. Он сказал, что когда умрёт, то сами волшебники будут прорицателями, сказал, что колдун к власти придёт.

Сказал он также и про моё изгнание

– Быть тебе изгнанным с дочерью дроворуба и многими другими, кто идти захочет с тобой. Но если останешься, то погибнешь от рук колдуна, что вскоре на трон сядет. Не время столкнуться тебе с ним ещё, но ты одолеешь его, не в одиночку, будет с тобою человек с ножами, потомок безымянного волшебника. Ты был бы славным королём, но суждено погибнуть тебе в той битве. Я ещё ничего не успел сказать, как он продолжил – Не думай, что смерть конец это, но если хочешь ты, юный Аркхолд, то можешь остаться в изгнании вечно, и лишь в старости настигнет и убьёт тебя колдун. Я не планировал оставаться в изгнании, но, как видишь, задержался там дольше, чем хотелось. Этой части пророчества сбыться не суждено, потому что мы с тобой уже вернулись в Запределье. Потом он сказал моему отцу, что болезнь его

гложет и боль терзает личность его, но утаить пытается он то. Он сказал, что отцу скоро умирать, да он и сам это знал. Болезнь похожая на ваш рак крови завладела им, её наслал Земляной колдун. Человек временами испытывает боль, причём всегда сильную, а потом дня за три внезапно осознаёт, что дни его сочтены и предсказывает собственную безболезненную смерть. Да, она всё же отличается от ликимии.

– Так значит, он говорил как магистр Йода, – заключил Мик, после того, как волшебник закончил свой рассказ.

– Нет, он говорил немного по другому, иногда даже казалось, что он смотрит в будущее, но говорил в настоящем, – директор видимо знал, кто такой магистр Йода. Мик очень удивился, фильмы они в основном смотрели с Торопыгеным или с Эл, но директор, казалось, даже о них не подозревал, но у него был ноутбук.

– Ты серьёзно знаешь, кто такой магистр Йода, – у маленького метателя ножей глаза на нос полезли.

– Да, знаю, – волшебник улёгся перед костром, как обычно лицом к звёздам – Когда путешествуешь с Эл, то не по своей воле попробуешь все удовольствия того мира, в который ты попадаешь. Я благодаря этому ещё знаю кто такой Дарт Вейдер и ещё много всяких впечатляющих личностей. Мик тоже лёг, хохотнул, и перед тем как уснуть, несколько раз дыхнул, как Дарт Вейдер.

Заснув, Мик попал на дно какого-то водоёма, Эл и волшебник без имени, тоже были тут. Сверху пробивался свет,

но вода не давала абсолютно никакого сопротивления и пропускала свет, а ещё в ней можно было спокойно дышать и она не была мокрой.

– Ну как у вас дела, мальчики? – начала Эл, а потом изобразила то, что она берёт телефон и отвечает кому-то

– Алло, да-да, это всё ещё я, ваша личная галлюцинация, вроде бы вы полностью здоровы, но я всё ещё перед вами, вот ведь не задача. Мик поднял со дна немного песка, и у него это получилось

– По идее это я галлюцинация, но я почему-то могу взять песок, – он поводит рукой вверх, вниз.

– Да, забыла сказать, – Эл подняла одну из ракушек и бросила её волшебнику – Вы не можете прикоснуться ко мне, но к тому месту, где лежит моя душа вполне. Кстати я немного порылась в твоей голове, Мик и понимаю, что это место по сравнению с тем, просто жалкая кучка воспоминаний. Так как у вас дела, вы достигли берега Ревущего моря, про себя могу сказать только то, что Вэст прекрасно жонглирует кеглями и ещё всем, чем можно и нельзя, в общем, ему здесь нравится, а особенно ему нравится то, что тут есть дартс, это его любимая игра, очень хорошо играет. Ну ещё ему очень нравятся фонарики, которые не надо не надо каждый раз зажигать огнём и заправлять топливом. Он передаёт вам привет и просит что бы вы зашли к его родителям, когда подойдёте к Серому Замку. Они выращивают бимасу, самую дешёвую еду в Запределье, Зовут, по моему Элен и

Фрит Намбус.

Волшебник, видимо, решил занять позицию слушателя и говорить не собирался и поэтому говорить начал Мик

– Мы пересекли Ревущее море и едем на коне в сторону серого Замка, тэсы отделились от нас, они зайдут с другой стороны, но теперь – он искоса глянул на мага – Теперь Дик не может использовать магию, что бы колдун не засёк нас. На лошади едем уже три дня, скучно даже как-то, но Брут пришлёт нам воробья, когда они достигнут Синего Замка.

– Брут, серьёзно? – спросила Эл удивлённо.

Да, – подтвердил Мик, я видимо тебе раньше не говорил, но он у тэсов в генералах, я имею ввиду настоящих тэсов, а не тех, что мы закидали газовыми гранатами.

– Он лет на десять меня старше, а может и больше, ну и как он, – Эл действительно было интересно.

– Всё так же молод, но отнюдь не глуп, – волшебник впервые подал голос, а Мик уже решил, что он не двинется с места и не произнесёт ни слова.

– Не за долго до нашего появления Брут влюбился в принцессу Оранжевого Замка, но рассудок его не затуманился, он всё ещё лёгок на ногу и скор на удар, но уже начал сесть.

Эл вспомнила, каким Брут был тогда, когда они сражались с разбойниками, скорее всего он ничуть не изменился. Она бы ни за что не запомнила имён тех тэсов, да и всю битву тоже, но в тот день она видела сметь первый раз в жизни, поэтому хорошо запомнила того тэса, что так метко разил вра-

гов ножами, а одного даже специально отпустил, ради распространения информации для других разбойников

А где мы? – спросил Мик, пытаясь подпрыгнуть и выглянуть из не осязаемой воды, но они находились на глубине в три метра, поэтому ничего не получалось.

– Мы на дне Тихого озера, – ответила Эл, а потом взяла в руку самую красивую ракушку и бережно очистила её от песка. Это самое прозрачное озеро во всём Запределье, здесь видимость та же, что и через воздух, мы находимся на холме в центре озера, раньше мы ловили здесь ракушки, а потом продавали через одного знакомого купца, – продолжала она – Я помню как мы брали крылья зари и я сбрасывала своих друзей на этот холм, мы делали так, потому что у нас не было лодки. Кстати, ты не потерял крылья, я не против, если они останутся у тебя, но не потеряй.

– Да, они у меня в кармане – подтвердил Дик – Я их использую, когда будет надо, как я помню, раньше через реку Тьму велось восемь мостов. Эл кивнула с усмешкой и сказала – когда вы подойдёте к замку, все мосты обрубят, будь уверен.

Река Тьма, что это за река, – Мик слышал это название в безмолвных рассказах Эл, но всё же хотел получить объяснение в живую. Это река, которая по пророчеству появится вокруг Серого Замка тогда, когда великая беда окутает Запределье и спадет тогда, когда эта самая беда уйдёт, то есть когда колдун сойдёт с трона и на него взойдёт кто-то другой.

МОРЯК

Наступило очередное утро в Запределье, серый оттенок травы стал ещё более заметным, но у Моряка был запасён запас бумаги, что бы вести календарь и судя по этому календарю, близилась зима, сложно будет этой зимой, а когда бывало легко. Зимы в Запределье бывали обычно короткими и холодными, очень холодными, с большим количеством снега и льда. Несколько дней тому назад Моряка покинул воробей, которого он раньше брал к себе на зиму. Воробей мог найти и собственное укрытие, но однажды он встретил Моряка и тот предложил ему прилетать зимовать к себе. В работе по дому воробей конечно помочь не мог, но зато он очень много болтал, а Моряк это любил, он помнил того воробья который провёл с ним в плаваниях целых двадцать пять лет, а этот напоминал ему того. Того воробья звали Орешек, а Этого он назвал Ворюга, за то, что воробей попытался стащить у него железную ложку, которой Моряк очень гордился. Но воробей просчитался и в результате был пойман за ногу, невероятно ловко и быстро. Так они и познакомились.

Совсем не давно глашатай от колдуна прошёл по его деревне и сообщил, что открыта охота на говорливых воробьёв. Потом один тэс чуть было не сбил жену Ворюги и тот прилетев к Моряку протараторил

– Тэсы с луками, арбалетами нас хотят убивать, мы улетим, улетим в тёплые края, в Оранжевый Замок, там, где колдуну не место. Там люди не сдались, прощай Моряк, спасибо

тебе за еду и дом холодной зимою. И не успел Моряк ухватить его за лапу, как в тот раз, Ворюга спрыгнул на землю и включил «первую космическую» скорость, быстро-быстро перебирая ножками. В Запределье говорливые воробьи быстрее бегали, чем летали, да и делали они это только тогда, когда пешком было не пройти. Моряк только успел крикнуть вслед

– Не говори обо мне никому, слышишь, никому имени моего не говори, Ворюга! И воробей сдержал слово, даже когда тэс направил на него свой инопланетный пистолет, он сказал про всё и про всех, кроме Моряка, который пригрозил ему.

Моряк поднялся с кровати, сделал очередную короткую запись в своём календаре, а потом вышел на улицу

– Эх, где там Ворюга, да упадёт на него свет белой радуги, скучно без него, – подумал он, а потом пошёл обратно внутрь. Дом Моряка находился внутри огромного дерева, которое поднималось в верх, метров на сто. Толщина этого дерева поражала своей величиной, метров десять в диаметре. Когда-то давно, когда он уничтожил свой корабль, что бы не оставлять колдуну, этого дома в дереве ещё не существовало. После того, как он, с камнем на сердце, спалил свой корабль, он пошёл куда глаза глядят, шёл он долго, иногда охотился на диких кур, которые думали, что охотились на него, и выживал.

Наконец он дошёл до того места, где раньше жила его семья, к которой он возвращался крайне редко. Но оказалось, что его жена и сын были казнены колдуном за использование

солнечных часов, по которым можно было узнавать время. Да. И моряк решил оставить то место, что связывало его с семьёй воспоминаниями и поклялся помочь тому, кто пойдёт против колдуна, он был просто в ярости, но понимал, что в одиночку колдуна он не одолеет, понимал, что тот просто плюнет в него и старый моряк растает, как лёд. Он пошёл дальше, намного дальше, дошёл почти что, до самого Серого Замка, миновав Зелёный, который располагается не далеко. Моряк пришёл в одну деревеньку, что располагалась в достаточно болотистой местности, тут он и решил обосноваться. О пророчестве знали все, о нём всех оповестили, но не знали, как долго продержится власть колдуна над Запредельем.

Моряк тоже этого не знал, и он принялся ждать, а ждать пришлось долго. На то время, пока он ждал, он поселился у одного фермера, которого звали Фрит. Он стал работать на их ферме и помогать по дому, всё это он делал за еду и кров, а потом вообще стал полноценной частью их семьи, в которой, кроме фермера и его жены также был сын, его звали Вэст. Вскоре из-за колдуна в Запределье пришли болезни и Фрит заболел туберкулёзом, он начал кашлять кровью, и было видно, что он скоро умрёт. Моряк переживал, но ничего не мог сделать. Но вскоре к ним в дом ночью пришли трое тэсов и забрали его, только моряк видел это и не помешал им, но он знал, что это воины и их трое, а он всего лишь один. Правда он бывал в стычках с разбойниками, но с тэсами он столкнуться не решился. Тэсы накинули на Фрита

огромный мешок и погрузили его на крылатого коня, а потом неслышно улетели.

Скоро ему, Моряку, уже стукнет шестой десяток, да и фермеру было столько же. Он работал за двоих, повезло, что Вэст уже подросток и мог помогать ему. Оставалось только надеяться, что его отец вернётся, и он вернулся, но после этого забрали его жену и сына. Вроде бы с Фритом ничего не сделали, но он так до сих пор и болел туберкулёзом, в крайне тяжёлой форме. Вскоре вернули и всех остальных, они сказали моряку, что были у колдуна и что тот сказал им, только тогда Моряк понял, что колдун хочет остановить время и сделать всех жителей Запределья не стареющими, тогда он принял решение уйти немного назад, в лес. Хозяин ещё долго уговаривал его остаться, но через год Моряк всё же ушёл, он дошел до соседней деревни, взял на время лодку у местного паучника, а потом пришёл к месту, которое видел перед тем, как оказался у Фрита в доме.

Это было озеро значительных размеров, на этом озере располагался полуостров, а ещё из него вытекала река, такая, что через неё можно было только переплыть на лодке или вплавь, но этого, не стареющее население Запределья, точно бы никогда не сделало. Он подтащил лодку к краю и ещё раз оглядел озеро. На полуострове стояло огромное дерево, за полуостровом, там где он соединялся с землёй, там было болото, в котором тонули те, кто пытался пройти к полуострову сухопутным путём, ему об этом сказал человек у которого

он взял лодку

– И не вздумай туда лезть, потонешь, – напомнил он, когда Моряк забирал лодку. Он промолчал, потому что хотел сам проверить есть ли там болото.

Но вот он отчалил от берега, а молодой паучник остался на берегу. С собой от Фрита у него остался только топор, который выковал местный кузнец, а потом Фрит подарил его своему работнику и сказал

– Если ты уйдёшь, возьми с собой этот топор, он может спасти тебе жизнь. Помни о нас, и мы всегда будем помнить тебя, никогда не забудем. Правда у него ещё был деревянный кол, но таким колом можно было разве что разметить территорию, хотя можно было ещё поохотиться с ним на диких кур. Окончание его арсенала составляло огниво, которое ему подарили при поступлении на службу. Было у него ещё денег немного и куча всякой всячины в карманах, как и у любого моряка Запределья.

Здесь было очень красиво, деревья по бокам озерца напоминали ресницы, а остров как зрачок огромного глаза помещался в середине. Озеро находилось в яме, ниже остального уровня земли, а деревья росли только тоненькой полоской вокруг него, а дальше встречались редко, пока не начинался сплошной лес. Тут было много пород деревьев, и тирены и матуски и горючие деревья, и ещё много всяких деревьев, которые человек из нашего мира не узнал бы.

– Я же не говорил, когда, я верну лодку, я не мог так сглу-

пить, – подумал моряк и улыбнулся – Я просто сказал, что верну её и я её верну, сдержу своё слово, так сказать.

Когда он высадился на остров, вдали вдруг начали мигать блики, будто зеркалом кто-то пускал зайчики, но моряк знал, что это не зеркало и что это зеркало возможно пришло по его душу.

– Нет, – подумал моряк, – Хоть прожить больше привлекательно, я умру своей смертью на зло тебе, колдун. Он спрятал лодку, затащив её на берег и очень скоро увидел трёх крылатых коней, а на них тэсов. Паучник, давший ему лодку, помчался наутёк, но один из тэсов, не сажая коня на землю, схватил его за шиворот и они умчались ввысь.

– Он меня выдаст, – сказал моряк – Они его допросят и он меня выдаст, но зато возврат лодки затянулся на большой срок, а может и на не определённый, кто знает. Когда тэсы умчались на своих крылатых конях моряк встал с земли и пошёл вглубь острова к огромному дереву, какие в Запределе встречались достаточно часто и назывались метако, но такое огромное моряк видел в первый раз. На острове росло много недоразвитых плавучих яблок и ещё множество всяких полезных ягод и грибов, но моряка сейчас занимало дерево. Говорят, что метако будет жить даже после того, как его срубят и обработают, поэтому их не рубят и не обрабатывают, не хотят, что бы их дом за ночь разломался и превратился в дерево причудливой формы. Эти деревья очень быстро растут, но кода достигают определённого размера, останав-

ливаются.

Моряк не боялся того, что срубленное дерево воскреснет, потому что он собирался только вырубить некоторое углубление, что бы сотворить самую полезную в мире поделку. Он подошёл к дереву и ударил топором

– Да, тут предстоит поработать, но я справлюсь, – сказал он себе и принялся рубить. Мик ошибался, когда подумал, что в Запределье не знают штормов, ведь есть и другие моря, а моряк плавал по ним и мог с уверенностью сказать, что иногда чудом спасался из лап смерти.

Он проработал около двух часов и немного устал, раньше он работал и крепче, хотя в годы своего «капитанства» и не так рьяно. Тут вдруг он понял, что за ним наблюдают и это не люди, а дикие куры. Да, с дикими курами разговор короткий, либо ты их, либо они тебя. Это не куры нашего мира, которых можно пнуть ногой, а они даже не взлетят, это настоящие монстры, ростом больше павлина. У этих кур сильные крылья с тремя острыми наростами на каждом, эти наросты предназначены для того, что бы распотрошить жертву, ещё при первом ударе. Глаза этих хищников всегда горят жаждой крови, а клюв и когти рвут и врага на кусочки. Эти мясоеды способны уничтожить и крупную дичь, потому что сбиваются в стаи. Когда моряк шёл, сюда ему встречались стаи по две-три курицы, да это и стайей-то не назовёшь, они в основном быстро ретировались, но тут было штук двадцать жаждущих его крови глазёнок.

Некоторые говорят, что нельзя бить первым, может потому что им надо понять тактику противника, но с дикими курами тактика известна, надо бить первым. Куры не хотят получать и если они поймут, что противник силён, то они уйдут или попытаются напасть позже, врасплох. Когда Моряк рубил, стая куриц боялась его, видимо из-за топора, который поднимался и опускался достаточно быстро и сильно, что бы напугать. Но теперь он устал и увидел сзади надвигающееся полукольцо пернатых, которые видимо, собрались неплохо пообедать.

Он имел дело с такими налётчиками и знал, что сейчас ему надо ударить первым и он ударил. Куры уже почти взяли его в своё полукольцо, когда он с криком обрушился на одну из них, она от неожиданности отпрыгнула в сторону, но это был обманный выпад, топор сделал в воздухе незамысловатую дугу и опустился на спину другой курице. Спина сломалась, и курица забилась в предсмертной агонии. Вся орда на мгновение встала, как вкопанная, а потом вожак стаи набросился на добычу с топором и вцепился в указательный палец на руке. Моряк не растерялся, второй рукой он выхватил свой маленький деревянный колышек и ударил вожака, что было сил... Вожак отпрыгнул, его рана была не смертельной, но больно было, а ещё у него в клюве остался кусочек кожи с мясом, с пальца его отныне врага. Кол Моряк выдернуть успел, он мог ещё послужить, как сегодня. Куриный отряд отступил, а вскоре даже улетел с полуострова, но моряк знал,

что они вернутся и вернутся скоро.

Вскоре он разжёл костёр и поджарил себе мёртвую курицу, предварительно обработав её как полагается. Курица оказалась очень вкусной даже без соли, наверное это потому, что он давно не ел. Потом он ещё немного расширил углубление в дереве и лишь после этого понял, что надо будет каким-то образом делать дверь. Но в деревне ещё существовал кузнец, поэтому можно было заказать у него две петли. Деньги у Моряка ещё были, остались ещё с тех времён, когда он не встретил на своём пути Фрита и его семью, эти деньги давали купцы за то, что бы он и его команда доставляли их в нужное место.

К ночи углубление в дереве достаточно сильно расширилось, теперь он мог даже поместиться там, но полость внутри ещё не была готова для внешней отделки. Пора было ложиться спать, он перевернул лодку, почти полностью засыпал листьями, потом аккуратно приподнял и влез под неё вместе с топором. Сначала он решил проверить эффективность своей идеи и идея дала плоды. На полуострове появились куры, они начали громко кричать, вызывая его на бой. Моряк знал, что сон у него мёртвый, поэтому куры могли преспокойно съесть его во время сна, если бы не такая маскировка. Место он выбрал правильно с такой неровностью, которая позволяла воздуху проходить под лодку. Куры не понимал, куда делся их враг, они злились и у него даже возникло желание выскочить и убить ещё одну, но после этого пришлось бы

утяжелять лодку камнями, что бы куры не могли сдвинуть её, а он устал и работать сегодня больше не хотелось.

Так моряк прожил некоторое время на ягодах и мясе глухых куриц. Когда он работал однажды, случайно обнаружил пещеру и понял, что необходимость в маскировке лодкой отпала. Вскоре он купил соляного жука, потом завёл пауков, это было не легко, но гнездо всё таки удалось украсть из леса. В деревне случился пожар и один дом сгорел полностью, но от него осталась дверь с прекрасными петлями. Хозяин так расстроился, что отдал эту дверь моряку, а сам пошёл работать на других людей, как когда-то работал моряк. Дверь подошла идеально, и засов на ней мог гарантировать безопасность, заказать у кузнеца пришлось только гвозди. Моряку нравилось его жилище, он даже завалил вход в пещеру и проделал вход через дерево, в котором жил. Со временем он научился плести одежду из паутины, но ему пришлось попросить у жены паучника некоторые инструменты, которые она отдала без сожаления, потому что с тех пор, как её мужа забрали, решила завязать с пауками и начать выращивать плавающие яблоки.

Паучник через сорок лет вернулся из Серого Замка, но он выглядел невероятно старым, к моменту его возвращения моряк уже был в Замке и колдун лично заморозил его в одном возрасте. Когда паучник вернулся, моряк вернул ему лодку. Его жена, лодку почему-то не принимала её, сказав

– Он тебе её одолжил, ты ему её и вернёшь. Наверное она

хотела что бы её муж всё таки вернулся, и он действительно вернулся, но весь заражённый болезнями, так ещё и не стареющий, его держали в темнице много лет, лишь поддерживая на грани жизни и смерти. Потом людей стали забирать одного за другим, кого-то просто замораживали, кого-то держали в темнице, что бы он постарел, так ещё и прививали болезни с помощью колдовства. В стране началась разруха, колдун объявил то, что кто угодно может поступить на высшую службу, шахты, которые добывали железную руду, работать перестали, а потом были истреблены короли всех замков, потому что они все не признавали колдуна. Но люди жили, они жили только ради Оранжевого Замка, когда колдун кого-то казнил или замораживал, они говорили

– Ничего, где-то там, в Оранжевом Замке, ещё есть волшебники, которые дадут колдуну отпор и победят. Были говорливые воробьи, которые летали за море, а потом возвращались и докладывали обстановку, а после этих новостей их брали к себе на зиму и старались прятать от тэсов.

Колдун на этом не успокоился, он вызвал из Тьмы реки одного монстра, который укоренился в одном болоте и высасывал из всех растений Запределья их жизнь, этим объяснялась и серая трава, все знали, где сидит этот монстр, но все боялись как огня.

ВЗЯТИЕ СИНЕГО ЗАМКА

Спустя ещё десять дней несколько людей в серебристых плащах лежали и наблюдали за тем, как из ворот Синего

Замка выходят два солдата, а на их место встают тэсы.

– Что думаешь, – спросил один другого. Второй, что был меньше ростом, спросил в ответ – Как думаешь, если мы с Утэром возьмём на себя стражников у ворот, ты справишься с ролью командира внутри.

– Да, я справлюсь, – Лэйт даже удивился – Хочешь, что бы мы перелетели стену, а потом взяли в заложники наместника. Брут кивнул

– Судя по тому, как он растолстел, должного сопротивления он тебе не окажет, ты легко его захватишь.

– Уже подготовил предсмертное письмишко, время на лапу вязать его, – услышался голос с плеча тэса.

– А я свою голову класть не собираюсь, – отрезал тэс и легонько ткнул Ворюгу в живот – Я сказал после битвы, значит после битвы.

– Ночью будем брать, когда темень спуститься, – сказал Лэйт, как бы констатируя факт.

– Нет, – Брут указал на часовых тэсов – Вот эти ребята куда бдительнее ночью, чем днём, а мы возьмём внезапностью.

Начался штурм крепости с того что в одной из башен Замка внезапно появился громкий настырный голос, который всё время что-то бормотал и запугивал тех солдат, которые не были настоящими тэсами. Многие говорили, что кто-то просто шутит над ними, но этого кого-то они очень боялись, даже слишком, но вскоре бояться голоса перестали, потому что поняли, что опасности он не несёт, но в этом и состо-

ял план, все солдаты утратили бдительность. Никто, конечно не понял, что это был маленький и юркий воробей Ворюга, который оставил свою семью ради мира во всём мире. Все остальные воробьи ужасно боялись тэсов с арбалетами, но Ворюга действовал ради великой цели, он конечно тоже боялся, но Брут убедил его помочь, говоря, что без него они не смогут взять Замок. Ночью он проникал в Замок и из самых дальних углов начинал громко вопить, или шептаться, как два заговорщика, а когда прибежала орда стражи его уже не было там, он мог просто забиться в угол, повернув голову в бок, так его никто не видел.

К концу этой ночи, стража совсем утратила бдительность, да и этот шёпот прекратился, просто рай. Двое солдат переглянулись, а потом весело заржали, они давно уже не охраняли Замок, как полагается, а спали у себя на постах. Но в этот раз это был их последний смех, ведь кто смеётся, тот смеётся последний, в данном случае последний раз. Они так расхохотались, что даже вышли на стену притвориться перед самими собой, что они работают, но одному в челюсть, другому в висок врезалась подкова коня, которого специально направили в эту точку. Хватаясь за больные места, солдаты полетели вниз со стены и разбились, не издав ни звука. Кони подлетели к дворцу, из его окон слышались громкие крики, как видно наместник закатил пир.

Зал, где ел и придавался развлечениям наместник, находился за тронным залом и было не трудно понять, что на-

местник сможет оказать сопротивление, только самому себе. Это был толстый человек, который в плаще тэса смотрелся очень нелепо, он любил покутить, но был трусом, трусом, который наивно полагал, что если в его подчинении маленькая армия, то он в абсолютной безопасности. Сейчас он включил музыку на каком-то устройстве, которое привёз тэс из странствия по другому миру, кроме него в зале было ещё по сотни чиновников, которые откровенно говоря, просто продали свою зарплату, как и сам наместник.

Вдруг огромное витражное стекло треснуло, и в зал вломился вооружённый тэс на крылатом коне. Все придворные повалили через дверь, спасаясь бегством, стража пыталась протиснуться внутрь, но с тем же успехом можно было пытаться заставить водопад повернуть в обратном направлении. Человек в плаще спокойно спрыгнул с коня, бросил взгляд на остолбеневшего наместника, потом усмехнулся и подошёл к прибору, который продолжал играть музыку, несколько мгновений его палец витал над кучей кнопок, наконец приземлился на одну и музыка стихла. В этот момент ворвалась стража, состоящая из четырёх солдат, но этот уже давно не молодой человек, пресёк желание пальнуть из арбалета, наставив какой-то странный предмет на голову наместника и сказав

– Оружие на землю и вон за дверь, а не то устроим вашему королю прочистку мозгов от алкоголя. Солдаты не решились проверять, выстрелит бластер или нет, они послушно поло-

жили арбалеты и удалились за дверь.

– К...кто вы т-т-такой? – заикаясь, спросил наместник. Тэс посмотрел на него и решил, что с такой тряпкой можно и языком почесать и новые слова применить

– Я революционер, – слово это он произнёс медленно и отчётливо – А это у вас, если мой друг с Земли не ошибается, магнитофон.

– Я обычный тэс, который служит настоящему королю, а не колдуну, как ты, вот кто я. – после этих слов он подошёл к столу и демонстративно съел какое-то пирожное.

– А пока вы тут забавлялись, белая радуга действует. Ваша задача проста, сдать Замок без боя, – он с улыбкой погрозил бластером перед лицом толстяка, наместника. Толстяк покраснел, потом он видимо хотел ещё раз сменить цвет, но передумал и трясущимися губами сказал

– Да, я сдаюсь, сдаю Замок, да упадёт на нас всех белая радуга, – он вдруг осознал как безобразно управлял Замком, даже его стража не смогла защитить своего короля, не говоря уже о том, что король сам не смог этого сделать.

Тут вдруг дверь в зал раскрылась, и ввалились два тэса, которые держали третьего с завёрнутыми назад руками.

– Я зная его, – сказал один – я сам учил его, когда ещё не пришёл к власти наш король нынешний.

– Ух ты – Лэйт направил свой бластер на голову наместника – Пожалуйста, отпустите моего друга, потому что у меня иногда наступает трясучка и у него тоже, он может пора-

нить вас, а я застрелить вашего короля.

– Ты врёшь, жук травоядный – взревел один тэс, но он на секунду ослабил хватку и его пленник вывернулся, а потом умудрился приложить их вдвоём об пол головами.

– Вот видите, я же говорил, – изображая усталый голос прокомментировал Лэйт. Ух ты – удивлённо добавил он, когда заглянул в лицо тэса, которого только что Брут отправил в отключку – Как не как сам старина Интер, как интересно он тебя не убил по дружбе.

– Я доходчиво объяснил, что он должен сначала доставить меня к наместнику, – сказал другой тэс – Просто знал, что ты уже захватил его. Знаешь, вообще сдать это прекрасный способ попасть во дворец.

Они были немного похожи и толстый наместник уже начал думать, что это страшный сон, но это был не сон, как и то, что Брут только что вырубил одного из своих учителей. Ему бы точно не удалось провернуть этот трюк, если бы всеобщее «размягчение» солдат не подействовало и на него тоже. Но солдаты действительно расслабились и тэсы были в их числе.

– Так неужели замок взят без потерь, не вериться даже, – вопросительная интонация явно собиралась проскользнуть в эту фразу Брута, но потом передумала.

– Ну, нет, на стене было двое солдат и они явно были пьяны, – Лэйт даже немного извинялся – Короче мы с Пегим собрались перелететь, как можно ближе к стене и он случай-

но задел двоих, они так и рухнули вниз.

– Ну, ничего, мы же на войне, хотя с такими и сражаться, то нельзя, убивать можно, а сражаться нет. – подбодрил его Брут, он был явно доволен такой «битвой» и бурное воображение уже активно рисовало, как армия Серого Замка выходит к нему с поднятыми руками, но он отогнал эту красивую иллюзию.

Наместник уже ожидал, что его заставят признаться в отречении от власти прилюдно. Так вскоре и поступит Брут, но сначала произошло то, от чего он вскрикнул и чуть не свалился в обморок. С яростным криком, даже писком в разбитое окно влетел говорливый воробей, клюнул наместника в носок сапога, а затем, не взлетая, забрался тэсу на плечо

– Вора бей, – крикнул маленький, но храбрый воробышек. Это заставило тэса улыбнуться, не высокого роста, с седinou на голове, в серебряном плаще он выглядел устрашающе, а воробышек ни сколько не скрашивал этот видок, даже наоборот прибавлял ему свирепости, хотя её на лице как раз не было.

– Я должен оставить здесь кого-нибудь, что бы трон не пустовал, – спокойно сказал он и посмотрел на Ворюгу, с которым в последнее время очень сдружился. Ответил ему Лэйт, а не воробей

– Оставайся сам. Брут усмехнулся

– Нет, Лэйти, я пойду до самого Серого Замка, у меня с колдуном личные счёты – он немного подумал и добавил

– Но никого лучше тебя, я предложить не могу.

– Но я же не король, – возразил Лэйт – Мне что надо проводить реформы?

– Ну для начала произведи реформу по починке окна, – Брут рассмеялся и даже скинул не на долго свой капюшон а воробышек ткнул ему в щёку лапой и сказал

– Письмо. Брут не медленно посадил его на стол с яствами и запихнул в, навешанный заранее, кожаный мешочек маленький свёрток бумаги, на которой уже давно было написано

– Победили, двигаемся дальше, к Жёлтому Замку. Остался только один вопрос – Как воробей найдёт получателя, но никто почему-то об этом не спросил, даже сам воробей. Он планировал поболтать с птицами и определить таким образом, где находится волшебник и Мик.

Тэсы провели в Замке ночь, а потом утром глашатаи прошли по улицам и сообщили, что король хочет сделать важное заявление на площади. К утру на площади собралась большая толпа, негодующая и рассерженная. Помост, на котором обычно стоял король, пока пустовал, но тут на него из самой этой толпы взбежал среднего роста человек в серебряном плаще тэса. Все люди замолкли на некоторое время, а потом один дядька, который совсем потерял терпение, язвительно подметил

– Ты не король, парень, король Серого Замка поставил на это место толстого негодя, а ты на него совсем не похож.

– Я не король, но я его заместитель и пришёл из Оранжевого Замка, – Лэйт скинул капюшон – Мы пришли, что бы освободить Запределье от владычества колдуна, который называет себя королём. Некоторое время продлилась тишина, а потом толпа радостно заревела. Лэйт решил, что демонстративное отречение от власти требуется провести только перед солдатами и остальными тэсами, в ночь победы.

И тут вдруг этот самый дядька, лет семидесяти так же язвительно сказал

– А откуда нам знать, что ты не очередной напёрсток колдуна? После этих слов толпа снова затихла.

– Грубо, но по делу, – заметил Лэйт – Позволь мне дать достойный ответ, подкинь в воздух свою шапку – а потом он отвернулся. Дядька не заставил себя долго ждать, он бросил шапку так высоко, как только мог, это была шляпа сделанная из соломы, но очень прочная. Как только шляпа застыла, готовясь упасть, Лэйт повернулся, быстро снял с пояса бластер, включил и выстрелил. «Зелёная сопля» пробила в шляпе дыру, когда та почти упала в толпу, потом она ещё сбила шляпу с другого жителя города и ударилась в землю, оставив на ней обожжённый след. Шляпа дядьки опустилась на голову одного из жителей, что задумано не было, но произвело огромный эффект. Тишину прервал сам король

– Такое оружие есть только в Оранжевом Замке, – торжественно провозгласил он и повесил пистолет обратно на пояс. Он конечно не собирался сбивать с головы второго жи-

теля шляпу и надевать другую шляпу на голову третьего, но так вышло и это произвело огромный результат.

Обычно, когда король хотел узнать хорошо ли он правил и чего от него хотят, он приказывал внести на площадь мягкий стул, по типу трона, и выслушивал прошения горожан, но Лэйт забыл приказать принести этот самый стул, поэтому он, не стесняясь подошёл к краю помоста и уселся прямо на него, потом достал небольшой блокнот с пожелтевшей бумагой и сказал

– Я слушаю ваши предложения, посмотрим, на сколько меня хватит. Только все в очередь и не вопить. В миг, образовалась огромная очередь, через площадь и люди начали подходить к нему и жаловаться на ту жизнь, которая терзала их уже много лет по вине колдуна и его наместника. Впечатление у Лэйта произвести получилось, более того, Брут был прав, лучшего короля он не мог найти. Жалобы поступали на солдат, на тэсов и больше всего на налоги, которые учредил наместник. Лэйт делал заметки в блокноте и иногда выставлял вперёд руку и говорил

– Минуточку, король ещё не перевязал шнурки, – или – Ваш вопрос обязательно будет принят к рассмотрению, только чуть позже. Писали тэсы редко и совсем в этом не тренировались, так что по началу ему приходилось очень тяжело, но потом мозги, которые управляли руками, вспомнили письмо на должном уровне и дело пошло.

– Вам придётся теперь много писать, господин король –

подумал он про себя – И ещё больше чесать языком, хотя, что в этом плохого, взять небольшой отпуск от службы и не на долго взять на себя правление городом.

После того, как он выслушал всех, кто хотел высказаться, понял, что королём быть совсем нелегко. Вскоре после этого мероприятия, Брут и его маленький отряд двинулись в путь к Жёлтому Замку, они не могли отправиться раньше, потому что Бруту нужна была ручка для отправления писем в дальнейшем и он ждал, пока Лэйт ему её вернёт. Можно был конечно заставить писать углём старого летописца, как всегда делали короли, но Лэйт упросил своего главнокомандующего и друга дать ему в руки сею диковинку, хотя бы на время собрания.

Брут и его маленькая армия специально выбирали маршрут, что бы по пути захватывать Замки, а Мик и волшебник шли там, где не было даже деревень, хотя в некоторые, им все-таки пришлось заходить.

ПОЛУМЁРТВАЯ ДЕРЕВНЯ

Твим жил в одной из таких деревень, все говорливые воробы щебетали о том, что появился новый король, но Твим в это не верил, пока однажды днём, не встретился с ним лицом к лицу. Ему было одиннадцать, он жил со своим дедушкой и мамой, которая по виду годилась в бабушки. Это всё из-за колдуна, который ездил по деревням и замораживал людей. Отца его колдун забрал и тот не вернулся, возможно его отец был мёртв, возможно лежал в одной из темниц Серого

Замка в полумёртвом состоянии, этого Твим не знал. Он работал на плантации бимасы, которую выращивало большинство людей, у некоторых ещё оставались домашние животные, но в основном те не выдерживали питания травой, которая с каждым годом становилась всё хуже и хуже. Соляные жуки помогали выжить, но то были жуки, которых они вырастили сами. Эти жуки не были такими здоровыми и сильными, как те, что выросли на воле, нет это были сухие создания ростом чуть ниже колена. Соли они вырабатывали мало и быстро умирали, лет сорок, не больше, мама Твима уже не знала, сколько они протянут на таких жуках. Это всё из-за того, что колдун не оставил населения в полном расцвете сил, детям он не давал взростеть, а старикам умереть.

Но однажды надежда проклюнулась даже через эту темень. Деревни в Запределье в основном были устроены так, дома вокруг главной дороги, но попадались и другие с ответвлениями к каждому дому. Деревня, в которую пришли волшебник и человек, метающий ножи, имела идеально прямую дорогу и дома вокруг неё

– Прямо как на диком западе, – прокомментировал Мик, когда они выехали с лесной дороги. Похоже, здесь кто-то есть, – Мик уже развеселился – Тут хотя бы косят, а ту дорогу, по которой мы ехали вообще не косили уже лет сто. Да ладно косить, её надо заново прокладывать, она уже превратилась в лес.

– Да, раньше купцы странствовали по Запределью, а сей-

час они все состарились и их всех заморозили, – этот ответ не был ответом, скорее уж мыслями волшебника – Раньше приказ на ремонт дороги отдавал король, но колдун не король и он явно не хочет хорошего для своей страны.

Мик поёжился и вспомнил, как он чуть не утонул в болоте, волшебник нашёл короткую, но почти не проходимую тропу и они пошли по ней. На этой тропе им встретилась дикая курица, она сидела за большим камнем, и как только Мик прошёл мимо него, выпрыгнула из засады и ринулась на него. Бросить нож он успел, но своим умирающим телом курица успела сбить его с ног прямо в болото. Его начало стремительно засасывать, а курица упала на него и закрыла свет. Мик уже смирился с тем, что его никто не спасёт, как вдруг мощные челюсти сомкнулись на его куртке и выдернули наружу, как будто это была вода, а не трясина. Но эти челюсти тут же попытались образовать собственное болото, что бы его отмыть

– Ну всё хватит, спасибо Буп, без тебя бы потонул, – признался Мик и вытер глаза от слюней пса. Казалось если Буп прыгнет в болото, он и от туда вылезет, настолько он был вынослив и силён.

От этих воспоминаний он содрогнулся, они уже месяц назад получили записку от Брута, шёл их третий месяц пребывания в Запределье, к этому времени тэсы уже подходили к Жёлтому Замку и планировали взять его точно так же как и Синий.

Они слезли с коня, Мик похлопал его по шее и сказал

– Молодец, Лёд, время тебе от нас отдохнуть, думаю, тут будет на это время и место. И вот тут он увидел Твима, а Твим увидел его, правда с достаточно большого расстояния. Мик махнул ему рукой и тут вдруг на мальчика одиннадцати лет (на вид) упал взгляд Бупа и Буп был явно не в настроении, потому что он внезапно рванул на него. Мальчик то ли остановился от страха, то ли храбро подставил судьбе грудь, Мик этого не разглядел, а волшебник вообще был с другой стороны от коня.

– Не пугайся, он ручной – крикнул Мик и тут же подумал – Рядом с ним скорее я ручной. Твим не двинулся с места и Буп, как он любил это проделывать с незнакомцами, в последний момент вильнул в сторону и взрывая комья земли, затормозил рядом со своей жертвой и посмотрел на неё прямо ангельским взглядом, словно говоря

– Если у вас сейчас случится инфаркт, то я тут абсолютно не при чём.

Когда пёс обнюхал мальчика, у которого уже коленки тряслись, к ним подъехал крылатый конь, Мику пришлось ещё раз вскочить на него, что бы приблизиться быстрее.

– Ты зараза – сказал Мик и дёрнул пса за его огромный хвостище – Тебе нравится что ли, что тебя все боятся, а я-то думал, что ты у нас продвинутый. Огромных размеров пёс, который, казалось, сможет проглотить Мика, присел и пискнул, как маленький щенок, который получил пинка под

зад, это означало, что он признал свою тупость и больше так не будет.

Кто вы такие? – спросил уже окончательно оправившийся мальчик – Бродячий пёс, крылатый конь, неужели это мне всё кажется, может колдун наслал на нашу деревню иллюзии – тут мальчик увидел волшебника и остолбенел, в его голове провернулась мысль – Сам колдун – а потом ещё много других негативных вариантов развития событий, в которых ему не выжить.

– А что, он насылал на вас иллюзии – невозмутимо спросил волшебник, после чего потрепал своего четвероногого друга по загривку.

– Интересно, он смеётся или правда не знает, что сам нам послал – метнулось в голове у мальчика.

Следующая фраза волшебника тут же его обнадёжила, тот хлопнул его по плечу и сказал

– Можешь меня не бояться, я настоящий король Запределья, которому совершенно не хочется им быть. Я не иллюзия и не галлюцинация и Мик тоже – он кивнул в сторону Мика. Десять секунд Твим не мог понять что и как ему делать, да и вообще время само как-то замерло.

– Слава королю, и да упадёт на вас белая радуга, – Твим поклонился им.

– И на тебя тоже, – ответил волшебник – А теперь скажи есть ли у вас еда для коня, только не трава, а что-то по лучше, просто Лёд уже много дней ест траву и его силы долго на

этой траве не протянут, ведь она становится всё хуже и хуже.

– Да, да, конечно, – Твим просто не мог поверить, что перед ним настоящий король Запределья – Есть бимаса, мы едим её сами и кормим наших пауков, мой дедушка разводит их.

Ладно, а как тебя зовут, – спросил Мик, пойдём в конюшню, а ты будешь рассказывать по дороге, я Мик если что, а его зовут Буп – он указал на пса. Твим пошёл чуть впереди, а Мик сзади, ведя рядом с собой коня.

Когда Твим рассказал ему, как им тут живётся и как приезжал колдун, Мик покачал головой и сказал

– Да, я всякого насмотрелся, потом как-нибудь расскажу тебе свою историю, твоя уж очень печальная.

– Да, жизнь, не сахар – вздохнул мальчик.

Они оказались в конюшне. Конюшня эта без ремонта простоит ещё год, а может и меньше, но никто не собирался её ремонтировать, старики были уже слабы, а дети ещё

– Прямо бомба замедленного действия, – невольно подумал Мик и содрогнулся. – Вам бы не помешало тут обновить крышу, – сказал он после того, как Твим рассказал ему про себя. Мальчик ещё раз вздохнул

– Да, только ведь не кому, инструменты-то у нас есть, только не кому их поднять. Лёд теперь стоял в том месте конюшни, которое не попадало под огромную дыру в крыше. Твим ему принёс миску с чем-то зелёным и воду. Конь попил воды и поел из миски.

– А тот, кто с тобой он и вправду волшебник, – робко спросил мальчик, и на его лице прояснилась улыбка надежды. Мик немного подумал и решительно кивнул

– Да, он настоящий волшебник, но сейчас он пока не будет ни использовать магию, ни даже улыбаться, он у нас не много чудной. Твим кивнул и сказал

– Да, понимаю, волшебники все немного странные, зато от них идёт такая штука, которую все вокруг чувствуют, от твоего друга идёт такая. От неё как-то сразу хорошо делается. Мик улыбнулся и ничего не сказал, эту штуку, которая действовала на всех в округ, он звал светом души, он оказывал положительное влияние, если у человека на душе нет дурных помыслов. А если же эти самые помыслы имелись, то он мог даже привести к смерти.

– А что это у тебя за пояс, – полюбопытствовал мальчик, когда они выходили из конюшни. Мик открепил с пояса один нож, повертел его в руках, потом повесил обратно

– Я метая ножи, довольно не плохо по современным меркам, но лучше тебе этого не видеть, – пояснил он. Мальчик рассмеялся, странный у него был смех, почти беззвучный

– Мне уже много лет, я видел, как тэсы рубили головы, если ты убьёшь одного из них, я только за, – слышалось сквозь этот смех.

Скоро они вышли из конюшни и встретились с волшебником

– Отведи меня к старейшине своей деревни, – тут же ска-

зал он.

– Хорошо, – и Твим повёл их к большому дому с чёрной дверью – Старейшина мой дедушка сказал этот старец с обличем ребёнка, когда они зашли в дом. Дом открывался во все без ключа или засова, дверь еле-еле держалась на одной петле, вторая почти вывернулась, кованные гвозди на ней уже сточились в ноль.

Они прошли через тёмный коридор, свет падал только от окон. Вошли в одну из комнат, вот тут была дверь, да ещё и утеплённая мхом. Они оказались в огромной комнате, в дальнем углу которой стоял стол, за ним сидела старушка, лет восьмидесяти на вид, а рядом с ней старичок. Старичок был похож на высохший скелет, но на нём была паутиная рубашка, а это не дешёвое удовольствие. Как не странно, старик не выглядел безобразным, он ел приготовленные ему растения с глиняной тарелки, в отличие от старушки он сразу насторожился и устремил на них свой живой взгляд. На столе стояла тарелка Твима, его тоже ждали к столу.

– Кого ты привёл мальчик мой, подойдите сюда, давненько у нас не было гостей, – сказал дедушка своим скрипучим голосом и тут же поднялся со стула, потом он зарыл рот рукой, кашлянул туда, причём кашлянул с кровью

– Подойдите ближе, я уже стар и моя остроглазость подводит меня.

– Да упадёт на вас белая радуга – голос волшебника прозвучал в этом месте, как будто он держал в руке микрофон

и орал в него. Старик вздрогнул, но подошёл к волшебнику, который поклонился ему. Мику пришлось последовать примеру волшебника, но он встал раньше.

– Наконец-то, думал уже, не застанем мы то время, когда я смогу пожелать хорошей жизни и точно знать, что так и будет, – старик после этих слов даже заплакал, он узнал синюю мантию, мантию короля. Чем мы сможем помочь тебе и твоему другу – продолжал старик, когда вытер слёзы – У нас есть еда, но этой зимой мы уже точно не выдержим, говорят, что холода будут злыми.

– Да, я благодарен тебе, ты добрый человек, нам нужно от вас только жильё и еда, мы побудем тут некоторое время, а потом постараемся сделать так, что бы не пришлось вам переживать эту зиму.

Мик лежал в сарае и смотрел на дыру в крыше, хорошо, что было ещё тепло, для того что бы спать вот так. Они уже поговорили со стариком, и тот накормил их. Старик сказал, что много жителей деревни смертельно больны, как и он, они все хотят побыстрее уйти из жизни и хотят, что бы их дети наконец выросли. Ещё они говорили о говорливых воробьях, которые доносят им, что поселилось чудовище в Запределье и высасывает оно из него саму жизнь, от того и трава сереет и все деревья вокруг. Волшебник сказал, что они останутся в деревне на несколько дней, но Мик знал, что завтра они двинутся в путь, они существенно отставали от тэсов, и надо было их догонять.

Он лежал и думал, волшебник сказал ему, что вскоре он сможет снять заклятье, что лежит на стариках и детях одним щелчком пальцев, хотя колдуну, что бы наложить его приходилось объезжать каждого или привозить его во дворец. Но волшебник не мог снять заклятье, потому что колдун мог засечь их. Но что станет тогда, когда король позволит старикам уйти? Что произойдёт с детьми, выжить они конечно смогут, но они и так насмотрелись всякого. Мик отогнал эту мысль и сказал Бупу, который лежал рядом

– За честь и свободу Запределья, да Буп? Если жители уже столько пережили, и теперь они хотят умереть надо им позволить. Буп если бы понимал речь обязательно согласился бы, но он не понимал, поэтому закрыл свои большие глаза, а потом накрыл нос своей когтистой лапой.

Мик уже было отвернулся, что бы заснуть, но пёс внезапно зарычал и вскочил. Мик тоже вскочил и достал один из своих острых ножей, если Буп рычит, значит происходит что-то по настоящему серьёзное. Вдруг в дырку в крыше влетел какой-то маленький предмет и упал на солому. Повезло, что Мик не кинул в него нож, повезло, что его реакция дала небольшой сбой. Он сначала подумал, что это бомба, хотя её тут физически быть не могло. Буп первый, рыча и клая зубами, приблизился и лизнул сей предмет. Мик видел дома дохлых голубей, увечных голубей, растерзанных голубей, но он ни разу не видел живого, лежащего воробья, тем не менее, это был воробей. Буп осторожно взял его за хвост и

подтащил к ногам Мика. Воробышек окончательно выбился из сил, он лежал на земле и часто дышал. Через несколько секунд Ворюга вскочил и заголосил так, как будто он вовсе и не устал

– Жёлтый замок взят, я заклевал глаз до смерти врагу, – с этими словами воробей протянул Мику кожаный мешочек, в который обычно засовывали послание.

Он развернул послание

– МЫ ВЗЯЛИ ЖЁЛТЫЙ ЗАМОК БЕЗ БОЯ, ОНИ СДАЛИСЬ. Двигаемся к Серому Замку, остальные сдадутся после победы!

– Если это писал Брут, то значит так и есть, они вышли на финишную прямую, но идти им ещё долго, – подумал Мик. Но тут он вспомнил про воробья, схватил кожаную флягу с водой и слегка взбрызнул на него. Воробей отряхнулся, потом отпил немного из маленькой, высыхающей лужицы на земле, ему были даны чёткие указания со стороны Брута. – Ответ будет, – нетерпеливо спросил он, не желая повторять свою предыдущую реплику про глаз. Да нет, передай на словах, что мы тоже скоро подойдём и пусть они не торопятся – Мик посмотрел на воробья, – в этот раз ты быстро. Воробей быстро кинул и вылетел на улицу. Был, а может и нет. Мик не стал писать послание, потому, что не хотел нагружать воробья лишний раз, боялся, что тот помрёт раньше времени, а ему ещё надо будет синхронизировать их нападение.

Всё было не так, как на листке, никто не собирался отда-

вать Замок без боя, но зато удалось вступить в переговоры и назначить один единственный поединок, по итогу которого армия проигравшего должна была сдаться. Дело было в том, что Брут сказал, что биться будет он сам, а у солдат в замке уже сложилось впечатление о командире, который только пирует и они выставили своего лучшего воина. Поединок состоялся, и Брут одолел воина, но его ранили в руку и написать послание он не смог, его написал Утэр, которого Брут и оставил править замком. Оказалось, что часть солдат даже не знала, что на троне сидит колдун, их просто обманывали на протяжении всего времени его правления, да и сам колдун приложил к этому свою руку. А воробей, хотя и быстро вернулся, успел залететь к моряку и конечно ничего об этом не говорил. Он очень гордился, что когда воин, сражённый Брутом, падал на землю, он разогнался и выбил ему глаз. Моряк уже давно знал от своего пернатого друга, что в сторону его деревни движется король Запределья и что власти колдуна долго не протянуть.

За то время, пока они с волшебником были в деревне Тви-ма, старик провёл собрание и волшебник сказал им почти всё, что знал сам. Мика удивило то, что старики были ужасно стары и больны, но в таком состоянии надежда в них не угасала, а теперь возгорелась с новой силой. Высохшие, изголодавшиеся пришли они послушать старейшину и они конечно обрадовались, когда с ними заговорил настоящий король Запределья. Но были среди людей этих не только старики, были

и дети, такие, как Твим, были и постарше и помладше. Глаза их смотрели глазами взрослого, взрослого, который пережил войну, такой взгляд, почти как у волшебника, он выражал фразу

– Я вами очень интересуюсь, – и больше ничего.

– Может у этих детей когда-то были слёзы, – подумал Мик – Да все они давно высохли, как высыхают капли воды после дождя, которого не было здесь уже много лет.

Вы вернётесь, вернётесь? – Твим не отставал и бежал рядом с конём, когда тот тронулся с места.

– Может и не вернёмся, но когда победим, вы об этом узнаете, – пообещал ему Мик и тут же задал себе вопрос – А мы победим? Твим остановился, в последний раз провёл своей рукой по голове сильного крылатого коня и остановился. Он ещё долго стоял, глядя в след коню и бродячему псу, который бежал рядом с ним, не хуже любого коня. Когда Твим пропал из поля зрения Мика, он развернулся и направился домой.

РАЗБОЙНИКИ В УНИФОРМЕ

Это была вторая деревня, на пути волшебника и Мика. Говорливые воробьи уже давно разнесли весть о том, что один из детей в одной деревушке решил пожертвовать собой и пойти на службу к колдуну. Он сделал это только из-за того, что его родители погрязли в нищете, как и вся их деревня, но колдун обещал помочь, если мальчик поступит

на высшую службу и он поступил. Только помощи от колдуна всё не было, а мальчик так и не вернулся. Его звали Вэст, обычное имя, в Запределье так называли детей из простого населения. Родители его давно уже сочли своего сына мёртвым, но он мёртвым не был, просто находился в другом мире, вместе с Эл и всеми остальными.

Они ехали уже два дня. Проезжали и поселение гномов в лесу, Мик даже сказал волшебнику, когда увидел одного гнома, который не спешно бродил по лесу. Волшебник только ускорил коня, сказав, что у них нет времени и что это гномы.

– Гномы, – философски заметил Мик – Обычное дело, только эти гномы скорее всего не умеют водить машину и говорить на нескольких языках.

Они почти не говорили, только по делу. Мик мог поговорить с Эл, когда ночи двух миров сходились, и он старался не упустить такую возможность. А с кем же говорил волшебник, ведь говорят, что если не с кем не разговаривать, то можно превратится в обезьяну и совсем одичать, что ж, на волшебников это не распространяется, они, как оказалось, могут днями молчать, а свет, идущий от них, не потускнеет.

На третий день Лёд, который уже устал, подбежал к одному из разрушенных домов. Волшебник спрыгнул с него, Мик тоже. Пред ними открылась следующая деревня, намного более заросшая, чем предыдущая, но и тут ещё оставалась жизнь. Дорога ещё виднелась, между зарослями деревьев, а посередине стояли трое, людей. Трое людей в серебристых

плащах. Один из них схватил девочку, чуть постарше Твима за шиворот и указывал на песок со словами

– Теперь мы отведём тебя в Серый Замок, ты это понимаешь? На песке был нарисован круг, а посередине этого круга стояла деревянная палочка. – Солнечные часы – догадался Мик. И хотя повсюду теперь царил туман, и солнца не было видно, тэсы видимо решили для забавы пристать к этой бедной девочке.

Тэсу, который поймал девочку, явно доставляли удовольствие её слёзы и бессилие.

– Трое против двоих, не лучший расклад, но и не худший, – Мик сразу заметил этот факт, не оставалось сомнений, что им придётся вступить в бой.

– Хотя нас не двое, а трое, – мысленно поправил себя метатель ножей – Буп сильнее нас двоих, вместе взятых.

Пусти её! – громко крикнул волшебник – Это всего лишь круг на песке! Все трое тэсов повернулись, короткое их замешательство позволило девочке укунуть одного из них в руку и отбежать с дороги.

– Кто ты и зачем препятствуешь, правосудию, или не знаешь, ты, что положено за солнечные часы? – на удивление красноречивый голос тэса долетел до них как-то из далека. В ответ донеслось свирепое рычание, это Буп всем своим видом говорил своему хозяину о том, что эта тройца ему не нравится.

– Это преступление, а не правосудие – ответил, волшеб-

ник, подходя ближе – Я не могу позволить вам уйти сегодня с этого места живыми – Мик потянулся за ножом. Тэсам явно было скучно и они заговорщически переглянулись, один из них достал меч, который висел у пояса, не короткий клинок тэса, а разбойничий тыкач.

Один из них выступил вперёд и вытащил кинжал, его-то и ударил волшебник, в его распоряжении были только кулаки и каждым ударом он попадал в цель. Тот тэс, что с мечом попытался помочь ему, но Мик со свистом запустил нож, и тот воткнулся ему в ногу, он остановился и со злобой взглянул на него. На третьего тэса набросился Буп, он сбил его с ног и навалился всем телом, стремясь отхватить у противника любую конечность или голову.

– Нож это оружие слабаков! – рывкнул другой и выдернул нож из ноги, но Мик запустил в него ещё два, бесполезно, тэс только казался не поворотливым. Он поворачивался спиной к каждому брошенному ножу и отражал их своей спиной. Но когда он подошёл таким образом к Мику на расстояние двух метров, тот прыгнул на него и со всей силы всадил ему нож в глаз. Тэс поднял меч, да так и рухнул с ним на землю. Мик выдернул нож и подбежал к волшебнику. Да, а ведь он почему-то думал, что волшебник без магии это ничто, о как же он ошибался. Тэс мог одним ударом рукава, своего плаща переломать ему кости. Он уже еле стоял на ногах, но ещё умудрялся выдерживать стойку. Из носа его пошла кровь, а оружие выхватить он так и не успел. Вот он ударил ещё

раз, но его противник явно быстрее, он легко и не принуждённо уворачивается от удара и бьёт тэсу ребром ладони по его кровоточащему носу. Тэс упал на землю, нос сломался и кость вошла в мозг и убила его, так и было задумано, но что-то не так.

Волшебник хватается за руку, а потом он вдруг подбежал к Бупу и пнул его в бок. Буп уже собирался порвать глотку своему врагу, который уже к тому времени успел ранить его ножом. Буп рывкнул, но отскочил в сторону, а тэс успел встать и схватить кинжал, который он выронил при атаке пса. Он бросился с кинжалом на волшебника, но нож Мика попал ему прямо в горло и он рухнул. Кровь брызнула рекой и волшебник тут же отпрыгнул в сторону, потому что кровь обжигала даже землю.

– Проклятые, – мрачно изрёк Мик. Волшебник кивнул и ответил

– Да, наверное колдун проклял их кровь, а потом отправил по деревьям. Хороший бросок.

– Очень плохой бросок – Мик собирал ножи и вытирал их об траву – Это все же люди, и если я их убил это крайне хреновый бросок.

– Как знаешь, но людьми они были слабыми и не смогли противостоять колдуну – возразил на это волшебник, поднимая меч одного из тэсов – Никто не вынуждал их хватать невинную девочку за то, что она нарисовала на песке круг, возможно это были часы, но колдун не контролирует каждое

их действие, они вполне могли просто пройти мимо и он бы об этом не узнал.

– Противостоять колдуну, – подумал Мик, глядя на кровь, которая очень быстро впитывалась в землю – Ни один волшебник не смог пока что ему противостоять, а чем мог помочь парень пятнадцати лет? Что он мог сделать, бросить в колдуна нож? А может по роже ему дать? Мик даже улыбнулся при этой мысли – Может это другой мир, но точно не волшебная страна, где правит добрый волшебник, нет, это жестокая страна. Он раньше как-то даже не воспринимал слово колдун всерьёз, думал – Ну добро побеждает зло и колдун обязательно проиграет и умрёт. Но сейчас он не мог этого сказать, да колдуна удалось победить мыслями, но в реальном бою шансов у Мика не было и он это чувствовал, но пока рядом был волшебник, он не переживал, просто знал, что всегда сможет спрятаться за ним, как за стеной, но теперь нет.

Волшебник взял в обожжённую руку кинжал одного из тэсов, положил его в сумку, на боку Льда, тоже самое проделал и со вторым. Наверное теперь Мик не был уверен в своей защите, потому что он увидел – Волшебник уязвим и его рука выглядела так, как будто в нескольких местах на ней просто исчезла кожа.

ВСТРЕЧА С МОРСКИМ ВОЛКОМ

Вдруг взгляд волшебника устремился на человека, который остановился метрах в двадцати от них, наверное он ви-

дел их битву с тэсам. Человеку на вид было лет шестьдесят, но он всё ещё крепко стоял на ногах и столь же крепко сжимал в руке топор, видно было, что топор к него в руке не в первый раз, но он не был настроен враждебно. К человеку, закрыв глаза прижалась та самая девочка, которая стала жертвой тэсов

– Да упадёт на вас белая радуга, – начал волшебник – Мы пришли освободить Запределье и его народ, я изгнанник без имени, а это Мик. Мик вяло улыбнулся и прицепил на свой пояс последний нож.

– Вы убили этих мерзавцев – человек явно был удивлён и одновременно обрадован – Вы их убили, иди домой Карин и скажи родителям – с этими словами он выпустил девочку из объятий и она тут же бросилась к одному из заброшенных домов.

Я, – человек подошёл ближе – Здесь меня называют просто моряк, но если хотите можете звать меня Берл, это моё настоящее имя, вы не ранены?

– Не думаю, что ты сможешь помочь, Берл, – волшебник показал ему свою руку и тут же спросил – Это ты тот самый моряк, который сжёг свой корабль? Моряк улыбнулся

– Да, было дело, тогда я действительно смог сделать что-то полезное, – сказал он – А теперь позвольте узнать

– Это ты король Запределья, что победит колдуна?

Через некоторое время они уже пробирались по улице, через высокую траву, странно в Запределье росла трава, за мо-

рем её было очень мало и она была низкой, а здесь грозилась превратить всё в сплошную саванну. Они выбрались на берег реки, а Берл всё рассказывал им свою историю

– И тогда я понял, что пророчества Запределья почти всегда сбываются, – говорил он, садясь в свою лодку, и приглашая, сесть в неё Мика и волшебника. – Я понял, что за колдуном армия и что я всё же один, да армия всё же некудышная, но их много, а я один и тогда я понял, что надо подождать, время теперь играет против колдуна, не смотря на то признаёт он то или нет.

Всюду им кланялись, всюду воспринимали их появление, как великое событие, и только Берл принял их приход, как то, что должно было случится и наконец случилось. – У меня есть утиные консервы, – сказал он, когда они вышли на полуостров.

Полуостров этот был невероятно красив, хотя листва и начинала принимать серый оттенок, её было много, и она всё равно была красивой, ещё с другого берега было видно огромное дерево, которое стояло в центре полуострова и взирало на округу с умопомрачительной высоты. Моряк раздвинул листву своим топором и открыл вид на подножье дерева, Мик никогда раньше не видел таких высоких и толстых деревьев

– Наверное, баобаб и секвойя тут и в подмётки не годятся, – подумал он, когда моряк открыл им тяжёлую дверь

Внутри дом представлял круглую комнату с минимумом

мебели и столовой утвари. Но Мику почему-то совсем не хотелось смотреть вокруг, его глаз видел только важные детали, но упускал из виду красоту природы, что процветала вокруг. Он не желал зла тэсам, которых убил, но сердце его никак не могло уняться после столь обильной дозы адреналина. Нет он не испугался, когда увидел изуродованное лицо одного из тэсов, скорее сработала защитная реакция организма, которая застлала все его существо и оставила только то, что позволяло бросать ножи и драться. Раньше, будь ему шесть и будь он в деревне, у дедушки возможно он бы оценил эту красоту по достоинству, но сейчас, сейчас это чувство пройдёт и возможно он сможет оттаять, или нет. Постепенно сердце успокоилось, и он увидел, что крылатый конь уже перелетел через озеро, а Буп переплыл через него, но это факты, а что вокруг, тьма, Мик покачнулся и упал без сознания, секунду он ещё видел волшебника, а потом тьма и больше ничего.

СОН И ЯВЬ

Мик оказался в деревенском доме, но одновременно он находился и в доме моряка, он слышал всё, что говорил волшебник и моряк и видел их сквозь веки. Но странно, в основном он находился здесь, его пребывание можно было разделить семьдесят на тридцать, семьдесят во сне и тридцать в реальности. Он пошёл к двери – возможно Эл тоже здесь, хотя нет, он её не звал, его позвал кто-то другой, даже не колдун, а нечто более злое. Он не просто так грохнулся в об-

морок, да и обморок был не обычный.

– Я знаю, ты придёшь, – произнёс голос в его голове, голос двоился, он сильно давил на мозг и явно пытался разрушить его.

– Кто ты? – крикнул Мик в темноту – Я тебя не боюсь!

– Кто ты, кто ты – странное эхо, которого раньше не было ответило ему незамедлительно. Мик схватился за нож, который вместе с поясом сопровождал его даже во сне. Он был уже около сарая, когда вдруг услышал какой-то страшный хрип.

– Ужасное чудовище высасывает из растений все соки, – до него донёсся голос моряка. Он попытался проснуться, но не в полную силу и понял, что вполне может это сделать. Тут вдруг опять донёсся до него злой голос

– Ужасное чудовище. Мик взял удочку, но ночь не отступила, как обычно бывало в этом сне. Голос и хрип теперь доносился как будто с озера. С ножом в одной руке и удочкой в другой он двинулся туда. Когда он был на половине пути, трава и листва деревьев вдруг стала серой, а ветер сорвал одновременно всю листву с деревьев, и та скукожилась, как в огне, а потом почернела. Мик на мгновение остановился и вновь услышал голос моряка

– Оно вытягивает из травы все соки и иногда посылает людям страшные видения, если его не уничтожить мы все тоже скоро погибнем. Оно появилось из реки Тьмы и обосновалось не далеко, в болоте.

Мик взошёл на мостки, почему-то он был уверен, что пока в его руке деревянная удочка, он в безопасности. Он осмотрел озеро, сел на мостки и вдруг увидел, как на другой стороне озера начали загораться огни. Он встал, и вдруг всё озеро превратилось в одно огненное кольцо, за его спиной зажглась огненная стена, путь к отступлению был отрезан, а удочка превратилась в огромную змею, которую Мик тут же выпустил, и она упала в воду. Он не испугался, и решил подождать, что будет дальше. Испугался он позже, когда стал различать нечто, которое медленно не выплывало, а именно выходило из-за острова по воде. Контроль над телом он потерял и его глаза начали, как телескопы увеличивать то, что выходило из-за острова. Мик пытался сопротивляться, но ничего не получалось, глаза увеличивали всё больше, а хрип набирал силу.

Вот оно, то ли восемь, толи шесть рук, каждая рука разделялась на четыре человеческих руки, которые синхронно перебирали пальцами и двигали чудище по водной глади. Чудовище имело бесформенное тело, покрытое фиолетовыми перьями и четыре громадных зуба, красных зуба, которыми оно собиралось впиться в поверхность озера. Были у твари и глаза, они были маленькими и смотрели злобно, располагались они на плечах. Чудовище обнажило свои красные зубы и с безумным хрипом впилось в озеро, которое после этого тут же превратилось в болото. Мик уже не слышал ни волшебника, ни моряка, зато волшебник слышал его крик, вер-

нее не его крик, а кого-то другого. Волшебник уже был наготове, когда его спутник вскочил с постели с безумным криком, в глазах его была какая-то серо белая муть. Но всё же он подошёл к Мику и послал ему мыслительное сообщение

– Мик, это только сон, проснись. Глаза Мика моментально прояснились, он дёрнулся назад и ударился головой об стену дома.

В ПЕЩЕРЕ

– Что это, что это было? – Мик некоторое время озирался, ища глазами, сам не зная что. Моряк, который сидел на одном из стульев и разговаривал с волшебником, даже не удивился и только сказал волшебнику

– Видишь, это чудовище, оно всегда самого слабого ищет, того, кто во время не просыпается. Это потому, что оно близко.

– Это чудовище. – Мик сказал это так, как будто это было утверждение и вопрос одновременно. Волшебник кивнул

– Да, это оно, пытается смутить разум, но не думаю, что у него это пройдёт с тобой. Он немного помолчал, а потом продолжил – Нам надо убить его, может оно разрушает Запределье, а не колдун, колдун разрушает только людей, а оно уничтожает мир вокруг. Хочет наполнить его тьмой.

– Знаешь, как у нас теперь говорят, – прервал его моряк – Если тот, кто смотрит во тьму, свет разглядеть хочет, тот даже самый маленький лучик поймает и сохранит.

– Хорошее выражение, – волшебник положил свою руку

на плечо моряку – Его можно поставить под разные жизненные ситуации. Вдруг Мик увидел воробья на плече у моряка и внезапно спросил

– Сколько я спал? Воробей принял участие в разговоре и ответил

– День, может больше ты валялся, парень, я прилетел, ты уже спал, Берл положил тебя сюда, а ты ещё орал. И ещё один вопрос, это такой же воробей или тот же самый? – Мик узнал Ворюгу, просто хотел точно удостовериться в том, что это он. А ещё Мик всё ещё не мог понять, где они находятся, за окном мерцал тусклый белый свет, но дом был явно не вырезанным в дереве углублением, скорее обычным деревенским домом, таким домом, в котором, как говорила Эл, помещается его душа, даже запах был похож.

– Мы в пещере, а это действительно мой Ворюга, – и моряк ткнул воробья пальцем в брюхо. Просто я вижу, как ты озираешься, – пояснил он – Я нашёл эту пещеру, почти сразу после того, как вырубил углубление в дереве. Потом я построил тут дом. Тут есть подземное озеро и река, в озере есть магические кристаллы, которые освещают тут всё, глубина всего метра два, может в некоторых местах четыре. Тут я даже выращиваю пауков, да что там пауков, я даже смог позволить себе разведение уток, а на нижнем уровне пещеры есть место, где очень холодно, там можно хранить любые припасы и они не испортятся. Видно было, что моряк гордится тем, чего он достиг, за это длительное время и гордит-

ся, было чем. Когда же моряк сказал Мику про Ворюгу, тот удивился, после этого он подумал, что моряк, почти как его дедушка, только чуть моложе, но не менее знавший жизнь. Мик был просто уверен, что моряк хранит множество историй, которые смог бы рассказать, и так оно и было.

Разве наши сообщения не являются магией? – спросил Мик у волшебника, когда они вышли из дома. Волшебник покачал головой и ответил

– Сообщения между кровными родственниками подобны радио, магия тут почти не причём, вот если бы мне пришлось поговорить с Берлом, не открывая рта, то я бы выдал себя, но сейчас нет.

Снаружи, если это можно так назвать была земля, но земля без травы, а немного дальше было озеро и два загона, один с пауками, другой с утками

– Пауки уток не трогают, они едят рыбу, считают, что утки не вкусные. Их я только иногда кормлю, – похвастался моряк, когда волшебник, чуть было не столкнулся с огромным, чёрным пауком, который отскочил в сторону и свирепо зашипел, расставив передние лапы. Они подошли к озерцу, оно было не большим, метров двадцать в длину, да пятнадцать в ширину. На поверхности озера вертелось несколько уток, а около его края затаилось три паука, каждый по колено человеку. Вдруг один из пауков с безумной скоростью ударил по воде своими острыми лапами, а потом вытащил из озера большую рыбу, похожую на угря. Угорь извивался

и явно хотел обратно домой, но большой паук ухватил его челюстями и потащил в загон.

В озеро впадало две реки, одна в начале, другая в конце, в ту, что уносила воду, вполне могла пройти лодка, Мик сразу это заметил, но ещё большее внимание он уделил кристаллам, которые светились белым светом, на дне озера. Эти кристаллы освещали всё подземелье, из которого имелось три выхода, один на поверхность, в виде деревянной лестницы и люка, и два туда откуда выходили реки. Но был и ещё один люк, он вёл на нижний уровень пещеры, который моряку служил холодильником.

– Он пойдёт с нами? – Мик больше не опасался, что колдун услышит их мыслительный диалог.

– Нет, я уже поговорил с ним, он сказал, что верит в пророчество и если его там нет, значит мы отомстим колдуну за те жизни, которые он отнял и ещё отнимет – прозвучал ответ в его голове.

– Планирую посадить здесь деревья, когда всё кончиться, – сказал моряк, совершенно, не подозревая, о том, что его новые друзья могут разговаривать так.

– Если трупы уничтожили жители деревни, после того, как мы оттащили их, то за этими тэсами последуют следующие – Волшебник совершенно не обратил внимания, ни на реплику про деревья, ни на то, что ещё один здоровенный паук врезался в его ногу и зашипел, у него была цель, и он шёл к ней. Разрешите нам взять лодку, мы высадим тебя около

ближайшего выхода на поверхность, потому что ты по моим предположениям, ты единственный в деревне физически способен убить троих тэсов. Теперь колдун разошлёт тэсов по всем окрестным деревням в поисках нас с Миком, а того, кто помогал нам, он заранее прикажет казнить, поэтому лучше тебе взять свои запасы с нижнего уровня пещеры и пока пожить где-нибудь в лесу.

– Интересно откуда волшебник знает, где мы сможем выйти на поверхность и выйдем ли мы, – но Мик этого вопроса не задал, он уже подсознательно знал, что своему учителю и союзнику можно верить, даже если он скажет, что надо прыгнуть с крыши, потому что там находится портал. Моряк тоже ему верил, потому что в этот раз всё было логично, возможно тэсы уже шли по их следу, и торопится было необходимо. Только сейчас он заметил лодку, которая была привязана к столбику, врытому в землю у самой воды. Лодка была лёгкой и прочной, только вот в ней сидел паук и занимался видимо рыбалкой.

– Стоп, а как мы возьмём Бупа и Льда, – Этот вопрос Мик задал.

– Буп будет плыть за лодкой, – сказал маг, а Лда придётся отпустить, думаю, что в Запределье он сможет прокормится, ведь у него есть крылья.

– Буп, – безэмоционально твякнул огромный пёс и посмотрел на своего хозяина, вдоль его брови тянулся узкий длинный порез, единственный удар, который тэс успел на-

нести ему, прежде чем его хозяин пнул пса и открыл Мику прострел.

– Если хочешь, можешь сделать это сам, – сказал волшебник.

Мик конечно понял о чём он, поэтому он скрипя сердцем поднялся по лестнице, открыл люк, вылез наружу. Теперь он находился в доме-дереве, открыв дверь, он увидел крылатого коня, который мирно пасся на небольшой лужайке перед деревом. После света пещеры свет солнца(или какого-то другого светила) Показался ему огнём, выжигающим глаза, но только в первые секунды. Конь был, почти как собака, его даже привязывать не надо было. Мик в последний раз погладил его по голове и печально произнёс

– Да Лёд, так сложились обстоятельства, а что поделать. Конь явно не понимал в чём тут дело, он стоял и ожидал, когда Мик на него залезет, и они вновь тронуться в путь, но Мик этого не сделал. Этот странный человек вывел его на берег озера и сказал – Беги Лёд и дёрнул его вперёд, но Лёд вернулся к нему и пару раз махнул крыльями. Тогда Мик схватил с земли палку и принялся бить коня по бокам – Беги дурак! – кричал он. Конь скорее от неожиданности, чем от испуга рванулся к реке, взмахнул крыльями и полетел вперёд и вверх. Вскоре он обернётся, но не найдёт на берегу никого и больше его не увидят, кто знает, куда он улетел, крылатый конь, без седока.

Мик вернулся в пещеру, моряк вместе с огромным меш-

ком продуктов уже стоял в лодке, поднимая шест. Но было странно то, что паук до сих пор сидел в лодке, когда Мик забрался в неё, Берл сказал

– Он у меня, как ваш пёс, только умеет ловить рыбу, без него придётся брать удочку.

И вот Моряк оттолкнулся от края озера, и лодку саму по себе понесло вперёд, когда она уже была около реки, в воду плюхнулся Буп и чуть не перевернул лодку

– Хорош товарищ, – громко крикнул воробей с плеча моряка псу, который устроив мини цунами, тихо поплыл за лодкой. Нет, было тут что-то волшебное, хотя бы говорливый воробей и пёс с почти человеческим разумом и громадным телом.

Отталкиваться шестом почти не приходилось, течение само несло лодку вперёд. Паук всё так же стоял на носу лодки, но когда моряк сел, он подскочил к нему и ткнулся головой ему в ногу. Берл пощекотал паука и шутливо погрозил ему пальцем, после этого паук съёжился и так и остался лежать на полу. Мик не сомневался, что паук этот тоже ручной и отзывается на команду «сюда», так же как и не сомневался в том, что паука можно научить играть на гитаре и танцевать.

В пещере больше не было кристаллов, только запах сырости и никакого света, вдруг воробей крикнул и по видимому сорвался с плеча. Берл не успел остановить его и он унёсся куда-то в темноту.

– Вот и нет Ворюги – заключил моряк и его вздох донёсся

до Мика и волшебника из темноты.

Уже было не понятно, какое время их несёт течением, не понятно, как выбраться отсюда и тут воробей крикнул спереди, а потом приземлился на плечо моряка и тут же начал тараторить

– Вперёд, скоро будет проход, спрыгивай Берл, спрыгивай! Сзади донёлся лай пса, тот просто предупреждал о своём существовании. В темноте было ничего не разобрать, но Берл поверил воробью, нащупал паука, схватил, швырнул в темноту и прыгнул следом. После его прыжка, лодка ударилась о стену узкой пещеры, в тёмном коридоре прошипел, ушибленный о стену представитель восьминогих и всё, снова тишина. Было понятно, что Берл прыгнул на какой-то выступ, после которого воробей обнаружил выход.

– Странно, что моряк не хотел отомстить после стольких лет – подумал Мик, крепко сжимая тот кортик, что подарил ему волшебник.

Нет, моряк хотел отомстить, даже очень, просто его месть не была тупой яростью, он знал о пророчестве и хотел, что бы оно быстрее свершилось, поэтому и оставил им целый мешок с едой и водой, но больше двух дней эта еда без холодильника явно бы не протянула. Да нет, моряк сделал намного больше, он показал им пещеру, (он даже сам не знал куда она вела) по которой они теперь плыли.

Тут вдруг они услышали чириканье, а затем воробей пронёсся мимо них, вперёд, он уже успел их догнать, видимо

решил оставить моряка и следовать вместе с ними по реке. Прошла невероятно длинная минута, после которой Буп несколько раз тьякнул, можно было без труда понять, что пёс устал, не известно, сколько он бы ещё протянул. Но тут пронзительно закричал воробей, видимо он обладал способностью видеть в темноте – Впереди выход, прыгайте, прыгайте справа уступ! Воробей не двусмысленно намекнул, что прыгать надо сейчас и Мик прыгнул. Оказалось, что воробей ошибся в расчётах и Мик ударился головой о плоскую стену пещеры, вернее о её край, рядом оказался проход, в который он и опрокинулся, после удара. После его прыжка лодку, на которой остался волшебник, отнесло к дальней стенке, выглядело, как откровенная подставка со стороны Мика, но маг не растерялся, он оттолкнулся от противоположного края пещеры ногами и в последний момент успел попасть на уступ

– Буп! – крикнул он и пёс, тяжело дыша, выскочил из воды рядом с ним.

– Вперёд, медляки, – воробей вновь умчался во тьму, хотя он и не выходил из неё. Видимость была нулевая

– Ты не сломал ничего, – осведомился волшебник, и Мику стало даже стыдно, им надо было прыгать одновременно, но он прыгнул раньше. Волшебник на это обстоятельство даже не посмотрел, ему было важно, может ли Мик идти.

– Всё нормально, – с этими словами он потёр ушибленный висок, повезло, что удар был не сильный.

– Веди нас, Буп. – сказал волшебник, а потом Буп громко гавкнул на всю пещеру и непрерывно пища, как мышонок ринулся за воробьём по запаху. Этот писк непрерывно сообщал волшебнику и Мику, где пёс и куда надо двигаться. Пёс чуял запах воробья и бежал за ним приличной рысцой, время от времени останавливаясь и дожидаясь своих медлительных и «тугоносых» друзей. Сначала Мик боялся, что он врежется в стену и сильно тормозил на поворотах, но потом понял, что Буп ведёт их так, что он точно никуда не влетит, к тому же перед ним был волшебник, который в случае чего мог принять удар на себя.

Когда долго совершаешь однообразное действие, перестаешь улавливать время, вот так и подземные путники, почти бегущие за воробьём и псом, не замечали течение времени, хотя возможно волшебник улавливал его, да только кто мог проникнуть в его голову?

– Вперёд – последний раз крикнул Ворюга и Буп ещё больше ускорился. Вдруг волшебник остановился и Мик врезался ему лбом в затылок

– Ты взял еду из лодки? – спросил он и Мик на мгновение оторопел, а потом быстро выпалил

– Нет конечно. Он уже и сам понял, что еда вместе с лодкой унеслись туда, откуда её уже никто не достанет. Маг не прореагировал на его ответ и только лишь уставился в крохотный просвет, который виднелся в стене, теперь солнце освещало его лицо и попадало в загадочные зелёные глаза.

Это был завал, пещеру завалило уже много лет назад, и никто давно сюда не заходил.

Маленький просвет освещал маленькое существо, которое, подбоченившись, сказало

– А вот и выход, свобода!

– Свобода? – Мику захотелось снять с магнитного пояса нож и метнуть его в воробья – В эту дырку только ты и пролезешь, или ты думал, что мы уменьшимся до размеров воробья. Воробей откатил клювом один камушек и с невозмутимым видом заявил

– Разберите завал и путь свободен.

УЖАСНОЕ ЧУДОВИЩЕ

Видимо раньше завал не разобрали, потому что боялись спровоцировать новый, но путникам было главное вылезти и они это сделали. Вскоре освободилось место для Мика, потом для волшебника, только Буп ещё не мог протиснуться. Вскоре два больших камня упали вниз со склона холма и пёс тоже вырвался наружу, но куда покатались эти камни, куда упали?

Они находились на земляной горе, у подножья которой сидел громадный монстр. Огромные лапы его простирались до третьего этажа. Туловище и голова монстра совсем не соответствовали тому, что увидел Мик во сне. Камни упали в лужу, в которой сидело чудовище и оно дёрнулось. Вдруг раздался звук железа. Меч тэса, который был больше похож на разбойничий, оказался в руке волшебника.

– Это выкачивает из Запределья жизнь, – сказал волшебник – Как будем действовать? Камнями его! – крикнул воробей и преспокойно остался на одном месте, понимая, что он не сможет поднять камень, даже крохотный. Мик и волшебник начали разбирать завал с удвоенной силой, теперь на краю небольшой площадки образовалось ограждение из камней, которые они могли поднять. Мик хотел вытащить ещё один камень, но его спутник во время его остановил, этот камушек мог разрушить завал полностью и опрокинуть на чудище всё разом.

Монстр тем временем поднял безобразное тело с отвратными глазками и красными зубами и начал подниматься на гору. Когда он был на половине пути волшебник выбил камушек, удерживающий весь завал, и груда камней с грохотом обрушилась на чудовище. Но монстр не растерялся, он поднял тело выше и давай плясать на своих восьми чёрных ногах. Камни проносились под ним и не наносили ему никакого урона.

– У меня есть план, – волшебник соображал быстро и уже понял, что пока монстр занят другим – Брось нож, что бы отвлечь его, – с этими словами он тоже прыгнул на склон и покатился вниз. Ножны меча уже давно отстегнулись, и теперь меч он держал над головой в предверии удара. Мик не заставил себя долго ждать, а потому метнул в монстра сразу три ножа, но два ударились об его лапы а один он отбил своим мощным панцирем, который они пробить не могли.

Мик бросил ещё два ножа, но подсознание уже говорило – Бесплезно!

Монстр успел поставить перед волшебником свою лапу, но тот затормозил и успел увернуться, но и чудище осталось не повреждённым. Мик решил тоже съехать с холма, а за ним последовал пёс, они ясно видели, что один на один с мечом, волшебник это нечто не одолеет. Тут вдруг монстр начал брыкаться и скакать, словно пытаясь снять ошейник. Это воробей крепко уселся у него на голове и резал своим острым клювом его маленький злой глазик, который уже утратил первоначальную форму. Мик ехал по склону холма, как по ледяной горке и теперь снял с пояса нож и запустил его во второй глаз монстра. Нож воткнулся в глаз и застрял там по самую рукоятку, удар был не смертелен, но болезненен.

Монстр взвился на дыбы и Мик проскочил под ним, а после этого Буп с громким хрустом откусил ему его белёсую голову, которая больше походила на тряпку. Труп немного по скользил по склону и наконец, остановился около самого подножья горы, где тремя секундами раньше остановился Мик. Но чудище ещё не умерло, оно встало и вновь побрело в их сторону. Монстр мог ещё немного жить без головы, но волшебник разбежался, прокатился по земле и воткнул в грудь монстра меч, где тот и остался. Монстр зашатался и рухнул прямо на меч.

– Буп! – пёс положил у ног хозяина отвратительную белую голову с красными зубами, которые ещё немного шеве-

лились. Мик презрительно посмотрел на голову монстра, достал из глаза нож, а потом с разбегу пнул голову, и она улетела в траву. Он вложил в этот пинок всю ярость, которую начал испытывать к монстру, когда тот пробрался в его сон.

БЛАГИМИ НАМЕРЕНЬЯМИ ВЫМОЩЕНА ДОРОГА В АД

– Проход, проход! – неугомонный Ворюга уже сидел на каком-то тёмном проёме, который раньше закрывал монстр. Волшебник улыбнулся, может быть и по настоящему

– Я знаю этот проход и это место тоже знаю, это шахта и она ведёт к пещере прорицателя, если он ещё существует здесь, конечно же. Да, воробей как маленький моторчик, ресурс которого вряд ли был ограничен, а вот Мик валился с ног и поэтому он сказал

– Слушай, шар из перьев, я не знаю, сколько мы плыли и бежали по пещере, но сейчас уже смеркается, а это значит, что никак не меньше дня, хочется немного поспать, хотя бы часов пять. Он посмотрел на волшебника, тот кивнул и начал устраиваться на земле. Да, Мик мог не бояться того, что какой-то зверь разорвёт их ночью, потому что волшебник спал чутко, а Буп наверное ещё чутче.

Обычно человека с намереньями повливать всем и вся в детстве не любили или у него была какая-то травма. Мик прекрасно знал сказку про изумрудный город и про Урфина Джуса. Захватив власть над Изумрудным Городом, Урфин потерял цель, а приобрёл только презрение окружающих. То

же было и с колдуном, настоящим Земляным колдуном. Он получил власть, получил тело, но он не был счастлив, да и носитель постоянно боролся. Этот носитель имел странные волосы, которые были вспучены, выше лба, как взрыв. Этот человек был невероятно похож на того, кто шёл с Миком, но его волосы были чёрные как смоль.

Носитель всё ещё помнил свою историю, правда колдуну удалось убедить его в том, что его точка зрения верная и что именно её надо придерживаться, но ему не нравилось, что его вытесняют на задний план и не дают даже управлять своим телом. Колдуну так же удавалось иногда подменять его воспоминания и коверкать память, но волшебник в этом человеке ещё не умер и этому волшебнику приснился сон.

Вальт, как обычно пошёл играть со своими друзьями, но теперь было всё равно, темноволосый волшебник очень любил охоту на диких стрекоз и другую дичь. К этому времени он уже успел побывать на войне и стать отменным волшебником. Сражаться приходилось с людьми, которые были под столь сильным гипнозом, что его нельзя было снять магией.

И вот юный принц отправился на охоту, конечно не один, а взяв с собой отряд людей. Стрекозы встречались разные, бывали очень тупые, а бывали и хитрые. Они ехали по дороге, и вдруг волшебнику захотелось подойти к одному дереву, этого и надо было колдуну, или вернее тому, что от него осталось, его загнившей душе. Как только он прислонился к дереву, колдун мгновенно перекочевал в его тело и подавил

его обладателя. Довольно он был в заточении, с тех пор, как его сюда поместили.

– Но теперь хватит, он сам станет королём и уничтожит всех, кто встанет у него на пути.

– С вами всё хорошо? – один из солдат пристально взгляделся в него и в дерево. Волшебник повернулся, моргнул, и солдату показалось, что радужки его глаз на миг стали тёмными, тёмными

– Да, всё хорошо, – обнадёжил он солдата, который уже слез с лошади – Поехали дальше.

– Кто ты, зачем ты захватил моё тело? – услышал колдун в своей голове, или вернее в чужой. И колдун понял, что ему придётся всё объяснить и кое где надавить своими чарами, что могли сломить ясный ум волшебника и он заговорил

– Я человек, которого заключили в землю много лет назад. Меня упрятали сюда за то, что я хотел сделать государство сильным, но мне не дали. Запределье станет сильным, только тогда когда познает страдания и смерти многих людей.

Конечно волшебник сначала с ним не согласился но после нескольких часов внушения, колдун одержал верх, разум Аркхолда затуманился и теперь он действовал по желанию колдуна. Можно сказать, он умер, умер и его место занял другой, но этой перемены никто не заметил. Потом, через некоторое время, он околдовал своими чарами весь город и всякий, кто тут оказывался, тут понимал, что колдун на троне по какой-то очень веской причине, только вспомнить эту

причину никто не мог.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Повезло, что ночь в этот раз совпала с вечером Запределя. Эл, после изматывающего трудового дня, повалилась на кровать и мгновенно заснула. Давно не было вестей от Мика и волшебника, что раньше назывался директором цирка. Но в данный момент её это не интересовало, хотелось только одного

– Спать.

– Эл, – позвал Мик, и Эл появилась в том самом деревенском доме. Теперь Мик мог точно сказать, что по озеру никто не шагает на странных конечностях и не превращает его удочку в змею.

– Привет – Эл улыбнулась, здесь она чувствовала себя так, словно уже выспалась.

– Я убил человека, – Мик был мрачен – только в этот раз я его убил, а не газ из гранат и в этот раз их было двое.

– Хорошо расскажи мне всё по порядку, – она кивнула и приготовилась слушать.

И Мик рассказал ей всё, всё про их битву с тэсами, у которых кровь была кислотой, и про то, как моряк помог им, и про коня. Когда он закончил на схватке с монстром, Эл ещё раз кивнула и сказала

– Да Мик, я знаю, не хотела говорить, но ты ведь и так знаешь, я убила много людей за свою долгую жизнь. Ощущение от этого мерзкое, словно в твоё тело залили ведро грязи. Но

ты ведь никому ничего не должен, ты сам выбрал этот путь и теперь ты вместе с нами на одной стороне Тьмы, а колдун и его тэсы на другой. Скоро уже настанет конец правлению колдуна, вы его победите и мне жаль, что я не могу встать с вами плечом к плечу в той битве.

– Слушай, Эл, а колдун может обмануть прорицателя? – вдруг ему в голову взбрела странная гипотеза. Эл подняла голову, уже отяжелевшую от воспоминаний и ответила

– Вполне вероятно, а зачем тебе это? Странно, что Эл задала этот вопрос. Мик секунду подумал и всё-таки высказал свои мысли

– Я думаю, что отец волшебника не умер от болезни, он и есть колдун, и он действительно хочет поменять оставшуюся часть пророчества только в самом конце.

Мик, пора идти, – в этот раз он не успел поговорить с Эл столько, сколько хотел, наверное, потому что спал всего часа четыре. Первые секунды он был в полусонном состоянии, но потом встряхнулся и сон понемногу отступил.

– Ладно, идём, только возьми нож, – и он протянул волшебнику один из своих ножей – Нож острее, чем кулаки. Волшебник ничего не сказал, взял нож, и они вошли в пещеру, только теперь на плече мага сидел Ворюга, они подходили к Серому Замку, их путешествие подходило к концу. Проход в пещере был выбит чётко под одного человека и давно не освещался, но из его глубины доносился синеватый свет. Мик не знал о потребностях волшебника, хотел ли он есть

или нет, но сам бы он от еды не отказался, а идти наверняка ещё долго. В рюкзак они ничего не положили, поэтому оставалось надеяться, что еду они ещё найдут.

Через некоторое время, Ворюга, который вернулся с очередной разведки, донёс, что впереди свто-грибы. Вскоре они подошли к грибам, их шляпки действительно испускали синеватый свет. Грибы росли из стен и из пола, попадались ростом с человека, а были и совсем маленькие. Буп, не долго думая проглотил один гриб, казалось даже не жуя. Мик недоверчиво посмотрел на пса, он-то планировал использовать гриб, как фонарик, но обнаружив, что даже волшебник съел такое чудо, тоже решил попробовать. Сначала он откусил кусочек, он оказался похожим на арбуз и тогда Мик умял два средних гриба, а один взял вместо фонаря. Казалось, что грибы излучали совсем тусклый свет, но для освещения пещеры, вполне хватало.

Теперь они не бежали, шли быстрым шагом, и воробей не летел впереди. Мик вдруг вспомнил, что они собирались зайти к родителям Вэста, но теперь они точно уже этого не сделают. Пол почему-то был застлан песком, и идти по нему было достаточно тяжело. Оказалось, что проход шёл даже под рекой Тьмой, что текла вокруг города

– Но так не бывает, река не может течь вокруг, она должна откуда-то начинаться и куда-то впадать, – возразил Мик, когда волшебник сказал ему про реку.

– Это река Тьма,местилище зла, она поддерживает кол-

дуна, своего рода источник неиссякаемой энергии, – волшебник не спорил, просто констатировал факт.

Проход начал постепенно уходить вниз, вскоре появились каменные ступеньки. Вдруг они услышали чей-то вздох, и по этому вздоху стало понятно, что кто-то очень большой обитает в этой пещере, но Буп не издал ни звука, а Волшебник только ускорил шаг. Ещё через некоторое время проход начал спускаться по ступеням под углом в сорок пять градусов. Тут вдруг снова донёсся вздох, а потом голос

– Это ты, Вальт Аркхолд, – прогремел голос на весь проход и Мик вздрогнул, а волшебник чуть не упал. Он еле устоял на ногах, воспоминания ударили в голову, много людей многократно произносили его имя в его же голове

– Принц Вальт. Эй Вальти идём сегодня на озеро. Сначала это был голос одного из слуг, потом Эл, а потом ещё множество других голосов. Он разогнулся, как будто поклонился тому, кто это сказал. Кланяясь, он был безымянным волшебником, но после Вальтом Аркхолдом. Мик посмотрел на него и тот сказал ему

– Это моё имя, Мик, идём дальше и тогда мы узнаем ещё много интересного. Они спустились по каменной лестнице, и перед ними предстал прорицатель, огромный осьминог, высотой метров десять. Его щупальца широко раскинулись, они почти полностью находились в воде, видимо под осьминогом находился подводный выход из пещеры.

Глаза странного создания смотрели очень умно, он вни-

мательно оглядел их и сказал

– Я ждал вас немного позже, но даже хорошо, что вы потопились. Увидев, что Вальт хочет ему поклониться, он показал жестом, что не надо. Весь осьминог был белого цвета, только два щупальца ещё отливали оранжевым. – Сегодня я изреку своё последнее пророчество, только слушайте, – сказал осьминог.

– Эдэльвейс, она тоже вернётся в Запределье, после вашей победы, – ноги Вальта вновь подкосились, теперь он вспомнил, или вернее услышал полное имя Эл. Прямо за мной располагается дверь, она ведёт в Замок, проход продлили прямо до моей пещеры, но чудовище в болоте закупорило выход, поэтому этим ходом никто не пользуется. Но колдун приходил ко мне, я знал когда он придёт и уходил на то время, но теперь я уже никуда не уйду, скоро придёт мой час. Вы должны пойти в замок.

Это было короткое пророчество, а потом щупальца огромного предсказателя начали терять цвет, сначала две оранжевых стали белыми, а затем он начал исчезать. Но осьминог успел сказать ещё кое что

– Колдун силён и может изменить то, что сказал я в прошлый раз. Ш ш ш... Осьминог постепенно стал прозрачным, а потом и вовсе исчез.

ОСАДА СЕРОГО ЗАМКА

– Он умер, – спросил Мик.

– Да, – в голосе волшебника, как обычно не слышалось

сожаления – Он умер, а нам уже пора. Мик остановил его и сказал

– Знаешь, я почему-то думаю, что твой отец и есть колдун. Вальт с секунду стоял и осмыслял смысл слов а потом ответил

– Если колдун действительно может менять пророчества, это возможно, но не думай, что моя рука дрогнет.

– Я и не думаю, – странно, а Мик почему-то себя убедил, что его учитель и можно даже сказать приёмный отец сейчас закатит ему превосходную затрещину. Нет, Вальт никогда его не бил, но от его ледяного взгляда становилось не очень приятно жить на Земле. Подзатыльник Мик мог получить только от гнома, и то редко. Сейчас же волшебник был готов принять любой исход, и он принял версию Мика, как должное и они пошли дальше.

Когда они проходили под рекой Тьмой Мик почувствовал, что на его плечи как будто свалился целый мир и давит на них своей тяжестью, он еле-еле прошёл этот промежуток пути, а когда получил объяснения про то, что это река Тьма, искренне пожелал не видеть этой реки своими глазами. И вот дверь, за ней тяжёлый засов и снуют люди, они попали на кухню. Вальт снял с плеча воробушка и сказал ему – Протиснись туда и скажи Бруту, что можно начинать, он скорее всего уже около Замка.

Дела Брута были не так хороши, как Вальта и Мика, шли они по верху и периодически встречали маленькие группы

тэсов, которых колдун посылал на разведку. Справлялись с ними без особого труда, но кровь-кислота приносила массу проблем. Его рука уже начала заживать к тому моменту, когда он заколол ей тэса, его жгучая кровь попала на рану. Вскоре началось нагноение, Брут слышал о таком, когда ещё служил другому королю. Рука жутко болела, он мог пользоваться ей, но только через очень сильную боль. Повезло, что ещё не началось заражение крови.

В тот день, когда Вальт и Мик подошли к двери во дворец, Брут лежал на траве почти перед самым Замком, тэсы колдуна ещё их не видели и поэтому пока что стояли на мосту через реку, Брут знал, что скоро они все умрут и он пересечёт мост, только вот рука жутко болит. Он ещё не знал, что в Замке намного меньше солдат, чем он думает. Колдун выпустил их по разным мирам и они, почувствовав свою безнаказанность, отказались возвращаться, да и вообще они хотели скрыться в толпе. Солдаты понимали, что колдун проиграет битву и что после него спросят с них и они, как и тэсы из статуса «захватчики миров» перешли в статус «мирные жители».

– Эй, начальник, как отдыхается!? – вдруг услышал Брут у себя за спиной. Он обернулся и увидел маленького и уставшего воробья, который явно принёс ему новости

– Ворюга, – тэс улыбнулся.

– Волшебник просил тебе передать, что нападут они скоро и ещё он сказал, что вы тоже должны идти в наступление. Не

успел Брут сказать и слова, как Ворюга уже умчался куда-то в сторону Замка.

Он нёсся, сломя голову, но на середине пути понял, что силы уже оставляют его и решил присесть отдохнуть не на долго, но он был слишком высоко и пришлось спускаться. Сердце воробья и так быстро работает, а в данном случае включился просто пулемёт. Один из тэсов, охраняющих стену, заметил его и прицелился из арбалета. Ворюга даже не успел притормозить, он очень хотел успеть обратно во дворец и посмотреть, как колдун потерпит поражение. Ударившись об землю, он поднялся, пополз куда-то вперёд. Тэс усмехнулся и позвал товарища, что бы тот посмотрел, как он ловко пришиб пташку, которая на самом деле упала сама. Смотри, Бади, сейчас я его пристрелю. Воробей полз медленно и чувствовал, что его сердце не выдержит. Подбежал второй тэс и тоже засмеялся, этот смех был последним, что услышал в жизни маленький, храбрый Ворюга. Тэс навёл арбалет и выпустил стрелу, уже в мёртвого воробья и тут раздались выстрелы.

Выстрелы слышались, как будто работал пулемёт, но на самом деле стрелял только один человек и этот человек сумел разрушить ворота. К этому времени у тэсы уже обзавелись автоматами из другого мира и считали себя богами. Автоматов было всего два, но ими в Сером Замке очень гордились, но когда ворота рухнули, образовалось огромное пылевое облако, и не ясно было куда стрелять. Две зелёных ис-

кры блеснули и двое автоматчиков упали замертво. Солдаты и оставшиеся тэсы повалили к этому облаку, но град зелёных снарядов сшиб ещё троих, и они на мгновение остановились. Из облака появились серебристые плащи и схлестнулись в яростной битве

– За Запределье крикнул кто-то. Осада длилась минут десять и за это время атакующие успели прижать врага почти к самой двери во дворец. Кучка защитников Замка решила предпринять последнюю попытку контратаки и, не разбирая куда они бегут, ринулись на захватчиков.

Как же сильно болела рука, Брут даже не считал, что вступил в бой, это были только несколько выстрелов из бластера, а ноги уже подкашивались. Да, он знал, что в Замке есть ключ, при помощи которого можно исцелять любые раны, но он предполагал, что тот уже отравлен чарами колдуна. Ему мог помочь только портал, который вёл во многие миры. В мире Мика ему могли помочь, могли обеспечить лекарствами, но Мик ведь не рассказывал ему о них.

Тут вдруг их враги навалились с новой силой и он оказался в самом центре. Один из тэсов колдуна попытался попасть мечом ему по горлу, но Брут присел и сбил с ног, нападавшего, достал нож и вогнал ему в грудь. Он тут же подобрал меч тэса, который теперь лежал мёртвым и отразил ещё один удар, он разил мечом быстро, но отныне предсказуемо, это от того, что меч он держал в больной руке. И вот тут- ему попался опытный противник, солдат, даже не тэс. Солдат вы-

шиб у него из рук меч и пистолет, но Брут пнул его ногой

– Это уже похоже на пьяную драку, – сказал бы волшебник. Солдат не растерялся и успел схватить автомат, лежащий на земле. Повезло, что Брут знал, что можно ожидать от этой машинки с сюрпризом и успел повернуться спиной и целиком закутаться в плащ. Солдат думал, что пули пробьют плащ и осыпал его очередью. Пули застучали о плащ, но не могли его пробить. Но одна из пуль пробила мышцу на ноге и тэс упал. Кто-то подобрал его пистолет и выстрелил солдату с автоматом в лицо, того откинуло, автомат ещё пару раз выстрелил и затих. Оборонявшихся оставалось совсем немного, но они были заколдованы и дрались даже когда остались в меньшинстве. Один из тэсов по имени Дэн подал ему руку

– Идти можешь? – спросил он. Брут почувствовал боль в ноге, но решил, что переживёт и ответил

– Да, Дэн, спасибо.

Волшебник достал из кармана маленькую коробочку, потряхнул из неё крылья и сжал их в кулаке, за спиной у него тут же появилась увеличенная копия этих крыльев. Он попросил Мика отойти и несколько раз ударил по двери, дверь вырвало из стены, и она упала на пол. Волшебник тут же снял крылья, и они вошли внутрь. Забегали напуганные повара, за несколько секунд кухня опустела, волшебник побежал, Мик последовал за ним. Он тут родился и вырос и конечно знал, что кухня находилась рядом с тронным залом.

Брут шёл рядом с Дэном, враги были повержены, но и они

понесли потери. Вот и дверь во дворец, через которую только что высыпал весь безоружный, работающий персонал. Дэн протянул ему бластер, он взял его и шагнул внутрь, зачем он сделал это первым?

ПОСЛЕДНИЙ СВИСТ НОЖЕЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ УДАР БЕЛОЙ РАДУГИ

Дверь захлопнулась, и Дэн остался на той стороне, а он во дворце. Вдруг у него в голове прозвучал голос колдуна

– Неужели ты думал, что армией сможешь победить меня, нет, не всё так просто. Я убью тебя, – ярость даже отогнала боль в руке и ноге, и Брут рванулся в тронный зал, где и сидел колдун. И вот отварилась дверь, и он вошёл в зал, один лишь человек находился тут и он сидел на троне. За тронном виднелся портал, выложенный камнями по краю, когда портал был закрыт, он представлял собой чёрную стену. Трон представлял собой мягкое кресло, красного цвета с золотыми узорами. Занавески почти полностью задёрнуты, только тусклый свет пробивался через них, всё показывало на запустение и разруху, даже на полу лежал слой пыли, хотя тут постоянно убিরали.

У колдуна была бледная кожа, он был худым, а его волосы на голове, выше лба напоминали волосяной взрыв, остальные же волосы тянулись к небу. Было у него сходство с Вальтом, это несомненно, но он был одет в штаны и накидку из паучьей нити, которая была почти тёмно-бурого света, как запёкшаяся кровь.

Колдун поднялся с трона и двинулся к Бруту, тот выстрелил в него несколько раз но колдун встал в стойку, поймал все пять зарядов и отправил их обратно. Он даже не прикоснулся к зарядам, просто они одновременно застыли перед ним, как статуи, а потом развернулись к Бруту. Тэс был ловок и он успел отпрыгнуть в сторону, но один из зарядов уничтожил бластер и теперь из него нельзя было стрелять. Брут откинул бластер и уже достал нож, как вдруг в зале раздался голос

– Здравствуй Ман. – сказал волшебник и этим он проиграл всё своё преимущество.

Ман Аркхолд повернулся и Брут успел бросить в него нож, который попал в ногу, нож должен был убить колдуна, но рука тэса в последний момент дёрнулась и пронзилась боллю. Тэс подбежал к колдуну сзади, но тот легко разоружил его и перебросил через себя. Настоящий тэс по мнению Мика, как ниндзя и этот ниндзя почти всегда приземляется на ноги. Брут приземлился на ноги, и теперь он стоял рядом с Миком и Вальтом, а напротив них колдун. Мик чувствовал запах зла и смрада, который исходил от колдуна, как будто бы он сейчас сам умрёт или уже умер. Нет, это был не отец волшебника, это был его брат.

– Зачем ты убил нашу мать, Ман? – задал вопрос волшебник, Буп уже рычал и хотел разорвать колдуна в клочки.

– Только через страдания Запределье станет сильным, – холодно ответил колдун.

– Это же бред, Вальт, ты сам-то это понимаешь, – в голове волшебника раздался голос Мика.

– Он колдун и считает, что правда на его стороне, – так же мысленно ответил ему волшебник. После этого колдун вытащил нож из ноги и бросил его в окно, окно разбилось, и занавески на миг колыхнулись от ветра.

– Твоего брата давно уже нет в живых, волшебник, – сказал он, но потом его лицо как-то странно дёрнулось и изо рта вырвалось что-то вроде – Нтак, жив, не убвл!

У него явно съехала крыша – подумал Мик – И съехала она уже давно и серьёзно, вот кого надо было отправить в психушку. Но в голову Мика закралось сомнение

– А может Ман действительно ещё жив.

В этот момент колдун на мгновение замешкался, и Брут успел схватить два ножа и напасть на него. Раньше он умел работать в команде, но теперь он только подмигнул Мику и ударил, от первого удара ножом колдун увернулся, тогда Брут ударил его кулаком, от этого удара он повалился на пол. Колдун тоже был быстрым, но похоже, что Брут передвигался быстрее. Рука колдуна прошла мимо, и он успел за неё ухватиться и повалить своего врага второй раз. После этого он ударил колдуна локтем, который был одет в серебряный плащ, но колдун дёрнулся и удар переломал ему руку в двух местах. Брут занёс нож, но колдун пробормотал какое-то заклинание и из его руки вырвался тёмный луч, который был больше похож на груды сто летней, рваной одежды из кото-

рой связали верёвочку, кроме того эта одежда была чёрной. Луч попал тэсу в грудь, и его откинуло метров на пять

– Никто и никогда не испытывал тёмный луч на людях, – провозгласил колдун.

Адреналин полностью погасил боль, и Брут даже успел подняться и снова броситься на колдуна, но успел услышать только его слова – Тёмный луч полностью уничтожает человека, от него ничего не остаётся. И Брут вместе со своим серебряным плащом растворился в воздухе, как дым. Колдун был так поглощён этим зрелищем, что не услышал, как Вальт крикнул

– Вперёд, Буп, убей его! Громадный пёс бросился на него и вцепился в сломанную руку.

– Уйди, проклятый пёс, – крикнул колдун и успел ударить Бупа каким-то заклинанием, когда тот отхватил ему руку и три пальца второй. Откушенная рука плюхнулась на пол, словно это было желе, а не рука живого человека. Бупа колдун откинул и тот ударился о колонну, после этого он поспешил отползти за неё.

Даже когда колдуну откусили левую руку и пальцы на правой, кровь не хлынула водопадом, а только несколько раз капнула на пол, нет, это была не кровь, а сине-чёрно-красная жижа, которая и текла-то нехотя, как огромный слизень, что засиделся под какой-нибудь доской.

Теперь внимание Мана было полностью сосредоточено на Мике и Вальте, он взмахнул оставшейся рукой и из ней вы-

рвалось пламя. Волшебник тоже махнул рукой и вода преградила путь огню. Потом вода превратилась в лёд и волшебник, не касаясь его отправил в колдуна. Пламя превращало лёд в воду, воду в пар, но небольшой кусок долетел до колдуна и сбил его с ног. Кровь колдуна была не естественного цвета, такой цвет застелил эмоции Мика, но не все, теперь он понял, что колдун вполне способен изменить пророчество и убить их всех, но их всё ещё двое и они сражаются. Он снял с пояса нож, бросил, потом второй, третий. Колдун попытался поймать их, как поймал заряды бластера, но волшебник отклонил их траекторию и они попали не туда, куда были брошены. От первого ножа колдун увернулся, второй попал ему в ногу, третий ударил ручкой в лоб и колдун пошатнулся, упал на колени. Но он всё ещё не был побеждён, он коснулся руками пола и из него, рядом с Вальтом выросли два огненных щупальца, они схватили его за руки и потащили вниз. Вокруг себя и Мика он создал невидимый щит, но колдун выставил руки вперёд и по всему залу разнесся громкий гул.

Мик знал, если он выйдет из под щита, ему конец, вибрация разрушит всё его тело. Он не пытался больше бросить нож, их оставалось всего четыре, да и это, скорее всего было бесполезно. Он послал мыслительное сообщение Вальту

– Сколько ты так протянешь? – и тут же услышал ответ

– Минуты две, три... Ничего нельзя сделать, Мик, мы проиграли. Мик ещё раз посмотрел на колдуна, потом на Вальта и помотал головой

– Ты ошибаешься, у тебя будет только мгновение, я понял, почему колдун тогда ослабел, – он улыбнулся – Его убивают положительные чувства, и твой брат, он всё ещё жив, у него просто раздвоение личности, есть плохая и хорошая, ты должен его простить и только тогда он сможет уйти. В тот момент Мик ещё сам не полностью в это верил, но это было последнее, последнее деревце, вросшее в обрыв, на котором они вместе с волшебником стояли. Только так была ещё возможна победа.

Мик выступил из под щита и улыбнулся ещё шире, он не сомневался, что его диагноз правильный и не ошибся. Вибрационный поток немного ослабел, но с Мика всё равно сорвало несколько клочков одежды, некоторые вместе с кожей. Ногти лопнули, потекла кровь, но он не обратил на это внимания, лишь выхватил нож и бросил в колдуна. Он не понимал, как Вальт сможет простить человека, который убил его мать, но не сомневался, что сможет. Вибрация прекратилась и вовремя, еще немного и у Мика бы лопнули глаза. Колдун поймал нож рукой и бросил его на пол так, будто тот был горячим и обжигал его руку. Огненные щупальца пропали, и волшебник выпрямился, черные полосы теперь вели по его рукам, ожоги. Теперь он направил сообщение брату

– Ман, я знаю, это не ты убил маму, не ты делал в всё то, что происходит в Запределье сейчас, это дух колдуна, что захватил твоё тело, – из глаз волшебника капнули слёзы, искренние слёзы – Я прощаю тебя. Мик в этот момент бросал

в него оставшиеся ножи, но бросал, что бы отвлечь.

Вдруг он понял, что ему надо сделать, он увидел за спиной колдуна портал, Эл говорила ему про этот портал и что через него можно попасть даже в реку Тьму. Он увидел кнопки над порталом, там была и чёрная кнопка, видимо река Тьма. Два ножа, один из них он бросил в колдуна и колдун смог замедлить его в воздухе, почти остановить. И Мик вспомнил то, что сказал ему моряк и мысленно произнёс, как заклинание

– Тот, кто смотрит во тьму и свет разглядеть хочет тот его непременно сохранит. нож сдвинулся с места и полетел ещё быстрее, колдун отступил и нож ударился ручкой ему в щёку. Тут он повернулся к Вальту с надеждой в глазах

– Помнишь, ты говорил мне про белую радугу, если ты действительно настоящий волшебник, она придёт, только позови. И он потянулся за последним ножом, тем самым, что подарил ему волшебник.

– И да упадёт на тебя белая радуга, Ман.

Руки Вальта сначала заискрили, а потом из них вырвался красный свет, потом оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, а потом серый, который плавно перерос в белый луч, который ударил в грудь колдуна. Мик бросил нож и он попал в чёрную кнопку над порталом, портал открылся над берегом, рядом с рекой Тьмой. Белый луч стал толще и отбросил колдуна назад, тот вылетел через портал и попал в реку, в эту ужасную реку.

Волшебник шагнул в портал и Мик последовал за ним.

Они остановились на краю тонкой, мелкой реки Тьмы, которая была колдуну по колено. Но теперь это был уже не колдун, а Ман, колдун не на долго отступил. Они стояли лицом к лицу, братья Аркхолды, как близнецы, но с разным цветом волос, как две противоположности.

– Руку, – голос волшебника прозвучал серьёзно и строго.

Я готов умереть, я не смог даже отбить у колдуна собственное тело, – сказал Ман.

– Я тоже готов умереть, руку дай! – Вальт был не преклонен. Но Ман помотал головой, а река Тьма начала постепенно накатывать волны. Волшебник повернулся к Мику и сунул ему в руку коробочку с крыльями

– Передай их Эл, я не хочу, что бы ты из-за меня погиб. Но Мик не собирался уходить, поэтому Вальт вложил ему в руку коробочку и магией откинул в портал, который всё ещё был открыт. Мик упал на пол дворца, но видел открытый портал и видел Вальта, он вскочил, но не успел добежать.

Дай руку, я успею тебя вытащить! – но тут вдруг колдун вернулся и, завладев рукой Мана, послал Вальту ещё один тёмный луч. Волшебник не успел среагировать и луч попал в него. Мик видел, как Вальт постепенно растворился в воздухе, а колдун с головой накрыла волна Тьмы. А потом будто маленькая чёрная дыра открылась, и в неё затянуло Мана и всю реку Тьму. Перед этим все кости бывшего волшебника переломало, и он превратился в какую-то кашу, а дальше всё, будто и не было ничего.

Мик вышел на берег, теперь тут уже нет реки, которая убивает людей и похожа на нефть, потом он зашёл обратно и выключил портал. К его удивлению на каменной кнопке было чёрным по белому написано «ON/OFF». Адреналин из крови Мика ещё не вышел до конца и боль в ногтях, которых не было только подступала. Что он будет делать теперь? Тут двери во дворец открылись и вошли тэсы, остатки того маленького, храброго отряда, что отошёл из Оранжевого Замка. Мик чувствовал, что его просто разрывало, но не плакал, думал, что если заплачет, то весь изойдёт на слёзы. Из всех оставшихся тэсов он был больше всего знаком с Дэном, который первый подошёл к нему и спросил

– А что произошло, здесь было четыре человека.

Ни здрасте, ни естественно, до свиданья, да, Дэн, наверное тоже только что был в пылу битвы и забыл поздороваться или не посчитал должным.

– Они все мертвы, – с этими словами Мик подошёл к Бупу, который был ещё живым. Когда колдун отбросил пса, он сломал ему несколько костей, нанеся, таким образом, смертельную рану. Мик погладил пса и тот завилял своим хлыстоподобным хвостом. Потом пёс слегка завыл, изловчился и лизнул Мику лицо. Дэн не видел того, что произошло с псом, но ему стало понятно, что тот не жилец, он уже было хотел сказать Мику, что его надо пристрелить, но тут пёс дёрнулся и умер.

– Волшебник оставил этот кортик тебе, значит ты теперь

король, – решительно сказал Дэн, смотря на собаку и мальчика.

– Да, он рассказывал мне законы, – Мик всё ещё мог оставаться спокойным – Теперь я могу передать королевский титул тому, кому захочу, но перед этим я имею право оставить прощальное пожелание, которое следующий король обязан выполнить. Дэн кивнул. Помни, Дэн, ты должен открывать портал раз в двадцать четыре часа, в подвале должны быть точные часы, если колдун и не уничтожил – сказал Мик

– Думай обо мне, когда открываешь портал и жми всегда на ту кнопку, на которую я сейчас нажму. Мик протянул ему кортик и сказал – Король из меня плохой, оставляю тебя заместителем, но скоро на твоё место придёт Эл... Эдэльвейс. Дэн не стал его останавливать, молча взял клинок, посмотрел на него и убрал в ножны. Мик не знал, где находится бродячий цирк в данный момент, но он не переживал, потому что всегда мог связаться с Эл снами и сказать, где он находится.

Маленький король, который только что отдал свой трон, подошёл к portalу и подумал про ту больницу, в которой несколько лет назад они вылечили мальчика, проклятого колдуном. Он не знал, как работает портал, но предполагал, что именно так, и он не ошибся. Он нажал каменную кнопку с изображением маленького сине-зелёного шарика.

ЭПИЛОГ

Администратор больницы обернулась, что-то отвлекло её,

а когда она вновь посмотрела на дверь, то увидела парня, лет пятнадцати или шестнадцати. Обзор на его руки ей был закрыт, поэтому она видела только его серьёзное лицо.

– Здравствуйте, в какой кабинет мне надо пройти, что бы перебинтовать руки, у меня травма ногтей. Администратор быстро спросила его

– Острая боль? Странный парень посмотрел на неё, потом положил на стол руки и сказал – Пока не болит, но скоро будет острая. Администратор отшатнулась, такому пациенту нужны носилки, не как не меньше. Руки парня были совершенно обычными, вплоть до ногтей, ногтей на руках почти на было, только в некоторых местах их осколки, а в остальном это было кровоточащее мясо.

– На лево, до конца коридора, – сказала она, а потом перевела дух и добавила – Кабинет сто четырнадцать. Но странное дело, администратор эта работала здесь уже давно и будто помнила этого парня, но теперь он вырос. А ещё она уловила, что от него идут какие-то волны, от этих волн у неё даже перестала болеть голова, которая в последнее время разболелась не на шутку. Да, что-то такое она помнила, давно это было, только тогда их было двое...

Тьма, потом свет, свет белой радуги, потом снова тьма и вот он уже ступил на какой-то песок.

– Поднимайся, если будешь так лежать, то ничего не изменится, нам ещё надо решить, что делать с твоей рукой и ногой, волшебник улыбнулся, дал руку тэсу и тот поднялся

– Вы победили? – спросил он.

Победили! – волшебник посмотрел вдаль

– Колдун пал, но мы нет. Я с самого начала не верил, что тёмный луч уничтожает всё без остатка, оказалось, что он просто переправляет. Теперь мы в каком-то другом мире, скорее всего это не Запределье, но и не Земля.

– И что теперь делать, – Брут не понимал, как волшебник может так спокойно говорить об этом, ярость в нём ещё не совсем угасла.

Что делать? Идти вперёд и надеяться на лучшее.